

из рецензии...

... Монография содержит результаты историко-педагогических исследований генезиса иезуитского коллегия как специфической формы образовательного учреждения и управленческого анализа его организационных аспектов. Благодаря избранной автором методологии мы имеем систематическое, подробное изображение внутреннего устройства собственно образовательного пространства оригинальной модели учебного учреждения, насколько нам известно, до сих пор отсутствующего в русскоязычной литературе...

М.А. Гусаковский
Зав. лабораторией компаративных исследований
Центра проблем развития образования БГУ,
кандидат философских наук, доцент

В.Е. Лявшук

организационные аспекты
образовательной модели
иезуитского коллегия

В.Е. Лявшук ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МОДЕЛИ ИЕЗУИТСКОГО КОЛЛЕГИУМА

В.Е. Лявшук

организационные аспекты
образовательной модели
иезуитского коллегия

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

В.Е. Лявшук

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МОДЕЛИ
ИЕЗУИТСКОГО КОЛЛЕГИУМА

Монография

Гродно
ГрГУ им. Я.Купалы
2010

УДК 930.85:373:005(035.3)

Лявшук, В.Е. Организационные аспекты образовательной модели иезуитского колледжума : моногр. / В.Е. Лявшук. – Гродно : ГрГУ, 2010. – 239 с. – ISBN 978-985-515-341-3

Обобщаются результаты междисциплинарного исследования в области менеджмента и истории образования, а именно изучения организационных аспектов образовательной модели специфического образовательного учреждения – иезуитского колледжума. Прослежены эволюция, содержание воспитательных технологий, принципиальных компонентов на примере становления и развития образовательной системы Ордена иезуитов на территории Речи Посполитой. Адресовано магистрантам, аспирантам, научным работникам и преподавателям, специализирующимся в области менеджмента и истории образования, может быть полезно студентам соответствующих специальностей.

Табл. 1, ил. 8, библиогр.: 188 назв.

Рекомендовано Советом факультета экономики и управления
ГрГУ им. Я. Купалы.

Р е ц е н з е н т ы:

Гусаковский М.А., зав. лабораторией компаративных исследований
Центра проблем развития образования БГУ,
кандидат философских наук, доцент;

Михальченко Г.Ф., директор филиала ГУО «Институт технологий
информатизации и управления» БГУ,
кандидат психологических наук, доцент;

Ли Чон Ку, декан факультета экономики и управления
ГрГУ им. Я. Купалы,
кандидат экономических наук, доцент.

ISBN 978-985-515-341-3

© Лявшук В.Е., 2010.
© Учреждение образования
«Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы», 2010.

ПРЕДИСЛОВИЕ

У каждого города свой визуальный профиль. Он образуется очертаниями уникальных городских зданий. Ключевым элементом профиля города Гродно служит великолепный фасад бывшего иезуитского костела св. Франциска Ксаверия. Рядом с костелом – бывшая иезуитская аптека, ныне аптека-музей. К ней примыкают высокие стены. За ними скрыты остальные здания комплекса гродненского орденского дома отцов-иезуитов. Сейчас там тюрьма. Раз или два в год гродненская милиция организует туда воспитательно-устрашающие экскурсии для молодежи, конфликтующей с законом. В дидактических целях посещают это заведение также студенты гродненских вузов. Наиболее часто – юристы. Но бывают и медики, и психологи. На одной из таких достаточно грустных экскурсий побывал автор.

Гродненская тюрьма имеет две части – новую и старую. Новая построена «при царе» и сильно угнетает человека. Старая часть расположена в здании иезуитского коллегиума. Здесь сегодня также нет условий для расцвета человека, но психологически чувствуешь себя легче: помещения бывших классов (ныне камер) обширны, имеют высокие сводчатые потолки и еще хранят следы бывших больших окон. В XVIII ст. это здание относилось к самым значительным – кроме королевских замков, естественно, – строениям второй сеймовой столицы Речи Посполитой. Даже сегодня, глядя на великолепие гродненского архитектурного комплекса иезуитов, нельзя избавиться от впечатления, что здесь некогда жили герои иного, легендарного мира, которые однажды ночью куда-то попросту ушли, оставив после себя одни тайны и загадки. Кем они были и куда пошли?

Иезуитская тематика до сих пор содержит в себе нечто необычное. Каждый, кто берется за исследование обширного наследия крупнейшего ордена католической церкви, как будто прикасается к чему-то волнующе запретному. Возможно, такие ощущения возникают из-за того, что созданный в течение XVIII – XIX вв. негативный имидж ордена был закреплен в толковых словарях, а соответственно и в стереотипах общественного сознания. Так, в вышедшем в середине XX в. 4-томном «Толковом словаре русского языка» Д.Н. Ушакова о иезуитах сказано, что «ИЕЗУИТ и езуит, езуита, муж. (от лат. Jesus – Иисус) (книжн.). 1. Монах, член воинствующего католического духовного ордена (Общества Иисуса¹), целью которого является пропаганда и утверждение клерикализма. 2. перен. Хитрый, двуличный человек, лицемер». В конце XX в. «Словарь русского языка» С.И. Ожегова оставляет значения слова «иезуит» практически неизменными и указывает, что «ИЕЗУИТ, -а,

¹ В русском языке закрепилось название «Общество Иисуса» от лат. *Societas Jesu*. Современный переводчик иезуитских текстов XVI в. А.Н. Коваль отмечает, что самоназванием группы Игнатия Лойолы (1491–1556) «изначально было, конечно, испанское слово *Compañía*. По-итальянски: *Compagnia*. Более того: итальянский вариант даже предшествовал испанскому (в Италии ещё в XIV – XV веках было немало благочестивых объединений, называвшихся именно так: *Compagnia*). Обдумывая название для своего нового Ордена, св. Игнатий взял термин, уже бывший в ходу – во всяком случае, в Италии; но и по-испански он звучит вполне естественно. Для латинского варианта названия слово «компания» уже не годилось, поскольку оно представляет собою романское образование из народно-позднелатинского *cum + panis*, *c + хлеб*; то есть *компания* составляется людьми, вкушающими общий хлеб. Но на латыни это слово звучит варварски, что особенно остро чувствовали в эпоху Лойолы, когда волна «возрождения латыни Цицерона и Вергилия» была близка к кульминации. Таковы, в общих чертах, причины предпочтения к слову *Societas*. Напрямую из латыни это определение перешло, напр., в английский (*Society of Jesus*); и это вполне понятно, поскольку *Company* по-английски и в XVI в., и сегодня означает торговую или производительную организацию. Немцы же этого не побоялись и выбрали слово *Gesellschaft*, наполненное торгово-промышленными коннотациями. Тем не менее, наименования на других языках (подобные польскому *Towarzystwo Jezusa* или белорусскому *Таварыства Езуса*), возможно, точнее выражают идею ордена, чем устоявшееся в русском языке «общество». О происхождении и области употребления слова «иезуит» см.: Фарузи, Ф. Иезуит: семантическая эволюция этого слова / Ф. Фарузи // Символ. – 1991. – Декабрь. – № 26. – С. 207–211.

муж. 1. Католический монах, член «Общества Иисуса», одной из реакционных воинствующих организаций католической церкви. 2. *перен.* О хитром, двуличном, коварном человеке». И только изданный на рубеже тысячелетий «Большой толковый словарь русского языка» С.А. Кузнецова² несколько смягчает агрессивность первого значения термина. Правда, он усиливает ее у второго значения, указывая, что: «Иезуит [*от лат. Societatis Jesu* – Общество Иисуса]: 1. Член монашеского ордена католической церкви. («Общество Иисуса» основано в 1534 г. Орден занимался образованием, миссионерством. Для ордена характерны строгая централизация, дисциплина и беспрекословное подчинение главе ордена. Для иезуитов необязательно ношение монашеской одежды). 2. Хитрый, двуличный, изощренно-коварный человек».

По поводу последней словарной статьи хочется заметить, что составляя ее, лингвисты Российской академии наук вписали стереотипные фразы, не задумавшись над их значением. Ибо не существует таких монашеских орденских уставов, где бы монахам разрешалось не соблюдать орденскую дисциплину и прекословить настоятелю ордена.

Однако негативное мнение о иезуитах характерно не только для словарей русского языка. В считающей себя оплотом католицизма Польше, например, в академическом «Словаре польского языка» В. Дорошевского 1964 года издания написано: «Иезуит – 1) член ордена, основанного Игнатием Лойолой в 1534 г. с целью борьбы с реформацией и защиты папства; 2) в переносном значении – о человеке скрытом, хитром, лицемерном, переменчивом, интригане»³. За прошедшие полвека политическое устройство Польши кардинально изменилось, но не изменилось отношение к иезуитам у словарей. Так, в «Словаре иностранных слов»⁴, изданном в 2007 г. в PWN (самом солидном из польских научных издательств), можно прочитать, что иезуитизм – это «обманный и лицемерный способ поведения, приписываемый иезуитам».

² Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А.Кузнецова. – СПб., 1998. – С. 376.

³ Słownik języka polskiego / pod red. W. Doroszewskiego. – Warszawa: PWN, 1964. – Т. 3. – С. 412. Здесь и далее перевод с польского языка автора.

⁴ Słownik wyrazów obcych PWN / oprac. Lidia Wiśniakowska. – Warszawa: PWN, 2007. – С. 425.

И в это же время в классической «Истории польской культуры»⁵ Александра Брюкнера (Aleksandr Brückner, 1856 – 1939), четыре тома которой увидели свет в 1930 – 1932 гг., роль иезуитов в культуре и образовании видится скорее позитивной, чем негативной. А классик педагогической науки Станислав Кот (Stanisław Kot, 1885 – 1975) в популярной до сих пор «Истории педагогики»⁶ обратил внимание на то, что именно Общество Иисуса впервые в истории западной цивилизации продвинуло профессию учителя на ведущие позиции среди других видов человеческой деятельности, и именно благодаря «ордену университетских магистров» родилась массовая средняя школа.

В большинстве учебников по истории педагогики как на русском, так и на белорусском языках тематика иезуитской школы или отсутствует⁷, или оговаривается в нескольких достаточно противоречивых абзацах. До сих пор издаются учебные пособия⁸, где педагогика Нового времени начинается от Яна Амоса Каменского (1592 – 1670). Хотя последний в год издания общеевропейского регламентировавшего дидактику до мелочей Школьного устава иезуитов (*Ratio Studiorum*)⁹ имел только семь лет от роду.

В «Истории педагогики» под редакцией академика А.И. Пискунова параграфу «Иезуитская система воспитания в период контрреформации» отведено две страницы, на которых собственно иезуитам и их школе – только один (!) абзац. В первой половине этого абзаца говорится об основателе ордена Игнатии Лойоле (1491 – 1556), а во

⁵ См.: Brückner, A. Dzieje kultury polskiej / A. Brückner. – Kraków: Druk W.L. Anczyca i Spółki, 1930. – Т. II. – S. 105 – 167, 513 – 555.

⁶ Kot, S. Historia wychowania / S. Kot. – Warszawa: W-wo «Żak», 1994, wg wyd. z 1934 г. – Т. I. – S. 228 – 241.

⁷ Как, например, здесь: Лещинский, В.И. Краткий справочник по курсу «История образования и педагогической мысли»: Великие педагоги, значительные события, факты на оси времени: учебное пособие / В.И. Лещинский, Л.В. Мозгарев, С.В. Неделина, Е.Е. Седова. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2004. – 188 с.

⁸ См.: Корнетов, Г.Б. Реформаторы образования в истории западной педагогики: учебное пособие (Серия «Историко-педагогическое знание». Выпуск 9) / Г.Б. Корнетов. – Москва: АСОУ, 2007. – 120 с.

⁹ *Ratio Atque Institutio Studiorum SI* (Система изучения наук в Обществе Иисуса) – принятый к исполнению в 1599 г. и обязательный для всех провинций Общества Иисуса школьный устав. Проект документа был разработан под руководством генерала Клавдия Аквавивы в 1586 г. в Риме коллективом из 6 самых авторитетных в ордене педагогов. Затем проект был разослан в провинции, где тринадцать лет обсуждался и апробировался. После 1599 г. уже не изменялся более двухсот лет.

второй – характеризуется сама система воспитания: «Иезуитская система воспитания, завоевав большую популярность, просуществовала довольно длительное время. Многие ее элементы сохранились в школах западных стран и сегодня. Интерес в их системе обучения и воспитания представляли такие методы, как межклассное и внутриклассное соревнование, конкурсы, театрализованные представления, школьное самоуправление и многое другое. Но все это сочеталось у иезуитов с изощренной системой слежки и игрой на человеческих страстях, авторитаризмом и формализмом¹⁰. Развивая фанатичную преданность римско-католической религии, иезуитская система воспитания, несмотря на определенные достижения в области образования, оказалась по сути своей реакционной, уводящей человека от идеала саморазвивающейся творческой личности»¹¹.

В другом распространенном учебнике по истории педагогики о иезуитских коллегиях говорится чуть больше, но не менее противоречиво. Например, на одной и той же странице через абзац содержатся следующие утверждения:

¹⁰ 13 декабря 1931 г. состоялась беседа И.В. Сталина и немецкого писателя Эмиля Людвиг, во время которой Людвиг в числе прочих вопросов задал следующий: «*Людвиг*: Что Вас толкнуло на оппозиционность? Быть может, плохое обращение со стороны родителей? *Сталин*: Нет. Мои родители были необразованные люди, но обращались они со мной совсем не плохо. Другое дело православная духовная семинария, где я учился тогда. Из протеста против издевательского режима и иезуитских методов, которые имелись в семинарии, я готов был стать и действительно стал революционером, сторонником марксизма как действительно революционного учения. *Людвиг*: Но разве Вы не признаёте положительных качеств иезуитов? *Сталин*: Да, у них есть систематичность, настойчивость в работе для осуществления дурных целей. Но основной их метод – это слежка, шпионаж, залезание в душу, издевательство, – что может быть в этом положительного? Например, слежка в пансионате: в 9 часов звонок к чаю, уходим в столовую, а когда возвращаемся к себе в комнаты, оказывается, что уже за это время обыскали и перепотрошили все наши вещевые ящики... Что может быть в этом положительного?». (См.: Сталин, И.В. Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом / И.В. Сталин // Сочинения. Т. 1 – 13. – М.: Госполитиздат, 1946 – 1951. – Т. 13. – С. 114.) Хотя речь здесь идет о конкретной духовной семинарии, в которой учился Сталин, на этом фрагменте беседы построил свою оценку иезуитов советский историк А.Д. Эпштейн. (См.: Эпштейн, А.Д. Орден иезуитов / А.Д. Эпштейн // Книга для чтения по истории Средних веков / под ред. проф. С.Д. Сказкина – Ч. 3: Позднее Средневековье. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1953. – С. 199 – 221). Оттуда эта оценка попала в учебники по истории педагогики и из-за отсутствия новых научных данных тиражируется с небольшими вариациями.

¹¹ Пискунов, А.И. История педагогики: учебное пособие для педагогических университетов: в 2 ч. Ч. 1. / А.И. Пискунов. – М.: ТЦ «Сфера», 1998. – С. 138.

1) «У иезуитов обучался цвет католического дворянства. Некоторые видные европейские деятели весьма лестно отзывались о педагогической деятельности ордена св. Лойолы. «Следует брать пример со школ иезуитов, ибо ничего не может быть лучше их», – утверждал английский философ и политик Ф. Бэкон (1561 – 1626)».

2) «Иезуиты сочетали реакционные педагогические установки и довольно эффективные приемы и методы воспитания и обучения. Значительное число учебных заведений св. Лойолы были интернатами. Деятельность иезуитов была направлена на то, чтобы дети забыли своих родителей и полностью подпали под их влияние»¹².

При сравнении обеих цитат сначала возникает непонимание: зачем же представители европейской дворянской элиты отдавали детей в такое место, где бы их заставили забыть о своих родителях? А затем непонимание сменяется желанием понять, почему все-таки родители в течение более чем двухсот лет отдавали своих детей учиться в иезуитские коллегииумы. Что-то было притягательное в этой системе, если даже такие выдающиеся умы европейской цивилизации как Декарт, Вольтер, Лейбниц и т.д. прежде чем стать критиками иезуитов, свое блестящее образование получали в стенах их коллегииумов.

Факты же таковы, что что бы ни писалось в учебниках и словарях о школьной системе иезуитов, она существует до сих пор. Из около 18 тысяч членов ордена, как и сотни лет назад, около трети составляют преподаватели высшей и средней школ¹³. В Соединенных Штатах успешно развивается сеть иезуитских университетов, которые с момента кассации ордена в 1773 г. и до его восстановления в 1814 г. принадлежали Белорусской провинции со столицей в Полоцке¹⁴.

Один из таких университетов – Loyola University of Chicago – в 1936 г. окончил Джозеф Джуран (Jozef Juran, 1904 – 2008). Будучи юристом и инженером, он заслужил славу неординарного логистика во время высадки союзнических войск в Европе в период Второй

¹² Джуринский, А.Н. История зарубежной педагогики: учеб. пособие / А.Н. Джуринский. – М: Издательская группа «ФОРУМ» – «ИНФРА-М», 1998. – 432 с.

¹³ Jezuiści w liczbach [Электронный ресурс]: <http://www.jezuici.pl/wb/?p=50#> [Режим доступа: свободный. – Дата доступа: 13.02.2010].

¹⁴ Вопрос о том, насколько Белорусская провинция Общества Иисуса способствовала распространению и закреплению в общемировом общественном сознании топонима Белая Русь и как это отразилось на выборе самоназвания образованного в начале XX ст. на обломках Российской империи нового государственного образования (Белорусской Народной Республики), еще ждет своего исследователя.

мировой войны, а после нее прославился как один из отцов «японского экономического чуда» и гуру концепции всеобщего контроля качества (*TQC – Total Quality Control*), активно обсуждаемой в белорусском академическом сообществе в рамках внедрения внутривузовских систем менеджмента качества.

Областью профессиональных интересов автора является менеджмент качества в образовании. Интерес к истории педагогики до некоторого времени был обусловлен лишь необходимостью расширить сферу общей эрудиции, необходимую преподавателю вуза. Но приведенный выше факт из биографии Джурана заставил однажды задуматься, не имеет ли идеология пропагандируемых им кружков качества на японских предприятиях генетической связи с практикуемыми в образовательных учреждениях иезуитов методами воспитания. Размышления по этому поводу подтолкнули к выбору в качестве предмета своих исследований организационных аспектов школьной системы иезуитов, с упором на те из них, которые касаются обеспечения качества ее внутренних процессов.

Первый взгляд на последние публикации по поводу системы иезуитского образования показал растущую актуальность темы и за границей, и в Беларуси. Дело в том, что интеграционные процессы объединенной Европы актуализируют исследования общего в истории европейских народов, в том числе и исследования общеевропейского образовательного пространства, которое базировалось когда-то на единообразии школьной системы иезуитов. С другой стороны, молодая государственность Республики Беларусь требует более глубокого обоснования своей неповторимости для того, чтобы занять достойное место в глобальном мире. В связи с этим столь важно обращение к своим «корням» в прошлом. Первая из этих двух тенденций в сочетании с перечисленными выше противоречиями в описании двухсотлетней европейской образовательной реальности обусловила повышенный интерес автора к исследованию организационной эффективности иезуитской школы, а вторая ограничила исследовательское поле территорией Речи Посполитой Обоих Народов, полноправной наследницей которой является также Республика Беларусь.

КАК ПОДСТУПИТЬСЯ К КОЛЛЕГИУМУ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Эта книга не является стандартным отчетом о научном исследовании, но она написана на основе таких отчетов¹⁵ и к науке имеет прямое отношение. Поэтому обязательной частью книги должно быть обоснование методологии исследования. К сожалению, в данном случае эта часть получилась несколько больше по размерам, чем обычно бывает в подобного рода книгах. Так произошло по двум причинам. Во-первых, в исследовании были задействованы методы и инструменты познания из различных областей – истории, педагогики, социологии, менеджмента. И хотя эти области знания объединяет их антропологическая составляющая, хорошим тоном при междисциплинарном подходе считается подробное обоснование методов и методик исследования, чтобы у специалистов из всех указанных областей не оставалось сомнения в научности полученных результатов. А во-вторых, обосновывая свою методологию исследования, автор опирался на методологические работы признанных классиков польской педагогической науки, которые в русскоязычном образовательном пространстве не получили широкой известности. В связи с этим возникла необходимость в тексте, кроме обычных ссылок на источники, привести в переводе на русский язык более обширные, нежели обычно, цитаты.

Для тех читателей, кого интересует только конкретика о структуре и деятельности иезуитской школы, методологическая часть не обязательна для чтения и ее можно безболезненно опустить. Она приведена только для того, чтобы пояснить, почему автор рассма-

¹⁵ Один из них защищен в 2007 г. в Польше в Университете Белостока (Lawszuk, W. *Jezuicki system edukacji w XVI wieku – w kontekście zasad Quality Management. Praca magisterska napisana pod kierunkiem dr. Jacka Górnikiewicza. Uniwersytet w Białymstoku, Wydział Pedagogiki i Psychologii. Białystok, 2007. – 156 s.*). Другие отчеты являются составными частями отчетов по выполнению НИР в рамках государственных научно-исследовательских программ.

тривает феномен иезуитской школы именно с такой, а не иной точки зрения, и почему пользуется теми, а не иными инструментами или методиками.

1.1. Обоснование этапов исследовательского процесса

Таким образом, в качестве объекта исследования избрана система образовательных учреждений Общества Иисуса на территории Речи Посполитой, которая начала создаваться здесь в 1565 г. и была ликвидирована в 1773 г. Система, по определению, представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, обладающую свойством целостности. Ключевым элементом в школьной системе иезуитов служил коллегийум – стандартное с точки зрения структуры и внутренних процессов учреждение образования, обладающее полнотой свойств для реализации максимума воспитательных функций, как для внутренних потребностей Общества Иисуса, так и для внешнего окружения. Цель исследования состояла в выяснении источников и инструментов организационной эффективности иезуитского коллегийума как образовательного учреждения.

Автору было любопытно узнать, во-первых, почему иезуитский коллегийум стал доминирующим типом образовательного учреждения в сфере образования Речи Посполитой и оставался таковым в течение двух столетий (1565 – 1773 гг.). Во-вторых, актуальны ли в современной образовательной практике системные принципы, на которых базировалась модель школьной системы иезуитов?

Первой исследовательской гипотезой послужило утверждение, что иезуитский коллегийум стал доминирующим типом учреждения образования в образовательном пространстве Речи Посполитой Общих Народов потому, что обладал эффективной системой управления качеством, которая позволяла этому учреждению производить выпускников, успешно функционировавших впоследствии в социально-экономических условиях своей эпохи. Второй исследовательской гипотезой стало утверждение о том, что в условиях усиливающихся процессов глобализации, ведущих к стиранию границ и размытию устоявшихся ценностей в различных сферах жизни (в том числе и в

образовании), базовые принципы модели школьной системы иезуитов приобретают все большую актуальность.

Для верификации гипотез важно выбрать адекватные методы исследования. Иначе нельзя получить определенной интерпретации реальности. В связи с тем, что в данном случае интерпретации подлечит образовательная реальность, методы исследования должны быть легальными с точки зрения педагогической науки. В данном месте требуются предельное внимание и корректность, ибо педагогика является полипарадигмальной областью знания¹⁶, предлагающей различные интерпретации реальности¹⁷. Каждая парадигма последовательно приводит к различию базовых понятий, таких как образование, воспитание, обучение и т.д. Для получения осмысленных выводов исследуемый феномен необходимо рассматривать в рамках одной парадигмы.

Польский дидактик и методолог Кшиштоф Рубаха (Kszysztof Rubacha) представляет парадигмальное поле образования как двумерное пространство, определяемое осью пайдоцентризма (греч. *pais* – ребенок, лат. *centrum* – центр) и дидаскоцентризма (греч. *didaskalos* – учитель)¹⁸. Оба полюса оси при этом имеют по две тенденции. В категориях пайдоцентризма, ориентированного на радикальные перемены (гуманизм), воспитание понимается как осознанная образовательная деятельность, направленная на усиление свободного развития ребенка и удаление его социальных блокад. Пайдоцентризм, ориентированный на регуляцию (интерпретативизм), образование видит в качестве осознанной образовательной деятельности, нацеленной на усиление конструирования ребенком субъективных значений, придаваемых окружающей его реальности. В свою очередь, дидаскоцентризм, ориентированный на радикальную переменную (структурализм), образование понимает как осоз-

¹⁶ Под парадигмой здесь понимаются «признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают модель постановки проблем и их решений научному сообществу». См.: Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун; пер. с англ. И.З. Налетова; общая ред. и послесловие С.Р. Микулинского и Л.А. Марковой. – М.: Прогресс, 1975.

¹⁷ Kwieciński, Z. *Mimikra czy sternik? Dramat pedagogiki w sytuacji przesilenia formacyjnego* / Z. Kwieciński // *Spory o edukację*; red. Z. Kwieciński, L. Witkowski. – Warszawa-Toruń, 1993. – S. 18.

¹⁸ Rubacha, K. *Metody zbierania danych w badaniach pedagogicznych* / K. Rubacha // *Pedagogika*; red. Z. Kwieciński, B. Śliwerski. – Warszawa: PWN, 2006. – Т. 1. – S. 66.

знанную образовательную деятельность, вовлеченную в формирование личности, способной к деятельности в условиях структурных конфликтов. В категориях дидаскалоцентризма, ориентированного на регуляцию (функционализм), воспитание понимается как осознанная образовательная деятельность, направленная на формирование личности согласно психолого-педагогическому стандарту, обязательному в данной культуре.

В рамках этих парадигм исследователи прибегают к различным методам сбора данных об образовательных фактах. Разница в том, что гуманистическая и интерпретативная парадигмы тяготеют к качественным методам, позволяющим собирать данные о субъективном мире изучаемых лиц – участников образовательных процессов. В рамках структуралистической и функционалистской парадигм изучаются нормы и стандарты или порождается нормотворческая деятельность, поэтому здесь чаще пользуются количественными методами сбора данных об образовании.

После примерки собственного объекта исследования к четырем квадратам парадигмальной матрицы К. Рубахи исследование организационной эффективности коллегиума как образовательного учреждения оказывается в рамках дидаскалоцентрического функционализма или функционального дидаскалоцентризма. А это значит, что оно может идти в двух направлениях. Во-первых, можно исследовать количественные показатели образовательных эффектов всех образовательных учреждений на территории Речи Посполитой Обоих Народов в определенный период времени и сравнить их как между собой, так и с эффектами образовательной деятельности коллегиума. Во-вторых, можно описать при помощи качественных характеристик системообразующие принципы исследуемого типа учреждения образования (то есть иезуитского коллегиума), убедиться в их практической реализации, а затем сравнить полученную модель организационной системы с одной из современных теоретических моделей эффективной организации.

Первое направление требует глубокого анализа образовательной статистики со времен Речи Посполитой Обоих Народов, получение которой само по себе является весьма сложной исследовательской проблемой. Кроме того, сравнение образовательных систем того времени (например, школьных систем иезуитов, пиаров, чешских бра-

тьев и т.д.) требует сравнения стратегических целей их основателей, что выходит за рамки задач настоящего исследования. Поэтому данное направление стоит оставить в покое до лучших времен и рассмотреть перспективность второго.

Второе направление ведет к реализации сформулированной выше цели исследования через интердисциплинарность, которая в рамках системной методологии служит лучшему (более точному и простому) познанию объектов при помощи объяснения их сути новыми исследовательскими средствами¹⁹. Одним из таких средств является моделирование.

Ход исследования, называемый в системной методологии моделированием²⁰, применяется тогда, когда непосредственное исследование образца затруднено либо вообще невозможно. Например, при исследовании процессов с чрезвычайно продолжительным либо слишком коротким реальным временем протекания, явлений, случающихся нерегулярно и внезапно, либо объектов, трудных для измерения и интроспекции из-за того, что непосредственное измерение невозможно, финансово затратно или приводит к их разрушению.

В рамках теории менеджмента моделирование поведения организации в момент изменений внешней среды называется ситуационным анализом. В педагогике моделирование реакции структуры учреждения образования при изменении внешних и внутренних условий чаще всего реализуется в ходе исследования, который в польской педагогической литературе называется монографическим описанием. В русскоязычной гуманитарной науке также присутствует монографический метод. Так называется метод изучения отдельного случая либо всесторонний анализ единичного объекта, рассматриваемого в качестве типичного для данного класса явлений²¹. Тадеуш Пильх (Tadeusz Pilch) характеризует метод монографического описания как исследовательскую деятельность, «ведущую к основательному распознаванию структуры учреждения, принципов эффективности воспитательной

¹⁹ Jamroga, J. *Elementy teorii systemów i cybernetyki* / J. Jamroga, B. Nogalski. – Gdańsk : Wyd. Uniwersytetu Gdańskiego, 1987. – S. 59.

²⁰ Jamroga, J. *Elementy teorii systemów i cybernetyki* / J. Jamroga, B. Nogalski. – Gdańsk : Wyd. Uniwersytetu Gdańskiego, 1987. – S. 77.

²¹ Социологический энциклопедический словарь / под ред. академика РАН Г.В. Осипова. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА–ИНФРА М), 2000. – С. 178.

деятельности, а также выработки концепции улучшений»²². Говоря иным языком, педагогическая монография образовательного учреждения заключается, во-первых, в описании модели актуального состояния учреждения (с английского – *model as is*), во-вторых, в разработке модели предполагаемого состояния учреждения в будущем (*model as to be*), и, в-третьих, в определении пути от первой модели ко второй.

Классическое определение Пильха накладывает существенные ограничения на пригодность монографии в качестве метода исследования организационных аспектов иезуитского коллегиума. Пильх обращает внимание, что два фактора играют решающую роль в том, что определенный способ ведения исследования можно признать монографическим методом. Во-первых, это объект исследования, во-вторых – способ исследования.

Что касается объекта исследования, то Пильх полагает, что это должно быть образовательное учреждение в понимании локализованной структуры либо институционализированные, но также четко локализованные формы воспитательной деятельности.

В нашем случае объект исследования локализован во времени далеко от современности, документированные следы деятельности отдельных иезуитских коллегиумов рассеяны по архивам, в основном, за пределами Беларуси. Поэтому реализовать полноценное монографическое исследование отдельного коллегиума крайне сложно. Но в случае исследования организационной эффективности коллегиума как типового образовательного учреждения это и не обязательно. Характерной чертой иезуитской школы была регулярная (практически ежегодная) ротация педагогических кадров, связанных между собой орденским уставом. Поэтому для построения типовой модели иезуитского коллегиума, в принципе, можно использовать сохранившиеся данные о деятельности разных коллегиумов в пределах одной провинции ордена.

Что касается методов исследований, применяемых при монографическом описании, то они задаются целью, которая, согласно дефиниции Пильха, состоит в изучении функционирования учреждения как социальной системы, а также как группы лиц, связанных в настоящее время между собой²³. Это служит для разработки концепции улучшения конкретного образовательного учреждения. В случае

²² Pilch, T. *Zasady badań pedagogicznych* / T. Pilch. – Warszawa, 1995. – S. 46.

²³ Pilch, T. *Zasady badań pedagogicznych* / T. Pilch. – Warszawa, 1995. – S. 47.

историко-педагогических исследований такая концепция не имеет смысла, ибо учреждение обычно уже не существует да и отношения между людьми уже не исправить. Поэтому в данном случае из арсенала монографического метода необходимо выбрать те методики и инструменты, которые могут быть полезны. Прежде всего исследование документов и материалов, которое служит для сбора описательных, а также количественных данных об исследуемом учреждении или педагогическом явлении. Еще одной часто применяемой здесь методикой служит методика составления биографий отдельных лиц и изучение характеристик, содержащихся в документах.

Документы, как правило, имеют хроникальный и/или оценочный характер. При изучении системы иезуитских школ главными документами хроникального характера служат первоисточники, т.е. реальные документы, которые либо регламентировали деятельность коллегииумов, либо первичные документы, созданные внутри коллегииума в результате этой деятельности. Большая часть такого рода документов находится в архивах, меньшая (но не малая) опубликована в последнее время в качестве памятников по истории педагогики. Что касается документов оценочного характера, то таковыми в историко-педагогических исследованиях служат исторические и историографические работы. Их описание с элементами критического анализа приведено в разделе работы, посвященном обзору литературы по предмету исследования.

В педагогических исследованиях, согласно Мечиславу Лобоцкому (Mieczysław Łobocki), применяется как классический, так и современный анализ документов²⁴. Классический анализ документов состоит в их исторической и литературной интерпретации. Он представляет собой поиск индивидуальных (неповторимых) свойств, характерных для анализируемого документа и его создателя. В случае классического анализа документы рассматриваются обычно в двух плоскостях: внутренней, то есть происходит концентрация на их внутреннем содержимом (вместе с их пониманием и объяснением), и внешней, то есть проявляется интерес ко времени и условиям создания документов, а в особенности их достоверности. Современный анализ документов заключается, прежде всего, в количественном описании и анализе документов. Большое внимание уделяется

²⁴ Łobocki, M. Wprowadzenie do metodologii badań pedagogicznych / M. Łobocki. – Kraków: Oficyna Wydawnicza «Impuls», 2006. – S. 258.

точному описанию познавательной ценности документов, особенно того, что касается подтверждения их достоверности и аутентичности.

Количественные методы анализа документов незаменимы для получения данных о стабильности функционирования образовательной системы. Анализ первоисточников дает возможность определить такие параметры системы, как ритм ее работы и формы образовательных процессов, загруженность участников процесса, их квалификация, доступные им ресурсы, эффективность их использования и т.д.

Для описания организации в момент переживания ею кризиса особый интерес приобретают качественные методы анализа документации. Исследовательской методикой, пригодной в данном случае, служит контент-анализ. Пилх описывает контент-анализ как исследовательскую методику, «служащую для объективного, систематического и количественного описания явного содержания передаваемой информации»²⁵. Лобоцкий указывает, что техника анализа контента документов заключается в интерпретации заключенного в них содержания. Применяя ее, исследователь пытается ответить, кроме прочего, на следующие вопросы: что хотел сказать или на что указать автор анализируемого документа, какое содержание в него вложил, свидетельством чего оно может быть либо в чем состоит их оригинальность²⁶.

В историко-педагогических исследованиях контент-анализ играет особую роль, ибо исследователь уже не может наблюдать за событиями, а тем более не может реализовать педагогический эксперимент. Он опирается чаще всего на неструктурированные автобиографические воспоминания участников событий. Поэтому для целей настоящего исследования с учетом общеметодологических указаний, приведенных выше, при изучении автобиографических материалов действующих лиц, сыгравших особую роль в зарождении и становлении системы иезуитских школ, в качестве наиболее пригодной избран методика анализа контента нестандартизированного повествовательного интервью²⁷.

²⁵ Pilch, T. *Zasady badań pedagogicznych* / T. Pilch. – Warszawa, 1995. – S. 90.

²⁶ Łobocki, M. *Wprowadzenie do metodologii badań pedagogicznych* / M. Łobocki. – Kraków: Oficyna Wydawnicza «Impuls», 2006. – S. 259.

²⁷ Rubacha, K. *Metody zbierania danych w badaniach pedagogicznych* / K. Rubacha // *Pedagogika*; red. Z. Kwieciński, B. Śliwerski. – Warszawa: PWN, 2006. – T. 1. – S. 40.

Этот вид интервью представляет собой повествование изучаемого лица о всей жизни либо ее части, или же об опыте, полученном в определенных жизненных ситуациях. При сборе данных таким методом, как правило, ставится цель изучить жизненные фабулы и мотивы исследуемых лиц, которые каким-либо образом связаны с их образовательным опытом. Материал повествовательного интервью подвергается подробному анализу, который протекает в трех фазах:

- формальная письменная фиксация содержания повествования, которая должна привести к выявлению событий, субъективных переживаний и совершенных достижений;
- структурированное описание текста повествования: важнейшие биографические события, важнейшие достижения, идентифицированные переживания;
- конструирование модели биографии для понимания жизни в целом и ее отдельных элементов в контексте этого целого.

Все полученные в результате количественных и качественных методов анализа документов данные будут отбираться для построения вербальной модели иезуитского коллегииума как образовательного учреждения таким образом, чтобы сравнить ее с моделью идеальной организации, вербализованной в международных стандартах ISO 9000.

В результате методологических поисков на пересечении педагогики, истории и менеджмента конкретизировалась следующая логика реализации исследования организационной эффективности иезуитского коллегииума. Чтобы создать вербальную модель типового иезуитского коллегииума и рассмотреть вопрос об ее организационной эффективности, необходимо:

1) выявить цели создателей системы иезуитских школ в момент ее зарождения путем исследования методом контент-анализа неструктурированного повествовательного интервью биографических материалов основателей Общества Иисуса;

2) исследовать эволюцию коллегииума как учреждения образования с течением времени и под влиянием изменений внешних условий путем изучения исторических и историографических источников, касающихся в том числе истории иезуитского коллегииума в Гродно;

3) путем анализа документов, таких как Школьный устав Общества Иисуса (*Ratio studiorum*), Конституции Общества Иисуса, до-

кументированных перечней функциональных обязанностей и инструкций должностных лиц коллегіума и т.п., выявить постоянные элементы структуры иезуитского коллегіума, описать установленные для них требования, а также их взаимодействие при реализации образовательных процессов (реализовать вербальную *model as is*);

4) сравнить выявленные требования к взаимосвязанным и взаимодействующим элементам типовой структуры коллегіума с требованиями международных стандартов семейства ISO 9000 (моделью *as to be*)²⁸.

Инспирацией для выбора стандартов ИСО 9000 версии 2000 года в качестве модели идеальной организации послужили слова упомянутого выше польского дидакта и методолога Лобockого: «Использование задела иных отраслей науки в области методологического знания для методологии педагогических исследований может оказаться только полезным»²⁹. Однако, чтобы не оттолкнуть читателей, незнакомых с основными положениями организационного менеджмента в целом и с данными стандартами в частности, вторая часть методологических замечаний будет посвящена краткому введению в эту область знания.

1.2. Необходимые сведения об организационной эффективности и менеджменте качества в образовании

1.2.1. Многозначность определений организационной эффективности

Одной из важнейших проблем каждой образовательной системы является проблема организационной эффективности составляющих эту систему образовательных учреждений. История педагогики при обсуждении перемен, происходящих в образовательной практике, обычно сосредотачивается на развитии педагогической мысли (т.е. на «мягких» (*soft*) составляющих образовательных систем) и меньше

²⁸ В настоящем случае правильно будет говорить о сравнении модели *as to be* не с моделью *as is*, а с моделью *as was* (моделью как было).

²⁹ Łobocki, M. Wprowadzenie do metodologii badań pedagogicznych / M. Łobocki. – Kraków: Oficyna Wydawnicza «Impuls», 2006. – S. 17.

внимания обращает на «твердые» (*hard*) составляющие (т.е. на организацию материальной базы системы).

С целью избежать возможных недоразумений, а также для уточнения смысла названия данной работы необходимо выяснить дефиницию термина «эффективность». Этот термин в научной практике отягощен высокой многозначностью. Наиболее часто его смысл состоит в стремлении описать степень и род успешности данной организации в различных аспектах ее функционирования. Часто его определяют в контекстах понятийного аппарата разных научных дисциплин. Наиболее универсальное определение «эффективности» выводится из праксеологии³⁰.

Существуют две формы эффективности в универсальном значении этого термина, которые экспонирует праксеология: это результативность и экономичность³¹. Они обе могут использоваться для оценки исправности, пригодности определенной технической системы или конкретного учреждения. До конца XIX в. термин «эффективность» употреблялся как синоним понятия «исправность». Только в начале XX в. в практику входит вторая форма, которая трактует эффективность как «отношение издержек к эффектам, усилий к результату, расходов к доходам, затрат к полученной степени удовлетворенности»³².

Поиск в русскоязычной части Интернета сочетания слов «эффектив-ность+учреждение+образование» дает чуть больше трехсот результатов. Наиболее информативной является ссылка на *Приложение* к приказу Рособразования от 28 ноября 2008 г. № 1772 «Целевые показатели эффективности работы государственных образовательных учреждений дополнительного образования детей, государственных образовательных учреждений, федеральных государственных учреждений государственного учреждения культуры, подведомственных Федеральному агентству по образованию»³³.

В польскоязычной части Интернета ссылок примерно такое же количество. Большинство из них приведет к библиографическим ссыл-

³⁰ Kotarbiński, T. *Prakseologia* / T. Kotarbiński // *Encyklopedia organizacji i zarządzania*. – Warszawa: PWE, 1982. – S. 380 – 382.

³¹ *Encyklopedia organizacji i zarządzania*. – Warszawa: PWE, 1982. – S. 114, 471 – 472.

³² Frąckiewicz, J.L. *Systemy sprawnego działania* / J.L. Frąckiewicz. – Wrocław, 1980. – S. 94.

³³ Электронный ресурс: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_08/pr1772-1.htm. Режим доступа: свободный. – Дата доступа: 07.05.2009.

кам на работу Михала Балицкого «Организационная эффективность образования. Избранные проблемы теории и практики» (*Efektywność organizacyjna szkolnictwa. Wybrane problemy teorii i praktyki*), изданную филиалом Варшавского университета в Белостоке в 1986 г.³⁴

Совершенно иначе выглядит ситуация, если из условий поиска в Интернете исключить слово «образование». Оказывается, что вне системы образования организационной эффективности придается неизмеримо больше внимания. Чаще всего этот термин употребляется в контексте внедрения на предприятиях и в организациях различных элементов теории всеобщего управления качеством (*Total Quality Management*). В этой связи в поле зрения Интернет-поисковиков появляется и сфера образования. Как правило, это ссылки на Интернет-сайты вузов (чаще всего негосударственных), которые внедряют у себя системы менеджмента качества на основе требований международных стандартов серии ISO 9000. Обычно они одной фразой декларируют, что в результате внедрения они «ожидают повышения организационной эффективности». Примерно такая же ситуация наблюдается в русскоязычной части Интернета. Так происходит потому, что теоретические наработки в сфере исследования эффективности учреждений образования как организационной структуры появились в науке относительно недавно.

1.2.2. Концепции организационной эффективности

Первые работы в области исследования организационной эффективности появились в конце 50-х – середине 60-х годов XX в., а пионерскую роль сыграл Институт исследований экономического и социального развития Парижского университета. В польской педагогической литературе раньше всех к этой проблеме подступились Михал Пэнхэрски (*Michał Peçcherski*)³⁵, Константин Подольский (*Konstanty Podolski*)³⁶, Анна Моньска-Станикова (*Anna Mońska-*

³⁴ Balicki, M. *Efektywność organizacyjna szkolnictwa (Wybrane problemy teorii i praktyki)* / M. Balicki. – Białystok: Wydawnictwo Filii UW w Białymstoku, 1986. – S. 31.

³⁵ Peçcherski, M. *Problemy i perspektywy rozwoju szkolnictwa w Polsce Ludowej* / M. Peçcherski. – Warszawa, 1973.

³⁶ Podolski, K. *Problemy i metody badawcze ekonomiki kształcenia* / K. Podolski. – Wrocław, 1971.

Stanikowa)³⁷, Юзеф Ключиньский (Józef Kluczyński)³⁸. Однако эта область быстрее развивалась вне сферы образования, где и представлена серьезным научным заделом, хотя взгляды разных авторов на эту тему все еще далеки от единомыслия. Среди этих концепций организационной эффективности выделяются четыре группы концепций, которые представляют собой определенную ценность при оценке уровня организационной эффективности школы как системы. Первая концептуальная группа сосредотачивается вокруг формулирования и реализации целей (*the goal approach*), вторая – вокруг вопроса об обмене ресурсами между системой и окружающей средой (*the system – resources approach*), третья группа – вокруг результативности поведения организации (*behavioral concepts*), четвертая – представляет собой варианты системной концепции эффективности.

Что касается формулирования и реализации целей организации (*the goal approach*), то считается общепринятым, что цели организации – это желаемые состояния, которые организация старается реализовать. Они служат источником активности организации, являются выражением ее уникальности. Проблемы и несхожесть взглядов появляются только при попытке описания и определения целей, причем одинаково, как в случае единичной организации, так и системы, состоящей из организаций. В работе Михала Балицкого подчеркивается, что на практике можно встретить цели разного значения и соотношения во времени, цели, касающиеся отдельных составных частей организации, ее окружения и т.п. В любом случае речь идет о континууме намерений, вдоль которого нарастает важность для всей организации, а также неотвратимость их последствий. Выявляются функции и задачи, которые причисляются к составным частям деятельности по реализации глобальных целей. Критерии выбора могут также поставять «идеалы», среди которых указывают: количество (политико-экономическая функция), истину (познавательная функция), благо (морально-этическая функция), а также красоту (эстетическая функция)³⁹. Идеалы могут помочь в

³⁷ Mońska-Stanikowa, A. Planowanie oświatowe – rozwój i charakterystyka / A. Mońska-Stanikowa // Studia Pedagogiczne. – Wrocław, 1969. – Т. XXII.

³⁸ Kluczyński, J. Kwalifikacje a rozwój gospodarczy / J. Kluczyński. – Warszawa, 1970.

³⁹ Balicki, M. Efektywność organizacyjna szkolnictwa (Wybrane problemy teorii i praktyki) / M. Balicki. – Białystok: Wydawnictwo Filii UW w Białymstoku, 1986. – S. 36.

осуществлении выбора, а также могут быть использованы в качестве основы при оценивании.

Предложение выводить задачи и функции из сформулированных в общем виде идеалов представляет особую ценность для наших потребностей. Необходимо только помнить, что именно проблематика идеалов занимает почетное место в педагогической мысли, а внушаемые телеологические ценности отличаются большой разнородностью. Отсюда следуют различные организационные формы образования.

Балицкий отмечает зависимость между обеими группами явлений, т.е. зависимость организационных форм школьного образования от идеалов и воспитательных целей. По его мнению, подробных исследований требует вопрос установления степени данной зависимости, ибо образовательная практика в разные исторические моменты не отвечала идеологическим принципам, а иногда им даже противоречила.

Следующее наблюдение Балицкого относится к вопросу об адекватности идеалов: не всегда так бывает, что так называемые официальные идеалы воспринимаются и реализуются на уровне отдельно взятой образовательной организации. Так происходит, если данные идеалы создаются людьми, например, не относящимися к профессиональному учительскому сообществу, или же теоретиками науки о воспитании. Поэтому есть большая доля истины в утверждении, что в последней инстанции воспитание молодежи таково, каковы ее учителя. Важно при этом, идентичны ли воспитательные цели, интернализированные учителями, с официальными. При так понимаемой организационной эффективности роль переднего плана принадлежит учителям и руководителям учреждений образования. В обоих случаях критерии для оценки их работы можно выводить из образовательных идеалов.

Можно выделить два подхода, в которых находят воплощение приведенные выше аспекты реализации целей и идеалов. Автором первого является Чарльз Перроу (Charles Perrow), который выделяет официальные и оперативные цели. Только вторые могут дать полный образ действительной динамики организации. Автор второго подхода Джеймс Томпсон (James D. Thompson), который ввел различие на «цели организации» (намерения членов доминирующей в данной организации коалиции) и «цели для организации», понимаемые как намерения отдельных лиц либо групп во внешнем окружении организации.

Далее Балицкий рассматривает концепции достаточно большой группы исследователей, отождествляющих эффективность со степенью реализации целей данной организации. Опираясь только на цели и не применяя никакие другие критерии, они предлагают такие показатели эффективности, как продуктивность, эластичность адаптации, прогулы, кооперацию в деятельности, конфликты, дисфункции и т.п. Они выражают убеждение, что полностью связанные с целями индикаторы эффективности имеют отношение к ценности организации. Кроме того, этот подход позволяет оценивать уровень эффективности, а не просто констатировать ее наличие или отсутствие. И в этом, кроме прочего, состоит его конкретная полезность.

В заключение обзора первой группы концепций эффективности Балицкий указывает также на попытку вывести эффективность с перспективы системного анализа. Точкой отсчета в данном случае являются такие цели как устойчивость и развитие организации. Условия для этого находятся как во внутренней структуре данной организации, так и во внешнем окружении. При такого рода подходах внимание исследователей концентрируется главным образом на лицах, принимающих решения в организациях, на целях, выводимых из личных целей лидеров и членов организации, а также на интенциях и уровнях активности руководящих кадров⁴⁰. Таким образом, легко заметить, что при этом подходе главный упор в анализах и исследованиях делается на так называемое лидерство организации. Новостью в данном случае является не столько то, что оценивается, сколько то, кто такую оценку совершает и с каких позиций.

Рассматривая вторую группу концепций организационной эффективности, которая концентрируется на способности организации к поиску и получению ресурсов (the system – resources approach), Балицкий указывает, что приверженцы данной концепции опираются на понимание организации как открытой системы. В их подходе эффективность – это общая способность организации к эксплуатации ее окружения в поиске ценных ресурсов. Ресурсами являются разного рода блага и льготы, которые потенциально или реально влияют на уровень функционирования данной организации. Некоторые приверженцы этой концепции предостерегают, однако, от опасности

⁴⁰ Balicki, M. Efektywność organizacyjna szkolnictwa (Wybrane problemy teorii i praktyki) / M. Balicki. – Białystok: Wydawnictwo Filii UW w Białymstoku, 1986. – S. 40.

максимизации стремления к поиску ресурсов в ущерб оптимальной эксплуатации окружающей среды. В другом случае может наступить так называемый эффект отторжения (финансовой или материальной помощи, сотрудничества и содействия и т.п.). Разновидностью данной концепции служит концепция «целевой среды» Уильяма Дилла (William R. Dill)⁴¹. «Целевая среда» окружает организацию, будучи не однородной, а плюралистичной. Организация вынуждена совершать с ней обмены и для этого развивать определенные свои части. Однако вклад в развитие организации отдельных частей среды неодинаков. Поэтому критерием эффективности является также умение и правильность совершения в «целевой среде» выборов партнеров, чьи ресурсы с точки зрения качества и количества для организации наиболее желательны. В свою очередь партнеры из «целевой среды» могут ожидать приспособления культуры данной организации, например, школы для собственных нужд.

В случае системы образования или же единичных школ проблема изыскания ресурсов равно как во времена Игнатия Лойолы, так и сегодня имеет решающее значение. Благодаря так называемой внешней среде (родительским комитетам и опекунским советам, а также разного рода фондам) можно реализовать целый ряд образовательных инвестиций, получать средства на оборудование школ, приобретение дидактических пособий, организацию краеведческих экскурсий и т.д.

Описывая третью группу так называемых бихевиоральных концепций эффективности, Балицкий указывает, что главным пунктом интересов приверженцев данной концепции являются модели поведения участников и членов данной организации как на микро-, так и на макроуровне. В особенности внимание исследователей привлекают такие поведенческие аспекты как: способность руководства к привлечению и удержанию рабочей силы, моральный климат и удовлетворенность работников трудом, флуктуации кадров, использование рабочего времени, межличностные отношения, восприятие целостных целей системы руководящими кадрами, степень использования работников высшей квалификации (например, творческих учителей и талантливых учеников), лояльность работников, восприим-

⁴¹ Balicki, M. Efektywność organizacyjna szkolnictwa (Wybrane problemy teorii i praktyki) / M. Balicki. – Białystok: Wydawnictwo Filii UW w Białymstoku, 1986. – S. 41.

чивость к инновациям руководства и работников, система мотивации к труду (поощрения и наказания) и т.п.⁴²

Четвертую группу среди рассматриваемых Балицким концепций организационной эффективности составляют варианты системной концепции эффективности. Она служит определенной альтернативой для цитированных выше. Один из адептов этой концепции Уильям Макьюэн (William J. McEwan), желая оценить организационную эффективность с точки зрения общей теории систем, полагает, что достижения организации необходимо измерять с учетом системных процессов и их интеракций. При измерении необходимо рассматривать следующее⁴³:

- вклады различного рода ресурсов (капитал, люди, информация, энергия и т.п.);
- трансформация ресурсов с помощью социальных и технических механизмов;
- продукция в форме продуктов, услуг или решений, которые передаются другим системам;
- эффекты этих сопряжений – позитивные или негативные.

Непрерывное изменение среды требует, чтобы организации непрерывно пересматривали и переоценивали свои цели. Эффективность организации характеризуется как способность к объединению всех системных процессов для достижения цели. Точкой отсчета при оценке эффективности конкретной организации являются требования общества, понимаемые в категории потребностей и интересов, требования политической системы и системы управления. Предлагаемые системной концепцией показатели эффективности могут быть применимы при оценке большинства организаций.

С течением времени все рассмотренные концепции организационной эффективности развились далее. Это было следствием происшедшего в последней четверти XX в. процесса стандартизации всех сторон деятельности организаций с акцентом на их эффективность. В условиях свободного рынка власть перешла от производителей к потребителям. Организации всех видов были вынуждены

⁴² Balicki, M. Efektywność organizacyjna szkolnictwa (Wybrane problemy teorii i praktyki) / M. Balicki. – Białystok: Wydawnictwo Filii UW w Białymstoku, 1986. – S. 42.

⁴³ McEwen, W.J. Organizational Goals and Environment: Goal Setting as an Interaction Process / J.D. Thompson, W.J. McEwen // American Sociological Review. – 23 (1958). – P. 23 – 31.

повышать качество своих изделий и услуг без повышения цены. На первый план выдвинулся вопрос о качестве внутренних процессов, которое обеспечивает снижение издержек и играет решающую роль в повышении организационной эффективности. В мировой практике разработано много инструментов, служащих обеспечению стабильного и высокого качества продукции. Одним из них является система менеджмента, опирающаяся на философии TQM (*Total Quality Management – Всеобщий менеджмент качества*). Это направленная на людей система менеджмента, стремящаяся к постоянному увеличению степени удовлетворенности потребителей при постоянно уменьшающихся реальных затратах. Эта система действует горизонтально, перпендикулярно вертикальным функционально ориентированным потокам ответственности, вовлекая в процесс постоянного улучшения всех без исключения работников, и расширяется в обоих направлениях вовне предприятия с целью включения в микросреду цепочки поставки и цепочки дистрибуции. TQM подчеркивает обучение и адаптацию к процессу постоянных перемен в качестве ключа к успеху организации.

1.2.3. Организационная эффективность и требования международных стандартов семейства ISO 9000

Всеобщий менеджмент качества, как было сказано выше, является философией. А философия, как известно, не наука, а «любовь к мудрости». Во все времена мудрым считалось поведение, ведущее к максимизации времени жизни индивида или организации⁴⁴. Международной организации по стандартизации (ISO) удалось доказать большому числу людей, что систематическое культивирование руководством философии TQM в повседневной деятельности организации приводит к изменению ее внутренней культуры и ее поведения таким образом, что организация обеспечивает себе осмысленное максимально длительное по времени существование в окружающей ее среде. Базовые принципы новой культуры и нормы поведения организации, ведущие к ее «бессмертию», эксперты ISO заключили не в форму фи-

⁴⁴ В этом смысле физическая смерть во имя определенных идеалов представляется началом новой фазы «вечной» жизни, но только в ином, бестелесном состоянии.

лософского трактата, а в специфическую, понятную для менеджеров форму серии стандартов, присвоив ей порядковый номер 9000.

Стандарты ISO 9000 являются одними из многих технических нормативных актов, разработанных Международной организацией по стандартизации – ISO⁴⁵. Серия стандартов ISO 9000 касается системы менеджмента качества организаций любых форм и размеров. Впервые стандарты были опубликованы в 1987 г. В 1994 г. они впервые были пересмотрены. В них исправили ошибки и уточнили то, что вызывало разночтения. Во время следующего пересмотра в 2000 г. были внесены принципиальные изменения и сокращено количество стандартов до четырех⁴⁶. Затем после достаточно долгой практики применения их вновь пересмотрели, и оказалось, что кроме незначительной редакционной правки, текст стандартов отвечает актуальной практике. Поэтому в настоящее время мы пользуемся текстом международных стандартов, опубликованных в 2000 г., а затем прошедших пересмотр в 2005, 2008 и 2009 гг.⁴⁷

Специфическим свойством стандартов служит то, что они касаются не продукции или услуг, а, прежде всего, внутренних процессов организации, которые, в свою очередь, влияют на качество продукции или услуг. Содержание стандартов ISO серии 9000 представляет

⁴⁵ См. официальный Интернет-сайт организации ISO: <http://www.iso.org>.

⁴⁶ ISO 9000:2000 – Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. (Описывает основные положения систем менеджмента качества и устанавливает терминологию для систем менеджмента качества); ISO 9001:2000 – Системы менеджмента качества. Требования. (Определяет требования к системам менеджмента качества для тех случаев, когда организации необходимо продемонстрировать свою способность предоставлять продукцию, отвечающую требованиям потребителей и применимым обязательным требованиям, и направлен на повышение удовлетворенности потребителей); ISO 9004:2000 – Системы менеджмента качества. Рекомендации по улучшению деятельности. (Содержит рекомендации, рассматривающие как результативность, так и эффективность системы менеджмента качества. Целью этого стандарта является улучшение деятельности организации и удовлетворенность потребителей и других заинтересованных сторон); ISO 19011:2002 – Рекомендации по аудиту систем менеджмента качества и/или окружающей среды. (Содержит методические указания по аудиту (проверке) систем менеджмента качества и охраны окружающей среды).

⁴⁷ Перевод на национальные языки международных стандартов, их утверждение и ввод в действие обычно происходит с запаздыванием в несколько месяцев. Белорусские версии международных стандартов ISO 9000 называются СТБ ISO 9000 и в дате принятия стандартов, как правило, отличаются на один год. См.: <http://www.belgiss.org.by/russian/quality/1.php>.

собой совокупность определенных общих принципов и методов, служащих обеспечению качества без учета вида продукции или услуг, отсюда их универсальный характер. Оформление в организации системы менеджмента качества, соответствующей требованиям данных стандартов, повышает эффективность ее деятельности и может быть целью самой в себе, без стремления получить оценку этой системы контрагентами. Однако на практике внедрение этих стандартов в жизнь организации часто происходит под давлением со стороны потребителей, когда появляется необходимость доказательства реального соответствия сложившейся практики со стандартами. Лучшим способом такого доказательства является получение сертификата соответствия от независимого эксперта. Опираясь на информацию о наличии сертификата, выданного аккредитованным органом по сертификации, потребитель, заключая договор с поставщиком, может не производить дорогостоящего контроля его производственного процесса. Сертификат свидетельствует, что система менеджмента качества в данной организации соответствует требованиям стандарта ISO 9001, что означает способность организации на момент сертификации выпускать продукцию и/или оказывать услуги, удовлетворяющие требованиям потребителя. То есть организация эффективно взаимодействует с окружающей средой, изыскивая ресурсы, необходимые ей для ответа на вызовы и перемены в окружающей среде и поддержания равновесия.

В настоящее время все больше организаций получают сертификаты ISO 9000 с целью повышения престижа организации и укрепления ее позиции на рынке. Среди них и учреждения образования. Впереди идут негосударственные вузы. Из государственных вузов больше всего сертификация интересует технические и экономические высшие учебные заведения⁴⁸. Внедрение системы менеджмента качества в образовательном учреждении и ее сертификация чаще всего приводит к снижению потерь из-за недостаточно хорошо сплани-

---

⁴⁸ Информация о тенденциях развития менеджмента качества в образовательном пространстве стран СНГ содержится в документе XVI конференции министров образования государств-участников СНГ (состоялась 14.05.2009 г.) «Информация о ходе выполнения Плана мероприятий по выработке согласованной политики развития систем управления качеством образования государств-участников СНГ». Электронный ресурс: <http://www.cis.unibel.by/modules.php?op=modload&name=UpDownload&file=index&req=getit&lid=173>. Режим доступа: свободный. – Дата доступа: 01.05.2010.

рованных ресурсов и беспорядка, к повышению уровня управляемости, мобилизации академического сообщества вокруг общего плана, к повышению мотивации и улучшению морального климата, что, соответственно, улучшает качество оказания образовательных услуг и качество образования, полученного выпускниками.

Из четырех оставшихся после пересмотра в 2000 г. стандартов основой для сертификации служит только стандарт ISO 9001:2000. Так как он устанавливает требования к системе менеджмента, а не к выпускаемой продукции и услугам, то и применим в любой сфере производства продукции или услуг. Руководство по применению ISO 9001:2000 в образовании изложено в отраслевом стандарте IWA 2⁴⁹.

Стандарт ISO 9004:2000 определяет пути развития как системы менеджмента качества, так и организации в целом. Он предназначен для организаций стремящихся выйти за пределы требований ISO 9001:2000 в направлении совершенствования функционирования организации, в том числе и ее эффективности.

В 2009 г. после 8-летнего опыта применения стандарта ISO 9004:2000 он был пересмотрен, претерпел основательные изменения в структуре и содержании и стал называться ISO 9004:2009 «Менеджмент для достижения устойчивого успеха организации. Подход с позиции менеджмента качества» (Managing for the sustained success of an organization – A quality management approach). Основная часть стандарта начинается с главы, посвященной принципам управления организацией для достижения устойчивого успеха, а не принципам построения системы менеджмента качества, как это было ранее. Но в Беларуси ввод в действие этого стандарта ожидается только в середине 2010 г. Поэтому все соответствующие ссылки ниже по тексту будут адресованы к белорусским стандартам, действующим на момент написания текста⁵⁰.

⁴⁹ Системы менеджмента качества. Руководящие указания по применению ГОСТ Р ИСО 9001–2001 в сфере образования. (Идентичный международному стандарту ISO/IWA 2:2003): ГОСТ Р 52614.2–2006. – Введ. 15.12.06. – Москва: Федеральное агентство РФ по техническому регулированию и метрологии: Стандартинформ, 2007. – 64 с.

⁵⁰ Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь: СТБ ISO 9000–2006. – Введ. 15.11.06. – Минск: Государственный комитет по стандартизации, метрологии и сертификации: Бел. гос. ин-т стандартизации и сертификации, 2006. – 27 с.; Системы менеджмента качества. Требования: СТБ ISO 9001–2009. – Введ. 20.02.09. – Минск: Государственный комитет по стандартизации, метрологии и сертификации: Бел. гос. ин-т стандартизации и сертификации, 2009. – 32 с.

Согласно требованиям СТБ ISO 9000–2006, система менеджмента качества в эффективной организации должна быть построена на восьми принципах, которые, в свою очередь, лежат в основе философии TQM⁵¹.

Первым системообразующим принципом является ориентация на потребителя (*customer focus*). Организации зависят от своих потребителей, и поэтому должны понимать их текущие и будущие потребности, выполнять их требования и стремиться превзойти их ожидания.

Второй принцип заключается в реализации руководителем функции лидерства и ответственности (*leadership*). Руководитель организации обеспечивает единство цели и направления ее деятельности и несет полную ответственность за ее развитие.

Третий принцип заключается в необходимости реализовать в менеджменте процессный подход (*process approach*). Запланированные результаты достигаются наиболее эффективным способом, когда соответствующими видами деятельности и необходимыми для них ресурсами управляют как процессами. При этом для достижения реальной эффективности решения должны приниматься на основе анализа данных и информации.

Этого требует четвертый принцип, который называется «принятие решений, основанное на фактах» (*factual approach to decision making*). Пятый принцип называется «вовлечение работников» (*involvement of people*). Ключевым словом является «вовлечение», имеющее коннотацию «сделать зависимым». Этот принцип предполагает, что деятельность, направленная на улучшение качества на каждом рабочем месте, должна стать внутренним императивом каждого сотрудника организации. В результате организация может с выгодой использовать для улучшения своих процессов не только функционально значимые, но и креативные способности своих членов, и одновременно повышает степень их удовлетворенности как внутренних потребителей.

Шестой принцип заключается в постоянстве улучшений (*continual improvement*). Постоянное улучшение деятельности организации в целом следует рассматривать как необходимое условие ее развития, следовательно, как ее неизменную цель.

⁵¹ Goetsch, D. Quality Management. Introduction to Total Quality Management for Production, Processing, and Services / D. Goetsch, S. Davis. – Columbus, Ohio: Prentice Hall, 2003. – P. 507 – 508.

Седьмой принцип исходит из взаимозависимости организации и ее поставщиков и поэтому требует построения с поставщиками отношений взаимной выгоды, что повышает способность обеих сторон создавать ценности (*mutually beneficial supplier relationships*).

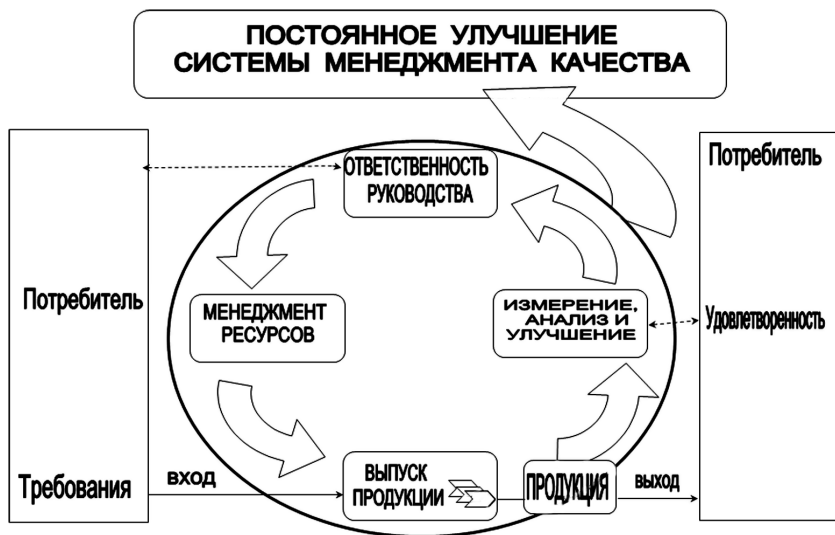
Заключительный, восьмой по счету, но не по значению, принцип заключается в системном подходе к менеджменту (*system approach to management*). Достижение стратегических целей организации должно осуществляться на основе идентификации видов деятельности как процессов, их понимания, руководства и управления как единой системой.

При более внимательном рассмотрении стандартов серии 9000 можно видеть, что настоящим фундаментом TQM является следующая истина: принципиальную роль в каждой организации играет забота о качестве процессов, ведущих к получению конечного эффекта деятельности системы. Качество конечного эффекта (то есть качество финального продукта или услуги) является следствием заботы о качестве процессов. Организация должна смотреть вперед и концентрироваться на источниках конечного качества – на проекте продукта или услуги и на реализуемых в организации процессах. При этом условии открывается путь к раннему предупреждению возможных проблем, исключению ошибок, редукции вариабельности в организации, а также постоянному совершенствованию процессов и организации как целого.

В целях результативной и эффективной деятельности организация должна идентифицировать все связанные между собой виды деятельности (процессы) и управлять ими. На практике выход одного процесса должен быть входом следующего. Использование системы процессов в организации, внедряющей систему, вместе с их идентификацией и взаимными связями можно описать как «процессный подход». Достоинством такого подхода является обеспечение текущего контроля над связями между отдельными процессами в цепи процессов, также, как и над их взаимодействиями.

Модель системы менеджмента качества, основой которого является процессный подход, представлена на рисунке 1. Он демонстрирует взаимосвязь процессов, описанных в требованиях стандарта СТБ ISO 9001–2009 в разделах 4–8 и соответственно названных:

- Система менеджмента качества,
- Ответственность руководства,

Пунктирными стрелками обозначены информационные потоки, непрерывными стрелками – материальные потоки

Рисунок 1 – Модель системы менеджмента качества на основе процессного подхода согласно СТБ ISO 9001:2009

- Менеджмент ресурсов,
- Создание продукции,
- Измерения, анализ и улучшение.

Из рисунка 1 следует, что существенную роль в формулировании входных требований исполняют потребитель и другие заинтересованные стороны. Мониторинг удовлетворенности потребителя и других заинтересованных сторон требует оценки информации о восприятии ими того, насколько организация удовлетворила их требования.

Модель, представленная в стандарте, не перечисляет процессы подробно. Это относится к компетенции самой организации. Она должна назвать свои процессы, сгруппировать их в соответствующие категории, так, чтобы получилась некая структура этих процессов. Каждый из процессов должен быть описан с целью предоставления возможности сотрудникам, реализующим определенные этапы этих процессов, их реализовать. Такое описание может иметь различную форму: от словесной через графическую до табличной. Это описание

называется моделью «как есть» (model as is) и служит для сравнения с требованиями разделов 4 – 8 стандарта ISO 9001:2000, которые вербально описывают модель «как должно быть» (model as to be). Требования этих пяти разделов служат аудитору, проверяющему организацию с точки зрения менеджмента качества в качестве образца для сравнения, чтобы вынести вердикт о ее эффективности и результативности. Это ведет к тому, что стандарты ISO 9000 могут также быть использованы в качестве модели для сравнения при обсуждении вопроса об организационной эффективности иезуитского коллегиума как учреждения образования.

1.3. Источники сведений для анализа организационных аспектов образовательной модели иезуитского коллегиума

В этом разделе описаны в хронологическом порядке опубликованные материалы, служащие источником информации на тему школьной системы Общества Иисуса и доступные в университетских библиотеках Минска, Гродно, Варшавы и Белостока. Эти публикации в большей или меньшей степени послужили источниками для анализа организационной эффективности иезуитского коллегиума.

Общество Иисуса, начиная с момента своего образования в 1540 г., оставило глубокий след в мировой истории. Поэтому много исследователей в разное время изучало различные стороны деятельности этого ордена. Таким образом, появилось множество публикаций на всех основных языках мира, содержащих как положительные, так и отрицательные оценки деятельности Общества.

Вначале содержание этих публикаций касалось многих аспектов идеологической борьбы ордена иезуитов с различными направлениями протестантизма. На территории Польши в конце XVI века широкий резонанс получила дискуссия о праве ордена учреждать коллегиумы в Кракове и городах, где существовали колонии (филиалы) Краковской академии. Из этих источников можно узнать о том, что иезуиты, «будучи сами плебейского происхождения, полны жадности к чужим имениям»⁵², при этом, будучи в большинстве иностранцами,

⁵² Antyjezuicka literatura // Encyklopedia wiedzy o jezuitach na ziemiach Polski i Litwy 1564 – 1995 / oprac. L. Grzebień SJ przy współpracy zespołu jezuitów. – Kraków: WAM, 1996. – S. 13.

они протівятся польской шляхетской вольности и стремятся ввести принятый в их странах абсолютизм.

Вторая волна полемики на тему иезуитов связана с их влиянием на политику династии Ваза. Тогда появились наиболее известные произведения Петра Скарги (Piotr Skarga, 1536 – 1612 гг.) и эссеиста Иеронима Захоровского (Hieronim Zachorowski, ум. в 1634 г.)⁵³. Последний написал наиболее известный антииезуитский текст, переведенный на многие языки и издававшийся вплоть до XX века под названием «*Monita secreta*» (Тайные советы). Исследователь профессиональной истории Польши Януш Тазбир (Janusz Tazbir, род. в 1927 г.) указывает, что выдержавший более трехсот (!) редакций текст очень быстро потерял свою аутентичность и стараниями множества редакторов превратился в псевдосвидетельство наличия глобального заговора⁵⁴. Захоровский представил орден как организацию, захваченную людьми нечестными, полными гордыни и амбиций, без твердых моральных правил. Сегодня текст Захоровского интересен лишь с точки зрения теории вербальной манипуляции.

Значительно больше информации с точки зрения истории педагогики содержит сатирический текст под названием *Gratis*⁵⁵. Его написал в 1625 г. Ян Брожек (Jan Brożek, ум. в 1652 г.). Автор исполнял обязанности ректора Краковской академии, поэтому критиковал систему воспитания ордена с позиции педагога-профессионала. Брожек высмеивал «якобы бесплатное» обучение у иезуитов. Интересно, что применяемые в то время руководством иезуитских коллегіумов методы генерации финансовых и материальных ресурсов из окружающей среды, в том числе и родительских пожертвований, которые высмеивал в своей книге Брожек, сегодня считаются вполне приемлемыми и даже рекомендованными для директоров школ и носят respectable название фандрайзинг (fundraising)⁵⁶.

⁵³ Jobert, A. *Od Lutra do Mohyły* / A. Jobert. – Warszawa: Instytut Wydawniczy PAX, 1994. – S. 189 – 190.

⁵⁴ Tazbir, J. *Literatura antyjezuicka w Polsce* / J. Tazbir // *Jezuici a kultura polska* / pod red. L. Grzebienia i S. Obirka. – Kraków: WAM, 1993. – S. 328.

⁵⁵ Brożek, J. *Jana Brożka Gratis, 1625* / J. Brożek; wyd. Henryk Barycz. – Kraków: Polska Akademia Umiejętności, 1929.

⁵⁶ Методические рекомендации по фандрайзингу. Материалы с сервера Некоммерческого партнерства «Объединение администраторов образования». – Электронный ресурс: http://www.prpc.ru/met_nko/met_fan.shtml. – Дата доступа: 16.04.2010.

Начиная с половины XVII в. и до кассации ордена в 1773 г. Общество Иисуса и его образовательные учреждения пользовались полным признанием на территории Речи Посполитой Обоих Народов. Спорадически возникавшие полемики, позволяющие узнать, как оценивали результаты их деятельности современники, касались открытия Академий в Познани и Львове, а также споров с пиарами относительно открытия школ во Львове, Пиотркове, Варшаве и Вильне. Из этих полемики видно, что уже в то время между школами присутствовала серьезная конкуренция за человеческие и материальные ресурсы.

После кассации ордена внимание общественного мнения вновь было направлено на Общество Иисуса. На фоне бурной деятельности по утилизации огромного недвижимого имущества иезуитов дискутировались вопросы о влиянии иезуитов на историю предраздельной Польши и о легальности белорусских иезуитов⁵⁷.

И только начиная со второй половины XIX в. стали появляться научные работы, проливающие свет на влияние ордена в истории польской культуры. Одно из наиболее основательных произведений на эту тему, принадлежащее перу Юзефа Лукашевича (Józef Łukaszewicz, 1799 – 1873), вышло в Познани в 1849 г.⁵⁸ Лукашевич в своей работе описал методы управления школьной системой иезуитов генералом ордена и провинциалами, проанализировал содержание предметов, преподававшихся в иезуитских коллегииумах, а также описал ход занятий.

Также необходимо упомянуть о небольшой, но важной работе на русском языке. Это текст литературного критика и одного из первых российских теоретиков в области педагогики Николая Добролюбова⁵⁹ (1836 – 1861), который находился в оппозиции по отношению к современному ему политическому режиму. Его точка зрения отличалась от официальной, согласно которой иезуиты являлись темными и хитрыми агентами Ватикана, занимающимися прозелитизмом и полонизацией православного люда в западных губерниях Российской

⁵⁷ См.: Beauvois, D. Szkolnictwo polskie na ziemiach litewsko-ruskich, 1803 – 1832 / D. Beauvois. – Rzym-Lublin, 1991. – Т. I–II.

⁵⁸ Łukaszewicz, J. Historia szkół w Koronie i w Wielkiem Księstwie Litewkiem od najdawniejszych czasów aż do roku 1794 / J. Łukaszewicz. – Poznań, Nakładem księgarni J.K. Żupańskiego, T. I. – 1849, T. II. – 1851.

⁵⁹ Добролюбов, Н.А. Очерк направления иезуитского ордена, особенно в приложении к воспитанию и обучению юношества. – СПб., 1911.

империи⁶⁰. Добролюбов получил классическое образование, знал латынь и, опираясь на доступные ему педагогические работы иезуитов, представил доброжелательный и глубокий анализ содержания и методов обучения в школах ордена. Однако эта его работа увидела свет только через пятьдесят лет после его смерти в четырехтомном подведении итогов в 1911 году, а во времена советской власти вновь была предана забвению.

Первый настоящий синтез истории Общества Иисуса в Польше дождался публикации только в XX веке. Пяти томное произведение «Иезуиты в Польше»⁶¹ Станислава Залэнского (Stanisław Załęski SJ, 1843 – 1908) публиковалось по частям во Львове в течение 1900 – 1906 гг. Эта работа до сих пор остается фундаментальным трудом, обладающим особой ценностью, так как опирается на архивные источники, многие из которых сегодня не существуют.

Возрождение Польши после Первой мировой войны среди прочего потребовало обоснования корней национальной системы образования. Для этого были инициированы исследования источников по истории иезуитской школы. После празднования 150-летия создания Комиссии Национального образования (1923) участник семинара Ягеллонского университета по истории культуры, которым руководил профессор Станислав Кот (Stanisław Kot, 1885 – 1975), ксендз Станислав Беднарский (Stanisław Bednarski SJ, 1896 – 1942) приступил к написанию работы на тему иезуитских школ в Польше в период 1740 – 1773 гг.

Он исследовал иезуитские материалы в польских библиотеках: печатные учебники, рукописные лекции, корреспонденцию иезуитов по школьной проблематике. Затем он побывал в Центральном архиве иезуитов, который нынче находится в Риме, а в то время – в голландском Валькенбурге (Valkenburg), где сделал выписки и привез в Краков фотокопии многих томов архивных материалов, касающихся Польши. На основе этих материалов Беднарский написал фундамен-

⁶⁰ См.: Сапунов, А. Заметка о Коллегии и Академии в Полоцке / А. Сапунов // Иезуиты в Полоцке 1580 – 1820 гг. Часть 2. – Полоцк: Судник, 2005. – С. 40; Толстой, Д.А. Римский католицизм в России / Д.А. Толстой. – СПб., 1876. – Т. I–II; Самарин, Н.Ф. Иезуиты и их отношение к России / Н.Ф. Самарин. – М., 1863; Морощкин, М. Иезуиты в России в царствование Екатерины II и до настоящего времени / М. Морощкин. – СПб., 1867. – Т. I–II.

⁶¹ Załęski, S. Jezuici w Polsce / S. Załęski. – Lwów-Kraków, 1900 – 1906. – Т. I–V.

тальный труд «Упадок и возрождение иезуитских школ в Польше» (*Upadek i odrodzenie szkół jezuickich w Polsce*), за который не только получил докторскую степень, но и награду имени Барчевского Польской Академии Умений за лучшую историческую работу года. В 1933 г. Станислав Кот прочитал исследование Беднарского, вышедшее в виде книги, и изменил во втором издании своего учебника по истории педагогики⁶² взгляды на иезуитов и их систему воспитания⁶³.

Ксендз Беднарский был арестован нацистами и умер в концентрационном лагере Дахау в 1942 г., но собранные им архивные материалы систематически пополнялись после Второй мировой войны и служили следующим поколениям исследователей. В послевоенное время ими пользовались, в первую очередь, сами иезуиты: Ян Поплятек (*Jan Poplatek*, 1903 – 1955), Бронислав Натоньский (*Bronisław Natoński*, 1914 – 1989), Ян Корева (*Jan Korewa*, 1920 – 1976), Людвик Пехник (*Ludwik Piechnik*, 1920 – 2006) и другие⁶⁴. Они опубликовали ряд работ, изменивших образ иезуитской школы и ставших существенным дополнением к учебникам по истории педагогики.

Ян Поплятек издал монографию по истории иезуитского театра⁶⁵ и Комиссии национального образования⁶⁶, а также биографический словарь иезуитов творческих специальностей⁶⁷. Ян Корева исследовал и описал начальный период истории Общества на польских землях, опубликовав исследование о генезисе Гозаниума в Браневе (*Braniewo – Brunsberg*) – первого иезуитского коллегиума в Польше⁶⁸. Людвик Пехник, кроме многочисленных публикаций на тему иезуитов в Польше, опубликовал монографию о Виленской академии⁶⁹.

В 1969 г. в Кракове были изданы переведенные с английского два тома работы Джеймса Бродрика (*James Brodrick*, 1891 – 1973)

⁶² Kot, S. *Historia Wychowania* / S. Kot. – Warszawa: Wydawnictwo Żak, 1996. – Т. I–II.

⁶³ Paszenda, J. *Przedmowa* / J. Paszenda // *Z dziejów szkolnictwa jezuickiego w Polsce*. – Kraków: WAM, 1994. – S. 5.

⁶⁴ *Z dziejów szkolnictwa jezuickiego w Polsce* / pod red. J. Paszendy. – Kraków: WAM, 1994.

⁶⁵ Poplatek, J. *Studia z dziejów jezuickiego teatru szkolnego w Polsce* / J. Poplatek. – Wrocław, 1957.

⁶⁶ Poplatek, J. *Komisja Edukacji Narodowej. Udział byłych jezuitów w pracach Komisji Edukacji Narodowej* / J. Poplatek. – Kraków: WAM, 1973.

⁶⁷ Poplatek, J. *Słownik jezuitów artystów* / J. Poplatek, J. Paszenda. – Kraków: WAM, 1972.

⁶⁸ Korewa, J. *Z dziejów diecezji warmińskiej w. XVI. Geneza braniewskiego Hozianum* / J. Korewa. – Poznań, 1965.

⁶⁹ Piechnik, L. *Dzieje Akademii Wileńskiej* / L. Piechnik. – Rzym, 1983 – 1990. – Т. I–IV.

под общим названием «Основание и развитие Общества Иисуса» (*Powstanie i rozwój Towarzystwa Jezusowego*)⁷⁰. Эта публикация вызвала широкий отклик и пробудила живой интерес к иезуитской проблематике среди широких слоев читающей общественности. Для этого было два повода. Во-первых, Бродрик рассказывал не столько об одном из институтов католической церкви, сколько о людях, создающих этот институт в процессе личного поиска смысла своего существования и смысла мира. Во-вторых, польское издание имело обширное приложение авторства Бронислава Натоньского о началах ордена на польских землях.

Политический строй послевоенной Народной Польши не способствовал развитию исследований иезуитской проблематики. Однако интенсивность изучения различных аспектов истории Общества Иисуса на территории бывшей Речи Посполитой Обоих Народов возрастала, что, в конце концов, принесло плоды в виде фундаментального труда под названием «Энциклопедия знаний о иезуитах на землях Польши и Литвы 1564 – 1995» (*Encyklopedia wiedzy o jezuitach na ziemiach Polski i Litwy 1564 – 1995*)⁷¹, который осуществил авторский коллектив иезуитов под руководством ксендза Людвика Гжебена (род. в 1939 г.).

В 90-х годах XX века возрос интерес к проблематике иезуитской школы на территории современной Беларуси, где прежде тема школьной системы иезуитов в учебниках по истории педагогики практически не поднималась. Здесь необходимо привести имена гродненских исследователей: Якова Мараша (1917 – 1990), которого интересовали вопросы экспансии Ватикана и католического костела⁷² на территории современной Беларуси; Дмитрия Карева (род. в 1949 г.), осветившего основные вехи истории иезуитов в Речи Посполитой на страницах «Энцыклапедыі гісторыі Беларусі»⁷³, и Тамары Блиновой (род. в 1950 г.). Последняя издала в 2002 г. монографию на русском языке с

⁷⁰ Brodrick, J. *Powstanie i rozwój Towarzystwa Jezusowego* / J. Brodrick. – Kraków: WAM, 1969. – Т. I–II.

⁷¹ *Encyklopedia wiedzy o jezuitach na ziemiach Polski i Litwy 1564 – 1995* / oprac. L. Grzebień SJ przy współpracy zespołu jezuitów. – Kraków: WAM, 1996.

⁷² Мараш, Я.Н. Ватикан и католическая церковь в Белоруссии (1569 – 1795) / Я.Н. Мараш. – Минск: Выш. шк., 1971. – 270 с.

⁷³ *Езуіты* / Д.У. Караў // *Энцыклапедыя гісторыі Беларусі*. – Минск: Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 1996. – Т. 3. – С. 347 – 348.

акцентом на историю Полоцкой академии и ценными приложениями, содержащими образовательную статистику о деятельности всех коллегиюмов белорусской провинции Общества Иисуса⁷⁴.

Со второй половины XX столетия в работах о иезуитах получила развитие новая тенденция. Постепенно стала исчезать тематика идеологической борьбы. Вершиной были упомянутые выше работы Залэнского, а также исследователя истории реформации Януша Тазбира⁷⁵. Вместе с развитием наук об управлении пришел интерес к новым сторонам феномена Общества Иисуса. Его стали рассматривать с точки зрения организационной эволюции и эволюции ментальной. В Польше оживлению интереса послужило предоставление широкому кругу исследователей иезуитских первоисточников на польском языке. Благодаря стараниям Мечислава Беднажа (Mieczysław Bednarz, 1917–1993), которого занимал феномен иезуитской духовности, были изданы «Избранные сочинения» Игнатия Лойолы⁷⁶, в которых был опубликован среди прочего польский вариант текста «Духовных упражнений» Св. Игнатия⁷⁷, а также своеобразная автобиография Лойолы под названием «Повесть паломника»⁷⁸. В 1982 г. Мечислав Олексы опубликовал первый польский перевод текста «Конституций Общества Иисуса»⁷⁹. Часть IV этого документа содержит принципы организации школы внутри ордена. Эта часть Конституций затем была приложена к переведенному с латыни тексту «Школьного Устава Общества Иисуса»⁸⁰, изданному в серии «История образования»

⁷⁴ Блинова, Т.Б. Иезуиты в Беларуси. Роль иезуитов в организации образования и просвещения / Т.Б. Блинова. – Гродно: ГрГУ, 2002.

⁷⁵ Tazbir, J. Jezuiti w Polsce do połowy XVII w. / J. Tazbir // Szkice z dziejów papieżstwa. – Warszawa, 1961; Tazbir, J. Dzieje polskiej tolerancji / J. Tazbir. – Warszawa, 1971; Tazbir, J. Literatura antyjezuicka w Polsce. 1578 – 1625 / J. Tazbir. – Warszawa, 1973.

⁷⁶ Loyola, I. Pisma Wybrane. Komentarze / I. Loyola. – Kraków: WAM, 1968. – Т. I–II.

⁷⁷ Loyola, I. Ćwiczenia duchowne / I. Loyola; tłumaczenie ks. Mieczysław Bednarz. – Kraków: WAM, 2002.

⁷⁸ Loyola, I. Opowieść pielgrzyma. Autobiografia / I. Loyola; wprowadzenie, przekład oraz przypisy ks. Mieczysław Bednarz. – Kraków: WAM, 2002.

⁷⁹ Loyola, I. Konstytucje Towarzystwa Jezusowego / I. Loyola; przekład ks. Mieczysław Oleksy SJ. – Kraków 1982. Также см.: Konstytucje Towarzystwa Jezusowego wraz z przypisami Kongregacji Generalnej XXXIV oraz Normy Uzupełniające zatwierdzone przez tę samą Kongregację. – Kraków: WAM, 2006.

⁸⁰ Ratio Atque Institutio Studiorum SJ czyli Ustawa Szkolna Towarzystwa Jezusowego (1599) / wstęp i opracowanie K. Bartnicka i T. Bienkowski. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Ateneum, 2000.

(*Dzieje oświaty*) в 2000 г. Калиной Бартницкой (Kalina Bartnicka) и Тадеушем Беньковским (Tadeusz Bieńkowski).

Обязательный для соблюдения всеми образовательными учреждениями ордена «Школьный Устав» иезуитов, более известный как *Ratio studiorum*, создавался в 1548 – 1569 годах путем консультаций со всеми провинциями. Поэтому логичным продолжением исследований польских историков педагогики стал поиск и перевод с латыни мнений и предложений отцов-педагогов, внесенных ими в проект *Ratio studiorum*. Эта работа принесла плоды в виде публикации Людвика Пехника «Создание и развитие иезуитского *Ratio studiorum* (1548 – 1599)»⁸¹, к которой приложены 90 страниц «Замечаний польской провинции» на латыни и в переводе Яна Ожога (Jan Ożog). Из них можно узнать, какие проблемы педагогического и организационного свойства занимали учителей коллегиумов во время формирования иезуитской системы образования.

Таким образом, история иезуитской школы в Речи Посполитой Обоих Народов достаточно хорошо изучена. Однако в литературе остается открытым вопрос: что такого было во внутреннем устройстве системы иезуитской школы, что эта система заняла доминирующую позицию в европейском образовательном пространстве, а также какую роль в этом сыграли польская и литовская части системы? Почему другие школы, например школа Яна Амоса Каменского в Лешне или Академия Замойска (Akademia Zamojska) в Замостье, у которых были самые прогрессивные в свое время программы гуманистического образования, существовали недолго, а иезуитская школа продержалась практически без изменений в течение двухсот лет и, в конце концов, была ликвидирована силой в период своего расцвета?

Поиск ответа на эти вопросы требуют изменения исследовательского подхода и применения к массе зарегистрированных фактов иной парадигмы, нежели повсеместно употребляемая в науке XIX и XX вв. парадигма Декарта-Картезиуса (Cartesius). В рамках данной парадигмы исследователь смотрит на мир и на человека как на механизмы, подобные часовым, устройство и работу которых он в состоянии описать во взаимодействии причин и следствий. Неклассическая посткартезианская парадигма проникла в гуманитарные науки из об-

⁸¹ Piechnik, L. Powstanie i rozwój jezuickiej Ratio studiorum (1548 – 1599) / L. Piechnik. – Kraków: WAM, 2003.

ласти точных наук, где во второй половине XX века начались исследования нелинейных отрезков эволюции открытых систем. В рамках этой парадигмы системы взаимодействуют с окружением, проходят в своем развитии кризисы, занимаются самоописанием и самоорганизацией⁸².

Новая парадигма привела к новому стилю исторических и историографических научных текстов. Таким стилем отличаются работы английского историка Нормана Дэвиса (Norman Davies, род. в 1939 г.) «Europa» и «Boże igrzysko»⁸³. Первая из них является попыткой синтеза истории народов и государств Европы в целом, вторая касается только истории Польши. После коммерческого успеха этих работ профессиональное сообщество историков высказывало о них полярные суждения, но никто не смог упрекнуть Н. Дэвиса в неточности изложения исторических фактов. Поэтому в настоящей работе, чтобы описать исторический фон, на котором развивалась деятельность Общества Иисуса, использовалась информация из обеих книг Дэвиса.

Весьма похожа по стилю на работы Дэвиса книга о первых иезуитах (и о мире, в котором они жили) Джона О'Мэйли (John W. O'Malley)⁸⁴. В этой публикации приведены многочисленные цитаты из писем первых товарищей Игнатия Лойолы, касающихся организационных проблем во время бурного начала Общества Иисуса.

Еще одна работа нового направления в исследованиях, обращенных к тому времени и людям, была недавно переведена с французского. Это работа Жака Леви (Jaques Lewis), названная «Духовное правление согласно св. Игнатию Лойоле»⁸⁵, в которой автор пробует с позиций современных теорий менеджмента проанализировать харизму святого как менеджера.

Интенции О'Мэйли и Леви взглянуть на хрестоматийные факты с точки зрения современных теорий организационного развития и поведения близки намерениям автора данной работы. Поэтому необ-

⁸² Пригожин, И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс; пер. с англ., общ. ред. В.И. Аршинова, Ю.Л. Климонтовича и Ю.В. Сачкова. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.

⁸³ Davies, N. Europa. Rozprawa historyka z historią / N. Davies – Kraków: Wydawnictwo ZNAK, 2002; Davies, N. Boże igrzysko. Historia Polski / N. Davies – Kraków: Wydawnictwo ZNAK, 2002.

⁸⁴ O'Malley, J.W. Pierwsi jezuici / J.W. O'Malley. – Kraków: WAM, 1999.

⁸⁵ Lewis, J. Rzeczy duchowe według św. Ignacego Loyoli / J. Lewis. – Kraków: WAM, 2004.

ходимо представить источники информации о современных теориях организации и методах анализа организационной эффективности образовательных систем. На базе этих источников складывалась концепция настоящего исследования.

При написании этой работы, прежде всего, использовалась книга Михала Балицкого (Michał Balicki, род. в 1939 г.) «Организационная эффективность образования»⁸⁶, изданная филиалом Варшавского университета в Белостоке в 1986 г. Сделанный в этой публикации обзор теорий организации не утратил своей актуальности до сих пор. Следующей публикацией стала книга Анны Краевской (Anna Krajewska)⁸⁷, где она подробно рассмотрела актуальные концепции совершенствования качества в сфере высшего образования. Много внимания в своей книге она уделила концепции, основанной на базе принципов философии TQM (Total Quality Management). Оттенки и преломления философии TQM в различных сферах человеческой деятельности подробно рассмотрены Дэвидом Гетчем (Dawid L. Goetsch) и Станлеем Дэйвисом (Stanley B. Davis) в книге *Quality Management*⁸⁸. Положения, касающиеся внедрения принципов TQM в учреждениях образования, представил в своей книге Джон Джей Бонстигл (John Jay Bonstigl)⁸⁹. Классик польской педагогики Винцент Окоń (Wincenty Okoń, род. в 1914 г.) в 20-м разделе своего «Введения в общую дидактику»⁹⁰ также достаточно широко представил вопросы результативности и организационной эффективности по отношению к современной школе.

⁸⁶ Balicki, M. *Efektywność organizacyjna szkolnictwa: (wybrane problemy teorii i praktyki)* / M. Balicki. – Białystok: Dział Wydaw. Filii UW, 1986. Seria (Rozprawy Uniwersytetu Warszawskiego; 295). – 211 s.

⁸⁷ Krajewska, A. *Jakość kształcenia akademickiego – ujęcie pedagogiczne* / A. Krajewska. – Białystok: TransHumana, 2004.

⁸⁸ Goetsch, D. *Quality Management. Introduction to Total Quality Management for Production, Processing, and Services* / D. Goetsch, S. Davis. – Columbus, Ohio: Prentice Hall, 2003.

⁸⁹ Bonstigl, J.J. *Szkoły Jakości. Wprowadzenie do Total Quality Management w edukacji* / J.J. Bonstigl. – Warszawa: CODN, 1999.

⁹⁰ Okoń, W. *Wprowadzenie do dydaktyki ogólnej* / W. Okoń. – Warszawa: Wydaw. Akademickie Żak, 2003. – 423 s.

Краткие выводы

Приведенные выше методологические замечания необходимы для обоснования специфических аспектов исследования организационной эффективности иезуитского коллегиума как образовательного учреждения. В качестве объекта исследования избрана система образовательных учреждений Общества Иисуса на территории Речи Посполитой, которая начала создаваться здесь в 1565 г. и была ликвидирована в 1773 г. Коллегиум являлся стандартным с точки зрения структуры и внутренних процессов учреждением образования иезуитов, обладающим полнотой свойств для реализации максимума воспитательных функций, как для внутренних потребностей Общества Иисуса, так и для внешнего окружения. Поэтому его организационную эффективность можно исследовать базируясь на современных научных достижениях в сфере менеджмента, которые были рассмотрены в соответствующих пунктах данной главы. Эти достижения рассмотрены вначале на уровне общетеоретических концептуальных подходов к вопросу организационной эффективности, а затем с точки зрения практического воплощения последних в идеальной модели результативной и эффективной организации, вербализованной в международных стандартах ISO 9000.

Как следует из обзора литературы, организационные аспекты ключевого элемента в школьной системе иезуитов, каковым был коллегиум, до сих пор не были полноценно исследованы. Тем не менее документы оценочного характера (рассмотренные литературные источники), а также первичные документы (опубликованные мемуары, нормативные документы и доступные в архивах неопубликованные источники) позволяют получить достаточное количество данных об интересующих нас сторонах объекта исследования. С их помощью будет прослежен генезис коллегиума как специфической формы образовательного учреждения внутри ордена иезуитов, а также рассмотрена эволюция одного конкретного коллегиума. Данные, полученные в результате количественных и качественных методов анализа документов будут отбираться для построения вербальной модели иезуитского коллегиума как образовательного учреждения таким образом, чтобы сравнить ее с вербальной моделью эффективной организации, описанной в СТБ ISO 9001-2009.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ИЕЗУИТСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Появившийся в середине XVI в. иезуитский коллегиум завоевал и удерживал господствующее положение в европейском образовательном ландшафте на протяжении практически двухсот лет, а затем после роспуска ордена в 1773 г. еще долгие годы «выкорчевывался»⁹¹. Историки образования постоянно подчеркивают, что иезуитский коллегиум не был чем-то новым, что существовали более яркие модели школ, например, гимназия Яна Штурма в Страсбурге, а затем гимназия Яна Амоса Коменского в Лешне⁹². Но эти школы остались только на страницах книг по истории педагогики, а иезуитские коллегиумы, распространившись в Европе и в обеих Америках, помогли ордену пережить почти полувековой запрет деятельности и возродиться. В отдельных странах они существуют до сих пор, причем почти в неизменном виде. Эта витальная сила коллегиума как специфической модели образовательного учреждения до сих пор не получила удовлетворительного объяснения и может служить предметом исторического исследования.

Наиболее продуктивным для такого исследования представляется рассмотрение предмета через призму парадигмы исторической антропологии. Основным отличием исторической антропологии от других отраслей исторической науки является наличие четко установленной точки отсчета. Ноль находится внутри человека (необязательно конкретного), в сфере его психических реакций и душевных переживаний. Второй сферой являются антропологические параметры: рост, вес, возможные физические недостатки или, наоборот, достоинства, возраст, количество материальных благ, находящихся под

⁹¹ См.: Леруа, М. Миф о иезуитах: от Беранже до Мишле / М. Леруа; пер. с фр. В.А. Мильчиной. – М.: Языки славянской культуры, 2001. (Studia historica) – 464 с.

⁹² Kot, S. Historia wychowania / S. Kot. – Warszawa: W-wo Żak, 1994 (wg. wyd. z 1934 r.). – Т. I. – S. 221 – 228, 262.

его контролем, и т.д. Третья сфера ограничивается его социальным взаимодействием: семья и другие группы, оказывающие влияние на него при непосредственном контакте, а также его роли и статусы в этих группах. Четвертой сферой является сфера макроокружения, которая задается конкретным природным и культурно-историческим контекстом. В рамках этой четырехуровневой структуры заключен предмет исторической антропологии, которым «являются изменения в восприятии людьми разных эпох окружающего мира, специфика психологических реакций в тот или иной период, своеобразие групповых поведенческих норм на каждом из этапов. Анализ этих сюжетов выступает, однако, не как самоцель, но как средство осмысления стадийных и региональных различий в мотивации поступков, совершаемых людьми тех или иных групп, как средство для уяснения их поведенческих стратегий, их предпочтений и предубеждений»⁹³.

Предпочтительной методологической основой для исследования истоков витальности иезуитского коллегия являются принципы системного анализа, в рамках которого человека и окружающий его мир принято рассматривать как взаимодействующие системы, которые в своем непрерывном развитии проходят через кризисы. При этом важнейшим свойством систем является стремление к самоорганизации и самоописанию⁹⁴.

Современные представления об эволюции социальных систем предполагают, что она происходит в результате необходимости ответа системы на изменения факторов макросреды. Поэтому исследование систем неотделимо от исследования конкретных исторических условий их возникновения и существования. Сокращенная версия анализа макроокружения (PEST-анализ⁹⁵) требует учета воздействия на социальную систему политико-правовых, экономических, социально-демографических и технологических факторов окружающей среды.

При исследовании объекта как системы описание элементов не носит самодовлеющего характера, поскольку элемент описывается

⁹³ Бессмертный, Ю. Историческая антропология сегодня: французский опыт и российская историографическая ситуация: Из материалов Ученого Совета РГТУ от 13 января 1998 г. / Ю. Бессмертный. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cmb.rsu.ru/article.html?id=57958/свободный>.

⁹⁴ Могилевский, В.Д. Методология систем: вербальный подход / В.Д. Могилевский. – М.: ОАО «Издательство «Экономика», 1999. – С. 47.

⁹⁵ Аббревиатура PEST складывается из первых букв английских слов: **p**olitical, **e**conomics, **s**ocial, **t**echnology.

не как таковой, а с учетом его места в целом. Специфической для системного подхода является проблема порождения свойств целого из свойств элементов и, наоборот, порождение свойств элементов из характеристик целого. Источник преобразований системы или ее функций лежит обычно в самой системе, поскольку это связано с целесообразным характером поведения систем, которое не всегда может быть уложено в рамки причинно-следственных связей⁹⁶. Поэтому для понимания целесообразности поведения системы важнейшим оказывается понимание интенций ее создателей.

Иезуитский коллегийум родился внутри Общества Иисуса очень быстро после зарождения самого ордена, поэтому истоки его витальности необходимо искать в истоках самого Общества. Определить же, кому принадлежит идея инициирования Общества Иисуса, не представляется возможным. Однозначно известно, что возникла она в ближайшем окружении Игнатия Лойолы (1491 – 1556) во время его учебы в Парижском университете, а затем его харизма оказывала решающее воздействие на коллективное творчество по выработке миссии Общества и формирование его структуры. Для того чтобы понять первые шаги Общества, необходимо исследовать происхождение и природу этой харизмы. Это можно сделать методом контент-анализа⁹⁷ автобиографического текста Игнатия Лойолы, изложенного в форме свободного интервью⁹⁸. Важно при этом не отрываться от исторического фона, существовавшего в период становления ордена. После анализа биографической обусловленности поведения лидера-творца организации значительно проще среди доступных опубликованных документов (первичных источников информации) и историографических работ (вторичных источников информации) отобрать необходимые данные для уяснения истоков устойчивости иезуитской образовательной системы.

⁹⁶ Спицнадель, В.Н. Основы системного анализа: учеб. пособие / В.Н. Спицнадель. – СПб.: Изд. дом «Бизнес-пресса», 2000. – С. 148-149.

⁹⁷ Rubacha, K. Metody zbierania danych w badaniach pedagogicznych / K. Rubacha // *Pedagogika* / red. Z. Kwieciński, B. Śliwerski. – Warszawa: PWN, 2006. – Т. 1. – С. 66.

⁹⁸ См.: Loyola, I. *Opowieść Pielgrzyma. Autobiografia* / I. Loyola; przekład ks. Mieczysława Bednarz SJ. – Kraków: WAM, 2002. (Далее по тексту *OP*); Лойола, И. Рассказ паломника о своей жизни, или Автобиография / И. Лойола; пер. А.Н. Ковалев. – М.: Ин-т филос., теологии и истории св. Фомы Аквинского в Москве, 2002.

2.1. Дезинтеграция картины мира как исторический фон возникновения ордена иезуитов

Основатель Общества Иисуса Игнатий Лойола родился за год до открытия Нового Света Колумбом и был представителем того поколения европейцев, которое пережило эпоху резкого расширения границ Ойкумены, превращения замкнутой системы европейской цивилизации в открытую.

Истоки иезуитской школы хронологически расположены на временной границе между ренессансом и реформацией. Норман Дэвис, характеризуя европейское возрождение, пишет, что оно было первым этапом эволюции, которая вела через реформацию и научную революцию к просвещению. «Оно было духовной силой, сокрушившей скорлупу средневековой цивилизации, инициировавшей длительный процесс дезинтеграции; благодаря этому постепенно рождалась «Европа нового времени»⁹⁹. Слово «дезинтеграция» становится ключом к пониманию процессов во всех сферах жизни европейцев начиная с 1453 г.

2.1.1. Реформация как трансформация правового поля

Лойола в течение своей жизни пережил не просто переходы из одной юрисдикции в другую, что обычно происходит вследствие поражения в войнах или в путешествиях, а фактически «фазовый переход» общеевропейского правового поля. Трансформацию правового поля в течение XVI в. можно описать как следующую последовательность: трещина, раскол и попытка реинтеграции.

Общеизвестно, что в рамках теоцентрической средневековой европейской цивилизации власть или принадлежала церкви, или освящалась церковью. Церковь, в свою очередь, управлялась пятью патриархами, наследовавшими свои кафедры по прямой линии от апостолов Христа. Это были патриархи Рима, Константинополя, Александрии, Антиохии и Иерусалима. Однако к середине XV в. Александрия, Антиохия и Иерусалим находились в руках мусульман, и в Европе оставались два полюса, откуда исходила власть: епископ-

⁹⁹ Davies, N. Europa. Rozprawa historyka z historią / N. Davies. – Kraków: Wydawnictwo ZNAK, 2002.

ство в Риме (наследство св. Петра) и епископство в Константинополе (наследство св. Андрея и св. Иоанна). В 1453 г. Константинополь был оккупирован турками, следствием чего стала невиданная до сих пор концентрация власти и материальных ресурсов в руках папы римского. Своего максимума эта концентрация достигла на рубеже XV – XVI вв., когда папа Александр VI, подписывая в 1494 г. трактат в Тордесилье (Tordessillas), разрешил (!) поделить весь Новый Свет между Испанией и Португалией.

Побочным следствием концентрации власти стал рост всего, что связано с абсолютным правлением: бюрократии, а вслед за ней коррупции, nepотизма, симонии, интриг и морального разложения. Авторитет римской курии начал быстро падать, чему также способствовали старания светских властителей разного ранга, стремившихся поставить Священный престол под свой контроль. В начале XVI в. все чаще в среде интеллектуальной элиты стало звучать слово «реформа».

Раскол западного христианства принято отсчитывать от 31 октября 1517 г., когда Мартин Лютер (1483 – 1546) в Виттенберге прибил к дверям храма свои тезисы против политики папы. Затем последовали пятьдесят лет религиозных войн и поисков новых форм во всех сферах общественной жизни в Европе. Глубину кризиса можно проиллюстрировать следующим фактом. В Короне Польской в период 1530 – 1560 гг. в результате идейных трансформаций количество монастырей уменьшилось на 1/3, а монахов и монахинь – от 1/2 до 4/5 (например, из 1200 доминиканцев осталось 300)¹⁰⁰. Монастыри либо вымирали в отсутствие притока новых членов, либо всей общиной переходили в протестантизм.

В 1555 г. (за год до смерти Игнатия Лойолы) в момент подписания мирного трактата в Аугсбурге в европейской политике утвердился новый базовый принцип – *cuius regio, eius religio* (чья власть, того и религия)¹⁰¹. Отныне каждый германский князь сам принимал решение о вере своих подданных. Германия превратилась в религиозную мозаику, где католические князья и император по-прежнему опасались дальнейшей экспансии протестантизма.

Новая политическая реальность инициировала два далеко идущих процесса самоописания: самописание новых христианских конфессий и достаточно медленное самописание национальных государств.

¹⁰⁰ Derwich, M. *Klasztory i mnisi* / M. Derwich. – Wrocław: Wyd. Dolnośląskie, 2004. – S. 80.

¹⁰¹ *Kronika ludzkości*. – Warszawa: Wyd. «Kronika – Marian B. Michalik», 1993. – S. 425.

Католическая церковь, созвав собор в Триденте (1545 – 1563), также занялась упорядочением внутренних вопросов (догматики, литургики, канонического права и т.д.), чтобы рационально и точно описать, что является католическим, а что нет. В работах Собора значительную роль сыграли члены новообразованного Общества Иисуса.

2.1.2. Экономика: первая встреча с инфляцией

С начала XVI в. ускорились непонятные, а потому и страшные для современников рост цен и падение ценности твердой до того золотой монеты. Чтобы понять драматизм ситуации для конкретного европейца, следует вспомнить о символической роли монеты. Инфляция обесценивала не только кружочки металла, но и людей, как владеющих этими кружочками, так и изображенных на них¹⁰². Эту первую встречу Европы с инфляцией сначала относили к результатам деятельности ростовщиков. Со второй половины XVI в., благодаря исследованиям ученых университета в Саламанке, инфляцию стали связывать с избытком испанского золота и серебра. Один из комментаторов писал: «Причиной бедности Испании стало ее богатство»¹⁰³. Хотя картинку в глазах современников искажали флуктуации цен и попытки европейских правительств решить проблемы путем понижения ценности монеты, очевидно, что общей тенденцией на протяжении всего XVI в. было постоянное повышение цен. Например, цены на зерно во Франции, при относительно небольшом увеличении предложения монеты, были в 1600 г. в семь раз выше, чем в 1500 г.¹⁰⁴

Стоимость жизни – особенно в Западной Европе – драматично выросла. В поисках причин такого положения дел современные исследователи чаще подчеркивают не проблему стоимости монеты, а влияние скорее таких факторов, как рост населения, истощение земель, рост стоимости аренды и налогов. Землевладельцы максимизировали прибыль, правительства – из-за постоянного падения доходов – повышали налоги. Ситуация начала исправляться только в начале XVII в.

¹⁰² См.: Канетти, Э. Масса и власть / Э. Канетти. – М.: Ad marginem, 1997.

¹⁰³ Davies, N. Europa. Rozprawa historyka z historia / N. Davies. – Kraków: Wydawnictwo ZNAK, 2002. – S. 528.

¹⁰⁴ Там же. – S. 558.

2.1.3. Технологии, изменившие мир

Среди технологических открытий, которые породили ренессанс как процесс дезинтеграции средневекового мира, обычно называют три: открытие пороха, открытие компаса, изобретение печати. Эти три вещи в разные периоды жизни Лойолы касались его напрямую и меняли его жизнь.

Дезинтеграционное воздействие открытия пороха проявилось на поле боя. Появление огнестрельного оружия резко понизило ценность рыцарского вооружения, а соответственно и самих рыцарей. Сомкнутые шеренги вооруженной пятиметровыми пиками швейцарской пехоты, противостоявшие прежде атаке любой конницы, были вынуждены дать место в своих рядах мушкетерам. Однако и вместе с ними они не имели шансов против пушечного огня. Высокие оборонительные стены городов в качестве общего панциря горожан также стали утрачивать ценность. Игнатий Лойола в полной мере это испытал на себе, когда возглавляемая им оборона крепости Памплоня окончилась после залпа орудий, сбросившего защитников со стен и искалечившего самого Лойолу¹⁰⁵.

Компас давал шанс возвращения из скрытой за горизонтом неизвестности и тем самым оторвал людей от берега. Кроме того, компас наглядно демонстрировал возможность существования всегда одинакового направления на одну истинную точку отсчета. Тем самым он становился значимым символом и инспирировал поиски такого направления и истинной точки отсчета в духовной жизни человека.

А такая точка отсчета была особенно важна в условиях информационного паводка, вызванного изобретением книгопечатания. Это началось примерно в 1445 – 1450 гг.¹⁰⁶ Надо припомнить, что книга во времена Гуттенберга (Gutenberg, 1396 – 1468) была не привычным нам обыкновенным носителем информации, а предметом из сферы *sacrum*. К наибольшему достоинству средневековой книги относилось то, что она была аутентичной копией очень старого и важного текста и не содержала ничего нового. Копирование книжек было близко рисованию, ибо каждая страница с подобным орнаменту шрифтом текста, иллю-

¹⁰⁵ Loyola, I. *Opowieść Pielgrzyma. Autobiografia* / I. Loyola; przekład ks. Mieczysław Bednarz S.J. – Kraków: WAM, 2002. – S. 9.

¹⁰⁶ См.: Pirożyński, J. *Johannes Gutenberg i początki ery druku* / J. Pirożyński. – Warszawa: PWN, 2002.

минированная рисунками¹⁰⁷, являла собой одно целое. Последователи Гуттенберга еще почти пятьдесят лет вручную иллюминировали свои изделия (инкунабулы), пытаясь противостоять их десакрализации, а, следовательно, снижению ценности. Дезинтеграция цельного текста на отдельные литеры в типографской технологии искушала человека попробовать интегрировать их в новый текст, почувствовать себя творцом, равным Творцу, который, как известно, свои тексты создал руками апостолов. И такие новые тексты создавались все чаще, взламывая веками не меняющуюся ментальную картину мира.

К рассмотренным выше изобретениям необходимо добавить еще три. Они важны с антропологической точки зрения. Это изобретение в 1500 г. плоского стеклянного зеркала, изменившего интимное пространство человека¹⁰⁸; изобретение механических часов, которые десакрализировали время¹⁰⁹, а также открытие заново свойств перспективы, результатом чего стало появление третьего измерения (т.е. объемности) в до сих пор плоских, (двумерных) сакральных изображениях¹¹⁰.

2.1.4. Социально-демографические и культурные факторы перемен

Общество раннего нового времени обычно рассматривается в категориях сословного уклада или «состояний» – по латыни *status*. Сословия, будучи основными социальными группами, определялись согласно функциям, правовым ограничениям и привилегиям, которые на эти группы налагались для облегчения выполнения функций, а также согласно организациям, объединяющим их членов. Состительность и доходы играли второстепенную роль. За исключением духовного сословия, принадлежность к тому или иному сословию передавалась по наследству.

¹⁰⁷ Иллюминирование (от лат. *illumino* – освещаю, делаю ярким, украшаю) – процесс выполнения цветных миниатюр (иллюминаций) и орнаментации в средневековых рукописных книгах.

¹⁰⁸ Гильде, В. Зеркальный мир / В. Гильде. – М.: Мир, 1982. – С. 24.

¹⁰⁹ См.: Завельский, Ф.С. Время и его измерение / Ф.С. Завельский. – 5-е изд., испр. – М.: Наука. Гл. ред. физ.-мат. лит., 1987. – 256 с.

¹¹⁰ Об антропологическом значении перспективы см.: Флоренский, П.А. Обратная перспектива / П.А. Флоренский // Из истории отечественной философской мысли. Приложение к журналу «Вопросы философии». Т. 2: У водоразделов мысли. – М.: Изд-во «Правда», 1990. – С. 43 – 109.

В таком социальном укладе школьное образование обычно оканчивалось на начальном уровне. Дальше молодежь мещанского сословия училась ремеслу у мастеров, а рыцарского сословия – придворным обычаям и рыцарской науке в замке сюзерена. Представители церкви обычно учились в университетах, однако широких слоев клира это не касалось. По окончании школы при кафедре епископа можно было уже ходатайствовать о посвящении в сан. Каждое из перечисленных сословий, в том числе и крестьянское, имело свою юрисдикцию, и образование для его членов не играло никакой роли¹¹¹.

В этом жестком социальном порядке в момент рождения Игнатия Лойолы в результате технологических перемен появились первые трещины. Ценовая революция их еще больше увеличила. Экспансия товарно-денежной экономики повлекла за собой рост социальной мобильности, особенно в Англии и Голландии. Набирал силу занятый торговлей слой мещан. В XVI в. число европейских городов с населением более 100 000 человек выросло с пяти до четырнадцати. Среди них оказались: Константинополь, Неаполь, Венеция, Милан, Париж, Рим, Палермо, Мессина, Марсель, Лиссабон, Севилья, Антверпен, Амстердам и Москва. В города массово стекались крестьяне, но оплата труда сильно отставала от цен, поэтому множились нищие.

В результате падения в 1492 г. последнего в Западной Европе эмирата в Гренаде десятки тысяч приверженцев иудаизма и ислама были принуждены принять христианство и составили многочисленную группу сомнительных неопитов. Многие из этих *conversos* (бывшие иудеи) и *moriscos* (бывшие мусульмане), рассеявшись по Европе, остались верными вере предков и тайно продолжали ее чтить. Это питало атмосферу религиозной нетерпимости и подозрительности и придавало работы инквизиции. Идея *limpieza de sangre*, то есть «чистоты крови», выросла до размеров мании.

Говоря об инквизиции, нужно помнить, что прогресс гуманистического мировоззрения в среде интеллектуалов не отменяет того факта, что мир эпохи Возрождения и Реформации был также миром предсказаний, астрологии, чудес, магических заклятий, колдовства, некромантии, духов, тайных знаков, а также добрых фей и ведьм. Магия соперничала и переплеталась с религией и наукой. Рядом с именами Леонардо да Винчи (1452 – 1519) и Эразма из Роттердама (ок. 1466 – 1536) стоит имя Мишеля Нострадамуса (**Michel de Nostre-Da-**

¹¹¹ Kot, S. Historia wychowania / S. Kot. – Warszawa: W-wo «Żak», 1994 (wg. wyd. z 1934 r.). – T. I. – S. 185 – 194.

ме, 1503 – 1566). Изданный около 1487 г. труд Шпенгера (1436 – 1495) и Инститориса (ок. 1430 – 1505) «Молот ведьм» получил высокую научную оценку Кельнского университета и активно переиздавался в течение последующего столетия. При этом он служил руководством как для инквизиторов, так и для новых поколений колдунов и ведьм. По сути, повсеместное господство магии среди простолюдинов продолжалось как минимум еще два века, сопутствуя развитию новых идей.

Росту ксенофобии и нетерпимости в обществе содействовало также распространение привезенного моряками Колумба (1451 – 1506) сифилиса. Только через три поколения европейцы выработали относительный иммунитет. Во времена Лойолы болезнь быстро покрывала все тело больного мучительными гнояниками и быстро приводила к смерти. В результате эпидемии резко вырос сексуальный пуританизм во всех сословиях (за исключением аристократии). Люди физически отделились друг от друга, перестали в церкви обмениваться христианским поцелуем (перешли к рукопожатию), на постоянных дворах начали спать в ночных рубашках и закрыли общественные бани. В агиографии иезуитских святых эта болезнь упоминается несколько раз. Будучи в Париже, Лойола касался тела заразных больных для преодоления собственного страха смерти. Вид покрытого коростой тела распутного и вскоре умершего преподавателя навсегда отвратил св. Франциска Ксаверия (1506 – 1552) от телесных искушений¹¹².

Характеризуя перемены в культуре и общественном сознании описываемого периода, Дэвис пишет, что в это время происходил «радикальный разрыв с ментальностью средневековья, чья религиозность и мистицизм росли из убеждения в том, что люди – всего лишь беззащитные пешки в руках Провидения, живущие под влиянием непостижимого воздействия окружения и собственной человеческой природы. В средневековом мышлении доминировал парализующий страх, который в людях будило чувство собственного несовершенства, невежества, немощи – или, короче говоря, сознание всеобщего греха. В то же время для мышления Ренессанса питательным раствором было чувство освобождения и обновления, идущее от осознания собственных человеческих возможностей. Мысль, инициатива, опыт и исследование обязательно должны были принести награду в виде

¹¹² Brodrick, J. Powstanie i rozwój Towarzystwa Jezusowego / J. Brodrick. – Kraków: WAM, 1969. – Т. 2: Święty Frantiszek Ksawery. – S. 25.

успеха. Историки идей рассматривают явление ренессанса в категориях новых идей и новых форм. Психологи же склоняются скорее к исследованию механизмов победы над страхом и торможением»¹¹³.

Один из таких механизмов открыл Игнатий Лойола и назвал его «духовными упражнениями». Сначала Лойола испытал этот механизм на себе, а затем на своих первых товарищах. Община, которую они вместе создали, одной из главных целей определила «вспомогание душам» при помощи механизма «упражнений».

2.2. Генезис коллегииума Общества Иисуса

Нельзя понять структуру и принципы функционирования любой системы, если не принимать во внимание цели и интенции ее создателей. В случае иезуитской школьной системы таких создателей было несколько, и каждый из них имеет свои заслуги в ее строительстве. Однако отцом системы, человеком, передавшим ей «генетическую структуру», многократно впоследствии воспроизводимую на каждой новой иезуитской площадке, был Игнатий Лойола.

2.2.1. Игнатий Лойола и его «Автобиография»

Иниго Лопез де Лойола (Ínigo López de Loyola) был тринадцатым последним ребенком Марины и Белтрана Лойолы (Maryna Saenz de Licona y Balda и Beltran Yañez de Onaz y Loyola). Родился он в замке Лойола в северной Испании в 1491 г., а Игнатием стал позже, когда в Париже писарь-скриба коллегииума решил записать его испанское имя на латыни. Будущий основатель ордена иезуитов получил рыцарское воспитание и минимальное образование, соответствующее его сословию. В тринадцать лет он поступил в пажи ко двору управляющего королевскими финансами Хуана Веласкеса де Куеллар (Juan Velazquez de Cuellar) в Аревало. Об этом периоде жизни есть письменное свидетельство. Игнатий вместе со своим братом обвинялись в драке во время карнавала в 1515 г.¹¹⁴ Судебное дело вполне под-

¹¹³ Davies, N. Europa. Rozprawa historyka z historią / N. Davies. – Kraków: Wydawnictwo ZNAK, 2002. – S. 512.

¹¹⁴ Loyola, I. Opowieść Pielgrzyma. Autobiografia / I. Loyola; przekład ks. Mieczysław Bednarz SJ. – Kraków: WAM, 2002. – S. 112.

тверждает слова Игнатия о том, что «до двадцати шести лет он был человеком, отдающимся суетности этого мира»¹¹⁵.

После смерти Веласкеса в 1517 г. будущий святой перешел в свиту вице-короля Наварры и, будучи его рыцарем, в 1521 г. оборонял от французов цитадель в Памплоне, где был тяжело ранен. Пушечное ядро раздробило ему правую ногу и тяжело повредило левую. С упоминания об этом факте начинаются автобиографические воспоминания Игнатия, записанные в 1553 – 1555 гг. Это произведение не является автобиографией в строгом смысле. Это развернутый ответ Игнатия Лойолы на вопрос Иеронима Надаля¹¹⁶: «Как Бог направлял тебя, отец Игнатий, и как поучал тебя от начала твоего обращения?»¹¹⁷

В случае с воспоминаниями Лойолы ситуация уникальна. Надаль поставил перед ним цель – оставить материал для воспитания будущих поколений. Чрезвычайно занятый организационными делами быстро растущего ордена, Лойола не мог рефлексировать письменно. Поэтому Надаль приставил к нему отличавшегося уникальной памятью секретаря. Отец Гоншалвес¹¹⁸ делал заметки, а затем в свободные минуты укладывал их в связный текст, который, в свою очередь, диктовал писцу-scribe. Писец этот текст переписывал в нескольких копиях. Копии Гоншалвес проверял и делал на полях заметки. Причем писцов было два: одному Гоншалвес диктовал по-испански, а второму, позже, – по-итальянски. Через пять лет после смерти Лойолы на основе этих двуязычных рукописей был создан

¹¹⁵ Loyola, I. *Opowieść Pielgrzyma. Autobiografia* / I. Loyola; przekład ks. Mieczysław Bednarz SJ. – Kraków: WAM, 2002. – S. 31.

¹¹⁶ Иероним Надаль (1507 – 1580), знаток духовности св. Игнатия и Общества Иисуса, крупный практик и теоретик педагогики. Оставил богатую корреспонденцию по организации дидактического процесса в коллегиях, а также большое количество инструкций и специальных рефератов-экзорт (*exhortationes*). Он же написал пояснения к Конституциям Общества Иисуса под названием: *Scholia in Constitutiones et Declarationes S.P. Ignatii*.

¹¹⁷ Loyola, I. *Opowieść Pielgrzyma. Autobiografia* / I. Loyola; przekład ks. Mieczysław Bednarz SJ. – Kraków: WAM, 2002. – S. 9.

¹¹⁸ Людовик Гонсалвеш да Камара (Luis Gonçaves da Câmara, ок. 1519 – 1575). Португалец, член Общества с 1545 г. В 1553 г. прибыл в Рим на должность министра дома профессов. Имел феноменальную память и стал близким сотрудником Лойолы. Автор т.н. *Memoriale* или *Дневника*, в котором скрупулезно записывал все, что касалось Игнатия в течение 1555 г. См.: Gonsalves da Câmara, L. *Memoriale czyli Diariusz o św. Ignacym Loyoli 1555* / L. Gonsalves da Câmara; przekład ks. Mieczysław Bednarz SJ. – Kraków: WAM, 2008. – 274 s.

латинский текст, который затем копировался по мере надобности¹¹⁹. Такой «фильтр» удалил многие личные моменты из речи Лойолы, но он же выявил те аспекты, которые казались важными не только самому Лойоле, но и его современникам и единомышленникам. Это обстоятельство делает «Рассказ паломника» ценным источником для исторической антропологии.

После проведения упомянутой выше процедуры структурирования текста почти стостраничной повести удалось дистиллировать историю, состоящую из трех этапов: 1) ранение, духовное перерождение и создание методики «духовных упражнений»; 2) получение образования и создание группы сподвижников; 3) отладка методики в группе и поиски путей дальнейшего развития общины.

2.2.2. Три этапа жизни паломника

Свою повесть Лойола начинает с момента ранения во время обороны Памплоны, считая свою предыдущую жизнь недостойной упоминания. Через две недели после ранения лекари выяснили, что кости неправильно срастаются и что их необходимо сломать заново. Игнатий согласился (ОР; 2). Нога срослась, но выглядела уродливо, и спустя некоторое время Игнатий решился на еще одну мучительную операцию¹²⁰.

Во время длительной и одинокой неподвижности больной захотел читать. В окрестностях замка нашлось только две книги: *Vita Christi* (Жизнь Христа) Людольфа Картуза (Ludolf Kartuz) и *Flos sanctorum* (Золотая легенда) Жака де Ворайн (Jaques de Voragine). Под влиянием чтения в одиночестве и неподвижности Лойола пережил духовное возрождение. В этот момент, как свидетельствует «Автобиография», Лойола внезапно познал «просветление благодатью». Сам он так описывает этот момент: «Когда он размышлял о мирских делах, то ощущал в этом много приятного, а когда уставший оставлял эти мысли, то чувствовал себя сухим и недовольным. Когда же раз-

¹¹⁹ Loyola, I. *Opowieść Pielgrzyma. Autobiografia* / I. Loyola; przekład ks. Mieczysław Bednarz SJ. – Kraków: WAM, 2002. – S. 14.

¹²⁰ Анестезия во время операции в то время не практиковалась не только потому, что не знали, как это делать. Ментальность эпохи подразумевала, что телесные страдания больного сродни страданиям Христа на кресте, а соответственно, полезны для лечения души. Поэтому больному не мешали страдать.

мышлял о возможности паломничества босиком в Иерусалим или о том, чтобы питаться одними только ягодами лесными и подвергаться иным суровостям, которые встречал у святых, то не только чувствовал утешение во время размышления, но даже после ухода этих мыслей оставался довольным и радостным. Однако он не обращал на это внимания и не останавливался над оценкой этой разницы до момента, когда однажды не открылись ему глаза на это и когда начал он удивляться такой разнице и размышлять над ней. Этот опыт привел его к пониманию, что одни мысли делали его грустным, иные же – радостным. И так постепенно дошел он до распознавания разницы духов, которые действовали внутри его – одного дьявольского, второго Божьего. Таково было его первое размышление о вещах Божьих; а когда потом он предавался Духовным Упражнениям, то отсюда он черпал свой первый свет для распознавания разницы духов» (ОР; 8).

Приведенный фрагмент требует пояснения. Начиная с эпохи просвещения, стало принятым выносить термины «благодать», «дух», «бессмертная душа» за рамки научных текстов как ненаучные. В данном случае этого делать нельзя. Эти термины были не только органичны для людей той эпохи, но, что важно, для Игнатия были наполнены реальным, физически ощутимым содержанием. Особо надо отметить, что Игнатий не занялся изучением природы духов, как это сделал бы современный ученый, а стал пользоваться фактом их воздействия на себя как стрелкой компаса или гироскопом. Лойола вполне рационально рассудил, что «дух от Бога» направлял его намерения, решения и действия к спасению души и истинному бессмертию, а «дух от врага человеческого» подталкивал к гибели души. Сам процесс получения такой ориентации он назвал распознаванием.

Следующий опыт в распознавании Лойола получил после видения Марии с Младенцем (ОР; 10). Под его влиянием он испытал физическое ощущение полного очищения и освобождения от всего, что нечисто в воображении, чувствах и памяти, и осмелился признать видение даром от Бога. Критерием распознавания и оценки стало здесь физическое ощущение чистой благодати. Это породило в Игнатии желание отдаться тому, к чему это видение склоняло, т.е. к жизни в чистоте и бедности.

Игнатий говорил о своих переживаниях с домашними, но из его воспоминаний не следует, чтобы кто-либо из них в это вникал и пы-

тался понять, о чем речь. Тогда Игнатий стал писать. Сначала он просто переписывал фрагменты двух имеющихся книг.

На этот момент биографы Лойолы обычно не обращают внимания. Но если через много лет человек вспоминает о процессе в деталях – «Слова Христа писал красными чернилами, слова Нашей Госпожи – синими. Бумага была гладкая и разлинееная, а письмо красивое, поскольку умел очень красиво писать» (ОР; 11), то значит, этот процесс был для него очень необычен и важен. Возможно, процитированная выше фраза и есть ключ к объяснению его дальнейшего жизненного пути. Постепенно он стал записывать и собственные мысли и замечания, к которым позже многократно возвращался и заново анализировал¹²¹.

Вместе со здоровьем к Лойоле вернулось тщеславие. Не имея возможности делать светскую карьеру, он решил стать святым католической церкви и выбрал самый простой и яркий путь – погибнуть в Святой земле, обращая неверных в христианство. Это намерение он скрыл от родни, затем под предлогом возвращения на службу вырвался из-под опеки брата и направился в новую жизнь.

Исполнение намерения Лойола начал с покаянного паломничества в Монсеррат. Там он прошел через трехдневную генеральную исповедь в грехах за всю прожитую жизнь и всюнощное бдение у образа Марии. В виде знака своего *votum*, т.е. доверия воле Божьей, он повесил у иконы свои меч и стилет (ОР; 17-18), что для него лично означало полный разрыв с рыцарским прошлым. После этого Лойола в рубище двинулся в Манресу, где решил немного пожить отшельником по образу св. Онуфрия. Но в Манресе он прожил почти год. Оказалось, что стать отшельником просто, а обуздать внутренние страсти сложно. В поисках повторения физического ощущения благодати Лойола ужесточал аскетические практики, однако это не имело эффекта. Тогда он опять стал вести записи и анализировать все свои мысли, слова и действия. Фактически Лойола сделал себя объектом включенного эксперимента, процесс протекания которого он фиксировал, чтобы затем попытаться понять смысл происходящего с ним. Так в нарастающем навыке распознавания воздействий духов во время молитвенных размышлений (ОР; 34, 39) складывалась посте-

¹²¹ Этих личных заметок на мелко исписанных с обеих сторон листах после смерти Игнатия оказалось более 300 страниц *in quatro*.

ленно методика, много позже отредактированная и изданная в виде книжки, – «Духовные упражнения»¹²².

Путешествие в Палестину Лойоле удалось так, как он запланировал, то есть без денег и припасов, в одной уверенности в Божьем Провидении. Но в Святой земле ответственные за поведение паломников францисканцы не позволили ему обращаться к неверным и под угрозой отлучения от причастия выслали его обратно в Европу (ОР; 46, 47). Это был разящий удар по тщеславию несостоявшегося святого.

Цель жизни была достигнута. По пути в Европу Лойола избегал смертельных опасностей (во время шторма разбился корабль, на который его не взяли из-за безденежья; без одежды и еды он пережил аномальный снегопад в Венеции) и понял, что жизнь продолжится несмотря ни на что. «Тогда Пилигрим понял, что остаться ему в Иерусалиме не входило в Божью волю, и по привычке размышлять над собственным предназначением задумался, что делать дальше. В конце концов, он почувствовал в себе склонность поступить учиться некоторое время, чтобы затем мочь помогать душам, и решил идти в Барселону» (ОР; 50).

Итогами первого этапа новой жизни Лойолы стали: во-первых, навык систематического вопрошания Воли Божьей относительно своего предназначения (что возвращало смысл); во-вторых, навык жить в бедности, изыскивая столько ресурсов, сколько необходимо для достижения цели (что давало ему ощущение полной свободы); в-третьих, понимание механизма своего воздействия на людей (что породило желание поделиться данными ему дарами с другими).

Указанная выше «склонность» Лойолы начать учиться была также следствием обращенных к нему вопросов, сначала обычных людей, а потом и судей Инквизиции: «По какому праву он, не будучи духовным лицом и без университетского диплома, учит людей духовным вещам? Не исходит ли его распознавание духов, а также сила воздействия на людей от членов секты *alumbrados* (иллюминатов) или иных еретиков?» Сегодня психологи скажут, что его воздействие на людей во многом было следствием действия механизма когнитивного диссонанса¹²³, ибо нищий из рыцарского сословия (ведь нищим он оставался из принци-

¹²² Bednarz, M. Rozeznanie duchów drogą do wydania się Bogu w życiu św. Ignacego Loyoli / М. Bednarz // *Duchowość ignacjańska*. – Czechowice-Dziedzice, 1991. – S. 102 – 108.

¹²³ См.: Фестингер, Л. Теория когнитивного диссонанса / Л. Фестингер. – СПб.: Ювента, 1999. – С. 15 – 52.

па), то есть чистый, истощенный, трезвый, обходительный, с умными глазами и неожиданными речами, не может не привлекать внимания. Но в те времена Лойола казался очень подозрительным.

Кроме того, примерно в это время к Лойоле пришло понимание, что «слышать голос» Бога, обращенный к тебе, мало. Необходимо правильно понять смысл сказанного. Для христиан все слова Бога изложены в Библии, которую во времена Игнатия можно было прочитать только на латыни, а Лойола свои книги читал только по-испански. Чтобы осмыслить, как слова Бога, обращенные в библейской истории к другим людям, освещают конкретные события собственной текущей жизни, необходимо было абсолютно точно понимать смысл библейского текста, а значит безукоризненно владеть латынью и риторикой. А уж тем более это важно для того, кто попытается научить понимать слова Бога других. Лойола понял, что если он хочет больше и лучше помогать людям, то, во-первых, должен учиться, а, во-вторых, официально стать священником.

Регулярное образование длилось в жизни Игнатия Лойолы 10 лет. Здесь надо вспомнить, вслед за Н. Дэвисом, что дидактический опыт в школах того времени был скромным. Обучение было одинаковым для всех, независимо от возраста или уровня обученности. Один из наиболее ранних случаев деления учеников на классы был отмечен только в 1519 г.¹²⁴ Процесс «открытия детства» начал принимать форму только во второй половине XVI в., во многом благодаря будущему ордену иезуитов, основатель которого приступил к изучению латинской грамматики в 1524 г. в возрасте 33 лет «с нуля», вместе с детьми на одной скамье. Диплом доктора Парижского университета он получил в 1534 г., когда ему было 43 года.

Окончив обучение латинской грамматике в Барселоне в 1526 г., Лойола отправился в университет в Алькалу. Там он, помимо занятий в университете, учил детей катехизису и наставлял всех, кто обращался к нему за помощью. В связи с этим на него поступил донос в Инквизицию. Он был арестован и провел 42 дня в заключении. Был отпущен с запретом наставлять и проповедовать. Игнатий решил продолжить обучение в Саламанке. Однако местные доминиканцы стали расспрашивать о духовных упражнениях, которые он давал в Алькале. Дело передали на рассмотрение церковного суда. Судьи не

¹²⁴ В школе при кафедральном соборе св. Павла в Лондоне. См.: Davies, N. Europa. Rozprawa historyka z historią / N. Davies. – Kraków: Wydawnictwo ZNAK, 2002. – S. 555.

обнаружили в его учении ереси, и он был освобожден. После этого Игнатий решил отправиться в Париж.

Переходя из университета в университет, Лойола на личном опыте убедился, что самая эффективная методика обучения применялась в то время в университетских коллегиумах в Париже. Разница в качестве обучения была следствием отличия организационных форм университетов, поскольку итальянские и частично испанские университеты были корпорациями студентов, нанимавших себе профессоров, а Парижский университет являлся корпорацией профессоров, которые привлекали к себе студентов¹²⁵.

В *Автобиографии* он вспоминал, что в Манресе, Барселоне и Париже испытывал «дьявольские искушения под видом благодати». В Манресе часто находили на него «великие просветления и утехи духовные». Когда утомленный за день ложился спать, то, отдаваясь им, утрачивал необходимый ему отдых. Лойола распознал, что эти просветления и утехи не были посланы Богом (ОР; 26). То же самое произошло с ним в Барселоне, во время изучения латыни у магистра Иеронима Ардеволы (Hieronim Ardevola). «Не мог учить на память, потому что приходили к нему разные мысли и новые просветления. И хотя боролся с этими мыслями, не мог их отогнать. Тогда сравнил живость этих просветлений с теми, что бывают у него во время мессы. Поскольку последние были менее живы, он признал первые искушениями. Поэтому он пригласил учителя в церковь и там рассказал ему о природе своих трудностей и поклялся их преодолеть. Что затем и учинил и в конце смог достичь уровня знаний, достаточного для начала учебы в университете» (ОР; 54-55). Во время учебы в Париже опять приходила эта набожность не ко времени, отрывавшая его от учебы. Сейчас Лойола уже быстро признал ее фальшивой, потому как была она «не в пору». Он посчитал ее препятствующей большому благу – приготовлению к священническому сану. Поэтому освободился от нее и «спокойно преуспевал в учебе» (ОР; 82).

Учебу Игнатий Лойола прерывал только на апостольский труд, руководство духовными упражнениями и совершенствование их методики, а также на изыскание средств на жизнь. Принципиально он жил в нищете. Но прогресс в распознавании Воли Божьей увеличивал его дар влияния на людей. Как следствие, появились ученики.

¹²⁵ Krajewska, A. Jakość kształcenia uniwersyteckiego – ujęcie pedagogiczne / A. Krajewska. – Białystok: Trans Humana, 2004. – S. 67.

Хотя учениками их назвать было сложно, ибо они были более, чем Игнатий, сведущи в университетских науках. Скорее их можно было назвать товарищами, с которыми возможно обсуждать волновавшие Лойолу вопросы. На каникулах Лойола ездил несколько раз Нидерланды и в Англию, где у своих богатых земляков изыскивал средства, чтобы в течение учебного года обеспечивать учебу и проживание в колледже уже не только себе, но и товарищам¹²⁶.

Все первые товарищи Игнатия Лойолы – Петр Фавр¹²⁷, Франциск Ксаверий¹²⁸, Симон Родригез¹²⁹, Диего Лайнез¹³⁰, Альфонс Сальмерон¹³¹ и Николай де Бобадилья¹³² – были выходцами из образованных кругов. То, что они решили следовать нищенской жизни Лойолы и искать новый смысл в жизни, в очередной раз вызвало подозрения в сектантстве не только у окружающих, но и у инквизиции. Лойола открыто и смело потребовал судебного процесса и не переставал требовать до тех пор, пока не получил от судьи парижской инквизиции письменного подтверждения своей чистоты перед нею.

Во время торжеств Успения Богородицы (15.VIII.1534) семь магистров Парижского университета во главе с Игнатием в часовне на Монмартре, назвав себя товарищами Иисуса, дали обет бедности и приняли решение совершить паломничество в Святую землю, а в

¹²⁶ В Нидерландах Лойола не мог не столкнуться с самой прогрессивной в то время моделью школы, какой были широко распространенные там школы Братьев Общей Жизни (*Fratres vitae communis s. bonae voluntatis*). О них см.: Litak, S. *Historia wychowania / S. Litak*. – Kraków: WAM, 2004. – Т. 1. – С. 85; Fuller, R. *The Brotherhood of the Common Life and its influence / R. Fuller*. – New York, 1995.

¹²⁷ Петр Фавр бл. (*Pierre Favre, Petrus Faber*) (1506 – 1546), посланник Общества Иисуса по разным деликатным и чрезвычайным делам. Выполнял различные миссии в Италии, в Германии, а также в Испании и Португалии. Выступал публично, дискутировал и вел духовные беседы. Но чаще всего был руководителем духовными упражнениями.

¹²⁸ Франциск Ксаверий св. (1506 – 1552), миссионер в Гоа, Малакке, на Цейлоне, в Японии и Китае. Канонизирован вместе с Игнатием Лойолой в 1622 г.

¹²⁹ Симон Родригез (1510 – 1572), участник совещаний при основании Общества Иисуса, первый провинциал Ордена в Португалии, автор его истории.

¹³⁰ Диего Лайнез (1512 – 1565), Генерал Ордена с 1558 г. Во время его правления иезуиты прибыли на земли Речи Посполитой.

¹³¹ Альфонс Сальмерон (*Alfons Salmerón, 1515 – 1585*). Будучи назначен теологом папского нунция А. Липпомано (*A. Lippomano*), первым из иезуитов посетил Речь Посполитую.

¹³² Николай Алонсо (*Nicolás Alonso, 1509 – 1590*), философ и теолог. С большим успехом трудился на германских и австрийских землях, затем в Италии и Далматии.

случае невозможности последнего отдать себя в руки папы римского, чтобы согласно его воле служить к вящей хвале Господа¹³³ и большей пользе для душ (ОР; 85). Это решение стало важным шагом к основанию тогда еще не существовавшего даже в планах ордена.

Итогом второго этапа новой жизни Лойолы стало создание собственной школы воспитания. Специфику процессу воспитания в этой школе придавали зрелый возраст, высокий уровень образования воспитанников и их учительская квалификация, а также методика – духовные упражнения под руководством инструктора.

В 1536 г. в Венеции Лойола со своими сподвижниками больше года напрасно ожидал возможности переправиться в Палестину. По очереди они приняли сан (Лойола последним в 1537 г.), активно проповедовали на улице, ухаживали за больными в госпиталях, жили в аскетической бедности и разрабатывали программу наилучшего употребления себя для апостольских целей. Решили идти в Рим в распоряжение папы Павла III.

По дороге в Ла Сторта (La Storta, ноябрь 1537 г.) у Лойолы было видение, давшее импульс для распознавания и принятия решения, чтобы в качестве сообщества «товарищей в Господе» – с Иисусом и под штандартом Его Креста в Церкви – служить Богу, в готовности к преследованиям («а может в Риме нас распнут?») – (ОР; 97). В Риме у них состоялось большое совещание (с марта по июнь 1539 г.), так называемое *Deliberatio primorum Patrum*, которое было совместным распознанием в молитве¹³⁴. Именно оно определило окончательное решение об основании ордена и обете полного подчинения своему начальнику.

На этом «Рассказ паломника» заканчивается. Для Лойолы настал четвертый, длившийся 16 лет (1541 – 1556), этап жизни, наполненный молитвой, трудами и болезнями; этап жизни основателя и первого генерала Общества Иисуса. На этот этап приходится десятилетний

¹³³ Для перевода латинского выражения *Ad Maiorem Dei Gloriam* в русском языке используется устойчивое выражение *к вящей хвале Господа*. Устаревшее *к вящей* означает *к большей*. Многозначное слово *хвала* означает процесс выражения радости и благодарности Господу. В дословном или схожем звучании латинский девиз *Ad Maiorem Dei Gloriam* (сокращенно AMDG, полное сокращение *O/mnia/AMDG*) встречается более 300 раз в Конституциях и письмах св. Игнатия Лойолы. Это выражение стало главным лозунгом иезуитов с момента основания ордена, так как передает дух духовных упражнений, пропитанных идеей постоянного развития и совершенствования за счет постижения своего смысла как благодарности Творцу.

¹³⁴ *Deliberatio primorum Patrum* // *Nasze Wiadomości*. – Nr 2. – 1980. – S. 2 – 12.

труд редактирования Конституций ордена, который состоял в постоянном распознавании того, что лучше, с непрестанной просьбой о Божьем просвещении (ОР; 100-101).

Отец Гоншалвес да Камара пишет в заключении к автобиографии св. Игнатия о его частых мистических видениях во время составления Конституций и о его ежедневных собственноручных записях, о том, что творилось в его душе (ОР; 100). «Его способ поступать во время составления Конституций был такой: ежедневно он служил мессу и представлял Богу тот пункт Конституций, над которым работал, затем молился по данному поводу. Причем всегда молился и служил мессу со слезами» (ОР; 100-101).

2.2.3. Иезуитский коллегийум: изобретение формы

История обращения Игнатия, равно как и составленные им духовные упражнения, стали осью, вокруг которой все потом вращалось. История Общества Иисуса как социально ощутимой реальности начинается обетами семи товарищей 15 августа 1534 г. в Париже. В первой фазе формирования организации товарищи совместно занимались упражнениями, а также совместно и интенсивно предприняли «в убогости» много форм пастырской деятельности, в главных чертах содержащих их последующее обычное служение. С учетом того, что паломничество в Иерусалим оказалось невозможным, они предложили свои услуги папе Павлу III, чтобы тот выслал их в любое место мира, куда посчитает необходимым. Наконец, чтобы сохранить кладезь собственного опыта в распознании, они решили оставаться вместе постоянно и избрать среди себя настоятеля.

Их союз носил харизматический характер. Игнатий с самого начала после его собственного обращения явил себя в качестве духовного отца своих первых товарищей и многих людей, кому он предлагал пройти духовные упражнения. Но после утверждения Общества Иисуса число его членов стало расти, что потребовало введения дисциплины совместной унифицированной жизни, где «педагогика духовного лидерства» уступает «педагогике указаний»: *Serva ordinem et ordo servabit te* (Служи порядку, и порядок послужит тебе)¹³⁵. Начала

¹³⁵ Špidlik, T. Kierownictwo duchowe według św. Ignacego Loyoli / T. Špidlik // *Życie Duchowe*. – Nr 48/2006.

этого порядка заложены в Формуле Общества, утвержденной папой Павлом III в 1540 г. в булле *Regimini militantis Ecclesiae*¹³⁶.

В начальный период иезуиты считали, что их деятельность ограничивается непосредственно пастырским служением и принципиально «странствующим» миссионерским характером их института. Поэтому вначале они предпочитали заниматься теми формами пастырских трудов, которые уже были развиты ранее членами нищенствующих орденов¹³⁷, постепенно их расширили и сложили свой состав форм служения (лат. *consueta ministeria*). Характерной чертой их служения становилось артикулируемое слово (в форме проповеди,

¹³⁶ Monumenta Historica Societatis Iesu. – Rome, 1934. – Vol. I. – P. 24-32.

¹³⁷ Т.е. францисканцев, доминиканцев, августинцев и кармелитов. Термины «монах» и «монастырь» происходят от греческих сл. *μόνος* – один, одинокий, *μονάζειν* – быть одному, жить уединенно, *μοναχός*, *μοναστής* – живущий уединенно, *μοναστήριον* – уединенное жилище). Монашество в виде организации, созданной ради ясно сознательной цели, сформировалось в IV в. в Египте и Сирии. Одни удалившиеся от мира монахи находили, что мир есть царство гибели, от которого надлежит совершенно отречься; другие полагали, что мир, лежащий во зле, должен быть спасен для Бога влиянием монашества. Первый взгляд чаще характерен для восточного, православного монашества; второе воззрение пыталось реализовать главным образом западное, католическое монашество. Наиболее старый монашеский устав сформулировал св. Пахомий (ок. 292 – 346), обратившийся в христианство римский солдат. От него отталкивались затем реформаторы монашеской жизни св. Василий Кесарийский (ок. 329 – 379), св. Августин (354 – 430) и св. Бенедикт Нурсийский (ок. 480 – 547), составившие « типовые » монашеские уставы. Наиболее распространенный в средневековой Европе бенедиктинский устав регламентировал устройство монастырского общежития и, сверх трех обычных обетов – нестяжания, целомудрия и повиновения, требовал еще обета «постоянства», обязывающего монахов к пожизненному пребыванию не только в их звании, но и в монастыре, куда они вступили послушниками. Монашество (по крайней мере в теории) подразумевало аскетическую и созерцательную жизнь в строгом затворе. На практике личное нестяжание часто сочеталось с богатством общины, что многих отвращало от аскетизма и искушало к греху. С XI в. в Европе распространились социально опасные ереси и Святой Престол осознал необходимость углубления евангелизации широких масс. Этим занялись два новых ордена: францисканцев (основан в 1209 г.) и доминиканцев (основан в 1215 г.). Отказавшись не только от личного имущества, но и от общего (т.е. монастырского), они первоначально фактически были общинами странствующих и нищенствующих монахов. При этом они могли быть посвящены в сан священников и заниматься пастырским служением в миру. Св. Доминик де Гузман (ок. 1172 – 1221) устав своего ордена проповедников (лат. *Ordo Praedicatorum*) основал на уставе св. Августина и культивировал крайнюю бедность с напряженным интеллектуальным трудом (доминиканцы заняли ключевые позиции в европейских университетах, в т.ч. в Париже и Болонье). Св. Франциск Ассизский (1181 – 1226) создал собственный устав, который стал последним в истории церкви базовым монашеским уставом.

лекции Святого писания, «ловли»). Также это было заметно по форме проводимой ими катехизации. Беседа была основным элементом правильного совершения упражнений, в особенности постоянный диалог между тем, кто проходит упражнения, и кто ими руководит, а в наивысшей степени – между упражняющимся и Богом. Таинство покаяния иезуиты также рассматривали в большей степени как личный откровенный разговор, нежели рутинный ритуал. При этом они заботились о риторике в той же степени, как и о казуистике¹³⁸.

Чем глубже и шире иезуиты увлекались «помощью душам», тем больше встречали противоречий. С одной стороны, согласно обетам они должны были и, что важно, действительно жаждали жить в нищете и помогать бедным. Ибо такая жизнь открывала прямой путь к личному спасению. С другой стороны, они дали обет полного подчинения лично папе римскому. Папе же требовалось все больше образованных, твердых в вере и мотивированных изнутри людей для работы по «вспомоганию душам» представителей правящего класса, ибо именно за эти души шла борьба между Римом и протестантами. А как нищим, хоть и образованным, попрошайкам получить доверие сильных мира сего?

Вторая проблема состояла в том, что формирование каждого из первых иезуитов длилось долгие годы, и именно это обстоятельство было источником их успехов. Планировалось, что так будет и в дальнейшем, а процессом воспитания-формации займутся самые достойные члены ордена – профессы¹³⁹. Однако быстрый рост спроса на услуги иезуитов потребовал сокращения времени на формацию новых членов Общества, при этом без утраты качества.

Третья проблема была порождена тем, что утвержденная папой Формула Общества позволяла членам ордена не жить в братской

¹³⁸ О казуистике как науке о разрешении конкретных моральных проблем или, как принято говорить в богословии, частных случаев совести (*casus conscientiae*) см. Бродский, А.И. *Casus conscientiae. Казуистика и пробабиллизм с точки зрения современной этики* / А.И. Бродский // *Nomo philosophans. Сборник к 60-летию профессора К.А. Сергеева*. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. – Серия «Мыслители», выпуск 12. – С. 279 – 294.

¹³⁹ Священники в Обществе Иисуса, принесшие кроме трех обетов (бедности, целомудрия и послушания) четвертый – обет послушания папе римскому в отношении миссий, назывались профессами (*professi*) четырех обетов. *Profesi* // *Encyklopedia wiedzy o jezuitach na ziemiach Polski i Litwy 1564 – 1995* / oprac. L. Grzebień SJ przy współpracy zespołu jezuitów. – Kraków: WAM, 1996. – S. 539.

общине и не молиться в хоре. Данная новация обеспечила иезуитам большую мобильность. Но естественная необходимость унификации монашеской жизни требовала наличия постоянной связи между собой. Это вызвало обильную корреспонденцию внутри ордена и, соответственно, потребовало вычленения специализированных функций по управлению еще слабо определенной организационной системой.

Проблемы решались в текущем порядке. Франциск Ксаверий, обнаружив неординарный педагогический талант, обучал катехизису толпы детей в португальских колониях и крестил десятки тысяч людей. Его регулярные пронзительные письма с просьбой прислать учителей-катехетов копировались в Риме и рассылались во все европейские центры. Благодаря их убеждающей силе иезуиты привлекли много достойных кандидатов. Дополнительно Общество заслужило дружбу короля Португалии Жуана III и стало получать широкое признание. Перелом наступил в момент, когда трое из товарищей Лойолы – Лайнез, Сальмерон и Хай (Jay) – были назначены папскими теологами Тридентского собора.

К этому времени набралось заметное число новых кандидатов в члены Общества. Чтобы поднять их уровень до уровня первых товарищей, их необходимо было учить. Пункт 8 *Формулы* рекомендовал, чтобы иезуиты основывали коллегии при университетах, где можно было бы реализовать процесс формирования будущих членов Общества. В свое время этот пункт предложил Лайнез во время дискуссии по вопросу, как финансировать учреждения иезуитов, чтобы это не противоречило обету нестяжания (бедности)¹⁴⁰. Проблему решили, позволив «коллегиумам», в отличие от других домов ордена¹⁴¹, которые должны были жить с подаяния, принимать в дар имущество и таким образом получать возможность стабильного дохода¹⁴². Но такой коллегий не был формально связан с университетом, а лишь должен был обеспечивать содержание и проживание схоластиков, которые на все занятия должны были ходить в университет. В 1544 г.

¹⁴⁰ O'Malley, J.W. *Pierwsi jezuita / J.W. O'Malley*. – Kraków: WAM, 1999. – S. 306.

¹⁴¹ У иезуитов нет монастырей в строгом смысле этого слова, и любое их учреждение называется орденом домом.

¹⁴² *Formuły Instytutu Towarzystwa Jezusowego zatwierdzone i ponownie potwierdzone przez papieża Pawła III i Juliusza III // Konstytucje Towarzystwa Jezusowego wraz z przypisami Kongregacji Generalnej XXXIV oraz Normy Uzupełniające zatwierdzone przez tę samą Kongregację*. – Kraków: WAM, 2006. – S. 35.

существовало уже семь подобных коллегииумов при университетах в Париже, Левене, Кельне, Падуе, Алькале, Валенсии и Коимбре.

Однако в деле повышения уровня образования новых членов Общества осталось еще много вопросов. Во-первых, дальнейшему развитию коллегииумов мешал недостаток финансовых ресурсов. Основным препятствием в изыскании средств была необходимость убеждения благотворителей поддерживать учреждения, зарезервированные исключительно для иезуитов, то есть людей малоизвестных и непроверенных. Во-вторых, из-за неэффективной дидактики на обучение все равно затрачивалось слишком много времени.

В 1545 г. встал вопрос о возможности организовать группу иезуитов, которые в коллегииумах обучали бы других иезуитов по образцу парижских университетских коллегииумов. Этот вопрос появился в контексте ситуации в Падуе, куда вместе с «товарищами» был зачислен секретарь Лойолы Хуан де Поланко (Juan de Polanco). Хотя Поланко был доволен преподавателями и лекциями, он, однако, считал, что если кто-либо хочет быстро прогрессировать, то должен заниматься дополнительно. Игнатий принял решение, что в таких обстоятельствах разъяснение лекций, повторение, репетиционные занятия и подобные им упражнения могут проводиться одними иезуитами для других иезуитов в помещениях коллегииума¹⁴³.

Тем временем князь Гандии Франсиско Борджа¹⁴⁴, который патронировал основание иезуитского коллегииума при университете в Валенсии, в конце 1544 г. представил папе Павлу III петицию с просьбой выделить определенные церковные доходы на иезуитский коллегииум в самой Гандии. Гандийский коллегииум был особенным

¹⁴³ O'Malley, J.W. Pierwsi jezuita / J.W. O'Malley. – Kraków: WAM, 1999. – S. 307.

¹⁴⁴ Франсиско Борджа св. (Francisco de Borja, 1510 – 1572, канонизирован в 1671 г.). Был потомком Александра VI и Фердинанда Католического. Служил Карлу V. В 1529 г. женился на Элеоноре де Кастро, с которой имел восьмерых детей. Через десять лет стал вице-королем Каталонии. После смерти отца (1543) вернулся в Гандию (в Валенсии) управлять княжеством. Тогда же стал поддерживать контакты с Лойолой и другими иезуитами. Когда овдовел (1546), решил вступить в их ряды. У Павла III получил позволение на духовные упражнения. В 1551 г. стал явным членом ордена, что стало европейской сенсацией. На II Генеральной Конгрегации (2.VII.1565) был избран третьим после Лойолы генералом. Во время его правления иезуиты появились в Речи Посполитой (Бранево, Пултуск и Вильно). Сохранилась обширная корреспонденция с польской провинцией. См.: Encyklopedia wiedzy o jezuitach na ziemiach Polski i Litwy 1564 – 1995 / oprac. L. Grzebień SJ przy współpracy zespołu jezuitów. – Kraków: WAM, 1996. – S. 166.

по двум причинам. Во-первых, потому, что в Гандии не было университета, что означало, что все обучение сосредоточилось бы в руках иезуитов. Во-вторых, потому, что князь желал, чтобы в коллегииуме могли обучаться вместе с иезуитами и сыновья его подданных из Мориско. Лойола поддержал петицию и позволил иезуитам начать учить «публично», то есть студентов, которые не были иезуитами. Вскоре Павел III придал этому чрезвычайно скромному учреждению статус *Studium generale*¹⁴⁵. Это означало конец монополии старых университетов на высшее теологическое образование.

19 декабря 1547 г. представители города Мессины формально обратились к Лойоле с просьбой прислать на обучение пять иезуитских схоластиков и пять преподавателей для преподавания теологии, «казусов совести», «свободных искусств», риторики и грамматики (т.е. всех дисциплин, за исключением права и медицины). Власти города обещали обеспечить прибывающим питание, одежду и проживание, с условием, что обучение будет полностью бесплатным. В марте 1548 г. Игнатий не только исполнил просьбу, но еще и лично отобрал 10 иезуитов – 4 священников и 6 схоластиков, наиболее способных из тех, кого имел в Риме в распоряжении. Настоятелем назначил Иеронима Надаля¹⁴⁶.

Для учредителей в Мессине «солидное гуманистическое» образование их сыновей было наиважнейшим делом. Для иезуитов также были важны прагматические аргументы, особенно когда речь шла об обучении их самих в сфере *cosas de humanidad*. В 1547 г. Поланко писал Лайнезу, что «образование в сфере *humanidad* помогает в понимании Писания, служит традиционным введением в философию, создает солидную педагогическую основу для других предметов, дает человеку возможность лучше выражать свои мысли, развивает навыки коммуникации, что нужно в служении, а также развивает легкость усвоения языков, чего также требует международный характер Общества»¹⁴⁷.

Это означало, что обе стороны предприятия в Мессине были серьезно заинтересованы в его успехе. Программа занятий предусматривала для схоластиков час на ежедневную молитву и испытание совести, требовала приступать к таинству покаяния и причастию раз

¹⁴⁵ O'Malley, J.W. *Pierwszi jezuita / J.W. O'Malley*. – Kraków: WAM, 1999. – S. 307.

¹⁴⁶ Там же. – S. 308.

¹⁴⁷ Там же. – S. 309.

неделю, а также слушать проповеди и посещать занятия по катехизису каждое воскресенье и в праздники. Они также должны были помогать в проповедях и ином пасторском служении в коллегииуме. Программа для других студентов была проще, однако придерживалась той же линии. Поэтому схоластики, которые должны были только учиться у профессоров-священников, начали им помогать и направили на это больше усилий, чем на получение своего образования. Однако выиграли обе стороны. Светские ровесники учащихся иезуитов черпали из программы обучения и набожной практики ту же пользу, какую иезуиты надеялись получить для членов своего ордена. При этом воспитание-формация будущих иезуитских священников стала радикально иной, нежели реализуемая в большинстве семинарий для епархиального духовенства, учрежденных решением Тридентского собора.

Успех коллегииума в Мессине сыграл роль песчинки, падающей в переохлажденную воду (она становится центром кристаллизации и вызывает быстрое превращение не имеющей формы воды в твердую глыбу льда). С подобной скоростью харизматическое Общество нищенствующих священников с весьма неопределенным полем деятельности превратилось в орден учителей, эффективностью и результативностью подобный дисциплинированному воинскому подразделению. Первоначальный импульс исходил из потребности обеспечить достойную формацию самим членам Общества, а также из необходимости решить вопросы соответствующего финансирования подобных предприятий. Однако очень быстро произошло осознание пользы от синергии, порождаемой новой организационной формой коллегииума. Коллегииум из вынужденного, практически побочного проекта Общества Иисуса стал его главным инструментом для преобразования социального и культурного окружения. Очень скоро, говоря «орденский дом иезуитов», стали иметь в виду «иезуитский коллегииум» и наоборот.

1 декабря 1551 г. Поланко по поручению Лойолы написал письмо провинциалу Испании Антонию де Араоза (de Araoza), поощряя его к открытию школ, подобно тому, как это происходит в Италии. Это письмо касалось трех важных тем. Во-первых, Поланко привел в нем примеры финансирования школ: со стороны городских властей, как это имело место в Мессине и Палермо; со стороны местных князей, как в Ферраре и Флоренции; со стороны королевского бюджета, как

в Вене; со стороны частных лиц, как в Венеции и Падуе; или, наконец, со стороны группы лиц, как в Неаполе, Болонье и т.д. Во-вторых, Поланко описал, как, начиная с занятий по грамматике, необходимо составлять программу обучения и какие требования предъявлять к дисциплине и религиозным практикам учащихся. В-третьих, письмо оканчивается списком 15 целей, каковых Общество надеялось достигнуть, создавая школы. Поланко разделил его на три части: польза для Общества, польза для студентов, а также для местности, в которой школа расположена¹⁴⁸:

Польза для Общества:

1. Иезуиты наилучшим образом учатся, обучая других.
2. Извлекают пользу из дисциплины, выдержки и прилежания, которых требует обучение других.
3. Совершенствуются в проповедовании и иных навыках, необходимых в последующем служении.
4. Хотя иезуиты не должны никого склонять к вступлению в Общество, особенно когда речь идет о молодых людях, однако их добрый пример и иные обстоятельства помогут привлекать работников в винницу Господа.

Польза для студентов:

5. Они преуспеют в обучении.
6. Также бедные, которые вероятнее всего не были бы в состоянии платить учителям, а тем более гувернерам, получат одинаковые шансы.
7. Учащиеся получают помощь в делах духовной природы путем изучения катехизиса и слушания проповедей и экзорт.
8. Путем ежемесячной исповеди и приобретения хороших привычек продвинутся в том, что касается чистоты совести и всякой добродетели.
9. Получат много заслуг и достигнут пользы от обучения, если научатся соотносить его со служением Богу.

Польза для местности:

10. Родители получают облегчение в несении финансовых тягот, связанных с образованием своих сыновей.
11. Смогут успокоить свою совесть перед лицом требования о воспитании детей.

¹⁴⁸ Цит. по: O'Malley, J.W. Pierwsi jezuitci / J.W. O'Malley. – Kraków: WAM, 1999. – S. 322.

12. Люди, живущие в окрестностях, получают помощь иезуитов, слушая их проповеди и приступая к таинствам.

13. Позитивный пример детей повлияет на родителей, чтобы жили, как подобает добрым христианам.

14. Иезуиты окажут поддержку и помогут в основании больниц, домов для *convertidas*¹⁴⁹ и подобных учреждений.

15. Те, кто в настоящее время – только студенты, станут настоятелями храмов, гражданскими чиновниками, будут отмерять справедливость и занимать иные важные должности с пользой для всех.

Успех в Мессине привел к открытию в 1549 г. коллегиума в Палермо, а затем открытие школ получило наивысший приоритет в апостольском служении Общества. В момент смерти Лойолы орден имел уже 35 коллегиумов, 19 из них находилось в Италии, а также вел переговоры об открытии следующих коллегиумов в более отдаленных местах. В этих первоначальных школах число учащихся значительно отличалось. В 1556 г. их количество колебалось от 60 в Венеции до 800 в Биллом и 900 в Коимбре. В том же году число учащихся: в Болонье – 120, в Неаполе – 160, в Перуджии – 170, в Палермо – 280 и в Кордобе – 300. В Вене учащихся было более 320, и родители некоторых из них были «далеки от католической веры». Подобным образом дело обстояло в Модене. Рост числа учащихся был больше в школах за границей Италии, за исключением Римского коллегиума, так как он служил экспериментальной площадкой для педагогических инноваций, а также играл роль образцового образовательного учреждения в школьной системе иезуитов. В нем были сосредоточены лучшие педагоги и студенты.

В 1565 г. у иезуитов было уже 30 коллегиумов только в Италии, и они приступили к созданию первых коллегиумов в Речи Посполитой: в Браневи и Пултуске.

Краткие выводы

Подводя итог, можно построить свою версию логики эволюции системы, осью которой стал иезуитский коллегиум.

¹⁴⁹ Новых христиан, обращенных из иудаизма и ислама. По тогдашним обычаям, в подтверждение истинности обращения новообращенный раздавал свое имущество и поэтому явно нуждался в доме призрения.

Испанский дворянин Игнатий Лойола, которому выпало родиться в эпоху перемен, из-за тяжелого ранения оказался в кризисной ситуации, которая совпала с психологическим переходом от юности к зрелости. Начав с поисков смысла своей жизни, путем долгих проб и ошибок Лойола пришел к вполне тривиальной мысли, что цель жизни человека состоит в восхвалении Господа и надо помочь людям понять это. Он лично помог в этом первым товарищам и еще небольшому кругу людей, находившихся в состоянии поисков смысла жизни. В результате все они пережили духовное обращение, а повторяемость процесса позволила создать методику так называемых духовных упражнений, которые на современном языке можно назвать эффективной педагогической технологией.

Для того чтобы восхваление Господа продолжалась вовеки, необходимо, чтобы те, кто может и умеет это делать, были всегда. Причем чем их больше, тем лучше. Здесь организационных и материальных возможностей нищенствующего монашеского ордена оказалось мало. Сам Лойола и его товарищи были магистрами, что в переводе с латыни означает «учитель». Поэтому сфера образования стала естественным аттрактором в их апостольской деятельности. Для реализации педагогической технологии наилучшим образом подходит образовательное учреждение. Например, школа, где учителями и учениками были монашествующие¹⁵⁰. Регулярное прохождение монашествующих учителей через духовные упражнения позволяло гарантировать, что к ученикам в класс войдут только те, для кого педагогическая деятельность стала смыслом жизни и формой служения Богу. Можно ли найти более сильную мотивацию учителя?

Однако чтобы процесс не прекращался, нужен постоянный приток учеников и материально-техническая база. Поэтому самым удачным вариантом оказался коллегиум, в котором вместе учились и схоластики ордена, и обычные светские ученики. В этом случае внешние спонсоры постепенно создавали материальные условия для реализации педагогического процесса, а кадры учителей воспроизводились внутри организации. Ибо самые способные из учеников име-

¹⁵⁰ В терминологии Католической Церкви различаются «монахи» (лат. *monachos*), ведущие созерцательный (молитвенный) образ жизни, и «монашествующие» (лат. *religiosus*), ведущие жизнь апостольскую, то есть деятельную. Члены Общества Иисуса относятся к последним.

ли возможность, уже обучаясь в высших классах¹⁵¹, вступить на путь послушничества, а затем сами начинали преподавать в низших классах коллегіума. Обучая других, они сами быстро прогрессировали в науках. Дальнейшая их подготовка, заключающаяся в учебе, педагогической практике, а затем опять в учебе и преподавании, но уже на новом уровне, могла продолжаться двенадцать и более лет, что делало иезуитов профессиональными учителями самой высокой пробы.

Круг замыкался. Коллегіум служил воспроизведению членов ордена, а орден кадрами обеспечивал стабильность функционирования коллегіума. Методика духовных упражнений оказалась настолько эффективной, что позволяла иезуитам принимать в коллегіум всех имевших начальное образование, независимо от вероисповедания, без опасения утраты собственной конфессиональной идентичности. Воспитанные коллегіумом выпускники преобразовывали социально-культурное окружение коллегіума, а затем приводили в его стены своих детей.

В 1550 г. во время скромного открытия Римского коллегіума была освящена существующая до сих пор над его дверями надпись: «Школа грамматики, гуманитарных наук и катехизиса, бесплатная» – *Schola di Grammatica, d'Humanità e Dottrina Christiana, gratis*¹⁵². *Gratis* означало свободу. Материально независимые иезуиты сами решают, кого обучать и чему обучать. А светская молодежь имеет свободный выбор – учиться у иезуитов или не учиться. Как показали дальнейшие события, свобода в отношениях между образовательным учреждением и потребителями его услуг сделала качество обучения в коллегіуме высоким и не позволяла опустить эту планку. А высокое качество обучения, в свою очередь, служило аттрактором для привлечения в коллегіум самой пытливой и активной молодежи – будущей интеллектуальной элиты общества. Так в структуре коллегіума Игнатий Лойола с товарищами отыскал то, что искал – власть и способ формировать новую реальность, преодолеть страх от дезинтеграции старого мира и путем воспитания людей создавать будущее *ad maiorem Dei gloriam*.

¹⁵¹ Классы делились не по возрасту, а по уровню сложности преподаваемых предметов.

¹⁵² Gregorianum // Encyklopedia wiedzy o jezuitach na ziemiach Polski i Litwy 1564–1995 / oprac. L. Grzebień SJ przy współpracy zespołu jezuitów. – Kraków: WAM, 1996. – S. 195.

«ДУХОВНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ» СВ. ИГНАТИЯ ЛОЙОЛЫ КАК ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Во второй половине XVI в. на территории современной Беларуси католическая церковь при помощи ордена иезуитов и его коллегий остановила распространение протестантизма, а в первой половине XVII в. осуществила **Контрреформацию**. На макроуровне Контрреформация означала уменьшение количества приверженцев иноверческих конфессий. На микроуровне, т.е. на уровне отдельной личности, Контрреформация буквально означала реформирование личности наново, а это дезинтеграция старой и формирование новой личности. В стенах коллегияма в рамках воспитательного процесса происходило, как формирование личности практически с нуля (если учащийся приходил в возрасте 8–9 лет), так и реформирование личности (если он приходил в более зрелом возрасте). Причем реализовывалось это с поразительно высокой степенью результативности, что делает анализ принципов построения воспитательного процесса в иезуитском коллегийуме интересной исследовательской задачей.

Содержание учебного процесса в школах Общества Иисуса определялось ценностями эпохи и практически не отличалось от содержания учебного процесса в иноверческих школах. Секрет устойчивости и воспроизводимости школьной системы иезуитов заключался в игнатианской системе воспитания¹⁵³. Чтобы понять специфику этой системы, правильно будет обратиться к *Духовным упражнениям*¹⁵⁴ как

¹⁵³ Podstawy edukacji ignacjańskiej / tłum. B. Steczek SJ. – Kraków: WAM, 2006. – 176 s.

¹⁵⁴ Loyola, I. Ćwiczenia Duchowe / I. Loyola; tłumaczenie ks. Mieczysław Biednarz SJ (na podstawie: Exercitia Spiritualia, I wydanie drukiem u Antoniego Bładio w Rzymie w 1548). – Kraków: WAM, 2002.

к первоисточнику и точке опоры системы и попытаться проанализировать их с позиций современного понимания сути и целей воспитательного процесса.

Духовными упражнениями называется вид практикуемой в Обществе циклической деятельности, а также текст св. Игнатия Лойолы по руководству этой деятельностью. Поэтому далее по тексту когда речь будет идти о Духовных упражнениях как о тексте, то будет употребляться курсив и заглавная буква. В качестве синонима духовных упражнений как процесса также будет употребляться слово реколекции¹⁵⁵.

Идея написать *Упражнения* пришла св. Игнатию во время пребывания в Манрезе (1522 – 1523) и реализовывалась им постепенно. Впервые он пользовался ими при проведении реколекций во время учебы в Университете Алькалы (Alcalá de Henares, 1526 – 1527), но дополнил текст и усовершенствовал в основном во время обучения в Парижском университете (1528 – 1535). Текст произведения (исследованный в 1535 г. инквизитором)¹⁵⁶ Лойола доработал и перевел на латынь (*versio prima*) в 1541 г. В 1548 г. увидел свет утвержденный папой Павлом III новый латинский перевод (*verso vulgata*). С тех пор переводы *Упражнений* вышли практически на всех языках, в том числе и на русском¹⁵⁷.

Ниже приведена характеристика современного понимания сущности понятий «воспитание» и «процесс», а затем сквозь призму данных понятий рассмотрены структура текста *Духовных упражнений* и задаваемая текстом структура деятельности упражняющего.

¹⁵⁵ Латинский термин *recolectio* в словаре переводится как духовные упражнения. Однако реколекции – это одновременно и сами упражнения как деятельность, и период времени, который человек специально посвящает этой деятельности. Если для духовных упражнений человек на некоторое время полностью отвлекается от своих обыденных занятий и ограничивает до минимума контакты с другими людьми, то для обозначения такого способа реализации реколекций наиболее подходит употребляемый в русскоязычной религиозно-церковной лексике термин «затвор».

¹⁵⁶ Loyola, I. *Ćwiczenia Duchowe* / I. Loyola; tłumaczenie ks. Mieczysław Biednarz SJ (na podstawie: *Exercitia Spiritualia*, I wydanie drukiem u Antoniego Bładio w Rzymie w 1548). – Kraków: WAM, 2002. – S. 95.

¹⁵⁷ Современная версия русского перевода см.: Лойола, И. Духовные упражнения / И. Лойола; пер. А. Коваль. – [Электронный ресурс]. – <http://www.jesuit.ru/doc/du.htm>

3.1. Воспитание как процесс

3.1.1. Содержание понятия воспитание

Воспитание – широко употребляемое слово в обыденной жизни, где часто нарушаются границы применения терминов, в том числе и таких как воспитание, обучение, образование и т.д. Поэтому, применяя его в научном тексте в качестве термина, необходимо определиться, что в данном конкретном случае под ним будет пониматься. В педагогике, характеризуя объем понятия «воспитание», выделяют воспитание в широком, социальном смысле, включая в него воздействие на личность общества в целом (т.е. отождествляя воспитание с социализацией), и воспитание в узком смысле как «целенаправленную деятельность, призванную формировать у детей систему качеств личности, взглядов и наблюдений»¹⁵⁸.

На протяжении столетий содержание понятия воспитание изменялось. Первоначально под воспитанием понималось «вскармливание, выращивание»¹⁵⁹, на что указывает наличие у него одного корня со словом «питание». На латыни человек, осуществляющий функцию учителя, т.е. учащий учеников, назывался *magister*, а термин *paedagogus* употреблялся по отношению к воспитателю, которым первоначально был «невольник (раб), присматривающий за детьми»¹⁶⁰, в чьи функции входило только носить за ребенком еду в школу и там организовывать его питание.

В словаре Даля сказано, что воспитывать означает «заботиться о вещественных и нравственных потребностях малолетнего до возраста его; в низшем значении – вскармливать, возвращать (о растении), кормить и одевать до возраста; в высшем значении – научать, наставлять, обучать всему, что для жизни нужно...»¹⁶¹. По определению Брокгауза и Эфрона, воспитание «есть преднамеренное воздействие взрослого человека на ребенка или юношу, имеющее целью довести его до той доли самостоятельности, которая необходима человеку для исполнения своего назначения человека на земле»¹⁶².

¹⁵⁸ Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. – М., 1993.

¹⁵⁹ Словарь русского языка XI – XVII вв. – М., 1976.

¹⁶⁰ Sondel, J. Słownik łacińsko-polski dla prawników i historyków / J. Sondel. – Kraków: TAiWPN Universitas, 2006. – S. 705.

¹⁶¹ Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. Даль. – М., 1989.

¹⁶² Энциклопедический словарь: в 82 т. / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб., 1892.

Толковый словарь Ожегова указывает два смысла слова «воспитание»: воспитание как процесс и воспитание как результат. Значение слова «воспитание» как процесса раскрывается в значении глагола «воспитать -аю, -аешь; -итанный; сов. 1. кого (что). Вырастить (ребенка), воздействуя на духовное и физическое развитие, дав образование, обучив правилам поведения. В. детей. 2. кого (что). Путем систематического воздействия, влияния сформировать (характер, навыки). В. специалиста. В. ученика. 3. что в ком. Привить, внушить что-н. кому-н. В. в детях любовь к Родине. || несов. воспитывать, -аю, -аешь. || сущ. воспитание, -я, ср. В. гражданина. В. подрастающего поколения. || прил. воспитательный, -ая, -ое. Воспитательная работа». Воспитание как результат – это «навыки поведения, привитые семьей, школой, средой и проявляющиеся в общественной жизни»¹⁶³.

В постсоветской педагогике под воспитанием некоторое время понималась «целенаправленная содержательная профессиональная деятельность педагога, содействующая максимальному развитию личности ребенка, вхождению ребенка в контекст современной культуры, становлению его как субъекта и стратега собственной жизни, достойной Человека»¹⁶⁴. Однако данная формулировка из распространенного учебника оказалась уязвимой с точки зрения практической применимости. Во-первых, образовательный идеал, заключенный в термине «Человек с большой буквы», весьма неопределен, а во-вторых, термин «деятельность» (пусть даже и целенаправленная) имеет коннотацию бесконечности, что делает слабо измеримой ее результативность и эффективность.

Возможно, поэтому в издании «Педагогика. Новый курс» И.П. Подласый рассматривает воспитание уже как «процесс целенаправленного формирования личности. Это специально организованное, управляемое и контролируемое взаимодействие воспитателей и воспитанников, конечной своей целью имеющее формирование личности, нужной и полезной обществу»¹⁶⁵.

¹⁶³ Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Издательство «Азъ», 1992.

¹⁶⁴ Педагогика / под редакцией П.И. Пидкасистого. – М., 1996.

¹⁶⁵ Подласый, И.П. Педагогика. Новый курс: учебник для студ. пед. вузов: в 2 кн. / И.П. Подласый. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – Кн. 2: Процесс воспитания. – С. 7.

Последнее определение ввиду своей инструментальности хорошо согласуется с распространенной сегодня в мире педагогической концепцией, представляющей воспитание как взаимосвязанную цепь развивающихся воспитательных ситуаций, каждая из которых строится с учетом результатов предыдущей. Такое представление о воспитании хорошо соотносится с идеологией процессного подхода, признанной в настоящее время основой повышения эффективности производства в реальном секторе экономики.

Согласно актуальному в Беларуси стандарту СТБ ИСО 9001–2009, для обеспечения эффективности деятельности организации ее руководству необходимо определить и управлять большим числом взаимосвязанных и взаимодействующих процессов таким образом, чтобы результат одного процесса представлял собой входные данные следующего процесса. Такое систематическое определение и управление различными процессами внутри организации, а также их взаимодействием определяется как «процессный подход» к управлению¹⁶⁶.

Таким образом, чтобы обнаружить специфику воспитательной системы иезуитов и понять, что сделало ее более качественной, определило ее долговременную системную устойчивость и эффективность, представляется плодотворным рассматривать воспитательный процесс как «деятельность, использующую ресурсы и управляемую с целью преобразования входов в выходы»¹⁶⁷.

3.1.2. Воспитание среди других процессов Общества Иисуса

Процессы, протекающие в организации, делятся на основные и вспомогательные. Основными называются те, которые создают до 80 % ценности (полезности) главной функции данной организации. Главная функция, в свою очередь, вытекает из миссии (предназначения) организации.

¹⁶⁶ 0.2. Процессный подход // Системы менеджмента качества. Требования: СТБ ISO 9001–2009. – Введ. 20.02.09. – Минск: Государственный комитет по стандартизации, метрологии и сертификации: Бел. гос. ин-т стандартизации и сертификации, 2009. – С. V – VI.

¹⁶⁷ 0.2. Процессный подход // Системы менеджмента качества. Требования: СТБ ISO 9001–2009. – Введ. 20.02.09. – Минск: Государственный комитет по стандартизации, метрологии и сертификации: Бел. гос. ин-т стандартизации и сертификации, 2009. – С. V – VI.

Основные процессы Общества Иисуса получили определение в документе под названием «Формула Общества», составленном Игнатием Лойолой и его первыми товарищами. *Формула* была утверждена папой Павлом III в булле *Regimini militantis Ecclesiae*. В п. 1 *Формулы* читаем, что Общество «...учреждено, прежде всего, для того, чтобы особенным образом способствовать совершенствованию душ в жизни и христианской науке и распространять веру путем публичного провозглашения и служения словом Божьим, посредством *Духовных упражнений* и поступков милосердия, в особенности путем обучения детей и простых людей истинам христианской веры, а также путем несения духовного утешения верующим во время исповеди»¹⁶⁸.

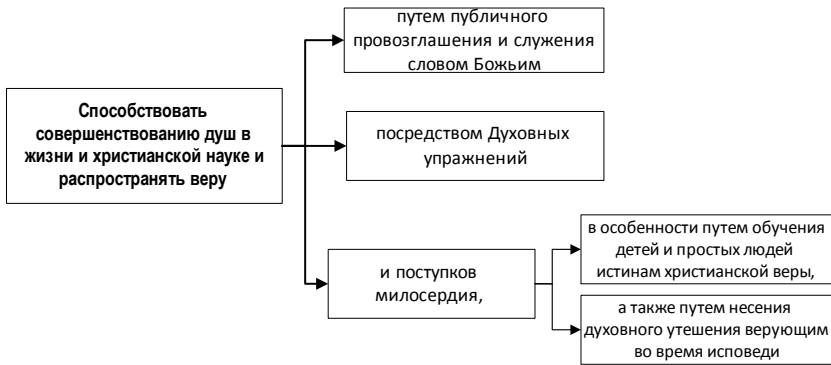

Рисунок 2 – Декомпозиция миссии Общества Иисуса

Игнатию Лойоле, естественно, термин «процессный подход», который родился во второй половине XX века, не был известен. Но это не мешало ему строить новый монашеский орден¹⁶⁹, целью которого является процесс как таковой. Этот процесс он определил при помощи глагольной формы *Формулы Общества* – «чтобы особенным образом способствовать совершенствованию душ в жизни и христианской науке». Далее он эту цель декомпозировал, поставив процесс игнатианских духовных упражнений в центр.

¹⁶⁸ Konstytucje Towarzystwa Jezusowego wraz z przypisami Kongregacji Generalnej XXXIV oraz Normy Uzupełniające zatwierdzone przez tę samą Kongregację. – Kraków: WAM, 2006. – S. 29.

¹⁶⁹ Общество Иисуса является орденом не монахов, а монашеских священников.

3.2. Структура и содержание «Духовных упражнений»

3.2.1. Текст и процесс

Текст св. Игнатия под названием *Духовные упражнения* является классическим произведением христианской духовности и одновременно сугубо прикладной инструкцией по применению педагогической технологии, предназначенной для произведения желаемых устойчивых изменений в человеческой личности. В качестве инструкции *Упражнения* содержат описание способов молитвенных размышлений, испытания совести, а также иных практик во время реколекций, нацеленных на совершенствование душевных качеств человека. Целевой аудиторией текста *Духовных упражнений* служат в большей мере те, кто преподаёт упражнения, нежели сами упражняющиеся.

Структура текста *Духовных упражнений* выглядит следующим образом. Весь текст разбит на 370 небольших фрагментов, объединённых в 6 групп: вступительные замечания, собственно описание упражнений в четырёх частях и в заключение – «регулы» или особые правила. Сквозная нумерация фрагментов позволяет при цитировании ссылаться на порядковый номер фрагмента *Духовных упражнений* (например, *ДУ I* или *ДУ 15*).

Вступительные замечания открываются определением того, что же называется духовными упражнениями. «Под именем духовных упражнений разумеется всякий способ испытания совести, размышления, созерцания, молитвы словесной и мысленной и других духовных действий... Ибо как телесным упражнением является: гуляние, хождение, бегание, так и всякий способ, каким душа готовится и располагается для своего освобождения от всех неупорядоченных влечений и, коль скоро они будут уничтожены, для поиска и обретения воли Божией относительно устройства своей жизни и для спасения своей души, – называется духовным упражнением» (*ДУ I*).

После вступительных замечаний детально, с указанием не только последовательности тем для медитаций, но и с рекомендациями относительно поры дня и ночи для каждой из них, изложен ход реколекций. Св. Игнатий поделил их на 4 этапа, назвав их неделями. «Для прохождения упражнений [...] предназначены четыре недели, отвечающие делению упражнений на четыре части. Первая часть [...] является размышлением и созерцанием о грехах; вторая часть – о жизни

Христа, Господа нашего до вербного воскресения; третья часть – о Страстях Христа, Господа нашего; наконец, четвертая – о Воскресении и Вознесении [...]. В целом, однако, необходимо уложиться в период около тридцати дней» (ДУ 4).

Цель первого этапа (первой недели) – очищение. На этом этапе упражняющийся должен вначале познать свои грехи путем испытания совести (методы описаны в начале первой недели *Духовных упражнений*), затем отречься от них и предпринять дальнейшую внутреннюю работу. Фактически на этом этапе происходит глубокое осмысление предыдущей жизни, ведущее к переоценке ценностей.

Цель второй и третьей недель для упражняющегося состоит в том, чтобы научиться распознавать и видеть собственный уникальный путь по жизни, обозначенный светом, исходящим из Благой вести (Евангелия) лично для него. Поэтому вторая и третья недели называются путем просвещения.

Цель четвертой недели упражнений состоит во все большем познании Спасителя и наследовании Его в генерации любви, чтобы на базе этого интегрировать новое мироощущение упражняющегося.

Упражнения-реколекции оканчиваются созерцанием Божьей любви, проявляющейся между прочим в дарах природы и благодати, той любви, которая взывает к поиску и нахождению Бога во всем, а всего в Боге. В терминах современной психологии можно определить, что полный цикл духовных упражнений выводит упражняющегося на пятый уровень мотивации по классификации А. Маслоу¹⁷⁰. Это уровень, где ведущим мотивом становится самоактуализация, то есть осознанная реализация собственного предназначения на земле.

Текст же *Духовных упражнений* заканчивается предписаниями-регулами, служащими для ощущения и распознавания в определенной степени различных побуждений в душе: благих, чтобы их воспринять, и дурных, чтобы от них отказаться.

3.2.2. Роль духовного руководителя

Духовные упражнения предназначены сделать возможным и облегчить самостоятельный выбор способа жизни к большей славе Бо-

¹⁷⁰ Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу; пер. с англ. А.М. Татлыбаевой. – СПб.: Евразия, 1999.

жьюй (*Ad maiorem Dei gloriam*), который св. Игнатий считал основой целостного развития жизни христианина. Отсюда вытекает специфика роли духовного руководителя, преподающего упражнения.

Примечательно, что это не роль строгого учителя, а, скорее, роль инструктора и товарища для доброжелательного и заинтересованного сопровождения упражняющегося на пути упражнений. Учителем в данном случае выступает Бог, проявивший себя в определенных ситуациях, описанных в тексте Священного Писания. По сути, процесс духовных упражнений – это специально организованное, управляемое и контролируемое взаимодействие текста Священного писания и упражняющегося, конечной своей целью имеющее формирование личности, нужной и полезной Богу. А товарищ¹⁷¹ нужен упражняющемуся постольку, поскольку товарищ сам уже совершил упражнения. Товарищ помогает не «заблудиться» и следит за ритмом «пути», то есть сдерживает упражняющегося, если тот спешит, и подбадривает, если тот замедляет движение.

3.2.3. Требования «на входе» процесса духовных упражнений

Св. Игнатий путем проб и ошибок пришел к жесткой стандартизации процесса духовных упражнений. Для получения стандартных результатов на выходе процесса он на основе личного опыта, как в качестве упражняющегося, так и руководящего упражнениями, описал требования к входу в упражнения, или, как их называют иначе, игнатийские реколекции. В первую очередь это требования к наличию определенных качеств у приступающего к упражнениям.

Первым базовым условием участия в реколекциях является глубокое духовное вовлечение, а также внутреннее великодушие и щедрость по отношению к Богу, благодаря которым упражняющийся будет готов (как минимум во внутренних устремлениях) принять то, что приготовил для него Бог. Св. Игнатий писал: «Тому, кто принимает и проходит упражнения, сильно поможет, если войдет он в них с великодушием и щедростью по отношению к своему Создателю и Господу и пожертвует Ему всю свою волю и свободу, чтобы Его Божественное Величие, как ним самим, так и всем, чем он владеет, пользовалось согласно своей святейшей воле» (ДУ 5).

¹⁷¹ Товарищ по латыни *socius*. Отсюда и название *Societatis Jesu*.

Существенными условиями полного прохождения игнатианских упражнений также являются некоторый опыт медитативной молитвы и способность хранить полное внутреннее и внешнее молчание. Св. Игнатий утверждал, что упражняющийся преуспееет в упражнениях «тем более, чем более оторвется от всех приятелей и знакомых, и от всякой повседневной заботы, покидая, например, дом, в котором он живет, и удаляясь в другой дом [...], чтобы там жить в как можно большем уединении и укрытии [...] без опасения помех со стороны знакомых¹⁷²» (ДУ 20а).

Следующим важным условием вхождения в реколекции является эмоциональное равновесие, благодаря которому упражняющийся чувствует себя способным к здоровой дистанции по отношению к собственным эмоциям. Ему также необходим навык анализа собственных чувств и артикуляции их перед духовным руководителем, который будет его сопровождать во время упражнений. Упражнения касаются всех жизненных проблем человека. Когда они обнажаются, упражняющийся должен быть способен вербализировать их перед руководителем в атмосфере свободы, открытости и доверия. Поэтому очень важно, чтобы решение пройти игнатианские упражнения было принято в полной свободе. Отсутствие полного внутреннего согласия на их прохождение позже проявляется в сильном внутреннем сопротивлении¹⁷³.

3.2.4. Духовные упражнения и цикл Деминга

Каждый день упражнений должен содержать 4-5 медитаций-размышлений продолжительностью около астрономического часа по так называемому методу трех душевных властей (помимо памяти, разума и воли в размышлениях должны быть задействованы воображение и чувства).

В центр своей концепции св. Игнатий поставил формулировку конечной цели существования человека и иных творений Господа, базируясь на первых главах Книги Бытия: «Человек сотворен для того,

¹⁷² Для обозначения такого «уединения и укрытия» наилучшим является применяемый в православной церковной лексике термин «затвор».

¹⁷³ Augustyn, J. Trzydziestodniowe Ćwiczenia duchowne / J. Augustyn // *Życie Duchowe*. – 2007. – № 49.

чтобы хвалить Господа Бога своего, почитать Его и служить Ему, и чрез то спасти свою душу. Все же остальное, обретающееся на земле, создано ради человека, для того, чтобы помочь ему достичь цели, ради которой он сотворен» (ДУ 23). На этой формулировке основаны несколько его принципов. Так, он рекомендует пользоваться земной реальностью, если необходимо, и отказываться от нее, если она становится преградой на пути к совершенству (принцип разумного применения средств для достижения целей), провозглашать необходимость освобождения духа от неупорядоченных привязанностей и страхов (принцип безразличия), а также необходимость постоянного духовного совершенствования и реализации того, что лучше (принцип максимализма)¹⁷⁴.

Медитации-упражнения построены св. Игнатием по определенной схеме-алгоритму. Если попытаться найти аналогичный алгоритм, применяемый в настоящее время, то окажется, что схема медитации св. Игнатия поразительно похожа на цикл Деминга (PDCA-цикл), который в настоящее время пропагандируется в рамках внедрения идеологии менеджмента качества. Цикл PDCA (*plan – do – check – act* или, по-русски, *планируй – выполняй – проверь – закрепи то, что удалось усовершенствовать*) служит эффективным инструментом в процессе постоянного совершенствования не только в промышленности, но и в сфере образования¹⁷⁵.

Один из отцов «японского экономического чуда» Эдвардс Деминг (Edwards Deming)¹⁷⁶ на протяжении сорока лет настоятельно

¹⁷⁴ Augustyn, J. Trzydziestodniowe Ćwiczenia duchowne / J. Augustyn // Życie Duchowe. – 2007. – Nr 49.

¹⁷⁵ Bonstigl, J.J. Szkoły Jakości. Wprowadzenie do Total Quality Management w edukacji / J.J. Bonstigl. – Warszawa: CODN, 1999. – S. 64.

¹⁷⁶ William Edwards Deming (1900 – 1993) был первым американским специалистом, который методично передавал японским инженерам и менеджерам знания в сфере статистических методов контроля качества. Он прибыл в Японию в 1947 году и в качестве специалиста по статистике помогал властям в организации переписи населения. С начала 1950-х гг. Деминг стал проводить семинары для инженеров по статистическому управлению качеством. За заслуги в этой области в Японии учреждена национальная премия по качеству, носящая его имя. По возвращении в США Деминг руководил консалтинговой фирмой, но его достижения американцам были малоизвестны. Только в 1980 г. после интервью телеканалу NBC, посвященного теоретическим принципам экономического успеха Японии и приглашения в Белый дом, Деминг стал великим открытием американских менеджеров.

рекомендовал применять данный цикл в любой сфере человеческой деятельности. Он утверждал, что деятельность можно усовершенствовать только в том случае, если ее рассматривать как процесс. Процесс предполагает наличие определенных входа и выхода, процедур преобразующих вход в выход и положительной обратной связи для осуществления контроля и коррекции. Выход является результатом процесса и обязательно представляет собой необходимый кому-то продукт. Оптимизация (от лат. *optimum* – совершенство) процесса состоит в минимизации затрат ресурсов для достижения запланированного результата. Поэтому для оптимизации необходимо совершить цикл из четырех тактов, в именно: запланировать, что усовершенствовать и как это будет измерено (элемент *plan*); затем реализовать запланированные действия (элемент *do*); далее необходимо проверить, достигнута ли намеченная цель (элемент *check*); и если это удалось сделать – закрепить достигнутый уровень совершенства в качестве новой нормы стандарта (элемент *act*). Схема игнатианского метода медитации несколько более сложна, но в целом обладает подобной структурой (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Сравнение цикла Деминга и схемы игнатианского метода медитации

Цикл PDCA	Схема игнатианского метода медитации
<p>1. Plan (Планируй) Планирование, т.е. определение действий, необходимых для получения эффекта более высокого качества</p>	<p>I. Позаботиться о подготовке к медитации 1) Убрать помехи молитве: а) грехи; б) неконтролируемые страсти; в) избыточную заботу о повседневных делах; г) разбросанность и неустойчивость мыслей.</p> <p>2) Постоянно заботиться о готовности к молитве: а) чистота совести; б) самообладание; в) великодушие (ДУ 5); г) концентрация (ДУ 20).</p> <p>II. Накануне, вчитываясь в текст Слова Божия, над которым планируется молитвенное размышление, приготовить тезисы (содержание) медитации.</p>

Продолжение таблицы 1

<p>2. Do <i>(Делай)</i> Выполнение согласно пунктам, назначенным в плане</p>	<p>III. Выполнить рекомендации, содержащиеся в «Дополнительных замечаниях» (т.н. дополнениях – ДУ 73).</p> <p>1) Вечером, идя ко сну, подумать в течение времени, равного одной Ave Maria (то есть кратко), о часе, в котором необходимо встать, о том, зачем надо вставать, и о чем в тот момент надо размышлять (ДУ 73).</p> <p>2) Пробудившись утром, не предаваясь различным мыслям, обратить ум к предмету медитации (ДУ 74).</p> <p>3) Непосредственно перед началом медитации живо осознать присутствие Бога и выразить Ему свое внутреннее уважение каким-либо жестом, например, преклонив колени (ДУ 75).</p> <p>4) На время молитвы принять удобную и способствующую концентрации позу. Когда в актах воли наступит обращение напрямую к Богу, то нужно выразить свое большее уважение также позой (ДУ 76 и 3).</p> <p>IV. Введение (т.н. praesambula) (ДУ 46 – 48)</p> <p>1) Неизменяемая подготовительная просьба. Эта очень важная просьба о благом намерении, о направлении к Богу всех начинаний, как в настоящей молитве, так и во всей личной жизни.</p> <p>2) Вообразить себе картину и/или место, в котором происходит событие спасения, или же всмотреться в образ, который «синтетически» представляет собой содержание откровенной истины, служащей предметом медитации.</p> <p>3) «Просить то, чего хочешь и к чему стремишься». Просьбу (изменяемую по содержанию) произносить, как будто добывая укрытый дар в обдумываемом Божьем Слове, а также как бы признаваясь в своих больших стремлениях и потребностях.</p> <p>V. Принимать Слово Бога всем своим существом, активизируя свои познавательные способности. С вниманием и охотой открыть говорящему Богу чувственные познавательные каналы: слух, зрение, обоняние, вкусовые и тактильные ощущения; а прежде всего память, разум и волю, а также способность питания чувств, которые сопутствуют познанию себя и Бога (ДУ 50).</p> <p>VI. Завершающая беседа с Богом и святыми (kolokwium) (ДУ 54).</p>
--	---

Продолжение таблицы 1

<p>3. Check <i>(Проверяй)</i> Проверка, был ли план результативен и был ли улучшен процесс</p>	<p>VII. Рефлексия, то есть краткий экзамен совести на тему пройденной медитации. «После окончания упражнения в течение четверти часа сидя или в ходьбе проверю, как у меня получилось данное созерцание или медитация. Если плохо, исследую причину этого, а выявив причину, буду жалеть об этом, желая исправиться в будущем. А если хорошо, благодарю Богу, Господу нашему, и в следующий раз буду придерживаться данного способа» (ДУ 77).</p>
<p>4. Акт <i>(Утверди)</i> Закрепление новой нормы и определение новых идей для первого этапа последующего цикла</p>	

Сравнение цикла Деминга и схемы игнатианского метода медитации имело бы мало смысла, если бы не глубокое убеждение современных менеджеров в том, что методичное и систематическое применение цикла Деминга каждым членом организации обеспечивает ее непрерывное устойчивое совершенствование, повышает ее качество и организационную эффективность. Именно поэтому стандартами ИСО 9000 факт реализации цикла Деминга в организации расценивается как свидетельство ее способности стабильно производить качественные продукцию или услуги.

С точки зрения постоянного улучшения по циклу Деминга примечательны замечания в тексте *Духовных упражнений*, относящиеся к испытанию совести (ДУ 24-31).

24. *Первая пора. Утром, сразу же во время вставания с постели, человек должен постановить, что он будет старательно беречься того определенного греха или недостатка, от которого хочет излечиться или в себе исправить.*

25. *Вторая пора. После обеда. Должен человек просить Бога о том, чего хочет, а именно о милости припоминания себе, сколько раз он предался тому определенному греху или недостатку, и о милости исправления в будущем. Потом пусть он проделает первое испытание совести, требуя от своей души отчета о той определенной вещи или постановлении, то есть о том, от чего хочет излечиться или ис-*

правиться. Затем пусть мысленно проходит, час за часом, отдельные поры прожитого дня, начав от подъема с постели и до момента настоящего испытания совести, пусть отметит на первой линии приведенного ниже рисунка столько точек, сколько раз он предался определенному греху или недостатку. Затем пусть вновь постановит исправиться вплоть до ближайшего испытания совести.

Вс	.....
	.....
пн	.....
	.....
вт	.....
	.....
ср	.....
	.....
чт	.....
	.....
пт	.....
	.....
сб	.....
	.....

Рисунок 3 – Контрольный листок св. Игнатия

Вс – обозначает воскресенье, **пн** – означает понедельник, **вт** – вторник и т.д.

26. Третья пора. После ужина. Пусть произведет второе испытание совести так же, проходя час за часом от первого испытания совести до настоящего. На второй линии рисунка пусть обозначит столько точек, сколько раз он подвергся этому определенному греху или недостатку.

27. Ниже приводятся четыре дополнительных замечания, [в помощь] скорейшему избавлению от этого определенного греха или недостатка.

Замечание первое. Каждый раз, когда человек попадает в тот определенный грех или недостаток, пусть приложит руку к груди, скорбя над своим падением. Делать это можно даже в присутствии многих других людей, не привлекая к себе их внимания.

28. *Замечание второе.* Поскольку первая линия рисунка означает первое испытание совести, вторая же – второе испытание, то вечером необходимо смотреть, есть ли изменение к лучшему от первой линии до второй, то есть от первого испытания совести ко второму.

29. *Замечание третье.* Сравнить день первый со вторым, то есть оба испытания совести настоящего дня с двумя испытаниями дня предыдущего, и смотреть, наступило ли исправление от одного дня к другому.

30. *Замечание четвертое.* Сравнить одну неделю со второй и смотреть, исправляется ли [человек] в текущей неделе больше, чем в предыдущей.

Простота и прозрачность приведенной выше воспитательной технологии настолько очевидны, что не возникает сомнения в ее эффективности. Неудивительно, что инквизиторы в Саламанке и Париже, заинтересовавшиеся вследствие доносов способом, которым св. Игнатий «исправлял» людей во время реколекций, рассмотрели методику и не нашли в ней ничего предосудительного. Секрет эффективности технологии заключается в контрольном листочке. С его помощью ответственность и вся тяжесть работы по перевоспитанию ложатся на плечи воспитуемого. При этом он в визуальной фиксации фактов находит точку опоры и точку отсчета. Если бы ее не было, то упражняющийся вскоре измотал бы себя упреками в несовершенстве или тешился бы самообманом.

Поразительное сходство инструмента для обеспечения непрерывного улучшения в виде листка с точками середины XVI века с современным *Контрольным листком регистрации фактов* из комплекта «7 инструментов TQC»¹⁷⁷, которым обучал японских инже-

---

¹⁷⁷ Bonstigl, J.J. Szkoły Jakości. Wprowadzenie do Total Quality Management w edukacji // J.J. Bonstigl. – Warszawa: CODN, 1999. – S. 71. *Контрольный листок*, иначе называемый *Аналитическим листком*, является простым инструментом сбора информации о протекании конкретных процессов. На листе заранее указывается цель, которой он служит, фиксируются дата, время и кто его заполняет. Затем регистрируются определенные фактические параметры состояния дел путем простых отметок (черточек, точек и т.д.) в заранее напечатанных формах на листе. *7 инструментов TQC (Total Quality Control)* опираются на простейший аппарат математической статистики. Поэтому их также называют инструментами статистического управления процессами (англ. *Statistical process control*) См.: <http://mfiles.ae.krakow.pl/modules.php?name=Guiki&MODE=SHOW&PAGE=7 narz%C4%99dzi%20TQC>

неров гуру в области менеджмента качества Каору Ишикава (Kaoru Ishikawa, 1915 – 1989)¹⁷⁸, лишь подтверждает максиму Екклезиаста о том, что нет ничего нового на земле.

3.3. «Духовные упражнения» в повседневной жизни Общества Иисуса

Поскольку первые товарищи Лойолы прошли реколекции-упражнения под его личным руководством и тем самым участвовали в их разработке, то и Устав Общества они построили на фундаменте игнатианских упражнений. Благодаря этому функция «учения» в ордене получила эффективный механизм формирования учительских кадров, поскольку *Духовные упражнения* (как процесс, так и текст) стали основой духовной формации членов ордена. Структура действий упражняющегося во время игнатианских реколекций (аналогичная современному циклу PDCA) принципиально влияла на структуру деятельности учителей в учебном и воспитательном процессах в иезуитских коллегиумах, лучшие воспитанники которых, в свою очередь, пополняли ряды послушников ордена¹⁷⁹. Развивая до автоматизма навык саморефлексии, она вела к постоянному улучшению каждым членом Общества как самого себя, так и деятельности, которой он занимался.

¹⁷⁸ Каору Ишикава (Kaoru Ishikawa, 1915 – 1989). Профессор Токийского университета. Был первым автором, указавшим на существенную разницу между западной и японской культурами. Учитывал при этом не только образцы социального поведения, но и корпоративное поведение и традиции. Поощряемый Джозефом Джураном (Jozef Juran, 1904 – 2008), Ишикава внедрял на японских предприятиях идею кружков качества, в которых рабочих обучали *7 инструментам TQC*. Этот метод получил распространение во всех промышленно развитых странах, а в самой Японии в кружках качества участвует более 20 миллионов человек. Необходимо упомянуть, что Джуран в 1936 г. получил диплом католического Loyola University в Чикаго.

¹⁷⁹ Для схоластиков (*Наших* учащихся в терминологии иезуитов) в IV разделе IV части Конституции ордена Игнатием Лойолой была установлена норма, которая предусматривала в течение дня два обязательных испытания совести по игнатианской методике. Вместе с другими молитвами на испытания совести был отведен один час в день. Впоследствии **общее время увеличено до полутора часов**. См.: *Konstytucje Towarzystwa Jezusowego wraz z przypisami Kongregacji Generalnej XXXIV oraz Normy Uzupełniające zatwierdzone przez tę samą Kongregację*. – Kraków: WAM, 2006. – S. 141.

Роль игнатианских реколекций и ежедневного испытания совести в повседневной жизни Общества проиллюстрируют следующие примеры.

Первый пример взят из отчета о пребывании на миссионерской работе в Москве в 1686 г. иезуитов Николая Нармунта (Narmunt) (профессор теологии Виленской академии) и Бартоломея Мюллера (Müller). В отчете они описали встречу с пожилым православным монахом из монастыря св. Симеона. Последний встречался с представителями Общества Иисуса в юности во время поездки на Запад, а в описываемый момент вел переговоры с миссионерами от имени архимандрита. Заботясь о нравственном росте своих подопечных, он поинтересовался, что делать, чтобы их служение в своей ревности походило на служение иезуитов. В ответ услышал рекомендации: «Ежедневно – час медитации над такими истинами веры как благодать Божия, суд Божий и т.п.; изучение духовных книг; *ежедневное испытание совести*; раз в год – *реколекции, сберегающие от похоти впечатления* (курсив. – В.Л.); избегание лени; регулярное участие в таинствах»¹⁸⁰.

Второй пример менее апологетичен. Описывая падение орденской дисциплины под влиянием проникновения в орден сарматской культуры шляхты, Людвик Пехник приводит распоряжение провинциала литовской провинции Общества Павла Бохена (Vochen, 1628 – 1695) от 11.06.1690 г., касающееся проблемы злоупотребления спиртным. Провинциал указывал настоятелям домов ордена на опасность пагубного обычая встречать гостей застольем и определял рамки ограничений для тех иезуитов, кто «упьется до падения»: если с кем-то это случится в кругу своих, то он, протрезвев, должен трижды отговорить псалом *Miserere (Помилуй)*, три дня строго поститься и три месяца быть лишен любого напитка, кроме воды; если же позор случился в обществе светских, то такой член Общества должен быть освобожден от любых исполняемых должностей и отправлен на *индивидуальные реколекции* (курсив. – В.Л.). Если это не поможет, то подлежит исключению из ордена¹⁸¹.

¹⁸⁰ Piechnik, L. Dzieje Akademii Wileńskiej / L. Piechnik. – Rzym: Institutum Historicum Societatis Jesu, 1987. – Т. 3: Próby odnowy Akademii Wileńskiej po klęskach Potopu i okres kryzysu 1655 – 1730. – S. 178.

¹⁸¹ Там же. – S. 147.

Таким образом, игнатианские духовные упражнения помогали иезуитам решать самые разнообразные проблемы. Тридцатидневный затвор на духовные упражнения вначале применялся в исключительных ситуациях (например, в момент выбора при вступлении в орден) и духовном опыте. В связи с быстрым ростом числа иезуитов упражнения распространились как ежегодный 8- или 10-дневный затвор. Со времен генерального настоятеля Клавдия Аквавивы (*Aquaviva*, 1543 – 1615), который обобщил опыт полувековой практики игнатианских реколекций в *Directorium exercitiorum spiritualium* (1591), для каждого иезуита-священника стало обязательным двукратное прохождение полных месячных упражнений – во время послушничества в новициате и во время III пробы, предвещающей последние обеты. В 1957 г. это стало обязательным во время пробы перед последними обетами и для иезуитов-братьев. Практику регулярного прохождения игнатианских упражнений приняли также другие ордены, епархиальное духовенство и даже миряне¹⁸².

В то же время надо отметить, что за годы торжества воинствующего атеизма произошла основательная дехристианизация широких слоев общества. Поэтому за пределами достаточно узких кругов священнослужителей и христианской интеллигенции структура и содержание упражнений были позабыты, а сам термин *Духовные упражнения* приобрел пугающую коннотацию, связанную с непонятными ориентальными эзотерическими практиками и фанатизмом.

Краткие выводы

Будучи одной из наиболее старых педагогических технологий (в современном понимании данного термина), *Духовные упражнения*, однако, редко упоминаются в университетских учебниках по истории педагогики и практически не рассматриваются в современных пособиях по методике воспитания. Из проведенного выше анализа понятны причины этого. Во-первых, игнатианские духовные упражнения предназначены для достижения специфической цели, которая не впи-

---

¹⁸² См.: *Ćwiczenia duchowne // Encyklopedia wiedzy o jezuitach na ziemiach Polski i Litwy 1564 – 1995 / oprac. L. Grzebień SJ przy współpracy zespołu jezuitów. – Kraków: WAM, 1996. – S. 116.*

сывается в задачи государственной школы. Во-вторых, это воспитательная методика для взрослых, а не для детей. В-третьих, духовные упражнения требуют специфических условий для реализации, так как не являются методикой для массового применения и требуют наличия индивидуального инструктора.

Современная образовательная практика постепенно выходит за пределы единообразной государственной школы и за рамки школьного возраста, демонстрирует рост разнообразия форм и методов. Поэтому становятся востребованными технологии, казалось, забытые навсегда.

В результате изучения структуры и содержания текста и процесса протекания *Духовных упражнений* с точки зрения процессного подхода выявлены целостность, рациональность и несомненная актуальность воспитательной системы, разработанной св. Игнатием Лойолой. Понимание природы результативности и эффективности этой системы позволяет иначе взглянуть на многие аспекты четырехсотпятидесятилетней истории ордена иезуитов на территории Беларуси и одновременно открывает новый источник педагогического опыта для современной белорусской теории воспитания.

РАЗВИТИЕ ШКОЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВА ИИСУСА НА ТЕРРИТОРИИ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ ОБОИХ НАРОДОВ

Школьная система иезуитов, основанная в середине XVI в., быстро заняла господствующее положение в европейском образовательном ландшафте и на протяжении двухсот лет его удерживала. Роспуск ордена в 1773 г. привел к ее внезапной и болезненной ликвидации. В последующие сто лет образ Общества Иисуса активно мифологизировался и демонизировался атеистической пропагандой¹⁸³. История главного «дела милосердия» иезуитов – их системы школьного образования – стала исследовательским полем только в межвоенное двадцатилетие XX века. Классический труд Станислава Беднарского¹⁸⁴, несмотря на свою привязку к территории Речи Посполитой, стал отправной точкой для исследователей истории образования из многих стран.

В советской истории педагогики проблематика иезуитской школы практически не существовала. В вузовских учебниках о ней упоминалось вскользь и чаще негативно. В Беларуси первые серьезные исследования на эту тему появились лишь в постсоветское время. Самой крупной работой стало исследование Тамары Блиновой¹⁸⁵. Однако ограничение ею исследовательского поля географически границами современной Беларуси привело к смещению внимания к истории белорусской провинции ордена и ее центра Полоцкой академии, которые выдающуюся роль стали играть уже после роспуска ордена в 1773 г.

¹⁸³ См.: Леруа, М. Миф о иезуитах от Беранже до Мишле / М. Леруа. – Москва: Изд-во «Языки славянской культуры», 2001. – 464 с.

¹⁸⁴ Bednarski, S. Upadek i odrodzenie szkól jezuiickich w Polsce / S. Bednarski. – Kraków: WAM, 2003. – 538 s.

¹⁸⁵ Блинова, Т.Б. Иезуиты в Беларуси. Роль иезуитов в организации образования и просвещения / Т.Б. Блинова. – Гродно: ГрГУ, 2002. – 456 с.

В связи с этим представляется актуальным рассмотреть эволюцию школьной системы Общества Иисуса на территории Речи Посполитой в целом, обращая при этом меньше внимания на эволюцию содержания образования, а больше – на перемены в организационной структуре школьной системы, ее пространственное развитие и развитие ее кадрового потенциала в течение первых двухсот лет существования.

4.1. Специфика внешних условий развития иезуитских школ на территории Речи Посполитой Обоих Народов

Внешние факторы, воздействующие в период 1569 – 1793 гг. на развитие системы иезуитских школ, на территории Речи Посполитой Обоих Народов не имели значительных отличий от общеевропейских, за исключением одного. Оно состояло в исключительном для Европы того времени политико-правовом режиме федеративного государства. Шляхетская демократия объединившихся в 1569 г. Короны Польской и Великого княжества Литовского способствовала широкому развитию религиозной толерантности¹⁸⁶, почти исчезнувшей в тот момент на Западе. Это, в свою очередь, создало условия для широко понимаемой конкуренции образовательных систем.

Уникальность конфессионального ландшафта Речи Посполитой Обоих Народов была предопределена многонациональностью населения и масштабами страны. Католицизм, православие, иудаизм и ислам создавали причудливую мозаику еще до того, как лютеранство стало основной конфессией мещан в городах польской Пруссии, а за их стенами кальвинизм завоевал многих сторонников среди шляхты. В XVI в. рядом с католическими храмами, а часто и на их месте обосновались протестантские сборы: лютеран – в Великопольске и Королевских Пруссах, кальвинистов – в Малопольске и Великом княжестве Литовском, чешских братьев – в Великопольске. В Вильне и Остроге Волынском татары имели свои мечети и минареты. В Троках Богу Ветхого Завета продолжали молиться караимы. В крупных городах ВКЛ иудеи строили синагоги. И, конечно же, как отметил проезжавший по ВКЛ в 1526 г. путешественник Сигизмунд Герберштейн

¹⁸⁶ Tazbir, J. Dzieje polskiej tolerancji / J. Tazbir. – Warszawa: Wyd. Interpress, 1971. – 168 s.

(Herberstein), «*multo plura tamen sunt Ruthinorum templa*» (много есть все-таки различных храмов русских)¹⁸⁷, имея в виду православные церкви.

В середине XVI ст. в Речи Посполитой политические позиции шляхты были уже настолько сильны, что, приняв в 1563 – 1565 гг. сеймовые конституции¹⁸⁸, по которым приговоры церковных судов утрачивали силу в шляхетских владениях, она их последовательно реализовала. В результате каждый шляхетский двор мог принимать (и принимал) решения по поводу своего вероисповедания так же свободно, как немецкие княжества по аусбургскому миру¹⁸⁹.

В этом смысле показательна и даже типична история конфессиональных поисков Остафия Богдановича Воловича (Ostafi (Eustachy) Wołłowicz, ум. в 1587 г.). Будучи по происхождению из православного шляхетского рода, он сделал блестящую государственную карьеру. Начав с должности писаря виленского воеводы, в 1579 г. Волович занял высшую в ВКЛ гражданскую должность канцлера. Вначале он заинтересовался лютеранством, затем стал исповедовать кальвинизм и при этом финансировал несколько русскоязычных изданий арианина Сымона Будного (Szymon Budny, 1550 – 1593)¹⁹⁰. Естественно, что перемены в вероисповедании Воловича напрямую отражались на конфессиональной принадлежности его подданных.

Исследователь конфессиональной истории Марцели Косман заметил, что в XVI в. для подданных литовских магнатов, т.е. широких слоев простого населения ВКЛ, в связи с поверхностной христианизацией территорий Княжества было характерно полужыческое мироощущение¹⁹¹. Поэтому кальвинизм, проповедуемый религиозными мигрантами и вернувшейся из зарубежных университетов шляхетской молодежью, часто становился для мелкой местной шляхты (а

¹⁸⁷ Цит. по: Kosman, M. *Protestanci i Kontreformacja. Z dziejów tolerancji w Rzeczypospolitej XVI – XVIII wieku* / M. Kosman. – Wrocław: Ossolineum, 1978. – S. 50.

¹⁸⁸ *Volumina legum*. – Petersburg: Nakadem i drukiem Jozafata Ohryszki, 1859. – Т. II. – S. 13 – 52.

¹⁸⁹ По принципу *cuius regio eius religio*, т.е. кто правит, тот и определяет вероисповедание.

¹⁹⁰ Liedkie, M. *Od prawosławia do katolicyzmu. Rusczy moiżni i szlachta Wielkiego Księstwa Litewskiego wobec wyznań reformacyjnych* / M. Liedkie. – Białystok: UwB, 2004. – S. 115.

¹⁹¹ Kosman, M. *Protestanci i Kontreformacja. Z dziejów tolerancji w Rzeczypospolitej XVI – XVIII wieku* / M. Kosman. – Wrocław: Ossolineum, 1978. – S. 36.

тем более крестьян) первым осмысленным вероисповеданием. И новым поколениям он передавался уже не как «новинка в христианской вере», а как «вера отцов». «Новинкой» и сенсацией, скорее, становился переход в католическую веру.

В 1573 г., когда большинство в сенате принадлежало кальвинистам, сейм Речи Посполитой принял статут о вечной и всеобщей толерантности¹⁹². Пределы большой и слабозаселенной по европейским меркам страны гостеприимно открылись для любых религиозных беженцев и еретиков – как католиков из Англии и Шотландии, так и чешских братьев, голландских анабаптистов или итальянских ариан. Толерантность не распространялась только на социниан. Последние отрицали догмат о Троице, божественность Христа, первородный грех и искупление. Такой радикализм, окончательно взрывавший общепринятое мировоззрение, был чреват религиозными и социальными потрясениями.

Католицизм вернул былое превосходство только в период правления воспитанного иезуитами короля Сигизмунда III Вазы (1566 – 1632, правил с 1587 г.). При этом перемены происходили медленно, а их сторонники имели в своем распоряжении только мирные средства, такие как, например, образование. Вначале на поле образования лидировали протестанты¹⁹³. Лишь с прибытием «ордена университетских магистров» – иезуитов – ситуация постепенно стала изменяться.

4.2. Динамика территориального развития школьной системы иезуитов

Относительная слабость позиций католической церкви в Речи Посполитой в середине XVI ст. была хорошо известна в Риме. Поэтому когда вармийский епископ кардинал Гозий¹⁹⁴ (Stanisław Hozjusz, 1504 – 1579) обдумывал возможность привлечения иезуитов на свои земли, они сами к этому относились скептически. В это время были

¹⁹² Davies, N. *Boże igrzysko. Historia Polski* / N. Davies. – Kraków: Wyd. ZNAK, 2002. – S. 170.

¹⁹³ Tworek, S. *Szkolnictwo protestanckie w epoce reformacji i kontrreformacji* / S. Tworek // *Wkład protestantyzmu do kultury polskiej. Z zagadnień protestantyzmu w Polsce.* – Warszawa: Wydawnictwo Zwiastun, 1970. – S. 98 – 130.

¹⁹⁴ Załęski, S. *Jezuici w Polsce* / S. Załęski. – Lwów–Kraków, 1900 – 1906. – T. I. – S. 135.

еще живы первые сотоварищи основателя Общества Иисуса Игнатия Лойолы, обладавшие бесспорным авторитетом в ордене. Один из них, Альфонс Сальмерон (Alfons Salmerón, 1515 – 1585), в свое время лично побывал в Вильне, где получил крайне холодный прием у короля Сигизмунда Августа и вдобавок обморозил ноги. По возвращении в Рим он представил генералу и папе крайне пессимистичные отчеты относительно восстановления супремации католической церкви в этой части Европы вообще и перспектив основания здесь иезуитских коллегиумов в частности¹⁹⁵.

Тем не менее, открытая 8 января 1565 г. в Бранево (Брунсберге) первая иезуитская средняя школа (коллегиум) стала для Речи Посполитой образцом гуманитарной школы-гимназии. Образовательный процесс в коллегиуме строился по примеру школ Братьев Общей Жизни¹⁹⁶, где учителя стремились путем изучения правил латинской и греческой грамматик, а также теории поэтики и риторики воспитать в учениках образованную и красноречивую набожность (безупречную стилистически в речи и письме)¹⁹⁷. С этой воспитательной целью при коллегиуме вскоре были созданы школьный театр, бурса, семинария, учреждено Братство Марии (Sodalicja Marińska).

Браневский коллегиум в свою очередь стал образцом для иезуитского коллегиума в Пултуске (Pułtusk) в 1566 г., в Вильне в 1570 г., в Познани в 1571 г. и в Ярославле в 1575 г. Достаточно быстро они заслужили высокую репутацию и стали привлекать широкие массы

¹⁹⁵ Kuźmina, D. Jakub Wujek (1541 – 1597) – pisarz, tłumacz, misjonarz / D. Kuźmina. – Warszawa: Wydawnictwo SBP, 2004. – S. 161.

¹⁹⁶ Natoński, B. Szkolnictwo jezuickie w Polsce w dobie kontrreformacji / B. Natoński // *Z dziejów szkolnictwa jezuickiego w Polsce. Wybór artykułów*. – Kraków: WAM, 1994. – S. 35. Братство Общей Жизни в рамках движения Нового Благочестия (лат. *Devotio moderna*) возникло в Германии и Нидерландах в первой трети XV в. на заре гуманизма и основывалось на религиозно-философских учениях немецких и нидерландских мистиков. Братья (среди них был Фома Кемпийский) добровольно отказывались от имущества в пользу общины и селились сообща, но не связывали себя монастырскими обетами. Цель движения – показать пример практического благочестия мирян, ведущих привычную повседневную трудовую деятельность. Метод – «подражание Христу» (лат. *Imitatio Christi*). О школьной системе Братства Общей Жизни см.: Okoń, W. *Wprowadzenie do dydaktyki ogólnej* / W. Okoń. – Warszawa: ŻAK, 1996. – S. 309-31; Post, R.R. *The Modern Devotion. Confrontation with Reformation and Humanism* / R.R. Post. – Leiden: E.J. Brill, 1968. – S. 343 – 466.

¹⁹⁷ Kot, S. *Historia wychowania* / S. Kot. – Warszawa: W-wo «Żak», 1994, wg wyd. z 1934 r. – T. I. – S. 229.

молодежи, вначале в основном мещанской, а затем и шляхетской, как католической, так и иноверческой. Будучи составными частями польской вице-провинции ордена, они первое время подчинялись австрийской провинции.

В апреле 1574 г. генерал ордена иезуитов Меркуриан (Évêrad Mercurian, 1514 – 1580) выделил польские орденские дома¹⁹⁸ иезуитов из Австрийской провинции и учредил самостоятельную Польскую провинцию Общества Иисуса. Провинция включала территорию Короны Польской и Великого княжества Литовского. Но после побега с польского трона Генриха Валуа в процессе новой элекции при горячей поддержке протестантов королем был избран правитель протестантской Трансильвании Стефан Баторий (1533 – 1586, правил с 1575 г.), и судьба новой провинции оказалась под вопросом. Меркуриан некоторое время выжидал с номинацией провинциала, но, в конце концов, в январе 1575 г. назначил на этот пост Франсиско Суньера (Francisko Sunyer, 1532 – 1580).

Суньер, а затем сменивший его на посту провинциала Павел Кампано (Giovanni Paulo Campano, 1540–1592), в лице короля Стефана Батория неожиданно обнаружили горячего покровителя своим начинаниям. Король управлял страной без знания языков своих подданных (пользовался латынью), регулярно декларировал свою личную приверженность католицизму, а для осуществления многочисленных реформ постоянно нуждался в грамотных исполнителях. Таких людей ему могла дать только эффективно работающая система школ. Ее он увидел у иезуитов. Поэтому первый коллегиум для иезуитов он учредил у себя на родине в Коложваре¹⁹⁹ (Kolozsvár, 1579). А затем в течение 5 лет были основаны иезуитские коллегиумы в Люблине (1581), Полоцке (1582), Риге (1582), Калише (1583), Несвиже (1584), Львове (1584) и Дерпте²⁰⁰ (1586). Для основания

¹⁹⁸ У иезуитов нет монастырей в прямом значении этого слова. Орденским домом называется любое учреждение Общества Иисуса независимо от специализации и размера общины: от миссии, где проживают один-два иезуита, до академии, где их может быть больше ста человек. См.: *Dom zakonny // Encyklopedia wiedzy o jezuitach na ziemiach Polski i Litwy 1564 – 1995 / oprac. L. Grzebień SJ przy współpracy zespołu jezuitów.* – Kraków: WAM, 1996. – S. 127.

¹⁹⁹ Коложвар (совр. назв. Клуж-Напока) расположен на родине С. Батория в Семиградье (Трансильвании), территории которого сегодня входят в состав Румынии.

²⁰⁰ Современный г. Тарту в Эстонии.

коллегиумов в Гродно и Бресте не хватило кадровых ресурсов у провинции и времени жизни у короля, скоропостижно скончавшегося в декабре 1586 г. в возрасте пятидесяти трех лет²⁰¹.

В 1579 г. Виленский коллегиум по привилею короля получил статус академии, подтвержденный затем папской буллой²⁰². Виленская академия разрушала монополию на высшее образование Краковской академии. Поэтому из-за сопротивления последней усилия иезуитов придать академический (т.е. университетский) статус коллегиумам в Бранево, Львове²⁰³ и Познани не достигли цели.

Новый этап развития школьной системы иезуитов был инициирован введением в действие в 1599 г. обязательного для всех провинций *Школьного устава*, известного как *Ratio Studiorum*²⁰⁴. Этот документ создавался тринадцать лет. О том, насколько насущна была в нем потребность, свидетельствует, например, заявление Польской провинции во время Генеральной Конгрегации, созданной в 1581 г. для выборов нового генерального настоятеля ордена²⁰⁵. «Нам представляется необходимым, – говорилось в выступлении представителей Польской провинции, – обратиться к Конгрегации с просьбой, чтобы среди иных забот, она помнила также и о том, чтобы наконец из Рима вышло какое-нибудь определенное уложение об обучении, желательно, единое для всего Общества»²⁰⁶. В начале 1583 г. генерал Аквавива созвал комиссию из шести лучших в ордене преподавателей, и она в 1584 г. представила первый проект

²⁰¹ Лявшук, В. Иезуитский коллегиум в Гродно XVII – XVIII стст.: очерк эволюции забытого образовательного учреждения / В. Лявшук // Гарадзенскі палімпсест. XII – XX стст.: матэрыялы міжнар. навук.- практ. канф. – Гародня-Беласток: ІГДБ (ЕГУ), 2008. – С. 96 – 104.

²⁰² Rabikauskas, P. Założenie Uniwersytetu Wileńskiego / P. Rabikauskas. – LITUANIA: Kwartalnik poświęcony problemom Europy środkowo-wschodniej. – Wilno. – 1994. – Nr 4 (13). – S. 21 – 27.

²⁰³ Львовский коллегиум стал академией только в 1758 г. См.: Akademia // Encyklopedia wiedzy o jezuitach na ziemiach Polski i Litwy 1564 – 1995 / oprac. L. Grzebień SJ przy współpracy zespołu jezuitów. – Kraków: WAM, 1996. – S. 3.

²⁰⁴ Ratio Atque Institutio Studiorum SJ czyli Ustawa Szkolna Towarzystwa Jezusowego (1599), wstęp i opracowanie K. Bartnicka i T. Bieńkowski, Warszawa, 2000.

²⁰⁵ Генералом был избран 37-летний неополитанец Клавдий Аквавива.

²⁰⁶ Piechnik, L. Powstanie i rozwój jezuickiej Ratio studiorum (1548 – 1599) / L. Piechnik. – Kraków: WAM, 2003. – S. 40.

Ratio studiorum. Авторы проекта постарались воплотить требования и ожидания всех провинций, а также учесть позицию Святого Престола, а особенно Инквизиции. Затем до конца 1585 г. проект апробировался в Collegium Romanum, где профессора-практики его существенно сократили. Лишь после этого в апреле 1586 г. окончательный текст проекта был напечатан и разослан по провинциям. В течение следующего учебного года специально созданные комиссии по итогам исчерпывающих обсуждений написали свои критические замечания и выслали их авторам проекта. В этот момент проявилось, что провинции обладают часто взаимоисключающими представлениями как о содержании, так и о формах обучения в коллегиях²⁰⁷, а иногда даже предлагают особое видение собственных роли и места в ордене и в Церкви. Последнее, в основном, касалось Испанской провинции, чьи гегемонистские претензии послужили причиной внутреннего кризиса в ордене. Проект *Ratio* стал его катализатором²⁰⁸.

²⁰⁷ Наиболее весомые предложения и замечания Польской провинции относились в большей степени к двум положениям проекта: об изучении Священного Писания и об отношении Общества Иисуса к доктрине св. Фомы Аквинского. Польская комиссия предлагала увеличить время изучения Писания в коллегиях до четырех лет, а для молодых иезуитов требовала введения обязательного его изучения уже в новициате и продолжения в течение всех последующих лет обучения. По поводу доктрины св. Фомы Аквината польские иезуиты не советовали безусловно связывать обучение только с одним, пусть и великим, авторитетом. Эти два радикальные предложения были категорически не приняты. Остальные замечания (88 их рукописных страниц находятся в Archivum Romanum Societatis Iesu, в разделе Studio 2, f. 127-171v.) так или иначе были учтены. Их перевод с латыни на польский см.: Piechnik, L. Powstanie i rozwój jezuickiej Ratio studiorum (1548 – 1599) / L. Piechnik. – Kraków: WAM, 2003. – S. 157 – 243.

²⁰⁸ Минувшие высшие власти ордена, проект *Ratio Studiorum* в сопровождении отрицательной рецензии иезуита Энрико Энриквеца (Enriquez) был направлен Великому Инквизитору Испании Гаспару де Квируге (Gaspar de Quiroga, 1512 – 1594). Инквизитор увидел в нем отрицание учения св. Фомы Аквината и, начав расследование, изъял у иезуитов оригиналы уставных документов, поставив их за грань закона. Вмешался папа Сикст V (1521 – 1590, папа с 1585 г.), который возглавлял в свое время инквизицию Венеции, а затем, став папой, возглавил Верховную Священную Конгрегацию Римской и Вселенской Инквизиции. Под угрозой лишения должности и кардинальского звания Сикст V заставил Квиругу вернуть документы. Но трения иезуитов с Инквизицией и составлявшими ее опорой доминиканцами не прекратились. См.: Piechnik, L. Powstanie i rozwój jezuickiej Ratio studiorum (1548 – 1599) / L. Piechnik. – Kraków: WAM, 2003. – S. 98 – 99.

Для преодоления кризиса в 1593 г. в Риме была созвана чрезвычайная Генеральная Конгрегация. Одним из существенных пунктов ее работы стала ревизия очередного варианта проекта *Ratio Studiorum*. Вновь выявились разногласия по поводу содержания обучения в курсе теологии и относительно свободы профессора-иезуита высказывать публично теологические суждения, отличные от принятых в ордене. Напряженно искался консенсус. Окончательно достигнуть его не удалось, но наметились пути к этому. Конгрегация постановила работу над проектом продолжать.

Последующие годы работы над текстом *Ratio Studiorum* стали периодом описания дидактических процессов в коллегиумах и установления равновесия между самостоятельностью и обязательной для всех нормой. Но это не означало, что коллегиумы оставались совсем без образовательного стандарта. Согласованные части текста вводились в действие, не дожидаясь окончательной редакции документа.

В 1599 г. с публикацией окончательной версии *Ratio Studiorum* завершился и период самостоятельных попыток и начинаний Польской провинции. С этого момента иезуитские учебные заведения Короны Польской и ВКЛ развивались по модели сугубо гуманитарной школы без современных иностранных языков, без диалектики, без истории; без всего того, что ввели в практику польские иезуиты, иногда наперекор требованиям Рима. Правда, и после опубликования последней версии *Ratio* еще несколько раз вносились редакторские поправки в текст, но они уже не имели принципиального характера. Последнее утверждение текста на VII Генеральной Конгрегации Общества Иисуса в 1616 г. лишь формально закрепило устоявшуюся уже практику применения *Ratio studiorum*. Таким образом версия *Ratio studiorum* от 1599 г., будучи результатом творчества всех провинций Общества Иисуса, вправе называться основным документом первой в истории всеобщей реформой образования²⁰⁹.

Описанные выше пертурбации в Обществе Иисуса были также связаны с натуральной сменой поколений, которая не обошла стороной и Польскую провинцию. На место первых иезуитов-иностранцев постепенно приходили молодые местные, но не менее выдающиеся иезуиты. В конце XVI в. в рамках Польской провинции был создан

²⁰⁹ Шмонин, Д.В. В тени Ренессанса: Вторая схоластика в Испании / Д.В. Шмонин. – СПб.: Изд-во СПб ун-та, 2006. – С. 78 – 90.

Литовский регион, включивший в себя коллегии ВКЛ и Пруссии. В 1608 г. разросшаяся в размерах провинция была разделена на Польскую и Литовскую. Граница между ними пролегла от границы с Московией по линии Припяти через Брест Литовский до Вислы и по течению Вислы до Балтийского моря. Таким образом, Инфлянты, Вармия и Мазовия с Варшавой стали относиться к Литовской провинции²¹⁰. Геополитически последствия этого факта были далеко идущими. Несовпадение границ провинций ордена (а фактически школьных округов) с границами двух составных частей Речи Посполитой в дальнейшем стало одним из сдерживающих факторов для регулярно проявлявшихся тенденций государственной дезинтеграции и сепаратизма.

Деление Польской провинции на две совпало по времени с гражданской войной, известной как рокош Зэбжидовского (1606 – 1609)²¹¹. Рамки настоящей работы не позволяют рассматривать детали этого многократно исследованного конфликта. Необходимо только отметить, что руководители обеих конфликтующих сторон – король Сигизмунд III Ваза и Николай Зэбжидовский (1553 – 1620) – были воспитанниками иезуитов. Зэбжидовский был даже их щедрым фундатором²¹². Иезуиты были одним из поводов к восстанию шляхты против королевской власти и сами в нем приняли активное участие. Спорную роль в нем сыграл официальный королевский проповедник Петр Скарга (Piotr Skarga, 1536 – 1612)²¹³. В артикуле 28 акта конфедерации шляхта выставила требование удалить иезуитов с коро-

²¹⁰ Natoński, B. Szkolnictwo jezuickie w Polsce w dobie kontrreformacji / B. Natoński // Z dziejów szkolnictwa jezuickiego w Polsce. Wybór artykułów. – Kraków: WAM, 1994. – S. 38.

²¹¹ Рóкош (польск. *rokosz*, буквально – мятеж) – сначала просто съезд шляхты, позднее официальное восстание против короля, на которое имела право шляхта во имя защиты своих прав и свобод. Это слово пришло в польский из Венгрии, где на поле *Rákos* под г. Пешт венгерская шляхта собиралась для выборов своего короля. Шляхта Речи Посполитой, собиравшаяся на рокош, формировала конфедерацию, направленную против короля. См.: Wisner, H. *Rokosz Zebrzydowskiego* / H. Wisner. – Kraków: Krajowa Agencja Wydawnicza, 1989. – 80 s.

²¹² *Rokosz Zebrzydowskiego* // Encyklopedia wiedzy o jezuitach na ziemiach Polski i Litwy 1564 – 1995 / oprac. L. Grzebień SJ przy współpracy zespołu jezuitów. – Kraków: WAM, 1996.

²¹³ Tazbir, J. Piotr Skarga: szermierz kontrreformacji / J. Tazbir. – Warszawa: Wiedza Powszechna, 1978. – 343 s.

левского двора, а иезуитов-иностранцев вообще изгнать за пределы Речи Посполитой²¹⁴. Там же содержалось требование ограничить существующие фондации коллегиумов и запретить создание новых. Королевские войска в 1607 г. разбили вооруженные силы рокошан под Гузовом, но в конечном счете королевская власть подверглась дополнительному ограничению. Выигравшей стороной по итогам рокоша оказались магнаты, как объединившиеся вокруг короля, так и фрондирующие на стороне Зэбжидовского.

В целом же главную роль в рокоше сыграло слово, написанное и напечатанное, а стратегическим оружием были бумага, чернила и типографская краска. Рокош породил буквально поток различной по жанру политической литературы²¹⁵, в том числе и антииезуитской²¹⁶. Парадоксально, но чтобы ее прочесть, необходимо было учиться, а это наилучшим образом можно было сделать в жестко дисциплинированных при помощи Ratio Studiorum иезуитских коллегиумах. Орден иезуитов из рокоша вышел усиленный отвержением королем антииезуитских требований и поддержкой католической шляхты.

В связи с тем, что после смерти Стефана Батория с каждой последующей королевской элекцией (выборами) доходы и реальное влияние королей уменьшались в пользу парламента-сейма, в начале XVII в. инициатива в учреждении орденских домов перешла из рук королевской власти к богатой шляхте и магнатам, для которых учреждать монастыри стало модным²¹⁷.

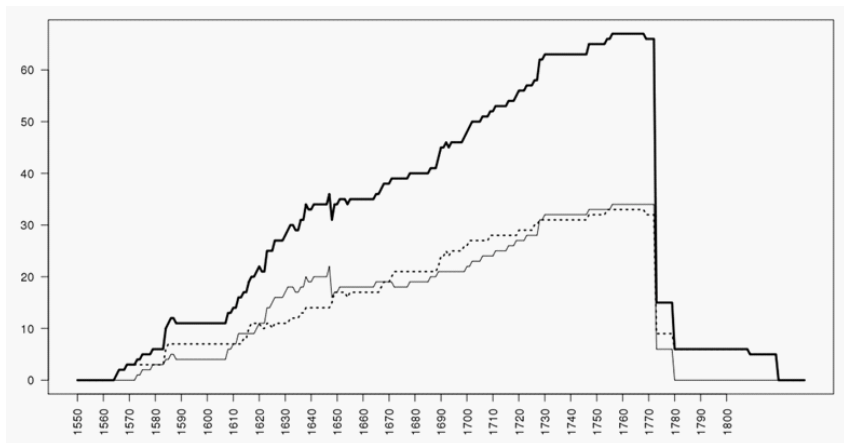
С момента вступления на трон Сигизмунда III и до начала казачьих войн в 1648 г. в Польской провинции было открыто 24 коллегиума и резиденций, в Литовской – 16 коллегиумов и резиденций. Но территориальное развитие иезуитских школ не было однозначно непрерывно-поступательным (рисунок 4). Во время войн со Швецией в 1626 г. были разгромлены, а затем навсегда закрыты иезуитские коллегиумы в Дерпте и Риге. Во время казачьих войн разгромлены и закрыты коллегиумы в Киеве и Ксаверове. Еще несколько приостано-

²¹⁴ Schmitt, H. Rokosz Zebrzydowskiego / H. Schmitt. – Lwów, 1858. – S. 30 (Aneksy).

²¹⁵ См.: Pisma polityczne z czasów rokoszu Zebrzydowskiego 1606–1608. – Kraków: Wyd. Jan Czubek, 1916. – Т. 1 – 3.

²¹⁶ Tazbir, J. Literatura antyjezuicka w Polsce / J. Tazbir // Jezuici a kultura polska – Kraków: WAM, 1993. – S. 311 – 333.

²¹⁷ Derwich, M. Klasztory i mnisi / M. Derwich. – Wrocław: Wyd-wo Dolnośląskie, 2004. – S. 95.

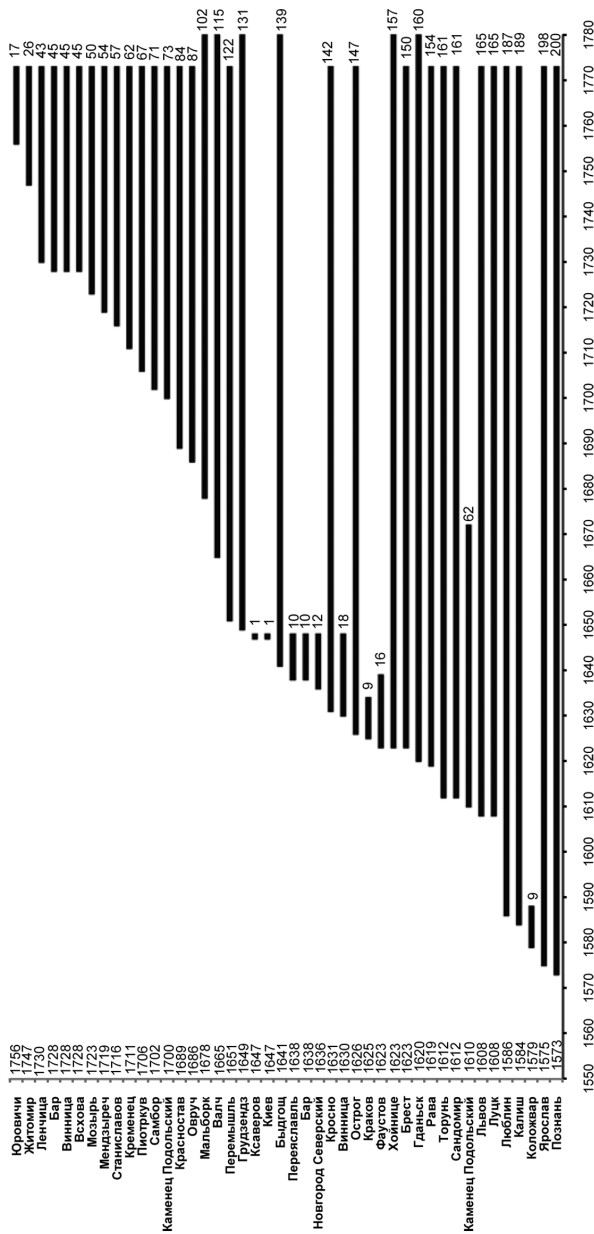
По вертикали указано количество коллегиумов. Тонкая сплошная линия демонстрирует динамику роста количества коллегиумов Польской провинции, пунктирная линия – Литовской провинции, толстая линия иллюстрирует суммарную динамику количественного роста обеих провинций.

Рисунок 4 – Динамика развития школьной системы Общества Иисуса в Речи Посполитой в 1565–1773 гг. на основе данных Е. Пашенды (см.: *Z dziejów szkolnictwa jezuitckiego w Polsce*. – Kraków: WAM, 1994, – S. 9 – 18).

вили свою деятельность на многие годы. 48 иезуитов погубило, в основном, от рук казаков. Несколько сотен священников и схоластиков²¹⁸ покинуло Польшу и Литву, ища убежища в Чехии, Австрии, Германии и Италии. Вернувшись после Оливского мира²¹⁹, иезуиты быстро восстановили позиции. Вначале были открыты заново закрытые школы, а затем пришел черед основания новых коллегиумов и резиденций.

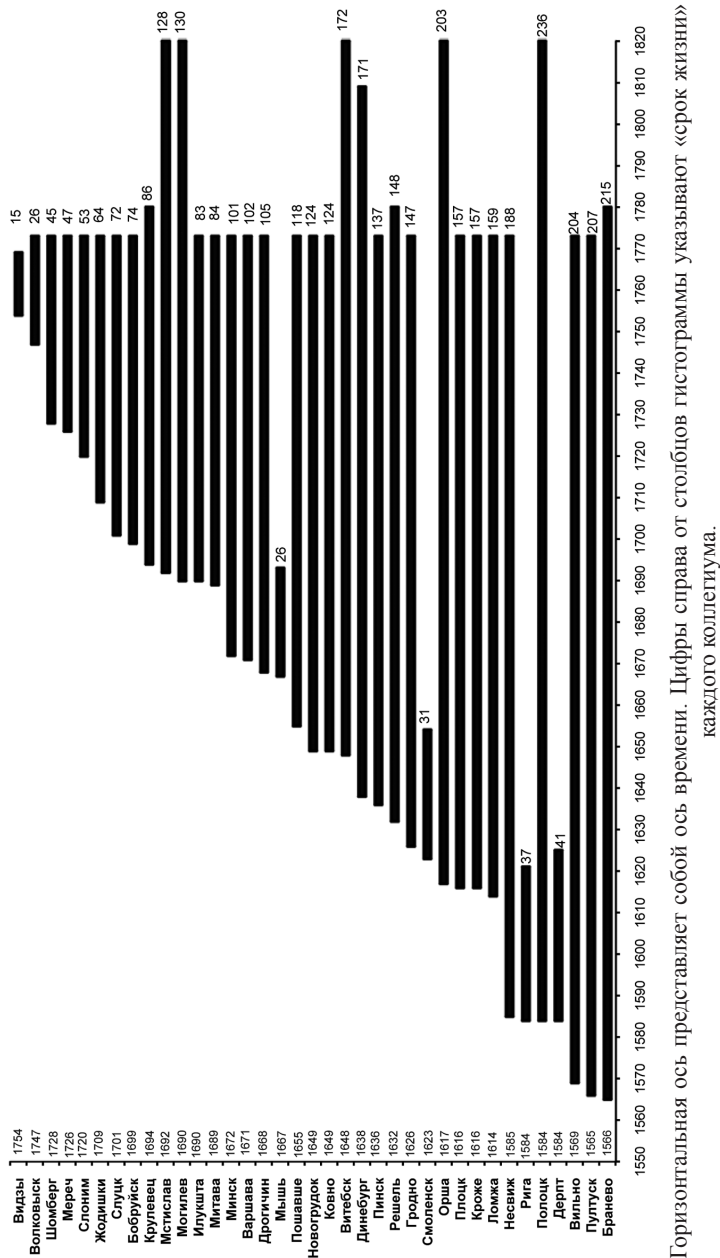
²¹⁸ Схоластик (*scholasticus approbatus*) – у иезуитов кандидат на принятие сана священника. После новициата схоластик приносит предварительные («малые») монашеские обеты бедности, целомудрия и послушания, после чего становится членом ордена. Затем схоластики начинают обучение, готовящее их к священству. Обычно это предполагает получение высшего университетского образования, а также изучение обязательных курсов философии и теологии. Рукоположение в сан священника обычно происходит на третьем году изучения теологии. См.: *Encyklopedia wiedzy o jezuitach na ziemiach Polski i Litwy 1564 – 1995* / oprac. L. Grzebień SJ przy współpracy zespołu jezuitów. – Kraków: WAM, 1996. – S. 605.

²¹⁹ Договор между Шведским королевством и Речью Посполитой. Подписан в Оливе в Пруссии 23.04.1660 г.

Горизонтальная ось представляет собой ось времени. Цифры справа от столбцов гистограммы указывают «сроки жизни» каждого коллегия.

Рисунок 5 – Хронология роста числа иезуитских образовательных учреждений Польской провинции в 1608 – 1759 гг. на основе данных Е. Пашенды (см.: *Z dziejów szkolnictwa jezuickiego w Polsce.* – Kraków: WAM, 1994. – S. 9 – 18), а также данных из «Encyklopedia wiedzy o jezuitach...»

Горизонтальная ось представляет собой ось времени. Цифры справа от столбцов гистограммы указывают «срок жизни» каждого коллегияума.

Рисунок 6 – Хронология роста числа иезуитских образовательных учреждений Литовской провинции в 1608 – 1759 гг. на основе данных Е. Пашенды (см.: *Z dziejów szkolnictwa jezuitckiego w Polsce. – Kraków: WAM, 1994. – S. 9 – 18*), а также данных из «Encyklopedia wiedzy o jezuitach...»

Мирные годы были прерваны новой войной со шведами, которая в начале XVIII в. на пятнадцать лет замедлила активное развитие иезуитской школьной системы.

Хронология роста числа иезуитских образовательных учреждений в обеих провинциях представлена на рисунках 5 и 6.

На гистограмме, отражающей развитие Польской провинции, явно видны три фазы пространственного развития. Первая длилась до раздела на две провинции. Вторая началась в 1608 г. и продолжалась до начала казацких войн и шведского «потопа». Третья фаза в развитии провинции наступила практически через пятнадцать лет и длилась до следующего раздела на две провинции в 1755 г.

Если вернуться к рисунку 4 и внимательнее посмотреть на вторую и третью фазы пространственного развития Польской провинции то видно практически двукратное замедление скорости основания новых коллегий в третьей фазе развития. Одной из причин такой тенденции было постепенное исчерпание ресурсов в социальном окружении коллегий. Еще при жизни св. Игнатия в Обществе был установлен принцип не начинать деятельность там, где не было условий для проживания иезуитов-учителей и помещений для классов, а также где не было костелов, в которых иезуиты могли бы оказывать людям услуги духовного характера. Поэтому, как правило, новые учреждения иезуитов основывались в городах, где располагались государственные судебные и административные учреждения, либо в городах-резиденциях епископов²²⁰. Здесь существовал спрос на образованных выпускников, и средняя школа имела смысл и перспективы развития. Но число таких мест, естественно, было ограничено.

Вторую причину замедления развития следует усматривать в нарастании конкуренции со стороны неиезуитских школьных учреждений. В 1641 г. король Владислав IV Ваза (1595 – 1648, правил с 1633 г.) пригласил в Польшу пиаров²²¹, чьи бесплатные начальные школы для бедных постепенно вторгались и в сегмент среднего образования, занятый иезуитскими коллегиями.

²²⁰ Постановления Тридентского собора обязали епископов основать в епархиях семинарии. Наилучшими кандидатами для поступления в семинарии были выпускники иезуитских коллегий.

²²¹ Пиары (Орден бедных регулярных христианских школ во имя Божией Матери, лат. *Ordo Clericorum Regularium Pauperum Matris Dei Scholarum Piarum.* – S.P., Sch.P.) – католический орден, занимающийся обучением и воспитанием молодежи. В Польше действует с 1642 г. В 1665 г. была учреждена Польская провинция пиаров.

Литовская провинция в своей пространственной экспансии не имеет таких явно выраженных фаз, как Польская провинция. Однако гистограмма на рисунке 6, отражающая процесс возникновения ее коллегий, также содержит достаточно интересные факты. Например, в весьма нестабильные 1648 – 1649 гг. возникновение иезуитских школ в Новогрудке, Витебске и Ковне совпадает по времени с катастрофой четырех украинских коллегий: в Баре, Виннице, Переяславле и Новгороде Северском. На гистограмме также видно, что коллегии возникали сериями – по 4-5 учреждений в течение последовательных временных отрезков с интервалом в 4-6 лет. Менее явно это заметно также и на гистограмме развития Польской провинции. В историко-педагогической литературе причины такой цикличности не оговорены. Однако можно предположить, что, с одной стороны, такое состояние вещей связано с образовательным циклом коллегия, который не только учил светскую молодежь, но и служил формации новых иезуитов, а с другой стороны, было обусловлено процедурным временем утверждения новых учреждений в Риме и на сеймах Речи Посполитой.

В 1755 г. Польская провинция была разделена на Великопольскую и Малопольскую провинции, а в 1759 г. из Литовской выделась Мазовецкая провинция. Но новые провинции не успели начать свое экстенсивное развитие, поскольку в 1773 г. Общество Иисуса было распущено решением Святого Престола.

4.3. Динамика численности педагогических кадров и учащихся

Вначале рост численности польских иезуитов был весьма быстрым. В момент основания коллегия в Бранево в 1564 г. иезуитов было 13, в 1570 г. – 79, через четырнадцать лет в 1584 г. – 302 человека²²². В это время в польских коллегиях трудились практически только иностранцы. К концу XVI в. в Польской провинции работал 181 иностранец, в том числе 50 немцев и австрийцев, 24 итальянца, 22 голландца, 12 испанцев, 9 англичан и 4 шотландца. В период с 1580

²²² Natoński, B. Szkolnictwo jezuickie w Polsce w dobie kontreformacji / B. Natoński // Z dziejów szkolnictwa jezuickiego w Polsce. Wybór artykułów. – Kraków: WAM, 1994. – S. 36.

по 1608 г. Польской провинцией управляли исключительно итальянцы²²³. В момент раздела в 1608 г. у Польской провинции остались дома профессоров и новициата в Кракове, 8 коллегий, 1 резиденция, 1 миссионерская станция и 327 членов Общества Иисуса. К Литовской провинции отошли дома профессоров и новициата в Вильне, 7 коллегий и резиденций, 3 миссионерские станции и 284 члена Общества Иисуса. Начиная с 1608 г. обеими провинциями руководили, как правило, поляки и литвины²²⁴.

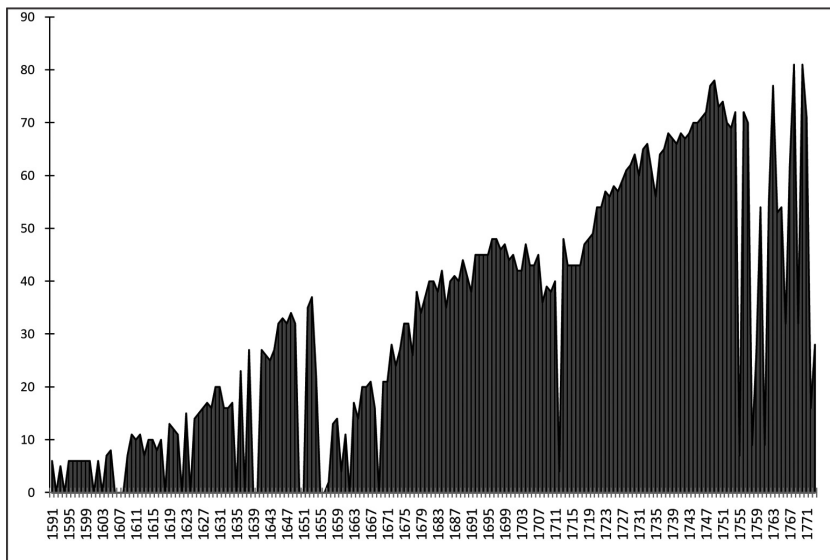
Анализируя количественную динамику Общества Иисуса, необходимо иметь в виду, что на первой Генеральной Конгрегации²²⁵ ордена в 1558 г. были установлены ресурсные ограничения: учредительный фонд коллегия должен обеспечить содержание как минимум 14 человек. Учредительный фонд (фундация) создавался стоной, заинтересованной в учреждении коллегия в данном месте – епископом, правителем данной территории, городским самоуправлением или просто группой физических лиц. На следующей Конгрегации (1565 г.) вновь шла речь о все чаще поступающих просьбах об учреждении коллегий. Генерал Яков Лайнец (Jacobus Laínez, 1512–1565) утвердил новое нормативное требование к фондации коллегия: ресурсов должно хватать на содержание 20 иезуитов. Если же для коллегия предусматривалось 5 преподавателей (включая профессора риторики), то размер фонда должен был обеспечить содержание 30 человек. А если в коллегии предполагалось преподавание философии, то фонд должен был обеспечить содержание 50-ти человек. И, наконец, учредительный фонд коллегия в ранге университета должен был быть таким, чтобы там могли проживать 70 иезуитов²²⁶. Естественно, речь не шла только о преподавателях, а

²²³ Natoński, B. Szkołnictwo jezuickie w Polsce w dobie kontreformacji / B. Natoński // Z dziejów szkolnictwa jezuickiego w Polsce. Wybór artykułów. – Kraków: WAM, 1994. – S. 37.

²²⁴ Prowincjałowie // Encyklopedia wiedzy o jezuitach na ziemiach Polski i Litwy 1564 – 1995 / oprac. L. Grzebień SJ przy współpracy zespołu jezuitów. – Kraków: WAM, 1996. – S. 544.

²²⁵ Первая Генеральная Конгрегация (высший коллегиальный орган власти ордена) была собрана после смерти основателя и первого генерала Общества Иисуса Игнатия Лойолы с целью определения направлений дальнейшего развития ордена.

²²⁶ Rabikauskas, P. Założenie Uniwersytetu Wileńskiego / P. Rabikauskas. – LITUANIA: Kwartalnik poświęcony problemom Europy środkowo-wschodniej. – Wilno. – 1994. – Nr 4 (13). – S. 21.

По вертикали – количество учителей, по горизонтали – ось времени; «провалы» на графике отражают отсутствие данных за данный год

Рисунок 7 – Динамика общей численности иезуитов-учителей в 19 коллегиях, располагавшихся на территории современной Беларуси

Примечание. График построен на основе данных Т.Б. Блиновой (<http://kamunikat.org/knihi.html?pubid=6955>)

также и о тех, кто заботился об управлении коллегиями, о священниках для пастырской работы, о группе схоластиков, которые учились и одновременно преподавали на младших курсах коллегия, а также о достаточном числе братьев для обеспечения его жизнедеятельности.

Из-за несовершенства образовательной статистики в описываемые времена полноценный анализ динамики педагогических кадров иезуитских образовательных учреждений представляется весьма сложным делом. Тем не менее, определенные выводы можно сделать, опираясь на те данные, которые доступны. Например, в работе белорусского исследователя Тамары Блиновой²²⁷ можно найти

²²⁷ Блинова, Т.Б. Иезуиты в Беларуси. Роль иезуитов в организации образования и просвещения / Т.Б. Блинова. – Гродно: ГрГУ, 2002. – С. 318 – 326.

достаточно большое количество данных о количестве учителей на начало каждого учебного года в коллегиях на территории современной Беларуси в 1591 – 1820 гг. Это коллегии в Полоцке, Несвиже, Орше, Бресте, Гродно, Пинске, Новогрудке, Витебске, Минске, Бобруйске, Мыши, Могилеве, Мстиславле, Жодишках, Мозыре, Волковыске, Слониме, Слуцке и в Юровичах. Такой выбор коллегий, не учитывающий реальных границ провинции, является следствием советской историографической традиции, характерной чертой которой является ограничение сферы внимания исследователя границами собственного государства. Тем не менее графическое представление динамики численности учителей-иезуитов на основе приведенных в работе Т. Блиновой данных (рисунок 7) позволяет увидеть общую тенденцию развития кадрового потенциала иезуитских школ в Речи Посполитой Обоих Народов.

Несмотря на существующие пробелы в данных из-за утраты во время войн и стихийных бедствий части орденской документации, на графике (рисунок 7) явно видны три продолжительные фазы динамичного развития: 1) до 1655 г.; 2) 1660 – 1700 гг.; 3) 1708 – 1773 гг. После катастрофического упадка во время казацких, шведских и московских войн в середине XVII ст. коллегии возобновили развитие, вновь прерванное уже в начале XVIII ст. во время двухкорольевья и войны, длившейся практически пятнадцать лет. Сопутствующие войнам эпидемии, главным образом в Великом княжестве Литовском, унесли жизни нескольких сотен иезуитов, посвятивших себя уходу за больными. Только в 1710 г. в Литовской провинции от заразы умерло 110 иезуитов²²⁸. Вновь рост численности учителей в Обществе Иисуса начинается в 20-е годы XVIII века, что свидетельствует об очень высокой степени витальности системы иезуитских школ в целом.

В 1755 г. Польская провинция, насчитывавшая 1 136 иезуитов, была разделена на Великопольскую (560 человек) и Малопольскую (576 человек) провинции. Через четыре года, в 1759 г., также была реструктуризована насчитывающая 1 149 человек Литовская провинция, из которой выделилась Мазовецкая провинция, куда причислено 645 человек. Вновь образованные провинции с 1756 г. составляли от-

²²⁸ Epidemie // Encyklopedia wiedzy o jezuitach na ziemiach Polski i Litwy 1564 – 1995 / oprac. L. Grzebień SJ przy współpracy zespołu jezuitów. – Kraków: WAM, 1996. – S. 148.

дельную ассистенцию ордена и имели своего ассистента при генеральном настоятеле Общества в Риме. В момент роспуска Общества в 1773 г. все четыре провинции насчитывали вместе 2330 членов, в том числе 1174 священника²²⁹.

Проследить динамику количества учащихся в коллегиях на основе данных из научной литературы еще более сложно, нежели учителей. Систематических работ по демографии того времени мало, и сферы образования они касаются слабо. Поэтому ниже приводятся данные из различных исследовательских работ, которые, тем не менее, пусть в общем виде, но позволяют увидеть картину роста.

На рубеже XVI – XVII вв. в школах Польской провинции обучалось примерно 3300 учащихся. Около 1620 г. уже в двух провинциях, Польской и Литовской, общее число учащихся достигало 10000 человек. На начало XVII в. количество учащихся только в коллегииуме в Пултуске превысило тысячу человек. Чуть позже, в 1624 г., Познаньский коллегииум насчитывал 1326 учащихся²³⁰. Самыми малочисленными были школы на восточных рубежах Речи Посполитой, где потребности местной шляхты в регулярном школьном образовании оказались наименьшими.

Если рассматривать социальное положение членов ученического сообщества в коллегиях, то первоначально в Познани, Вильне, Бранево и в Инфлянтах среди студентов превалировала мещанская молодежь. В конце XVI в. она составляла не меньше половины учащихся. В других школах основную массу составляли представители шляхетского сословия. В XVII в. процентное соотношение постепенно изменилось в пользу шляхты, за исключением городов Пруссии и Вармии, где представительство мещан всегда было велико²³¹.

Такое положение дел имело две причины. Во-первых, для самих иезуитов воспитание молодежи шляхетского сословия было более важно, равно как католической, так и иноверцев, ибо от шляхты в

²²⁹ Prowincja zakonna // Encyklopedia wiedzy o jezuitach na ziemiach Polski i Litwy 1564 – 1995 / oprac. L. Grzebień SJ przy współpracy zespołu jezuitów. – Kraków: WAM, 1996. – S. 542.

²³⁰ Szkolnictwo // Encyklopedia wiedzy o jezuitach na ziemiach Polski i Litwy 1564 – 1995 / oprac. L. Grzebień SJ przy współpracy zespołu jezuitów. – Kraków: WAM, 1996. – S. 661.

²³¹ Natoński, B. Szkolnictwo jezuickie w Polsce w dobie kontreformacji / B. Natoński // Z dziejów szkolnictwa jezuickiego w Polsce. Wybór artykułów. – Kraków: WAM, 1994. – S. 47.

решающей степени зависело вероисповедание ее подданных. Во-вторых, войны и негативные тенденции в экономике уменьшили вес мещанского сословия в политической и экономической жизни страны в пользу шляхты²³². Поэтому именно для шляхты было очевидно, какую пользу для эффективного функционирования в условиях шляхетской демократии приносит молодому человеку иезуитская школа, идеалом которой было воспитание ученого и набожного оратора.

В XVIII в. Речь Посполитая в результате войн с внешними врагами и внутренних конфликтов оказалась в затяжном экономическом и политическом кризисе. Но это обстоятельство не мешало, а скорее способствовало развитию массовых религиозных практик, среди которых надо отметить коронации икон и паломничества. В Польше и Литве того времени функционировало около 1 400 мест особого культа²³³, к которым регулярно устремлялись сотни тысяч верующих. Служение в храмах и монастырях требовало постоянного притока кадров в духовное сословие. В отличие от других стран, где проблему подготовки церковных кадров решали приходские и епархиальные школы и училища, подчиненные местному епископу, в Речи Посполитой основную часть кадрового ресурса для службы Божией производили орденские коллегииумы. Их программа обучения наилучшим образом соответствовала потребностям будущей карьеры священника. Перед первым разделом Речи Посполитой ежегодно средние школы иезуитов и пиаров обучали около 30 000 молодых людей, в том числе и мещанского сословия²³⁴.

Выпускники коллегииумов находили себя не только на духовном поприще. Децентрализация управления в Речи Посполитой привела к росту магнатских владений. Управление ими также требовало образованных людей и давало шанс для карьеры на юридическом, административном и духовном поприще. Однако этот вид деятельности требовал иной подготовки и, соответственно, постепенно приводил к изменениям в учебных планах коллегииумов.

²³² Davies, N. *Boże igrzysko. Historia Polski / N. Davies.* – Kraków: Wydawnictwo ZNAK, 2002. – S. 248 – 282.

²³³ Staszewski, J. 1696 – 1795 / J. Staszewski // *Polska na przestrzeni wieków.* – Warszawa: PWN, 2007. – S. 316.

²³⁴ Staszewski, J. 1696 – 1795 / J. Staszewski // *Polska na przestrzeni wieków.* – Warszawa: PWN, 2007. – S. 335.

4.5. Изменения в программе обучения в 1565 – 1773 гг.

Рамки настоящей работы не позволяют рассмотреть все изменения в программе обучения, но дают возможность очертить общие тенденции перемен, подробно рассмотренные в работах Станислава Беднарского, Яна Поплатка и Людвика Пехника²³⁵.

Характерной чертой школьной системы Общества Иезуитов было различие школ в зависимости от предлагаемой программы. Согласно *Ratio Studiorum*²³⁶, полный иезуитский коллегиум, *studium universale*, состоит из трех частей-уровней: четырехлетний курс теологии, трехлетний курс философии и пять, иногда шесть классов курса средней школы (рисунок 8). Из этих трех частей на практике создавались различные комбинации. Беднарский приводит шесть типов иезуитских школ, существовавших в Речи Посполитой²³⁷:

- 1) полные коллегиумы,
- 2) учреждения, в которых представлены в полной мере курс философии и школы низшего уровня (были весьма редкими, всего в разные периоды XVIII в. их только семь: Люблин, Острог, Кременец, Ярослав, Новогрудок, Полоцк, Несвиж; насчитывали от 6 до 10 профессоров, в том числе всегда 3 отдельных для преподавания разных разделов философии: логики, физики с математикой и метафизики с этикой);
- 3) школы, в которых, кроме низших классов, был неполный или комбинированный курс философии (т.е. преподавался трехлетний курс философии или, значительно чаще, двухлетний курс, составленный таким образом, что на первом году преподавалась логика, на втором – физика и метафизика, либо на первом – логика и метафизика, а на втором – физика);
- 4) школы с количеством учителей от 5 до 7, обеспечивающие преподавание в 5 полных низших классах: риторики, поэтики,

²³⁵ Bednarski, S. Upadek i odrodzenie szkół jezuickich w Polsce / S. Bednarski. – Kraków: WAM, 2003; Z dziejów szkolnictwa jezuickiego w Polsce / Wybór artykułów – Kraków: WAM, 1994. – S. 20 – 29, 58 – 91, 178 – 205.

²³⁶ *Ratio Atque Institutio Studiorum SJ* czyli Ustawa Szkolna Towarzystwa Jezusowego (1599) / Wstęp i opracowanie K. Bartnicka i T. Bieńkowski. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Ateneum, 2000.

²³⁷ Bednarski, S. Upadek i odrodzenie szkół jezuickich w Polsce / S. Bednarski. – Kraków: WAM, 2003. – S. 98 – 102.

- синтаксы, грамматики и один – инфимы²³⁸ (так же, как и вторая группа школ, с полной философией, эта группа школ была очень небольшой);
- 5) школы с пятью низшими классами, в которых преподавали только три или четыре профессора; если профессоров было четыре, то старший из них, как правило, священник (*pater* или по-русски *отец*), преподавал риторику и поэтику, а трое младших (*magistri*) учили в инфиме и грамматике; если же профессоров было только трое, то один преподавал риторику и поэзию, второй учил в классах грамматики и синтаксы, а третий, который имел обычно наибольшее количество учащихся и соответственно самое трудное задание, учил инфимистов (эта группа школ была столь же большой, как третья);
  - 6) маленькие школы с упрощенной программой и двумя, а иногда и одним учителем; в первом случае старший назывался *professor humanitatis* или *rhetoricae et poeseos*, а младший – *classium*, а во втором – когда в наличии был лишь один магистр на всю школу, то носил титул *prof. scholarum*.

До 1599 г. каждый коллегиум имел собственные школьные инструкции. Программа обучения изменялась в зависимости от местной традиции и пожелания родителей и самих учащихся. Таким образом, в коллегиумах преподавались: история (Познань, Люблин), диалектика (Бранево, Познань, Пултуск, Люблин), физика и математика (Вильно, Калиш), пение (Вильно), немецкий язык (Бранево, Вильно), русский (старобелорусский) язык (Вильно) и даже гимнастика (Пултуск)²³⁹. Особое внимание обращалось на латынь, которой учили по разным учебникам, а также на греческий язык, на котором даже пытались писать стихи. В то же время древнееврейский не был обязателен. Поэтому вклад Польской провинции в апробирование и формирование версии 1599 г. *Ratio studiorum* был значителен²⁴⁰. Во-

²³⁸ От лат. *infimus* – самый низкий, нижайший. В инфиме изучалась латинская грамматика в пределах согласования прилагательных и существительных по падежам, а также вступительно наклонения и времена глаголов.

²³⁹ Szkolnictwo // Encyklopedia wiedzy o jezuitach na ziemiach Polski i Litwy 1564 – 1995 / oprac. L. Grzebień SJ przy współpracy zespołu jezuitów. – Kraków: WAM, 1996. – S. 661.

²⁴⁰ Piechnik, L. Powstanie i rozwój jezuickiej *Ratio studiorum* (1548 – 1599) / L. Piechnik. – Kraków: WAM, 2003. – S. 159.

Высшая школа	12-й год	Теология	Теология моральная	
	11-й год		Третья лекция теологии (<i>tertia lectio</i>)	
	10-й год		Теология позитивно-контroversийная	
	9-й год		Схоластическая теология	
Высшая школа	8-й год	Философия	Метафизика и этика	Метафизика и этика
	7-й год		Физика и математика	Физика и математика
	6-й год		Логика	Логика
Средняя школа	5-й год	Гуманиора Humaniora	Риторика	Риторика
	4-й год		Поэтика	Поэтика
Низшая школа	3-й год	Грамматика	Синтакса	Синтакса
	2-й год		Грамматика	Грамматика
	1-й год		Инфима	Инфима
Уровень	Продолжительность обучения	Область знаний	для молодежи ордена иезуитов и для кандидатов в сан священников (семинаристов)	для светской молодежи, не планирующей переход в духовное состояние
			Название класса	

Рисунок 8 – Трехуровневая школьная система Общества Иисуса согласно *Ratio Studiorum*

семьдесят восемь рукописных страниц замечаний-постулатов польской комиссии, работавшей в рамках Генеральной Комиссии ордена по разработке *Ratio studiorum* говорят сами за себя. Не все постулаты польских отцов-иезуитов были приняты. Однако это не помешало польским иезуитам в 1599 г. с удовлетворением принять фактически общеевропейский унифицированный образовательный стандарт. Тем более, что в предписаниях *Ratio studiorum* в версии 1599 г. остались

возможности удовлетворить обоснованные пожелания учеников и родителей относительно содержания обучения в коллегиумах²⁴¹.

Беднарский утверждает, что пока в XVI в. в иезуитских школах преподавали мещане и иностранцы, часто имевшие практику преподавания до вступления в Общество Иисуса, уровень школ был очень высок. Но уже в третьей декаде XVII в. иезуитское школьное образование стало демонстрировать признаки кризиса²⁴², причины которого исследователь видел в нехватке соответствующих педагогических кадров, прекращении контактов с Западом и попадании школы под влияние сарматизма²⁴³. Когда среди польских иезуитов начали преобладать представители шляхты, преподавание в низших классах, даже в классах поэтики и риторики, принято стало считать неизбежным злом, от которого избавлялись с радостью. Укоренилось мнение, что в ордене со столь многогранной деятельностью участие в образовательном процессе является только одним из этапов формации и после окончания курса теологии можно с пользой заниматься иными делами в соответствии со способностями и актуальными потребностями. Эти причины вели к превалированию в учебном процессе вербализма над содержанием, к росту искусственности и манерности, к пренебрежению гуманитарными предметами, то есть к изучению классических языков, особенно греческого, и к переносу внимания на развитие философии и теологии как более практико-ориентированных предметов.

Необходимо добавить, что снижение качества иезуитского образования в Литовской провинции, где существовала Виленская акаде-

---

²⁴¹ Создавая универсальный *Ratio Studiorum*, его создатели не упускали из виду требования Игнатия Лойолы, чтобы подобного рода документ позволял легко «приспособиться к месту, времени и людям». Поэтому в нем достаточно часто встречается оговорка *locus, temporibus et personis accomodari oportet*, дающая провинциалу и ректору коллегиума свободу действий в конкретных обстоятельствах. Piechnik, L. *Powstanie i rozwój jezuickiej Ratio studiorum (1548 – 1599)* / L. Piechnik. – Kraków: WAM, 2003. – S. 42.

²⁴² Bednarski, S. *Upadek i odrodzenie szkół jezuickich w Polsce* / S. Bednarski. – Kraków: WAM, 2003. – S. 31 – 48.

²⁴³ Сарматизм – доминирующая идеология и основа культуры польской шляхты в XVI – XIX веках. Сарматизм возводил шляхту к древним сарматам, отделяя этим знать от простолюдинов (и славян, и литовцев). Сарматизм предопределил многие особенности польской знати в отличие от западноевропейской аристократии: условно «восточный» стиль парадной одежды (жупан), особые манеры и т. д.

мия, было меньше по сравнению с Польской провинцией, где из-за сопротивления Краковской академии иезуитам не удалось открыть собственный вуз²⁴⁴.

Выход иезуитской школы из кризиса относят к концу XVII в. В коллегиях приводились в порядок библиотеки и закупались новые книги, в том числе на Западе. В Сандомире уже в 1709 г. в программу ввели изучение французского и немецкого языков. Эти же языки стали изучать в 1719 г. в Гданьске, а в 1728 г. – в Станиславове. Отдельные лекции были посвящены также изложению актуальных тогда вопросов прикладной математики и экспериментальной физики. В 1728 г. открыт двухлетний курс математики для будущих профессоров в Красностае, а в 1743 г. – во Львове²⁴⁵. Начиная с 50-х годов XVIII в. преподавателей для этих предметов стали посылать на подготовку в западные университеты: в Прагу, Париж, Вену, Рим и т.д. Получившие там образование иезуиты Томаш Жебровский (Tomasz Żebrowski, 1714 – 1758), Мартин Почобут (Marcin Poczobut, 1728 – 1810), Юзеф Рогалинский (Józef Rogaliński, 1728 – 1802), Анджей Гавроньский (Andrzej Gawroński, 1740 – 1813), Томаш Секежыньский (Tomasz Siekierzyński, 1720 – 1777) и Себастиан Сераковский (Sebastian Sierakowski, 1743 – 1824) создали сильные научные центры в Вильне, Познани и Львове: астрономические лаборатории, физические кабинеты, специализированные библиотеки. Вильно специализировался в астрономии, Познань – в экспериментальной физике, а Львов – в военном деле (баллистических вычислениях). Благодаря новым кадрам профессоров были инициированы математические семинары в Варшаве, Вильне и Полоцке. Огромное влияние на повышение уровня языковой подготовки и уровня преподавания точных наук оказали французские иезуиты, изгнанные из своей страны в 1763 г.²⁴⁶

²⁴⁴ Bednarski, S. Upadek i odrodzenie szkół jezuitkich w Polsce / S. Bednarski. – Kraków: WAM, 2003. – S. 25.

²⁴⁵ *Astronomia, Fizyka, Matematyka // Encyklopedia wiedzy o jezuitach na ziemiach Polski i Litwy 1564 – 1995 / oprac. L. Grzebień SJ przy współpracy zespołu jezuitów.* – Kraków: WAM, 1996. – S. 19, 164, 411.

²⁴⁶ *Kasata zakonu // Encyklopedia wiedzy o jezuitach na ziemiach Polski i Litwy 1564 – 1995 / oprac. L. Grzebień SJ przy współpracy zespołu jezuitów.* – Kraków: WAM, 1996. – S. 271.

Краткие выводы

Завершая краткий обзор эволюции школьной системы Общества Иисуса в Речи Посполитой, необходимо отметить, что изменения в иезуитском образовании происходили системно и планомерно. Сначала велась подготовка новых профессорско-преподавательских кадров, затем готовились и издавались необходимые учебники, изыскивались материально-технические ресурсы в виде фонда, после этого путем публичных выступлений и демонстраций с участием магнатов и даже короля оказывалось влияние на общественное мнение. Благодаря такому подходу Обществу Иисуса удалось повсеместно поднять уровень образования в своих школах и удерживать его на очень высоком уровне.

Единые для иезуитских коллегиумов различных стран школьный устав и программа обучения во многом служили внутренней устойчивости и единству европейцев. Ликвидация этой системы весьма скоро – в течение двадцати-тридцати лет – привела к социальным потрясениям в большинстве государств Европы Нового времени. Возникшие затем школьные системы новых национальных государств базировались на материальной базе ликвидированной иезуитской школьной системы. В условиях современной политической интеграции государств и одновременно дезинтеграции культурных ценностей идет активный поиск принципов построения и деятельности достаточно автономной от государственного управления школьной системы. В этом смысле даже краткое рассмотрение эволюции такой системы в Речи Посполитой Обоих Народов демонстрирует богатство незаслуженно забытого опыта и служит стимулом к дальнейшим исследованиям в данном направлении.

ИЕЗУИТСКИЙ КОЛЛЕГИУМ В ГРОДНО В XVI – XVIII стст.: ОЧЕРК ЭВОЛЮЦИИ

Здания Гродненского иезуитского коллегиума сегодня находятся за высоким забором УЖ-15/СТ-1, т.е. Гродненской тюрьмы²⁴⁷. Возможно, поэтому Гродненский университет имени Янки Купалы не претендует на преемственность образовательных традиций. И двухсотлетняя история коллегиума, и сведения о его студентах и преподавателях практически вытерты из исторической памяти гродненцев. Ректор Полоцкого государственного университета Д. Лазовский гордо называет свой вуз преемником образовательных традиций Полоцкого иезуитского коллегиума – старейшего учебного заведения на территории Беларуси²⁴⁸. Претензии на преемственность руководство ПГУ подкрепило капитальным ремонтом здания коллегиума (впоследствии академии, а после ее ликвидации – кадетского корпуса), размещением там историко-филологического факультета и... указанием в логотипе вуза смелой даты основания – 1581 г.²⁴⁹

Если вынести за скобки научной беспристрастности подобные сиюминутные спекуляции на тему значения иезуитской школы в жизни современников, то выяснится, что сегодня в Беларуси многообразным наследием Общества Иисуса занимается весьма небольшое число исследователей. В отличие от Польши, Литвы, более далеких Франции и Великобритании и тем более Испании. Возможно, потому, что зачастую белорусские историки занимаются поиском того, что

²⁴⁷ О тюремной истории комплекса зданий Гродненского иезуитского коллегиума см.: Лисицин, В.М. За тюремной стеной: История Гродненской тюрьмы (XIX век – 1939) / В.М. Лисицин; науч. ред. Д.В. Карев. – Гродно: ГОУПП «Гродн. тип.», 2003. – 352 с.

²⁴⁸ Лазовский, Д. Софийское единство / Д. Лазовский // Российский исторический иллюстрированный журнал «Родина». – 2007. – № 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.istrodina.com/rodina_articul.php3?id=2227&n=112. – Дата доступа: 10.10.2008.

²⁴⁹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psu.by>. – Дата доступа: 10.05.2010.

отличает Беларусь от всей Европы, а европейские историки – поиском того, что Европу объединяет. История Гродненского иезуитского коллегийума сегодня интересна именно с последней точки зрения, ибо его стандартность и унифицированность делали Гродно одним из обычных городов Европы, определяли его европейскую принадлежность.

Иезуитский коллегийум в Гродно был составной частью типичной структурной единицы Общества Иисуса под названием «орденский дом». Орденский дом²⁵⁰ по структуре, функциям и правовому статусу кардинально отличался от интroversитных по своей сути монастырей традиционных монашеских орденов. Орденский дом иезуитов был предназначен для активного влияния на социальное окружение и представлял собой единую систему, состоящую из школы, костела, дома для жилья, вспомогательных служб и сельхозугодий. Чтобы обеспечить стабильность этого влияния и автономность существования, Генеральная Конгрегация ордена установила минимальный порог материальной базы для основания (фундации) дома, который не мог начинаться с нуля.

Коллегийум был центральной частью орденского дома²⁵¹. Принципиально важно помнить, что иезуитский коллегийум был и до сих пор является образовательным учреждением для обучения в первую очередь членов ордена, а лишь затем для всех желающих извне, если программа обучения окажется для них приемлемой²⁵². И если в коллегийуме не было иезуитов-учащихся, то это не значит, что менялась его функция в рамках ордена. Длительная учительская практика была обязательной частью формации (образования) молодых иезуитов.

Поскольку развитие каждой из составных частей орденского дома по отдельности было невозможно, эволюция Гродненского коллегийума от замысла учредить коллегийю до образовательного заведения уровня вуза продолжалась без малого 200 лет. В течение этого

²⁵⁰ Dom zakonny // Encyklopedia wiedzy o jezuitach na ziemiach Polski i Litwy 1564 – 1995 / oprac. L. Grzebień SJ przy współpracy zespołu jezuitów. – Kraków: WAM, 1996. – S. 127.

²⁵¹ Лявшук, В.Е. Происхождение иезуитской системы образования / В.Е. Лявшук // Homo historicus 2008. Гадавік антрапалагічнай гісторыі / пад рэд. А.Ф. Смаленчука з удзелам І.М. Дубянецкай. – Вільня: ЕГУ, 2008. – С. 128 – 154.

²⁵² Kołacz, J. Słownik języka i kultury jezuitów polskich / J. Kołacz SJ. – Kraków: WAM, 2006. – S. 146.

времени в ответ на требования окружающей среды «тело» коллегийума нарастило специализированные «органы» для исполнения дополнительных функций, такие как библиотека, аптека, миссионерские станции и т.д. Приведенные ниже сведения об основных этапах данной эволюции преследуют цель по-новому взглянуть на достаточно известные факты.

5.1. Стефан Баторий и иезуиты в Гродно: первая попытка основать коллегийум

Первая попытка открыть иезуитский коллегийум в Гродно принадлежит Стефану Баторию. Попытка не удалась. У короля не хватило времени, у ордена иезуитов – организационных ресурсов. С точки зрения исторической науки, это рядовой факт в цепи состоявшихся событий. Однако конфликт между недостатком возможностей у одной стороны и избытком желания у второй заставил обе стороны проявить свои характерные черты. Поэтому взгляд сквозь призму этого конфликта позволяет исследователю отчетливо увидеть, а значит и понять специфику образовательного и этноконфессионального пространства Речи Посполитой в период правления Стефана Батория, определявшего линию поведения «ордена университетских магистров» в первые десятилетия их деятельности на территории Речи Посполитой, их взаимоотношения с королевской властью и королевской власти с ними.

5.1.1. Общество Иисуса и король Стефан Баторий

В июле 1574 г. с польского трона сбежал Генрих Валуа (фр. Henri III de Valois, пол. **Henryk Walezy**, 1551 – 1589). В процессе новой элекции были избраны сразу два короля. Сначала при поддержке примаса Якуба Уханьского (1502 – 1581) и папского нунция Винченцо Лауро (Vincenzo Lauro, 1523 – 1592) королем был назван император Священной римской империи Максимилиан II Габсбург (1527 – 1576), а через три дня при поддержке средней и бедной шляхты королем была «выкрикнута» Анна Ягеллонка (1523 – 1596), в мужья которой был избран правитель протестантской Трансильвании Стефан Баторий.

При изучении работ иезуитских историков складывается впечатление о горячей дружбе иезуитов и короля Стефана. Менее ангажированные авторы предлагают подходить к фактам более взвешенно²⁵³.

Интересы Батория на сейме представлял ведущий идеолог антиринитаризма Георгий Бландрата (Giorgio Biandrata, Blandrata, 1515 – 1588), а главную роль в его избрании королем сыграли протестанты Зборовские и воспитанный в протестантской семье Ян Замоиский (1542 – 1605). Поэтому иезуиты восприняли выбор альтернативного короля настороженно и, скорее, враждебно. Настоятель австрийской провинции, от которой польская еще не успела как следует отделиться, Лавр Маджио (Maggio, 1530 – 1605), несмотря на знакомство и переписку со Стефаном Баторием, отозвался о таком выборе как о «попытке подсунуть подкидыша на место законного сына»²⁵⁴. Ново-назначенный провинциал польской провинции Франсиско Суньер (Francisko Sunyer, 1532 – 1580) также считал, что лишь выбор Максимилиана легитимен, а Баторий избран разрушителями государства [*turbatoribus rei publicae*]²⁵⁵. Поэтому, храня верность Максимилиану, он долго откладывал оммаж новому королю.

К облегчению многих, Максимилиан Габсбург вскоре умер, и Баторий стал королем *de facto et de jure*. Провинциал Суньер в июле 1577 г. прибыл к стенам осажденного королем Гданьска подтвердить ему верность, свою и провинции. Несмотря на то, что это произошло через 14 месяцев после коронации, король Стефан обид на орден не таил, а, как записал хронист ордена, «*Collegiorum Societatis possessiones jussit esse immunes. Vestigialia quae exigentur a Sociis de fisco suo pensitabat*» (подтвердил нерушимость владений коллегийумов Общества, а подати, которые требовались от Общества, из своей казны оплатил)²⁵⁶.

Объяснение такого отношения можно найти в письме короля виленским иезуитам, которое впоследствии неоднократно цитировалось

²⁵³ Kuźmina, D. Jakub Wujek (1541 – 1597) – pisarz, tłumacz, misjonarz / D. Kuźmina. – Warszawa: Wydawnictwo SBP, 2004. – S. 161.

²⁵⁴ Obirek, S. Jezuici w Rzeczypospolitej Obojga Narodów w latach 1567 – 1668 / S. Obirek. – Kraków: WAM, 1996. – S. 171.

²⁵⁵ Obirek, S. Jezuici w Rzeczypospolitej Obojga Narodów w latach 1567 – 1668 / S. Obirek. – Kraków: WAM, 1996. – S. 171.

²⁵⁶ Rostowski. – S. Lituanicarum Societas Jesu historiarum libri decem / S. Rostowski SJ. – Parisiis: Apud Victorem Palme, 1877. – P. 55.

в хрониках провинции, ибо проясняло истоки прагматического отношения короля к ордену в течение всего его правления. «Что касается вверения вами нам дела церкви Божией и всей речипосполитой христианской²⁵⁷, – писал в Вильно из-под Гданьска Стефан Баторий 24 июня 1577 г., – то дело это, одно о котором упоминание о набожных и похвальных чувствах ваших свидетельствует, было всегдашней целью заботливости нашей, а еще в большей степени будет таковой в дальнейшем. Потому, что если Бог ради нас и славы нашей сверх заслуг оказал Себя щедрым, то все усилия наши к тому будут направлены, чтобы все его дары, которые на нас Величие Его щедро пролило, к своему источнику обратились, то есть к хвале имени Божьего и пользе речипосполитой христианской. А сколь для полного достижения этого намерения орден ваш нам необходим более других, то, как он для нас сейчас, так и всегда будет любезен. Это вам делами больше, чем словами покажем, только дела этого королевства уладим и к желаемому миру приведем»²⁵⁸.

Если в приведенной цитате сделать логическое ударение не на то, что королю орден необходим, а на то, зачем он необходим королю, то личность Батория предстанет в ином свете. Как показала история правления Батория, стремление обратить свои мысли, намерения и действия к хвале имени Божьего и «пользе речипосполитой христианской» было не риторической фигурой, а его внутренним императивом. Граничащая с аскетизмом личная жизнь в сочетании с размахом планов и неутомимостью в государственных трудах выглядит абсолютно логично в рамках мировоззрения, базирующегося на «подра-

²⁵⁷ При переводе данного фрагмента с латыни на русский использовался также перевод его на польский из: Rychcicki, M.J.A. (Maurycy hr. Dzieduszycki). Piotr Skarga i jego wiek / M.J.A. Rychcicki (Maurycy hr. Dzieduszycki) – Kraków: Nakładem wyd. dzieł katol. nauk roln. i lud. W. Wielogłowskiego i W. Jaworskiego, 1868. – S. 234 – 236. Король употребляет словосочетание *reipublicae christianae*, которое на польский язык было переведено как *речипосполитой христианской*. Последнее у современного читателя может вызвать ассоциацию с названием государства Речь Посполитая (латинское *res publica* по-польски звучит как *rzeczpospolita*, что по-русски будет – *дело всего народа*; политический народ в Rzeczypospolitej Obojga Narodów составляла только шляхта коронная и шляхта литовская), однако из контекста письма следует, что, скорее, *reipublicae christianae* надо понимать дословно как *дела народа христианского*. Тем более, что в этот момент большинство иезуитов было иностранцами и к политическому народу Речи Посполитой они не относились.

²⁵⁸ Rostowski. – S. Lituanicarum Societas Jesu historiarum libri decem / S. Rostowski SJ. – Parisiis: Apud Victorem Palme, 1877. – P. 56.

жании Христу», изложенного в широко распространенной в XVI в. книге Фомы Кемпийского²⁵⁹. Это мировоззрение подчеркивало важность практической христианской жизни и мотивировало христианина к личной святости независимо от его статуса в миру. Не показное, а реальное стремление служить Богу в качестве правителя большой страны делало короля малопонятным и подозрительным для многих современников, зато полностью понятным для иезуитов, чей девиз *ad maiorem Dei gloriam* и миссия, сформулированная Игнатием Лойолой, были конгруэнтны мироощущению короля. Поэтому Суньер, а затем сменивший его на посту провинциала Павел Кампано²⁶⁰ (Giovanni Paulo Campano, 1540 – 1592) в лице Стефана Батория обнаружили не просто покровителя своих начинаний, а часто их инициатора.

В окружении короля иезуитов было так немного, что невозможно перечислить их имена. Тем более что все они оставили свой след в истории. Периодически с королем сотрудничали Гарсия Алабиано (García Alabiano, 1549 – 1624), Антонио Поссевино (Antonio Possevino, 1533 – 1611), Павел Кампано, Петр Скарга. Король нуждался в отдельной проповеди на латыни, и это входило в обязанности одного из трех официальных придворных проповедников. С 1580 г. королевским проповедником (а затем и исповедником) стал испытанный в походах военный капеллан иезуит Мартин Латерна (1552 – 1598). В его отсутствие в разное время его заменяли Антоний Ариас (Antonio Arias, 1546 – 1591) и экс-иезуит Петр Лилиа (Piotr Lilia, 1547 – 1612)²⁶¹.

Король не связывал свой личный католицизм с необходимостью обращения в католическую веру всех своих подданных. В отношениях с Мартином Латерна он ценил стремление последнего сохранять расстояние, соответствующее отношениям между христианином и его исповедником, и не участвовать в придворных, а тем более в международных политических интригах. Это неучастие было настолько последовательным, что во время скоротечной предсмертной болезни

²⁵⁹ Кемпийский, Ф. О подражании Христу / Ф. Кемпийский; перевод с лат. К.П. Победоносцева. – М.: МНПП Гендальф; Минск: МЕТ, 1993.

²⁶⁰ Campano // Encyklopedia wiedzy o jezuitach na ziemiach Polski i Litwy 1564 – 1995 / oprac. L. Grzebień SJ przy współpracy zespołu jezuitów. – Kraków: WAM, 1996. – S. 84.

²⁶¹ Obirek, S. Jezuiści na dworach Batorego i Wazów 1580 – 1668 / S. Obirek. – Kraków: Wydział Filozoficzny Towarzystwa Jezusowego w Krakowie, 1995. – S. 9 – 18.

короля в суматохе забыли позвать Латерна, и король умер без исповеди и причащения²⁶².

Первая, после защиты границ, задача Батория состояла в укреплении, а затем и реформировании расшатавшегося в периоды двух «бескоролевий» государственного управления. Король активно строил эту систему и постоянно нуждался в грамотных исполнителях. Управление огромными территориями осуществлялось при помощи нескольких канцелярий. Коронная канцелярия производила документы на латыни и польском языке, литовская канцелярия – на латыни и старобелорусском языке. Кроме того, в Кракове существовала отдельная канцелярия для контактов с Трансильванией, где использовали также венгерский язык. Сам король не знал большинства языков своих подданных и в управлении страной пользовался латынью. Поэтому особой заботой короля были школы.

Здесь политика короля была активной, но прагматичной. Налоговая система Речи Посполитой еще не доросла до отчислений на государственные школы²⁶³. Баторий сам учреждал школы и поддерживал школьные инициативы других конфессий. Примером служат привилегии православным братским школам во Львове и Вильне, программы которых, кроме русского и греческого, включали латынь и польский²⁶⁴. По сравнению с другими школами (иноверческими и филиалами Краковской академии), максимально быстро производила выпускников требуемого качества иезуитская школа. В ее эффективности Баторий убедился, когда три года находился под домашним арестом в Вене и контактировал с венским коллегийумом иезуитов. После избрания королем Речи Посполитой знающие латынь соотечественники представляли для Батория особую ценность. Неудивительно, что решив первоочередные военные задачи, он приложил старания, чтобы в 1579 г. основать коллегийум для иезуитов у себя на родине, в Коложваре²⁶⁵.

²⁶² Cieślak, S. Marcin Laterna SJ (1552 – 1598) działacz kontreformacyjny / S. Cieślak. – Kraków: WAM, 2003. – S. 231.

²⁶³ Pawiński, A. Skarbowość w Polsce i jej dzieje za Stefana Batorego / A. Pawiński. – Warszawa, 1881. – S. 207 – 241.

²⁶⁴ Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. – Санкт-Петербург, 1853. – Т. 3. – № 144.

²⁶⁵ Коложвар (Koložsvár, совр. назв. – Клуж-Напока) расположен на родине С. Батория в Семиградье (Трансильвании), территории которого сегодня входят в состав Румынии.

Для польской провинции ордена территориально это было очень неудобно. Но возможность взаимовыгодного сотрудничества с королем дорогого стоила. Едва иезуиты обустроились в Коложваре, как король инициировал для них еще одну фундацію рядом – резиденцию в Альба Юлиа (1579)²⁶⁶, а через пять лет еще одну – миссию в Варадыне (1584)²⁶⁷.

Парадоксальность Речи Посполитой состояла в том, что у элекционного короля было больше шансов собрать налоги на войну, чем на государственное строительство²⁶⁸. Но как только появлялись более-менее свободные земельные владения на отвоеванных территориях, король учреждал на их базе коллегийумы. Так были основаны коллегийумы в Полоцке (1582), Риге (1582) и Дерпте²⁶⁹ (1586).

Король Стефан поддерживал не только экстенсивное, но и интенсивное развитие иезуитской системы образования. Благодаря его усилиям в 1579 г. Виленскому коллегийуму удалось получить и закрепить академический (университетский) статус²⁷⁰. При этом хлопотать папскую буллу для Академии оказалось проще, чем поставить на эрекционный королевский привилей печать ВКЛ. Приведенный ниже фрагмент воспоминаний придворного капеллана Яна Димитра Соликовского (1539 – 1603)²⁷¹ иллюстрирует трудности, стоявшие на пути учреждения новой высшей школы.

Соликовский пишет, что после составления привилея (1 апреля 1579 г.) великий канцлер литовский Николай Радзивилл «Рыжий» (1512 – 1584) начал оттягивать момент приложения к документу большой литовской государственной печати. При этом были две отговорки. Утверждалось, что учреждение Академии на базе коллегийума противоречит в целом шляхетским вольностям и привилегиям. А данный

²⁶⁶ Совр. назв. Алба-Юлиа (лат. Alba Julia, пол. Białogród, венг. Gyulafehérvár, нем. Carlstadt, Weissenburg) – город в Румынии в Трансильвании.

²⁶⁷ Совр. назв. Орадя (пол. Waradyn, рум. Oradea, венг. Nagyvárad – Надь Варад, нем. Großwardein) – город в Румынии в Трансильвании.

²⁶⁸ Pawiński, A. Skarbowość w Polsce i jej dzieje za Stefana Batorego / A. Pawiński. – Warszawa, 1881. – S. 381 – 388.

²⁶⁹ Современный г. Тарту в Эстонии.

²⁷⁰ Piechnik, L. Dzieje Akademii Wileńskiej / L. Piechnik. – Rzym: Institutum Historicum Societatis Jesu, 1984. – Т. 1: Początki Akademii Wileńskiej (1570 – 1599). – S. 56 – 59.

²⁷¹ Solikowski, J.D. Krótki pamiętnik rzeczy polskich od zgonu Zygmunta Augusta, zmarłego w Knyszynie 1572 r. w miesiącu lipcu, do r. 1590 / J.D. Solikowski / przełoż. W. Syrokomla. – Petersburg-Mohylew, 1855.

привилей короля является актом притеснения иноверцев в частности. Так вопрос об учреждении Академии превратился в вопрос о степени управляемости королем государственными чиновниками. Король отправил к канцлеру своего секретаря, «чтобы спросил виленского воеводу Радзивилла, откуда эта вольность, не желающая учиться и уметь, и откуда у них привилей жить в варварстве, в неведении Бога, благодетели и добрых нравов и никогда не познать ни веры Господней, ни свободных наук?»²⁷² Переданный дословно вопрос не повысил желания канцлера сотрудничать с королем. Возможно, потому, что королевский секретарь Николай Ясиньский был католиком, а слова короля – обидными. Необходимо отметить, что письма, адресованные Радзивиллу, королевские секретари переводили на старобелорусский язык, так как ни он, ни его заместитель Евстахий Волович латынью не владели²⁷³. Король не стал превращать скрытое противостояние с вельможей в открытое, а спустя некоторое время вызвал подканцлера Воловича, у которого была малая государственная печать ВКЛ. Тот пришел, но в ответ на просьбу-приказ короля приложить к привилею свою печать сделать это воздержался. Тогда король в гневе произнес: «Пусть приложит печать, если желает, а если не желает, то пусть печать отдаст. И без него запечатается, но уже тогда печати обратно он не получит». Слова короля перевели Воловичу, а экспрессия в речи короля была такова, что подканцлер, «испуганный и сконфуженный», исполнил волю монарха. К ноябрю 1579 г. на привилее Академии присутствовали уже и большая печать, и двадцать подписей высших сановников Речи Посполитой (и протестантов, и католиков).

Идею основать коллегiumы в Гродно и Бресте Стефан Баторий начал формулировать в 1584 году²⁷⁴. В это время у провинциала Павла Кампано было 16 предложений²⁷⁵ от епископов и магнатов об учреждении коллегiumов в их владениях.

²⁷² Solikowski, J.D. Krótki pamiętnik rzeczy polskich od zgonu Zygmunta Augusta, zmarłego w Knyszynie 1572 r. w miesiącu lipcu, do r. 1590 / J.D. Solikowski / przełóż. W. Syrokomla. – Petersburg-Mohylew, 1855. – S. 54.

²⁷³ Besala, J. Stefan Batory / J. Besala. – Warszawa: PWN, 1992. – S. 259.

²⁷⁴ Лявшук, В. Иезуитский коллегium в Гродно XVII – XVIII ст.: очерк эволюции забытого образовательного учреждения / В. Лявшук // Гарадзенскі палімпсест. XII – XX стст.: матэрыялы міжнар. навук.-практ. канф. – Гародня-Беласток: ІГДБ (ЕГУ), 2008. – С. 96 – 104.

²⁷⁵ Paszenda, J. Kościół pojezuicki (farny) w Grodnie / J. Paszenda // Kultura artystyczna Wielkiego Księstwa Litewskiego w epoce baroku. – Warszawa: Instytut Kultury, 1999. – S. 192.

5.1.2. Гродно в планах короля Стефана

После принуждения к миру Ивана Грозного перед Стефаном Баторием встала задача мирного управления обширным полиэтническим и поликонфессиональным государством. Его предшественники осуществляли это правление маятниковым способом, постоянно путешествуя по маршруту Вильно – Краков. Вместе с ними перемещались и двор, соответственно, и центр исполнительной, судебной и законодательной власти. С начала XVI в. в Речи Посполитой стал формироваться новый суверенный по отношению к королю центр власти – сейм, локализованный в Варшаве.

Польский исследователь Марек Вреде составил карты перемещений Стефана Батория²⁷⁶, что позволило ему четко разделить правление короля на две части с точки зрения мобильности. Для первой части (до 1582 г.) были характерны большой размах, высокая скорость и большая изменчивость направлений передвижений монарха. В этот период, кроме одной точки, где относительно регулярно, но кратковременно проводились сеймы, государство фактически не имело стабилизированного в пространстве распорядительного центра²⁷⁷. Вторая часть правления Стефана Батория отличается значительно большей стабильностью. Начиная с момента решения проблемы Инфлянт и возвращения в Гродно 1 июня 1582 г. король, так же, как и последние Ягеллоны, начал не останавливаться, а проживать в столицах, перемещаясь между четырьмя пунктами: Краков, Варшава, Гродно, Вильно. Причем в Вильно Баторий был только один раз, в 1584 г., когда собрал там вторую литовскую конвокацию, и после полуторамесячного пребывания вернулся в Гродно. Постепенно, как в смысле времени (более длительные пребывания), так и территориально (уменьшились число и пространственный разброс пунктов пребывания), наступала стабилизация королевской власти. С 1584 г. важнейшей резиденцией Батория стал Гродно. Его возвращения именно в Гродно подтверждают новый столичный ранг города.

²⁷⁶ Wrede, M. Ku nowemu centrum Rzeczypospolitej. Stolice króla Stefana Batorego / M. Wrede // Rocznik warszawski. – XXXIV. – 2006. – S. 24 – 33.

²⁷⁷ Wrede, M. Ku nowemu centrum Rzeczypospolitej. Stolice króla Stefana Batorego / M. Wrede // Rocznik warszawski. – XXXIV. – 2006. – S. 24.

С Варшавой отношения у Батория складывались не простые. Варшаву для резиденции своего двора выбрала жена короля Анна Ягеллонка. Королева была на много лет старше мужа и, судя по портретам, утратила привлекательность. Баторий не нашел с ней общего языка и в течение 10 лет общался только официально (через переводчика)²⁷⁸. Анна королевой была «по крови», а муж был королем «по выбору братии шляхты». Она хотела управлять мужем, а он – страной. Поэтому она обижалась, что муж ее забывает, и даже пообещала, что не позволит похоронить его в королевской усыпальнице на Вавеле. Ходили слухи о возможном разводе, и нет ясности, чья сторона была их инициатором. Факты же говорят, что королева желала быть ближе к мужу, а он – подальше от нее²⁷⁹. Об этом свидетельствуют маршруты перемещений короля. С 1582 г. и до смерти он постоянно огибает Варшаву, находящуюся на пути из ВКЛ в Краков. Марек Вреде к этому добавляет новую практику сбора высших должностных лиц (сенаторов) вне Варшавы и делает вывод об осознанном со стороны короля уменьшении ранга города – резиденции жены²⁸⁰.

Вторая причина не любить Варшаву – сейм. Сейм регулярно демонстрировал свою суверенность и желание контролировать короля. Три из шести сеймов, созданных Баторием (в 1576, 1582, 1585 гг.), разошлись без принятия конституций (постановлений), фактически оставив короля без налоговых поступлений. Для содержания двора и государственного аппарата, а также для обеспечения внешней политики и содержания дипломатической службы Баторий мог использовать только возможности королевских экономий. В Короне они располагались в Неполомицах возле Кракова, в Самборе и Мальборке, а в ВКЛ – в Гродно и Могилеве.

²⁷⁸ Besala, J. *Małżeństwa królewskie. Władcy elekcyjni* / J. Besala. – Warszawa: Bellona, Muza SA, 2007. – S. 59.

²⁷⁹ «Король Стефан чаще всего проживал в Гродно под видимостью более удобного для охоты места, а на самом деле избегал неприятного себе с королевой Анной женой своей проживания» – записал епископ пшемысльский Павел Пясэцкий. См.: *Kronika Pawła Piaseckiego biskupa przemyskiego, polski przekład wedle dawnego rękopismu, poprzedzony studjum krytycznym nad życiem i pismami autora J. Bartoszewicza*. – Kraków, 1870. – S. 57.

²⁸⁰ Wrede, M. *Ku nowemu centrum Rzeczypospolitej. Stolice króla Stefana Batorego* / M. Wrede // *Rocznik warszawski*. – XXXIV. – 2006. – S. 25.

В военное время королевский двор Стефана Батория был настолько компактен, что за его перевоз через Вислу было достаточно заплатить три флорена²⁸¹. В мирное время он вырос до размеров двора монарха крупного европейского государства. Косвенно об этом можно судить по затратам на питание. Когда Баторий давал обед в Квидзыне в 1576 г., на него пошло 28 волов, 92 барана, 10 полцев сала, 1 бочка масла, 18 лаштов муки²⁸², 8 бочек венгерского вина, 80 – пива, не считая кореньев и приправ²⁸³. Ежедневные запросы двора были значительно скромнее. Но тем не менее в 1583 г. далеко не полный перечень продуктов, предназначенных ежедневно на стол короля, составлял: $\frac{3}{4}$ говяжьей туши, 1 теленок, 2 барашка, 2 поросенка и 3 полца сала, 1 заяц, 10 гусей, 4 каплуна, 15 кур, 10 цыплят, 280 буханок черного, 160 буханок белого хлеба, 9 бочек пива²⁸⁴. Понятна природа охотничьих пристрастий короля. Содержание двора требовало поставок еды, и дичь в королевских пушках вокруг Гродно была их весомой частью²⁸⁵.

Гродно мог привлекать короля не только с геополитической или экономической точек зрения. Хотя Мартин Латерна в своих речах во время похорон Батория давал гневные отповеди сплетникам, тем самым он только подтвердил факт наличия слухов о связи покойного короля и то ли дочери, то ли жены бургграфа королевского замка в Неполомицах²⁸⁶. По отношению к Гродно историки о подобных слухах не упоминают, но в первой четверти XVII в. у Валериана Неканды-Трепке в скандально известной *Liber chamorum* под номером 875 был

²⁸¹ Fuchs, F. Ustrój dworu królewskiego za Stefana Batorego / F. Fuchs // *Studia Historyczne wydane ku czci prof. Wincentego Zakrzewskiego*. – Kraków: Druk Uniwersytetu Jagiellońskiego, 1908. – S. 163.

²⁸² Полець (połeć) – кусок сала или мяса размером во весь бок взрослого животного; бочка – в XIV–XVIII вв. мера емкости, равная 271,36 литра; лашт – единица измерения емкости сыпучих товаров в балтийских портах в XIV–XIX вв., равная от 3000 до 3840 литров (dm³).

²⁸³ Fuchs, F. Ustrój dworu królewskiego za Stefana Batorego / F. Fuchs // *Studia Historyczne wydane ku czci prof. Wincentego Zakrzewskiego*. – Kraków: Druk Uniwersytetu Jagiellońskiego, 1908. – S. 130.

²⁸⁴ Pawiński, A. Skarbowość w Polsce i jej dzieje za Stefana Batorego / A. Pawiński. – Warszawa, 1881. – S. 215.

²⁸⁵ Pawiński, A. Stefan Batory jako myśliwiec / A. Pawiński // *Akta metryki koronnej; zebrał i wydał Adolf Pawiński*. – Warszawa, 1882. – Źródła dziejowe. – T. XI. – S. 5 – 49.

²⁸⁶ *Oratio in exequias funeris Divi Stephani Primi, Polonorum Regis laudatissimi Martini Laternae Societatis Iesu sanctae theologiae doctoris* // Mecherzyński, K. *Historia wymowy w Polsce* / K. Mecherzyński. – Kraków, 1858. – T. II. – S. 302 – 303.

упомянут: «Кнебовский, бастард короля Стефана; с городской девкой имел его. В конфедерации служил в роте Млоцкого с 12 лошадьми в 1613 г. Лет имел чуть больше 30, с московкой жил, в Гродно имел оседлость»²⁸⁷. Если учесть, во-первых, что королям свойственно желать основать/продолжить династию, во-вторых, что Баторию трудно было ожидать детей от намного старшей его супруги, и, в-третьих, что Мартин Латерна большую часть 1586 г. отсутствовал и не успел с предсмертной исповедью, то нельзя полностью исключить наличие сердечной привязанности короля к городу. Но это только предположения, которые не вписываются в устоявшийся образ Стефана Батория – ревнивого католика и аскетичного короля-воителя за государственные интересы Речи Посполитой²⁸⁸.

Практически постоянное пребывание Батория в Гродно в течение всего 1586 г., прерывающееся только выездами на охоту, окончательно укрепило столичный статус города на Немане. И этот статус надлежало срочно подкрепить инфраструктурой. Ибо «этот любимый город, – пишет в начале XX ст. исследователь истории иезуитов Станислав Залэнски, – в одной десятой части мурованный, а в остальном деревянный и малолюдный, без ремесел и торговли, и с религиозной точки зрения был сильно недоразвит. Русины имели несколько деревянных церквочек, а на предместье Коложа – базилианский монастырь и церковь с «горшковыми» стенами и сводами. У литвинов был Фарный костел на Рынке, воздвигнутый «гродненским князем» Витольдом около 1392 г., не обширный и не украшенный. Школы в Гродно не было ни одной, разве что для обучения чтению; католического ордена для поддержания религиозной жизни – ни одного»²⁸⁹.

По данным современных исследователей²⁹⁰, Залэнский не преувеличил. Хотя в 1494 г. в городе уже было зафиксировано присутствие монашеских орденов бернардинцев и августинцев-эремитов,

²⁸⁷ Nekanda Trepka, W. *Liber generationis plebeorum (Liber chamorum)* / W. Nekanda Trepka. – *Wyd. W. Dworzaczek, J. Bartyś, Z. Kuchowicz, 1963; wyd. 2, w oprac. R. Leszczyńskiego.* – Wrocław, 1995. – S. 205.

²⁸⁸ Besala, J. *Stefan Batory* / J. Besala. – Warszawa: PWN, 1992.

²⁸⁹ Załęski, S. *Jezuici w Polsce* / S. Załęski. – Kraków, 1905. – T. I. – S. 370.

²⁹⁰ Gordziejew, J. *Socjotopografia Grodna w XVIII wieku* / J. Gordziejew. – Toruń: Wydawnictwo Adam Marszałek, 2002. – 354 s.; Гардзееў, Ю. *Магдэбургская Гародня* / Ю. Гардзееў. – Гародня-Вроцлаў: Гарадзенская бібліятэка, 2008. – 384 с.; Borowik, P. *Jurydyki miasta Grodna w XV – XVIII wieku* / P. Borowik. – *Supraśl: Collegium Supraślense*, 2005. – 412 s.

во второй половине XVI ст. об их существовании нет никаких сведений. Пшемыслав Боровик предположил, что монастырь августинцев пал жертвой реформации²⁹¹. Фундация же бернардинцев по причине персональных затруднений в ордене до конца XVI ст. существовала только на пергаменте привилея Александра Ягеллона (1461 – 1506)²⁹². Таким образом, привлечение в Гродно иезуитов практически не затрагивало материальных интересов других католических орденов.

Гродно имел статус «столовых имений» короля. Столовыми имениями король должен был управлять сам и не мог сдать в аренду своим сторонникам в награду за услуги или поддержку. Брест также был королевским владением, но находился именно в такой аренде сначала у кальвиниста Николая Радзивилла «Черного» (1515 – 1565), а потом у Евстахия Воловича. Поэтому, имея в Бресте сбор, среднюю школу и типографию, протестанты могли спокойно развивать свое вероучение, вести полемику с другими конфессиями и даже издать свой перевод Священного писания, известный сегодня как Брестская библия. В Гродно же оседлых протестантов не было, а следовательно, не было надобности в иезуитах, способных организовать идеологическое противостояние. Королю нужен был только их коллегийум как эффективное учебное заведение и необходимая часть столичной инфраструктуры.

5.1.3. Иезуиты и королевский проект основания коллегийума в Гродно

Перипетии королевского проекта Гродненского коллегийума хорошо восстанавливаются из сохранившейся в архивах Общества Иисуса²⁹³ переписки между иезуитами, королем и папой, что позволяет восполнить пробелы и уточнить неточности.

²⁹¹ Августинцем, как известно, был Мартин Лютер (1483 – 1546). Возможно, поэтому в середине XVI в. именно этот орден потерял больше всего разочаровавшихся членов.

²⁹² Borowik, P. *Jurydyki miasta Grodna w XV–XVIII wieku* / P. Borowik. – Supraśl: Collegium Suprasliense, 2005. – S. 109 – 111.

²⁹³ *Инвентари документов Польской, Литовской и Белорусской провинций ордена, находящихся в Римском архиве Общества Иисуса (ARSI – Archivum Romanum Societatis Iesu)*, изданы в 2002 – 2009 гг. См.: Bieś, A.P. *Polonica w Archiwum Rzymskim Towarzystwa Jezusowego* / A.P. Bieś, L. Grzebień, M. Inglot. – Kraków: WAM, 2002. – Т. 1: Polonia; Kraków: WAM, 2003. – Т. 2: Lituania; Kraków: WAM, Kraków, 2006. – Т. 3: Germania; Kraków: WAM, 2009. – Т. 4: Varia; Kraków: WAM, 2008. – Т. 5: Russia.

Станислав Залэнский пишет, что в феврале или начале марта 1584 г. король вызвал в Гродно провинциала Польской провинции ордена Джованни Паоло Кампано и предложил ему проект учреждения сразу двух коллегийумов – в Гродно и Бресте²⁹⁴. Однако в указанное время Кампано находился на противоположном краю своей провинции, в Коложваре, и занимался проблемами местного коллегийума. Об этом говорят даты 21 января и 27 февраля 1584 г. на его письменных отчетах генералу ордена²⁹⁵.

Судя по всему, первым иезуитом, посвященным в задумки короля, был Петр Скарга (1536 – 1612). В своем письме генералу от 12 января 1584 г. он детально передал содержание аудиенции у короля²⁹⁶. Вначале обсуждалось положение дел в Рижском, Полоцком коллегийумах и состоянии фундации в Дерпте. Затем Скарга пишет, что король *Brestae et Grodnae cogitat itidem collegia nostrorum minora erigere* (в Бресте и Гродно думает также малые коллегийумы наших учредить). Об этом король говорил уже с папским нунцием, чтобы тот для ускорения реализации замысла повлиял на генерала и провинциала иезуитов.

Содействие нунция было важно, так как в этот момент иезуиты были очень ограничены в маневре. При вступлении Кампано на должность провинциала в 1581 г. личный состав провинции насчитывал 200 иезуитов в 6 коллегийумах. В течение следующих четырех лет было основано еще 12 образовательных учреждений и ждали решения очередные 16 предложений от епископов и магнатов. Провинция простиралась от Познани до Полоцка с запада на восток и от румынского Коложвара до эстонского Дерпта с юга на север. Везде шло строительство и не хватало человеческих ресурсов.

Зная эти обстоятельства, король предложил начать с малых коллегийумов. Малый коллегийум представлял собой так называемый орденский дом с трехклассной грамматикальной школой (инфима, грамматика, синтакса). В связи с тем, что учащиеся в иезуитской школе дифференцировались не по возрасту, а по уровню обученно-

²⁹⁴ Załęski, S. *Jezuici w Polsce* / S. Załęski. – Kraków, 1905. – Т. I. – S. 370.

²⁹⁵ Bieś, A.P. *Polonica w Archiwum Rzymskim Towarzystwa Jezusowego* / A.P. Bieś, L. Grzebień, M. Inglot. – Kraków: WAM, 2006. – Т. 3: Germania. – S. 385.

²⁹⁶ *Ex literis P.Petri Scargaе, Grodnae in Lituania 12 ianuarii 1584 datis ad Claudium Aquavivam, Praep. Gener. S.I.* / Listy ks. Piotra Skargi T.J. z lat 1566 – 1610 podług autografów wydał i objaśnił ks. Jan Sygański T.J. – Kraków, 1912. – S. 206 – 209.

сти, такие школы назывались низшими, а не младшими. Для преподавания в трех классах малого коллегийума достаточно было трех учителей, но для автономного существования вся община орденского дома должна была насчитывать как минимум 20 человек. Полный коллегийум включал грамматикальную школу и гуманиору – среднюю школу с двумя годами обучения в классах поэтики и риторики, и его фундаментация должна была обеспечить содержание 30 человек²⁹⁷.

Процитированное чуть выше письмо Скарги содержит примечательное упоминание о роли, которую сыграл в проекте Батория великий канцлер литовский и виленский каштелян Остафий Волович. Со слов Скарги, король упомянул ему о визите Воловича: «*Nuper Castellanus Vlnensis, Brestensis Praefectus, ultro me compellavit et rogavit, cum sit ipse haereticus, ut collegium illud Brestense maturaretur, quod videat aliter plebi huic et rei publicae, nisi per scholas et Iesuitas succuri non posse. Mirabar hanc vocem in homine haereticissimo*»²⁹⁸ (Недавно каштелян виленский, брестский префект, сверх того жаловался мне и спрашивал, будучи сам еретиком, (о том), чтобы поторопить/ускорить Брестскую коллегию, так как он считал, что не может быть полезным этому народу и Речи Посполитой иначе, чем через школы и иезуитов. Удивила речь такая от человека еретичайшего).

То, что Скарга вложил в речь короля вместо общеупотребляемого в те времена политкорректного определения «диссидент» звучащий, как судебный приговор, термин «еретик», свидетельствует, что толерантность в Речи Посполитой имела определенные границы. Однако сам факт предварительного разговора короля на тему новых коллегийумов с одним из важнейших сановников государства указывает на ранг, занимаемый этим проектом в мыслях и планах Батория. Примечательно, что в цитируемом выше письме Скарга упоминает Гродно как возможное место для нового коллегийума только однажды, а Брест рассматривает как дело уже почти решенное, подробно описывая генералу детали: от отношения «еретичайшего» брестского префекта Воловича к иезуитским коллегийумам до геополитических и коммуникационных выгод его месторасположения.

²⁹⁷ Bednarski, S. Upadek i odrodzenie szkół jezuickich w Polsce / S. Bednarski. – Kraków: WAM, 2003. – S. 98 – 102.

²⁹⁸ Ex literis P.Petri Scargae, Grodnae in Lituania 12 ianuarii 1584 datis ad Claudium Aquavivam, Praep. Gener. S.I. / Listy ks. Piotra Skargi T.J. z lat 1566 – 1610 podług autografów wydał i objaśnił ks. Jan Sygański T.J. – Kraków, 1912. – S. 208.

Возвратившийся из Коложвара Кампано был поставлен в известность о предложении короля. Оно не было ни своевременным, ни удобным. Баторий хотел обойтись малыми затратами, передав иезуитам приходской костел и приходские владения²⁹⁹. Но такое двойное администрирование одним костелом было чревато в будущем затяжным конфликтом с епархиальными властями. В описываемое время монастырские храмы принципиально не бывали приходскими. Считалось, что богослужения двух пользователей храма – приходской общины и монашеской – мешали бы друг другу³⁰⁰. Кроме того, в XVI в. нередко были случаи, когда вместе со сменой вероисповедания основным светским благотворителем приходской костел превращался в протестантский сбор. Конституции Общества Иисуса запрещали своим орденским домам брать на себя пастырскую ответственность за приход³⁰¹. Исключения из этого правила были возможны, но только в действительно безвыходных ситуациях и после длительных консультаций с Римом.

В Великом княжестве Литовском из-за крайне слабой приходской сети «безвыходная» ситуация существовала перманентно. Именно поэтому, например, на территории владений Виленской академии иезуиты для своих подданных учредили два прихода и наделили их настоятелей доходами из академических имений. Таким же образом поступили несвижские иезуиты³⁰². Однако в данном случае они выступали в роли внешнего учредителя-опекуна, подобной той, какую исполняли в своих владениях светские землевладельцы.

Детали переговоров провинциала Кампано с королем содержатся в двенадцати письмах³⁰³, высланных в Рим с 1584 по 1587 г. Часть переписки утрачена, и не ясно, на каком этапе и почему Брест как

²⁹⁹ Załęski, S. *Jezuici w Polsce* / S. Załęski. – Kraków, 1905. – Т. I. – S. 371.

³⁰⁰ Borkowska, M. *Życie codzienne polskich klasztorów żeńskich w XVII – XVIII wieku* / M. Borkowska. – Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1996. – S. 229.

³⁰¹ *Konstytucje. Cz. IV. Rozd. II: Sprawy związane z majątkiem kolegiów*, [324] 4. *Konstytucje Towarzystwa Jezusowego wraz z przypisami Kongregacji Generalnej XXXIV oraz Normy Uzupełniające zatwierdzone przez tę samą Kongregację*. – Kraków: WAM, 2006. – S. 136.

³⁰² Drzymała, K. *Praca jezuitów polskich nad ludnością wiejską w pierwszym stuleciu osiedlenia się zakonu w Rzeczypospolitej* / K. Drzymała // *Nasza Przeszłość*, XX, 1964. – S. 58.

³⁰³ Bieś, A.P. *Polonica w Archiwum Rzymskim Towarzystwa Jezusowego* / A.P. Bieś, L. Grzebień, M. Inglot. – Kraków: WAM, 2006. – Т. 3: *Germania*. – S. 385 – 398.

место для нового коллегийума отошел на второй план. Часть утраченных писем цитируется в работе Франческо Саккини³⁰⁴ (1570 – 1625), а также Станислава Ростовского³⁰⁵ (1711 – 1784).

В начале июля 1584 г. провинциал из Варшавы написал генералу, что получил от короля письменное приглашение прибыть в Гродно для обозначения места для новой фундации. Король выразил желание построить иезуитам «великолепный костел и школу»³⁰⁶. В очередном письме Кампано сообщает, что король уже купил за десять тысяч флоренов земельные владения для обеспечения этой фундации³⁰⁷.

Кампано приехал в Гродно скорее всего в начале августа. В ходе беседы с ним Баторий обстоятельно рассказал, как он представляет себе будущую фундацию и коллегийум. Король постановил рядом с приходским костелом, который «самый большой и красивый в Литве, но деревянный», построить для иезуитов мурованный костел, а при нем – коллегийум со школой. Все это должно было разместиться на приходских участках. В ближайших домах предусматривались помещения для викария и других приходских священников. Король сам взялся выбрать площадку и заказать изготовление плана. Король употребляет термин *vicarius perpetuus* (*постоянный викарий*), что позволяет предположить, что он хотел дать иезуитам приход, которым бы они управляли при помощи светского (т.е. не члена ордена) ксендза, как это практиковалось в Вильне и Несвиже³⁰⁸. Кроме того, король желал в новом иезуитском костеле устроить свою усыпальницу, «ибо ему это место и для временного проживания, и для вечного упокоения более всех мило»³⁰⁹.

Кампано оказался в щекотливой ситуации. От такого дара нельзя было отказаться и при этом не было возможности его принять. Поэ-

³⁰⁴ Sacchini, F. *Historiae Societatis Iesv Pars Quinta Sive Clavdivs Tomvs Prior. Res extra Europam gestas, & alia quaedam supplevit Petrus Possinus* [Poussines, Pierre; 1609 – 1686] / F. Sacchini. – Romae: Ex Typographia Varesij, 1661. – P. 184 – 185.

³⁰⁵ Rostowski, S. *Lituanicarum Societas Jesu historiarum libri decem* / S. Rostowski SJ. – Parisiis: Apud Victorem Palme, 1877. – P. 117 – 119.

³⁰⁶ ARSI. – Germ. 163, f. 73–73v. – Joannes Paulus Campano SJ ad P. Generalem SJ, Varsaviae, 9.VII.1584.

³⁰⁷ ARSI. – Germ. 163, f. 96. – Joannes Paulus Campano SJ ad P. Generalem SJ, Pultoviae, 25.VII.1584.

³⁰⁸ Paszenda, J. *Kościół jezuitski (farny) w Grodnie* / J. Paszenda // *Kultura artystyczna Wielkiego Księstwa Litewskiego w epoce baroku*. – Warszawa: Instytut Kultury, 1995. – S. 194.

³⁰⁹ Załęski, S. *Jezuici w Polsce* / S. Załęski. – Kraków, 1905. – T. I. – S. 371.

тому он, возможно, оттягивая время, решил изложить королю свои обоснованные опасения и описать сложное положение провинции. «Ранее, – говорил он, – основатели монастырей наследовали Бога творца, который вначале мир создал и тщательно устроил, а потом в него ввел человека. Мы сейчас идем в неопределенность. Дома не готовы, фундуши не обеспечены. Многое одновременно начинаем, оканчиваем мало. В Ярославле мы должны строиться и побираться на стройку. В Люблине Варшевицкий³¹⁰ скорей прозвище попрошайки заслужил, нежели труженика душ. Ибо, будучи вынужден, а не имея чем строить, докучает просьбами то тем, то этим, даже Вашему Королевскому Величеству, которому за столь щедрую помощь в данном строительстве благодарность приношу³¹¹. Коллегиумы в Полоцке, Риге, Калише, Несвиже начаты и нигде не окончены. То же самое в Дерпте, Кракове, Альба Юлии и Варадыне. Получается, что люди обмануты в своих надеждах, поскольку мы вынуждены тратить время и труд на преходящее вместо того, чтобы посвятить себя их духовному благу. Если бы еще мы сразу имели достаточное число работников, зло было бы меньшим. Но укомплектовать коллегиумы людьми, в том состоянии, какое есть сейчас, совершенно невозможно, потому что нет их у меня под рукой. И, что хуже, я сейчас не просто способных, а вообще никаких не имею товарищей. И поверьте, Ваше Королевское Величество, ничто так не подрывает орденских авторитетов (и нет, к сожалению, недостатка в этом примеров), ничто так не расслабляет дисциплину и не портит нравов, как на маленькие группы раздробленная община. Вредно это всем, нашему ордену наиболее вредно. Потому что не закрываемся в стенах, но выходим в мир для борьбы. Судите сами, Ваше Королевское Величество, есть ли для самой боеспособной армии нечто более пагубное, чем то, что она мелкими группами разбросана по стране? Да, но если тут позиция под угрозой, там – под угрозой, если тут можно что-нибудь дельного доказать и там, и еще, что тогда? Если не дробить сил? Какой же усердный гетман посвятит целое, чтобы спасти часть?

³¹⁰ Станислав Варшевицкий (Varsevicius, ок. 1530 – 1591) – первый ректор коллегиума и академии в Вильне (1570 – 1578), в 1582 – 1590 гг. – **супериор, а затем ректор коллегиума** в Люблине.

³¹¹ Король определил выделять из своего бюджета по 5000 злотых в течение 5 лет на строительство Люблинского коллегиума. См.: Załęski, S. *Jezuici w Polsce / S. Załęski. – Kraków, 1905. – Т. I. – S. 371.*

А кроме того нам, выступающим в публичном деле, для блага этого дела необходимы благожелательность и уважение людей. Но, не осознавая сути происходящего и видя требуемые для основания новых коллегийумов дарения, как же легко осудят нас не только еретики, но и католики, что непрошенными к ним назойливо врываемся? Некоторые нас ненавидят уже сейчас. Ибо предполагают, что имения, на которые они надеялись, мы у них забрали, а почти все судят о нас, что не на души человеческие, а на деньги мы заримся. И не отвергнут ли науку тех, примером жизни которых брезгают?

Таким образом, признавая с благодарностью и преклонением милость Вашего Королевского Величества к нашему ордену и заботу о благе Ваших народов, молим и заклинаем тебя, чтобы наш орден, целиком тебе преданный, опекой своей и далее окружал. Будьте, Ваше Королевское Величество, уверены, что тогда будем полезными публичному делу, когда наши установления сохраним, и тогда Вашим желаниям ответим наилучшим образом, когда сами будем лучшими»³¹².

Кампано отдельно остановился на том, что иезуитам запрещено принимать владения, принадлежащие приходам, как нельзя заниматься непосредственно трудами приходских пастырей. В конце концов, право решать подобные вопросы принадлежит генералу ордена, и без его разрешения нельзя основывать новые площадки³¹³.

У Саккини написано, что после слов провинциала король молчал, так что о. Кампано опасался, не слишком ли смело он говорил³¹⁴. Наконец, король ответил с уважением (*sic!*): «Не хочу быть ни судьей, ни цензором вашему Уставу, которого постановления святы. Но послушай, отец, если вам, как говоришь, нельзя, те же, кто должен, — или не хотят, или не умеют ничего делать, то что, мы должны сгнить в нашем гное? (*sic!*) Не буду больше упирать на Брест, хотя этот город ваших трудов еще как требует, но что касается Гродно, то тут уж мне не откажете; должен там стоять коллегийум на 20 человек с гуманитарными школами (гимназией). Миссионерские труды над взрослы-

³¹² Załęski, S. *Jezuici w Polsce* / S. Załęski. — Lwów-Kraków, 1900 – 1906. — Т. I. — S. 373.

³¹³ Paszenda, J. *Budowle jezuickie w Polsce XV – XVIII w.* / J. Paszenda. — Kraków: WAM, 2000. — Т. 2. — S. 39 – 41.

³¹⁴ Sacchini, F. *Historiae Societatis Iesv Pars Quinta Sive Clavdivs Tomvs Prior. Res extra Europam gestas, & alia quaedam supplevit Petrus Possinus* [Poussines, Pierre; 1609 – 1686]. / F. Sacchini. — Romae: Ex Typographia Varesij, 1661. — P. 185.

ми не настолько оправданы, ибо взрослые или не обращаются, или вера в них неглубокие запускает корни, и старые привычки оживают. Напротив, те, кто с младых лет в набожности и основательной благодетели воспитаны, нам создадут новую речьпосполитую, католическую в основе, и поэтому забочусь о школах, и где только могу, коллегийумы вам учреждаю, и уже за то ручаюсь, что ни в Риге, ни в Полоцке, ни в Гродно не будете вынуждены побираться; хоть бы и по собственному желанию³¹⁵, вам не позволю этого».

В итоге Баторий решил, что вместо того, чтобы торговаться с провинциалом и генералом, лучше обратиться напрямую к папе Григорию XIII (1572 – 1585), написав письмо в Рим (*Haec aliaque in eam sententiam Campano princeps. Compendiarium denique ad exitum consilii sui ratus viam, si, quod de Sociis constitui Grodnense cupiebat, ad id auctoritate Gregorii Pontificis uteretur, Romam perscripsit*)³¹⁶.

У понтифика были особые отношения с иезуитами, а у короля – с папой. Баторий в описываемое время начинал играть ключевую роль в создаваемой Ватиканом антитурецкой лиге. Четвертый же обет иезуитов «послушания понтифику в вопросах миссий» означал готовность каждого из них беспрекословно принять от папы любую апостольскую миссию. Эти два обстоятельства позволяли Баторию рассчитывать, что «на миссию» в Гродно папа изыщет у генерала несколько профессоров³¹⁷ из более обеспеченных кадрами провинций ордена. Письмо вызвало нужный эффект. Григорий XIII поручил Аквавиве принять гродненскую фундаацию³¹⁸.

Королевский проповедник о. Мартин Латерна доложил провинциалу осенью 1584 г., что уже изготовлен проект будущего иезуитского костела и свозят камни на его строительство³¹⁹. Фундамент был заложен еще осенью, поскольку провинциал видел его ранней вес-

³¹⁵ Согласно Конституциям Общества Иисуса орденские дома профессоров (членов ордена высшей степени посвящения) не имеют постоянных доходов и должны обеспечивать свое содержание путем сбора пожертвований.

³¹⁶ Rostowski. – S. Lituanicarum Societas Jesu historiarum libri decem / S. Rostowski SJ. – Parisiis: Apud Victorem Palme, 1877. – P. 119.

³¹⁷ Профессы (от лат. *professio* – исповедание, публичное заявление) – иезуиты-священники, принесшие последние обеты.

³¹⁸ Rostowski. – S. Lituanicarum Societas Jesu historiarum libri decem / S. Rostowski SJ. – Parisiis: Apud Victorem Palme, 1877. – P. 119.

³¹⁹ ARSI. – Germ. 163, f. 307v. – Joannes Paulus Campano SJ ad P. Generalem SJ, Vilnae, 15.XII.1584.

ной. Король хотел, чтобы за строительством присматривал о. Якуб Вуек (Jakub Wujek). Но это желание не было удовлетворено, так как летом 1585 г. Вуек был назначен вице-провинциалом и принял на себя труды Кампано³²⁰. Последний же в сентябре 1585 г. выехал в Трансильванию с визитацией быстро растущих площадок ордена и пробыл там до февраля 1586 г.

Среди корреспонденции ордена за 1587 г. находится (без даты составления) второй экземпляр мемориала Кампано Стефану Баторию по поводу текущего состояния дел в провинции и условий, предписанных нормативными документами ордена для основания коллегийумов³²¹. Ежи Пашенда относит его к 1585 г.³²² Кампано, скорее всего перед отъездом, вновь изложил королю в связи с намерением последнего открыть коллегийум в Гродно свои постулаты следующим образом:

«Многое необходимо, Ваше королевское величество, для приведения коллегийума к совершенству. Дом должен быть соответствующий для людей монашествующих, крепкий и безопасный от пожара, чтобы не могло быть все в одну минуту уничтожено, вынуждая их покинуть страну и все запустить. Школьные помещения должны быть просторны, чтоб вместить много молодежи, и расположены в спокойном месте. Храм должен быть соответствующий для исполнения священнической деятельности Общества. Нужны соответствующая утварь в храме и мебель для дома. Нужны доходы для питания соответствующего числа людей, содержания всего в хорошем состоянии, а также для совершения частых поездок. Доходы же эти должны опираться на владения надежных и спокойных, а не спорных»³²³. Далее провинциал предложил королю одностороннюю активность. Ничто не препятствует, чтобы король издал учредительный документ на фундаментацию с указанием отведенных земельных владений, но пусть

³²⁰ Kuźmina, D. Jakub Wujek SJ (1541 – 1597) – pisarz, tłumacz i misjonarz / D. Kuźmina. – Warszawa: Wydawnictwo SBP, 2004. – S. 159.

³²¹ ARSI. – Germ. 168, f. 80r-81v. – Epistolae. – Memoriale Joannes Paulus Campano SJ ad regem Stephanum Bathory in causa Collegii Grodnensis, 1587.

³²² Paszenda, J. Budowle jezuickie w Polsce XV – XVIII w. / J. Paszenda. – Kraków: WAM, 2000. – T. 2. – S. 40.

³²³ При переводе с латыни использован перевод данного фрагмента на польский язык из: Drzymała, K. Praca jezuitów polskich nad ludnością wiejską w pierwszym stuleciu osiedlenia się zakonu w Rzeczypospolitej / K. Drzymała // Nasza Przeszłość. – XX. – 1964. – S. 53.

управляет ими при помощи своего человека. Пусть также строит начатый костел, коллегium и школу, лишь бы строительство шло согласно орденскому проекту (который еще не вернулся с утверждения из Рима). В Трансильванию Кампано ехал открывать новициат для венгерской молодежи и подготовить условия для учреждения на базе коллегiumа в Альба Юлии академии по примеру Виленской³²⁴. Поэтому он просил короля, чтобы ему было позволено не присылать иезуитов, пока все не будет полностью готово, а он, в свою очередь, постарается подготовить больше людей³²⁵.

Ответ Батория на мемориал Кампано если и был, не сохранился. Но известно, что 15 мая 1585 г. в Неполомицах были легованы (официально записаны в завещании) 10 000 флоренов для Гродненского коллегiumа и костела из суммы в 30 000 флоренов, оставшейся от выкупа за военнопленных (*Ex pecunia redemptionis captivorum restabunt 30 000 flor., ex quibus decem milia lego in aedificationem temple et collegii Grodnensis*)³²⁶. За эти деньги было куплено имение Кундзин³²⁷ (расположено на современной территории Польши между городами Сокулкой и Белостоком). Продолжал строиться костел³²⁸. Латерна, а вслед за ним и хроникер ордена записали, что костел этот «великолепен»³²⁹.

³²⁴ Kuźmina, D. Jakub Wujek SJ (1541 – 1597) – pisarz, tłumacz i misjonarz / D. Kuźmina. – Warszawa: Wydawnictwo SBP, 2004. – S. 158.

³²⁵ Paszenda, J. Budowle jezuickie w Polsce XV – XVIII w. / J. Paszenda. – Kraków: WAM, 2000. – T. 2. – S. 40.

³²⁶ Akta Metryki Koronnej co ważniejsze z czasów Stefana Batorego. 1576 – 1586 / Zebrał i wydał Adolf Pawiński. – Warszawa, 1882. – Źródła dziejowe. – T. XI. – S. 297.

³²⁷ Kundzin // Słownik Geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich. – Warszawa: Wyd. nakładem Władysława Walewskiego 1883. – T. IV. – S. 875 – 876.

³²⁸ Квитницкая, Е.Д. Приходской костел в Гродно / Е.Д. Квитницкая // Проблемы истории архитектуры народов СССР: сборник научных трудов. – Москва, 1977. – № 4. – С. 30 – 38. Из написанных на старобелорусском языке документов в Литовской метрике известно, что в августе 1586 г. каменщик-итальянец Антоний Дикгреп (*Antoni Dikgrep (Dekgrip)*) поставлял кирпич и известь на палац и костел, строящиеся в Гродно за счет короля, и был награжден землей. В апреле 1588 г. был освобожден от податей каменщик Антоний Стригрип за услуги для короля Стефана при том же строительстве. О строителе иезуитского костела в Гродно более подробно см.: Шаланда, А. Род Антонія дэ Кгрыпа, муляра замка гарадзенскага, у канцы XVI – першай палове XVII ст. / А. Шаланда // *Castrum, urbis et bellum: зб. навук. прац.* – Баранавічы: Баранавіцкая ўзб. друк., 2002. – С. 402 – 414.

³²⁹ ARSI. – Germ. 167, f. 60v. – Martinus Laterna SJ ad P. Generalem SJ, Grodnae, 6.II.1587; Lit. 39, f. 321. – *Informatio de foundationibus*.

В конце июля – начале августа 1586 г. в Трансильвании вспыхнула эпидемия. За несколько недель она унесла жизни 26 иезуитов Польской провинции³³⁰. В новом учебном году принять королевских земляков на учебу было некому. В переписке провинции с Римом и королем эта проблема вышла на передний план, а Гродненский коллегийум перестал упоминаться. А 12 декабря 1586 г. в пятом часу пополудни³³¹ в покоях отстроенного заново королевского замка в Гродно умер Стефан Баторий. Политическая жизнь вновь переместилась в Краков и Вильно. В Гродно остались тело короля и его исповедник отец Мартин Латерна. Последний провел здесь еще полтора года до момента, пока в мае 1588 г. тело Батория не было перенесено на Вавель³³².

Возможно, Латерна упорядочивал дела несостоявшейся фундации. Недостроенный костел был передан приходу, а пожалованное королем владение Кундзин сдано в аренду с направлением платежей на материальное обеспечение новициата в Вильне³³³. Впоследствии, чтобы вернуть его в собственное управление из рук недобросовестных арендаторов, пришлось вести процесс. Иезуитам это удалось только в 1632 г. Для новициата Кундзин, приносивший ежегодно 600 польских злотых³³⁴ дохода, служил главным источником поступлений. Руководство новициата перестроило королевский охотничий палац, превратив его в виллу, в которой укрывались виленские новиции и профессы во время войн и эпидемий (в т.ч. в 1656 – 1662 гг.). При костеле Рождества Пресвятейшей Девы Марии иезуиты имели миссию. Иезуиты-священники занимались здесь пастырскими трудами, новиции обучали катехизису.

В Гродно иезуиты вернулись через тридцать пять лет, чтобы возобновить свою деятельность и на этот раз на полтора столетия занять доминирующие позиции в конфессиональном и образовательном пространстве города.

³³⁰ Kuźmina, D. Jakub Wujek SJ (1541 – 1597) – pisarz, tłumacz i misjonarz / D. Kuźmina. – Warszawa: Wydawnictwo SBP, 2004. – S. 160.

³³¹ Besala, J. Stefan Batory / J. Besala. – Warszawa: PWN, 1992. – S. 480.

³³² Obirek, S. Jezuiti na dworach Batorego i Wazów (1580 – 1668) / S. Obirek. – Kraków: WAM, 1996. – S. 11.

³³³ Paszenda, J. Budowle jezuickie w Polsce XV – XVIII w. / J. Paszenda. – Kraków: WAM, 2000. – T. 2. – S. 41.

³³⁴ Kundzin // Encyklopedia wiedzy o jezuitach na ziemiach Polski i Litwy 1564 – 1995 / oprac. L. Grzebień SJ przy współpracy zespołu jezuitów. – Kraków: WAM, 1996. – S. 347.

5.2. Collegium Grodnensis Societatis Jesu: res gestae

5.2.1 Начала

Во второй раз иезуиты в Гродно появились в 1622 г., когда гродненский староста Станислав Кособудский (Stanisław Kosobudzki), собираясь на войну с турками, в завещании на случай своего невозвращения записал Обществу Иисуса в 1621 г. деревню Сухая Баля. Но доходов от этой фундации хватало только для открытия в Гродно миссионерской станции, даже не начальной школы. С этого момента начался плохо изученный, но очень поучительный период самоорганизации коллегіума как автономной образовательной организации.

Как уже упоминалось, после смерти Стефана Батория с каждой новой элекцией материальные возможности королевской власти в Речи Посполитой уменьшались относительно материальных возможностей крупной и даже средней шляхты. Внешним проявлением этого стали участвовавшие случаи фундации монастырей шляхтой, а не королями. В первой половине XVII века это превратилось в моду³³⁵. Из двенадцати католических орденов, функционировавших в Гродно во времена существования Речи Посполитой Обоих Народов, большинство появилось на карте города в этот период. Это были иезуиты (1622), доминиканцы (1632), францисканцы (1635), базилианки (1633), бернардинки (1618), бригитки (1634)³³⁶. Но если фундация небольшого монастыря с уставом созерцательного направления не требовала большого количества ресурсов, то для открытия иезуитского коллегіума, где обучение было бесплатным, а количество учащихся не ограничивалось, ресурсное обеспечение было принципиальным условием. Поэтому от момента поселения в Гродно двух иезуитов на миссионерской станции до открытия школы с классами грамматики прошло три года.

Первыми в новую фундацию были назначены известный красноречием бывший ректор коллегіума в Ломже отец (pater) Адам Ко-

³³⁵ Derwich, M. *Klasztory i mnisi* / M. Derwich. – Wrocław: Wyd. Dolnośląskie, 2004. – S. 85.

³³⁶ Borowik, P. *Jurydyki miasta Grodna w XV – XVIII wieku* / P. Borowik. – *Supraśl: Collegium Suprasliense*, 2005. – S. 109 – 209.

лозембский³³⁷ (Kołozembski, ок. 1577 – 1650 гг., в ордене с 1596 г.) и ему в помощь – о. Захарий Скорульский (Skorólski Zachariasz, ок. 1589 – 1639 гг., в ордене с 1606 г.)³³⁸.

Первоначально отцы жили в съемном помещении недалеко от приходского костела, где выполняли функцию проповедников и вели иную пасторскую работу³³⁹. В их распоряжение были выделены одна каплица³⁴⁰ и три конфессионала³⁴¹. Этот факт важен постольку, поскольку он отражает тактику ордена по закреплению на новом месте. Нет сведений, были ли упомянутые Заленским три конфессионала в костеле до прибытия иезуитов, или они появились во временно уступленной каплице вместе с ними. Однако в течение трех лет выслушивание исповедей и молитвенное служение в храме было главным занятием иезуитов в Гродно.

Дело в том, что каждая фундация порождала определенные двусторонние обязательства бенефактора (благодетеля) и бенефициара (получателя благ)³⁴². Фундатор желал взамен за предоставленные материальные блага получить соответствующие блага духовные. Последние создавались духовными лицами путем различного молит-

³³⁷ В качестве руководителя Адам Колозембски проявил себя в Ломже. Он был назначен сюда в 1610 г. супериором резиденции и поднял ее до ранга коллегийума, с поста ректора которого переведен в 1620 г. в Варшаву. Там он был проповедником в коллегияте (т.е. среди духовных лиц, выполнявших административные функции) и префектом Архидиаконата Милосердия. Затем был назначен супериором в Гродно. В 1626 – 1627 г. Колозембский был регенсом Духовной семинарии в Пултуске, затем вернулся в Гродно. Здесь был исповедником членов дома, проповедником и монитором, т.е. официальным наблюдателем за работой нового настоятеля. В 1630 – 1632 гг. решением провинциала он отработал каденцию ректором в Ломже. Затем был миссионером при дворе великого канцлера литовского Станислава Альбрехта Радзивилла (1634 – 1635) и кувяцкого епископа Николая Войтеха Гневоша (1643 – 1645). Умер в 1650 г. в Варшаве.

³³⁸ Borowik, P. *Jurydyki miasta Grodna w XV – XVIII wieku* / P. Borowik. – *Supraśl: Collegium Suprasliense*, 2005. – S. 172.

³³⁹ Załęski, S. *Jezuici w Polsce* / S. Załęski. – Kraków, 1905. – Т. IV, cz. III. – S. 1225 – 1226.

³⁴⁰ Каплица (от лат. *capella* – маленький храм) – выделенное помещение с алтарем или боковая часть храма, обладающая определенной целостностью, в которой находится алтарь. Также каплицей может называться культовое здание малых размеров.

³⁴¹ Конфессионал (от лат. *cofessio* – исповедание) – кабина для исповеди.

³⁴² Практика построения отношений ордена с фундаторами коллегийумов регламентируется первым разделом IV части Конституций Общества Иисуса. См.: *Konstytucje Towarzystwa Jezusowego wraz z przypisami Kongregacji Generalnej XXXIV oraz Normy Uzupełniające zatwierdzone przez tę samą Kongregację*. – Kraków: WAM, 2006. – Cz. IV, R. I: Pamięć o fundatorach i o tych, którzy się dobrze zasłużyli kolegium.

венного служения, которое, соответственно, требовало наличия соответствующего времени и места. Как правило, фундатор, обоснованно сомневаясь в праведности собственной жизни, в ожидании проблем на том свете обменивал блага на «вечистое», т.е. вечное служение в виде месс, литаний, розария и иных молитв в определенные дни недели ежемесячно и/или ежегодно. Поэтому, естественно, что для ордена иезуитов, видевшего свое предназначение в большей степени в укреплении веры живущих, чем в «отмаливании» грехов умерших, иметь одного крупного фундатора было предпочтительнее, чем много мелких. На молитвенное служение по обязательствам по отношению к одному человеку уходило меньше временных и человеческих ресурсов³⁴³. Но из-за магдебургского статуса Гродно и расположения его среди «королевских столовых имений» такого крупного патрона, как Радзивиллы в Несвиже, гродненскому дому ордена иезуитов найти не удалось. Поэтому дальнейшее его развитие было связано с постепенным накоплением небольших фондов.

Через год после прибытия в Гродно отцы переселились в дом, купленный иезуитом Яном Лесевским (Lesiewski) исповедником королевича Владислава³⁴⁴. Видимо, именно благодаря хорошим отношениям с ним, иезуиты получили каплицу в приходском костеле и соответственно возможность начать исполнять свои молитвенные обязательства относительно погибшего на войне с турками Коссубудского и начать строить орденский дом. Работу эту они делали, видимо,

³⁴³ Молитвенные обязательства строго соблюдались столетиями, хотя сами пожертвованные доходы могли давно иссякнуть. Так, например, настоятельница гродненского монастыря св. Бригиты 1760 г. спрашивала епископа Жулковского (Żółkowski) совета по данному поводу, так как различные молитвы за благотворителей занимали почти все предобеденное время более 30 монахинь, что в конце концов, стало сказываться на нормальном функционировании монастыря. Кроме этого монастырь должен был своим крупным фундаторам около 900 месс в год. В те времена мессу священник служил натощак без права даже выпить каплю воды. Поэтому он в течение дня мог отслужить только одну мессу. Отсюда несколько алтарей в старых католических храмах. Чтобы выполнить обязательства, настоятельница монастыря должна была, кроме капеллана, который был на содержании монахинь, в течение года поднимать еще двоих, что влекло за собой серьезные расходы. Жулковский освободил бригиток от тех обязательств, где не было надежды получить завещанные доходы, упомянув, что «нет оплаты – нет работы». См.: Borkowska, M. *Życie codzienne polskich klasztorów żeńskich w XVII – XVIII wieku* / M. Borkowska. – Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1996. – S. 252.

³⁴⁴ Будущий король Речи Посполитой Владислав IV Ваза (1595 – 1648, правил с 1633 г.).

хорошо, если гродненский пробощч³⁴⁵ (и будущий королевский секретарь и смоленский епископ) Франтишек Исайковский (Franciszek Dolmat Isajkowski) увеличил фондацию гродненского дома иезуитов, записав им угодья Свислочь³⁴⁶.

В 1625 г. орденский дом указан в каталогах Литовской провинции как *Residentia Grodnensis*³⁴⁷. Возглавляемая Адамом Колозьебским община иезуитов состояла уже из девяти человек: пятерых священников, троих братьев и одного магистра, т.е. учителя – схоластика Яна Билинского (Joannus Bilinski)³⁴⁸.

Судя по тому что учитель именуется *magister gramaticae*, (а не *magister infimae*), гродненские иезуиты собрали достаточно подготовленных учеников, что коллегийум стартовал сразу со второй второго класса низших школ. На следующий год было уже два учителя, что означало, что учеников было много. Билинский в каталоге поименован *professor gramaticae*, а строчкой ниже записан *magister Georgius Reistengh valetudinarius*³⁴⁹. Зато в 1627 г. в Гродно не было ни одного магистра-схоластика. Его обязанности выполнял ксендз Ян Матишевич (*pater Joannes Matthißeicß*), напротив имени которого в каталоге записано просто – *docet in schola*³⁵⁰.

В 1630 г. в школе была учреждена Марианская Конгрегация студентов – самоуправляемая общественная организация учащихся. Это означало, что школа твердо встала на ноги и вступила в период расцвета. Однако детали этого расцвета, а именно взаимоотношения коллектива учителей и родителей, горожан и студентов, миссии и руководства провинции, пока остаются нетронутым исследовательским полем.

³⁴⁵ Пробощч – настоятель прихода.

³⁴⁶ Paszenda, J. Budowle jezuitckie w Polsce XV – XVIII w. / J. Paszenda. – Kraków: WAM, 2000. – Т. 2. – S. 39 – 41.

³⁴⁷ ARSI, Lit.6: Cat. Brev. 1625, f. 232. Хотя в *Энциклопедии знаний о иезуитах...* (см.: *Grodno // Encyklopedia wiedzy o jezuitach...* – S. 197) указано, что статус резиденции орденский дом в Гродно получил лишь в 1635 г., а до этого пребывал в статусе миссии.

³⁴⁸ Jan Biliński (род. в 1600 г. в Мазовии, вступил в общество 8.VIII.1618 г. в Вильне, ум. 7.VII.1646 в Вильне). В 1633 – 1635 гг. преподавал философию, а затем в 1636 – 1637 гг. был префектом школ и профессором моральной теологии в Пултуске, в 1641 – 1646 гг. – префектом школ и профессором схоластической теологии в Бранево, в 1643 – 1644 гг. – ректором коллегийума в Смоленске, а затем вице-канцлером Виленской Академии (1644 – 1646 гг.).

³⁴⁹ ARSI, Lit.6: Cat. Brev. 1626, f. 255v. Лат. *valetudinarius* означало *слабый здоровьем*.

³⁵⁰ ARSI, Lit.6: Cat. Brev. 1627, f. 262.

Следующее значительное увеличение ресурсов гродненских иезуитов произошло в результате дарения Кшиштофа Халецкого (Krzysztof Chalecki), который записал им недалеко от города уголья Хоростов (Horostów), Колбасино (Kielbasin) и Малаховичи (Małachowie), а также дарственной записи иезуита Иеронима Дзевалтовского (Hieronim Dziewałtowski SJ), который перед принесением последнего четвертого обета-профессии записал Обществу свою родовую деревню Шупене (Szupienie)³⁵¹

К 1631 г. были созданы условия (накоплены материальные ресурсы коллегиумом и подготовлены преподавательские кадры провинцией ордена), чтобы добавить в образовательную программу школы к имеющимся классам грамматики и синтаксиса низшей школы класс поэтики из средней. Соответственно краткий каталог Литовской провинции за 1631/32 учебный год впервые упоминает о функции префекта школ (аналог современного завуча)³⁵².

Когда же в 1645 г. добавился класс риторики, то предполагалось в течение нескольких лет поднять школу до уровня полного коллегиума³⁵³. Но ожидания не оправдались. В 1648 г. начались войны. Во время нашествия московских войск в 1655 – 1662 гг. город был полностью сожжен и опустошен, а резиденция Общества Иисуса прекратила свою деятельность.

5.2.2. Возрождение после «Потопа»

Новый этап развития гродненской школы иезуитов ознаменовался коренными изменениями во внешней среде. По окончании полосы войн, носящей в польской историографии название «Потоп», закончилась эпоха религиозной толеранции и наступило время супрематии католицизма. В образовательном пространстве это способствовало полному доминированию иезуитской школьной системы, которая обладала внутренними механизмами для быстрого воспроизводства высокомотивированных учительских кадров.

³⁵¹ Данные приведены по *Encyklopedia wiedzy o jezuitach...* – S. 197, но полемика на тему фундаментаций иезуитам все еще продолжается. См.: Borowik, P. *Jurydyki miasta Grodna w XV – XVIII wieku* / P. Borowik. – Supraśl: Collegium Suprasliense, 2005. – S. 173.

³⁵² ARSI, Lit.6: Cat. Brev. 1627, f. 288.

³⁵³ Блинова, Т.Б. *Иезуиты в Беларуси. Роль иезуитов в организации образования и просвещения* / Т.Б. Блинова. – Гродно: ГрГУ, 2002. – С. 292.

В 1664 г. школа Общества Иисуса в Гродно вновь открыла двери студентам и уже в ранге полного коллегийума. В день инаугурации учебного года члены Марианской Конгрегации студентов «для поднятия духа в условиях ужасного вокруг опустошения» торжественно перенесли из деревни Кульбаки около Гродно в свой костел «чудами славящуюся» икону Пресвятой Девы Марии Снежной, привезенную ранее из Рима Альбрехтом Радзивиллом³⁵⁴. Эта икона – писаная на меди копия с римского оригинала – до настоящего времени пребывает в бывшем иезуитском костеле в Гродно и носит название икона Пресвятой Девы Марии Конгрегатской или Студенческой.

По конституции 1673 г. Гродно был определен местом для каждого третьего сейма Речи Посполитой, за исключением элекционных, конвокационных и коронных. Это дало шанс городу отстроиться, а горожанам приблизиться к центру принятия финансовых и политических решений, каковым был сейм. Известно, что во время сеймов гродненские иезуиты произносили проповеди на польском и немецком языках, организовывали специальные служения.

Жизнь коллегийума не ограничивалась занятиями в классах. Вернее, занятия в классах были значительно более разнообразны, нежели в современной школе. С первых дней работы школы и до роспуска ордена активно работал школьный театр, который был обязательным элементом дидактического процесса. В отличие от весьма редких современных школьных театров, в коллегийуме театр играл чисто утилитарную роль, а развлекательная функция была на втором плане.

Дело в том, что в условиях политического режима шляхетской демократии успешность жизненной карьеры молодого шляхтича во многом зависела от его грамотности и ораторского мастерства. Данные качества могли открыть ему дорогу к выборным должностям и связанным с ними доходам. Приносящая доход карьера клиента при дворе магната также требовала определенной степени отесанности и куртуазности, которую молодой человек приобретал во время подготовки представлений школьного театра, а затем имел возможность продемонстрировать перед сидевшими в первых рядах сильными мира сего. В этом смысле Гродненский коллегийум имел очевидные выгоды. На пути из Варшавы в Вильно и обратно город часто посещали короли

³⁵⁴ Jodkowski, J. Grodno / J. Jodkowski. – Wilno: Nakładem księgarni Józefa Zawadzkiego w Wilnie, 1923. – S. 26.

Речи Посполитой, магнаты и епископы, затем здесь стали проводиться сеймы. Местным студентам эти события служили оказией для демонстрации ораторского и сценического мастерства.

О серьезности отношения к театру в Гродненском коллегииуме свидетельствует наличие бursы музыкантов, которые украшали игрой представления. Для этого в 1630 г. была изыскана отдельная fundация. В качестве учредительного фонда бursы иезуиты получили 3000 злотых, годовой процент в размере 250 злотых был предназначен на содержание бursы. Бурса была небольшой и обеспечивала содержание 5 мальчиков. В 1665 г. на эту цель израсходовано 250 злотых, а в 1737 – 300 злотых³⁵⁵.

Последняя четверть XVII века в истории Гродненского коллегииума характеризуется его бурным ростом. В три приема (в 1677 – 1684 гг., в 1691 г., а затем в 1722 – 1744 гг.) иезуиты возвели каменное здание коллегииума, которое во время сеймов также сдавали в наём для сеймовых комиссий и канцелярий³⁵⁶. Годовой доход гродненского дома Общества Иисуса в 1639 г. составлял 300 злотых, в 1665 г. – 1000 злотых, в 1705 г. – 3000 злотых, в 1764 г. – 8062 злотых. Поэтому, если в XVII в. коллегия могла содержать от 7 до 20 человек, то в XVIII в. – от 26 до 38 человек³⁵⁷.

Община иезуитов в Гродно выросла настолько, что для обслуживания потребностей своих членов понадобилось вычлнить новое структурное подразделение – аптеку. Ее основали при коллегииуме в 1687 г. Следует отметить, что традицию пристального внимания к здоровью учащихся заложил еще Игнатий Лойола, который требовал от провинциалов и ректоров особой заботы о высоких санитарных нормах учебы и быта учащихся и учащихся в коллегииумах³⁵⁸. Успеху аптеки способствовала традиция иезуитских аптекарей делиться друг с другом врачебными секретами и рецептурой лекарств. Так, с 1643 г. аптеки Общества славились эффективным противомаларий-

³⁵⁵ Grodno // Encyklopedia wiedzy o jezuitach na ziemiach Polski i Litwy 1564 – 1995 / oprac. L. Grzebień SJ przy współpracy zespołu jezuitów. – Kraków: WAM, 1996. – S. 197.

³⁵⁶ Borowik, P. *Jurydyki miasta Grodna w XV–XVIII wieku* / P. Borowik. – *Supraśl: Collegium Suprasliense*, 2005. – S. 178.

³⁵⁷ Статистические таблицы численности гродненских иезуитов см.: Блинова, Т.Б. *Иезуиты в Беларуси. Роль иезуитов в организации образования и просвещения* / Т.Б. Блинова. – Гродно: ГрГУ, 2002. – С. 348 – 350.

³⁵⁸ См.: Gonsalves da Cámara, L. *Memoriale czyli Diariusz o św. Ignacym Loyoli 1555* / L. Gonsalves da Cámara; przekład ks. Mieczysław Bednarz SJ. – Kraków: WAM, 2008.

ным *pulver jesuiticus* («иезуитским порошком» из тертой коры хинного дерева), который распространили в Европе иезуиты Южной Америки³⁵⁹.

Профессия аптекаря была достаточно редкой в Обществе, и поэтому все пятнадцать гродненских аптекарей известны по именам³⁶⁰. Но это не значит, что иезуит-аптекарь чем-либо отличался от иных членов Общества Иисуса. Пребывание в должности аптекаря длилось три – максимум четыре года, а затем брат или отец-аптекарь перемещался на новое место. На его же место провинциал назначал кого-либо иного, причем не всегда аптекаря по профессии. Аптека играла лишь вспомогательную роль в главном деле Общества, которое, как известно, состояло в формировании у молодого поколения «ученой и красноречивой набожности».

Еще одним свидетельством процветания Гродненского коллегийума иезуитов служит инициация миссионерских станций в Гольне (Hołna, 1664), Котре (Kotra, 1664), Демброво (Dziembrowo, 1676), Мерече (Merecz, 1676) и Ратнице (Rotnica, 1676), Волковыске (Wołkowysk, 1736) и Урдомине (Urdomin, 1756). Эти фондации не только были источником ресурсов для содержания 1-2 иезуитов, проживавших в миссиях на постоянной основе. Они приносили доход материнской коллегии, а также служили клирикам местом учительской и пастырской практики. В Котре иезуиты на собственные средства построили деревянный костел, в котором затем проводились католические богослужения для местной шляхты, а также униатские для подданных крестьян. В Мерече в 1696 г. была открыта школа, образовательная программа которой в 1726 г. дополнилась курсом грамматики, а в 1747 г. – поэтики и истории. Миссия гродненских иезуитов в Волковыске выросла до грамматической школы.

5.2.3. Костел: воспитательные аспекты интерьера

Великолепный собственный костел св. Франциска Ксаверия гродненские иезуиты строили в 1678–1705 гг. Богослужения в костеле начались в 1700 г., а торжественное посвящение его под воззвани-

³⁵⁹ Apteki // Encyklopedia wiedzy o jezuitach na ziemiach Polski i Litwy 1564 – 1995 / oprac. L. Grzebień SJ przy współpracy zespołu jezuitów. – Kraków: WAM, 1996. – S. 14.

³⁶⁰ Grodno // Encyklopedia wiedzy o jezuitach na ziemiach Polski i Litwy 1564 – 1995 / oprac. L. Grzebień SJ przy współpracy zespołu jezuitów. – Kraków: WAM, 1996. – S. 197.

ем св. Франциска Ксаверия состоялось в 1705 г. в присутствии союзников в войне против Швеции – короля Речи Посполитой Августа II и российского царя Петра I.

Будучи частью орденового дома, костел при коллегииуме, как правило, не имел внешних прихожан и обслуживал только потребности обитателей дома и студентов коллегииума. Но новый гродненский костел длиной в 60 м и шириной в 30 м стал одним из самых больших католических храмов эпохи барокко в Речи Посполитой Обоих Народов и мог вместить всех гродненских католиков. Среди иезуитских храмов с ним можно сравнить лишь костелы св. Петра и св. Павла в Кракове и св. Казимира в Вильне. Это означало, что ему уже на стадии проекта отводилась роль публичного характера.

Публичная активность подчеркивалась также выбором патрона для нового костела. Старый костел (*vetus tempellum*) у иезуитов в Гродно был под воззванием св. Петра и св. Павла³⁶¹. Его переделали в школу в 1700 г. Новый же костел через пять лет получил имя св. Франциска Ксаверия (исп. Francisco (de) Javier, 1506 – 1552)³⁶², крупнейшего миссионера Нового времени.

Выпускник и преподаватель Парижского университета Франциск Ксаверий был (и остается) патроном Австралии, Борнео, Китая, Индии, Гоа, Японии, Новой Зеландии, то есть святым глобального масштаба. На одной из фресок гродненского костела, посвященных святому, есть надпись «*Super duodecies centena nominum millia et mueros reges manii sila baptizat Xaverius*». (Своей рукою Ксаверий окрестил миллион двести тысяч простого народа, а также царей.) Современникам было понятно, что крещение не заключалось только в крестообразном жесте святого. Перед окроплением святой водой Ксаверий обучил указанные миллион двести тысяч разноязычных туземцев катехизису и основным молитвам. Если даже уменьшить на порядок эту цифру, то все равно его достижения носят характер

³⁶¹ Paszenda, J. Kościół pojezuicki (farny) w Grodnie / J. Paszenda // Kultura artystyczna Wielkiego Księstwa Litewskiego w epoce baroku. – Warszawa: Instytut Kultury, 1995. – S. 196.

³⁶² Необычность для Беларуси выбора именно этого патрона отметила исследовательница из Минска Л. Дзиханова-Внуковская, но затем в своем тексте сосредоточила внимание только на его личности. См.: Дзиханова-Внукоўская, Л. Францыск Ксаўе – місіянер ордэна езуітаў / Л. Дзиханова-Внукоўская // Беларускі гістарычны часопіс. – 2003. – № 2. – С. 32 – 39.

педагогического чуда, а он сам являет нам чудесный пример, сколь глобальные последствия могут иметь локальные действия одного учителя, если они направлены *ad maiorem Dei gloriam*³⁶³.

В 1706 г. в пристроенную к костелу каплицу был перенесен чудесный образ Матери Божьей Конгрегатской (Студенческой). Конгрегация студентов (от лат. *congregatio, onis* – объединение), объединявшихся для почитания Пресвятой Марии, называлась Марианской Содалицией (от лат. *sodalitas, atis* – содружество, союз...), а ее члены – содалисами. Содалиции студентов выполняли ряд воспитательных функций³⁶⁴. Как правило, содалисы происходили из самой именитой и богатой шляхты. Характерными чертами такой молодежи были спесь и гордыня, привитые в родительском доме. Вступая в содалицию, они оказывались в кругу равных, где эти качества нельзя было проявить. Деятельность содалиции всегда находилась по контролю специально назначенного ректором духовника³⁶⁵. Он следил за тем, чтобы почитание Пресвятой Девы Марии не свелось к внешней обрядности, а было направлено на культивирование ее членами внутренних молитвенных практик, воспитывающих смирение и сострадание. Для шляхтича в рамках сарматской культуры эти качества были излишними и подозрительными чудачествами³⁶⁶, но если они проявлялись в рамках служения Деве Марии, то становились признаком героизма и доблести. На практике воспитание милосердия, смирения и сострадания происходило в процессе помощи товарищам, неуспевающим в учебе, в благотворительной деятельности в пользу бедных студентов и даже в ухаживании за больными, что в описываемое время действительно служило проявлением героизма и самопожертвования³⁶⁷.

³⁶³ Эпистолярное наследие Франциска Ксаверия свидетельствует о его выдающемся педагогическом и лингвистическом таланте. См.: Brodrick, J. *Powstanie i rozwój Towarzystwa Jezusowego* / J. Brodrick. – Kraków: WAM, 1969. – Т. 2: Święty Frantyszek Ksawery. – 448 s.

³⁶⁴ Rostworowski, J. Zasadnicze ustawy kongregacji Maryjańskiej w systematycznym opracowaniu / J. Rostworowski // *Sodalis Marianus*. Dwumiesięcznik poświęcony sprawom polskich Sodalicyi Mariańskich. – Rocznik ósmy. – 1909. – S. 17.

³⁶⁵ Эта должность называлась *pater spiritualis congregationis*.

³⁶⁶ См.: Tazbir, J. *Kultura szlachecka w Polsce. Rozkwit – upadek – relikty* / J. Tazbir. – Warszawa: Wiedza Powszechna, 1978.

³⁶⁷ *Sodalicyja Mariańska* // *Encyklopedia wiedzy o jezuitach na ziemiach Polski i Litwy 1564 – 1995* / oprac. L. Grzebień SJ przy współpracy zespołu jezuitów. – Kraków: WAM, 1996.

Марианская Содалиция при Гродненском коллегииуме, как и аналогичные при других коллегииумах в Европе, действовала в соответствии с Уставом, утвержденным 5 декабря 1584 г. папой Григорием XIII³⁶⁸, и относилась к разряду церковных братств. Она имела органы самоуправления, печать, обладала правом финансовых операций, а также правом владеть и распоряжаться собственным имуществом подобно городским корпорациям ремесленников. Говоря современным языком, конгрегация студентов являлась юридическим лицом. Таким образом участие в деятельности содалиции не только смягчало нравы, но и служило для молодежи школой лидерства и реального самоуправления. В Гродно на собственные средства содалисы обустроили каплицу (здесь смонтирован единственный каменный алтарь в костеле, все остальные – деревянные) и пристроили к каплице мурованную закрестию – помещение, где хранились литургическая утварь и одежда, используемая только для богослужений с участием студентов³⁶⁹.

Цели воспитательного процесса в Гродненском коллегииуме не ограничивались религиозной сферой. Не меньше внимания уделялось воспитанию гражданственности и патриотизма с использованием всех доступных средств, включая убранство нового костела. Искусствовед Марек Смолинский исследовал визуальную символику алтарей гродненского костела иезуитов и установил наличие двух взаимопересекающихся в области трансепта пространств: сакрального и политического³⁷⁰.

Нельзя сказать, что светский контент принципиально отсутствует в других католических храмах. В описываемую эпоху они часто служили для публичных целей: съездов и собраний мещан и шляхты. Соответственно в их убранстве появлялись элементы светского характера, как, например, ряд шляхетских гербов по периметру бернар-

³⁶⁸ Rostworowski, J. Zasadnicze ustawy kongregacji Maryjańskiej w systematycznym opracowaniu / J. Rostworowski // *Sodalis Marianus*. Dwumiesięcznik poświęcony sprawom polskich Sodalicyi Mariańskich. – Rocznik ósmy – 1909. – S. 7.

³⁶⁹ Paszenda, J. Kościół pojezuicki (farny) w Grodnie / J. Paszenda // *Kultura artystyczna Wielkiego Księstwa Litewskiego w epoce baroku*. – Warszawa: Instytut Kultury, 1995. – S. 199.

³⁷⁰ Smoliński, M. Cztery ołtarze z początku XVIII wieku w kościele jezuitów w Grodnie: autorstwo i program ideowy / M. Smoliński // *Teka Komisji Historii Sztuki*. – 2005. – Nr 10. – S. 234 – 245.

динского костела в Гродно³⁷¹. Однако костел иезуитов демонстрирует намеренное выделение храмового пространства для его использования в целях, не связанных с прямым отправлением культа. По мнению Смолинского, это разделение не случайно и было запланировано в 1707 г., когда создавались проекты боковых алтарей.

В 1709 г. четыре из них доставили из Крулевца (Кенигсберга) из мастерской Кшиштофа Поукера (Krzysztof Peuker)³⁷². Алтари на пилонах, открывающиеся для обозрения с главной оси храма, были стандартного для эпохи религиозного содержания. А вот контент алтарей, установленных напротив друг друга в торцах трансепта, отличается специфичностью, выраженной не только наличием в обоих алтарях батальных сцен.

Алтарь слева (в северном крыле трансепта) посвящен св. Станиславу Костке (1550 – 1568), польскому юноше, сыну богатых и знатных родителей, который учился в иезуитском коллегиуме в Вене, не был принят в орден из-за отсутствия разрешения отца, решился на побег, пешком добрался из Вены в Рим и там с личного разрешения генерала ордена поступил в новициат. В новициате молодой поляк прославился внутренним смирением и молитвенным рвением, но вскоре заболел и умер в ореоле святости³⁷³. Участники победной для польских войск хотинской битвы 1621 г. видели святого юношу в небе над полем сражения с турками, молящимся к Матери Божьей о победе христиан. Это стало одним из чудес святого и основным мотивом его гродненского алтаря. Однако характерная фигура центрального всадника и расположение поверженных турков на барельефе батальной сцены у зрителя вызывали однозначные ассоциации с широко распространенными в то время изображениями побед над турками (в 1673 г. под Хотинном и в 1683 г. под Веной) польского короля Яна III Собесского (1629 – 1696).

Алтарь справа (в южном крыле трансепта) посвящен св. Казимиру Ягеллону (1458 – 1484), умершему в Гродно. Вокруг живописного

³⁷¹ См.: Паўлоўская, Г. Апісанне гарадзенскіх соймакаў у хроніках бернардзінскага кляштара / Г. Паўлоўская // Гарадзенскі палімпсест. 2009. Дзяржаўныя ўстановы і палітычнае жыццё. XV – XX стст. / пад рэд. А.Ф. Смаленчука, Н.У. Сліж. – Гародня, 2009. – С. 220 – 237.

³⁷² Бажэнава, В.Дз. Гродзенскі кафедральны касцёл Святога Францыска Скаверыя / В.Дз. Бажэнава, А.А. Ярашэвіч. – Мінск: Выдавецтва «Беларусь», 2005. – С. 7.

³⁷³ Zaleski, W. Święci na każdy dzień / W. Zaleski. – Warszawa: Wydawnictwo Salezjańskie, 1989. – S. 549 – 555.

полотна, изображающего двадцатипятилетнего королевича, молящегося на ступенях закрытого на ночь гродненского Фарного костела, на трех ярусах алтаря были установлены статуи его предков – прославленных польских королей в костюмах античных героев. На втором ярусе алтаря изображено случившееся в 1518 г. явление св. Казимира литовским ратникам, спешащим на помощь Полоцку, осажденному московскими войсками. Тогда св. Казимир во главе конного отряда переправился через Двину и тем самым показал землякам безопасный брод, а полочанам принес долгожданное освобождение³⁷⁴.

Таким образом, оба алтаря посвящены молодым людям (священнику и правителю), прожившим идеальную с точки зрения иезуитов жизнь, и фактически представляют собой воплощение образовательного идеала. Однако не только в этом заключается дидактический смысл алтарей. Один из святых являлся патроном Короны Польской, второй – Великого княжества Литовского. И хотя в земной жизни оба святых отказались от стяжания славы на поле брани в пользу служения Богу, в своей посмертной деятельности они активно помогали военным победам Речи Посполитой над врагами-некатоликами.

В момент проектирования алтарей Гродненским коллегиумом руководил ректор Мацей Ковнацкий (Maciej Kownacki, 1648 – 1729)³⁷⁵. Перипетии Северной войны несли коллегиуму сплошные убытки. Пребывание в коллегиуме коронованных особ практически не защищало иезуитское имущество. Каждые проходящие через город войска накладывали на всех без исключения его жителей контри-

³⁷⁴ Kazimierz Jagiellończyk // Hagiografia Polska. Słownik bio- bibliograficzny / dzieło zbiorowe pod red. o. Romualda Gustawa OFM. – Poznań-Warszawa-Lublin: Księgarnia Św. Wojciecha, 1971. – S. 738 – 757; Smuglewicz, F. Święty Kazimierz królewicz polski, objawiający się i wskazujący bród wojskom polskim pod Połockiem / F. Smuglewicz // Przewodnik Katolicki. – 1934. – Nr 40 (614).

³⁷⁵ Мацей Ковнацкий родился 3.II.1648 г. в Мазовии, в орден вступил 16.VIII.1668 г. в Вильне, ксе́ндз с 1679 г. В 1680 – 1681 гг. и в 1684 – 1685 гг. был префектом школ в Ломже, в 1681 – 1682 гг. – в Витебске, в 1682 – 1683 гг. – в Орше, в 1685 – 1686 гг. – в Плоцке, затем был профессором моральной теологии в Пултуске в 1686 – 1687 гг., префектом школ в Пултуске в 1687 – 1688 гг. и в Витебске в 1690 – 1691 гг., в 1695 – 1701 гг. был супериором резиденции в Дрогичине, затем в 1705 – 1706 гг. – вновь в Пултуске, но уже регенсом Духовной семинарии. В 1706 – 1709 гг. являлся ректором Гродненского коллегиума, затем в 1711 – 1712 гг. – профессором моральной теологии в Несвиже. По возрасту и состоянию здоровья его деятельность ограничилась исполнением обычных пастырских обязанностей. Умер в Гродно 21.IX.1729 г. и похоронен в крипте иезуитского костела.

буцию. В монастырях в первую очередь искали спрятанные депозиты горожан и окрестной шляхты и, не найдя их, брали святых отцов в заложники. Так поступил в 1707 г. союзник польского короля Августа II князь Голицын (Голицын Дмитрий Михайлович, 1665 – 1737). Взяв в заложники по три священника с каждого гродненского монастыря (в том числе и из коллегиума), князь заставил их выкупить. Солдаты Голицына разграбили аптеку и библиотеку, выкрали из бursы двух музыкантов и вместе с пушечным обозом вывезли их в Москву. В 1706 и 1707 гг. литовские хоругви Сапеги (Kazimierz Jan Paweł Sapieha, 1637 – 1720) грабили миссионерскую станцию в Гольне, а в 1708 г. ее разорили окончательно. В 1708 г. в город вновь вошел московский отряд под командованием некоего Микуча (чеха на московской службе и католика по вероисповеданию). Микуч потребовал от ректора 3 тыс. злотых. Когда тот их не дал, ибо не имел, то Микуч определил своих солдат на постой прямо в спальне ректора Ковнацкого, где они день и ночь орали песни и буянили. Ректору пришлось дать долговую расписку на 1500 злотых. Через несколько дней в стычке со шведами Микуч был тяжело ранен пулей в голову и доставлен в коллегиум «при смерти». Здесь в присутствии царя Петра он принял от иезуитов последнее намащение и пожертвовал ректорскую долговую расписку на алтарь св. Яна Непомуцена. История Микуча окончилась поучительно. Благодаря самоотверженным заботам брата-инфрмария иезуитам удалось выводить Микуча и вернуть ко здравью до занятия города шведами. Когда же шведы сменили саксонцев и русских, то в коллегиуме остановился Карл XII. Русские предприняли неожиданный штурм города и чуть не захватили короля спящим. Отбившись от русских, шведы взломали погреб коллегиума и «перепились на смерть»³⁷⁶.

Перечисленные выше несчастья пришлось на каденцию Мацея Ковнацкого. Неудивительно поэтому, что в проектах заказанных им алтарей столь сильна ностальгия по недавнему прошлому, когда мудрые и воинственные короли обеспечивали Речи Посполитой защиту и процветание. Оба «дидактических» алтаря практически не видимы во время торжественных богослужений, когда внимание верующих сосредоточено на главном алтаре. А вот во время съездов

³⁷⁶ Załęski, S. Jezuici w Polsce / S. Załęski. – Krakow, 1905. – Т. IV. – Cz. III. – S. 1237 – 1242.

шляхты, когда после мессы и вынесения из храма («на всякий случай») святого причастия в центре костела в кругу под куполом начинались дебаты и «терки» политических партий³⁷⁷, патриотическая символика алтарей оказывалась в прямом видении присутствующих и должна была напоминать, в чем благо и сила Речи Посполитой.

5.2.4. На пути к академии

По окончании Северной войны ранг Гродненского коллегия вновь повысился. В 1709 г. в его стенах стал читаться курс философии для клириков³⁷⁸ и построено отдельное каменное здание аптеки. Наличие курса философии относило коллегия к высшей школе. Следствием этого стало обустройство в 1713 г. нового помещения библиотеки и увеличение собрания книг. Библиотека не была закрытой, о чем свидетельствуют факты проведения в ее стенах собраний провинциальной шляхты (*provinciales consultationes... Maioris autem Poloniae in Bibliotheca*).

Шляхта собиралась часто. Ежегодные депутатские и хозяйственные сеймики, заседания трибунала, а также регулярные посольские (для выборов послов на сейм) и реляционные (послесеймовые) съезды шляхты (только в XVIII веке их было почти шестьдесят³⁷⁹) сделали Гродно «политическим городом». Кроме того, город на Немане сам более-менее регулярно принимал сеймы, а заседания сейма были немислимы без богослужений и соответствующих моменту проповедей. Постепенно местом проведения большинства мероприятий подобного характера *de facto* стали костел и коллегия иезуитов.

Из опубликованных сеймовых проповедей видно, что иезуитские проповедники не обходили острых углов и пытались активно формировать общественное мнение. В 1744 г., например, с амвона иезуитского костела в присутствии королевы и других важных лиц к депутатам сейма обратился будущий ректор Гродненского коллегия Фабиан Дохторович (*Fabian Dochtorowicz*, 1694 – 1766). Свою пропо-

³⁷⁷ О процедуре и традиционной практике «сеймикования» шляхты см.: Рахуба, А. Вялікае Княства Літоўскае ў парламенцкай сістэме Рэчы Паспалітай 1569 – 1763 гг. / А. Рахуба. – Мінск: Медысонт, 2008. – 424 с.

³⁷⁸ Блинова, Т.Б. Иезуиты в Беларуси. Роль иезуитов в организации образования и просвещения / Т.Б. Блинова. – Гродно: ГрГУ, 2002. – С. 298.

³⁷⁹ Konopczyński, W. Chronologia sejmów polskich 1493 – 1793 / W. Konopczyński // Archiwum Komisji Historycznej PAU. – 4 (1948). – Nr 3. – S. 127 – 169.

ведь он построил на стихе 22,14 из Евангелия от Матфея: «Multi sunt vocati, pauci vero electi» (Ибо много званых, а мало избранных). Он напомнил депутатам, что их призвание на сейм служит защите интересов Речи Посполитой и что избранныками Божиими могут стать лишь те, кто, как звезды, *incorruptibiles*, то есть не подвержены коррупции, и соглашаются жить с «такой-сякой фортушкой, что судьба им дала», нежели за деньги «благо Речи Посполитой и душу свою продать»³⁸⁰.

Очередная фаза активного развития гродненского орденового дома иезуитов началась в тридцатые годы XVIII столетия по окончании полосы войн. Видимым знаком этого стало украшение костела в 1736 – 1737 гг. главным алтарем работы Яна Христиана Шмидта из Решля (Jan Chrystian Schmidt z Reszla)³⁸¹. Трехуровневый скульптурный алтарь согласно договору³⁸² не мог иметь себе подобных. А уникальность стоила денег.

Менее заметным признаком наступления нового качества в жизни коллегийума стало введение в его образовательную программу в 1737 – 1738 гг. моральной теологии. Теология в учебном плане означала приближение коллегийума вплотную к уровню академии/университета, а это, в свою очередь, мотивировало к развитию материальной базы. В 1744 г. было окончено строительство всего комплекса зданий коллегийума. В 1745 г. в библиотеке поставлены новые шкафы и смонтированы железные ставни. В 1752 г. окончательно надстроены башни и купола костела. В 1763 г. надстроен этаж над аптекой, а в 1765 г. – фонарь над главным куполом костела³⁸³. В 1762 г. расширено содержание курса теологии и учреждено Братство Пресвятейшего Сердца Иисуса с целью расширения набожных практик в студенческой среде.

³⁸⁰ Dochterowicz, F. Głos poselski w Głosie Kaznodziejskim, przedtym na Seymie Grodzieńskim, w Kościele S. Franciszka Xawiera Societatis Jesu, Przy Łaskawej Przytomności Nayasniejszey Krolowy Polskiej z Zbawienną Instrukcją, do Uszu formowany; Teraz Dla obszerniejszey Dusz Ludzkich Jnformacyi, Drukarską Sztuką na Oko Wydany / F. Dochterowicz. – Warszawa: Drukarna J.K. Mci y Rzeczypospolitey Kollegium Societatis Jesu, 1748.

³⁸¹ Paszenda, J. Kościół pojezuicki (farny) w Grodnie / J. Paszenda // *Kultura artystyczna Wielkiego Księstwa Litewskiego w epoce baroku*. – Warszawa: Instytut Kultury, 1999. – S. 192 – 194.

³⁸² Kontrakt z rzeźbiarzem Johannem Schmidtem na budowę ołtarza głównego do kościoła Jezuitów w Grodnie z 14 grudnia 1736 r. // *Kultura artystyczna Wielkiego Księstwa Litewskiego w epoce baroku*. – Warszawa: Instytut Kultury, 1999. – S. 85 – 87.

³⁸³ Paszenda, J. Kościół pojezuicki (farny) w Grodnie / J. Paszenda // *Kultura artystyczna Wielkiego Księstwa Litewskiego w epoce baroku*. – Warszawa: Instytut Kultury, 1999. – S. 193.

Расширение набожных практик было настоящей необходимостью из-за весьма буйного нрава гродненских студентов. В каденцию ректора Казимира Юраги (Kazimierz Juraha (Giedroyć), 1700 – 1757, ректор в 1749 – 1753 гг.) студенты коллегіума вломились в городскую тюрьму, где находился некий слуга подполковника комиссара королевских экономий, приговоренный за какое-то преступление к смертной казни. «Разогнав стражу и выломав дверь, осужденного пустили вольно». Комиссар внес жалобу в трибунал на ректора и коллегіум. Они на правосудие не явились. Тогда трибунал заочно присудил коллегіуму «10 000 злотых гривны (штрафа) и заезд на деревню Котра». Понадобилось приложить много усилий ректору Виленской академии Яну Юраге (Jan Benedykt Juraha (Giedroyć), 1697 – 1757) и подскарбию литовскому Юрию Флемингу (Jerzy Fleming, 1699 – 1771), чтобы трибунал пересмотрел свой приговор и удовлетворился телесным наказанием студентов, назначенным им ректором коллегіума³⁸⁴.

В 1765 г. Гродненское староство возглавил Антоний Тизенгауз (Antoni Tyzenhauz, 1733 – 1785), надворный подскарбий литовский, который создал в Гродно, как выражались современники, «цветущую Голландию». Одновременно с внедряемыми Тизенгаузом новинками появились новации в иезуитском коллегіуме. В 1770 – 1773 гг. здесь стали преподавать математику и современные языки: немецкий и французский. В 1772 г. был даже открыт шляхетский конвикт³⁸⁵ и его префектом был назначен Франтишек Ксаверий Богуш (Franciszek Ksawery Bogusz, 1746 – 1820)³⁸⁶, сыгравший значительную роль в дальнейшем развитии системы образования Речи Посполитой.

К сожалению, эти новации были последними. В 1773 г. в Риме папа издал буллу о роспуске Общества Иисуса, которая, по сути, разрушала существовавшее более двухсот лет единое европейское образовательное пространство и косвенно создавала материальную базу для организации национальных школьных систем. Процветающий

³⁸⁴ Załęski, S. Jezuici w Polsce / S. Załęski. – Kraków, 1905. – Т. III. – S. 1033.

³⁸⁵ Конвикт фактически представлял собой студенческое общежитие интернатного типа, где малоимущие юноши шляхетского происхождения проживали под надзором воспитателей.

³⁸⁶ Блинова, Т.Б. Иезуиты в Беларуси. Роль иезуитов в организации образования и просвещения / Т.Б. Блинова. – Гродно: ГрГУ, 2002. – С. 350; Natoński, B. Jezuici a Komisja Edukacji Narodowej / B. Natoński // Z dziejów szkolnictwa jezuickiego. – S. 205 – 236.

Гродненский коллегийум был передан новообразованной Комиссии национального образования (Komisji Edukacji Narodowej), которая на его базе в Гродно создала окружную школу, одну из девяти в Речи Посполитой. Для коллегийума это стало катастрофой. В 1772 г. списочный состав орденского дома Общества Иисуса насчитывал 41 человека (18 священников, из них четверо занимались только педагогической работой – трое были профессорами коллегийума и один исполнял обязанности префекта школ; 12 схоластиков, из них 4 преподавали в низших классах коллегийума; 11 братьев-коадьютеров, обеспечивавших жизнедеятельность орденского дома)³⁸⁷. В новой школе место для работы и жизни было предоставлено только восьми иезуитам-преподавателям³⁸⁸.

Краткие выводы

В заключение краткого очерка истории иезуитского коллегийума в Гродно надо отметить, что тема гродненских иезуитов рассматривалась с разных сторон, но история коллегийума, который и был основой единого комплекса под названием «дом Общества Иисуса», включавшего и костел, и аптеку, и вспомогательные службы, остается за пределами внимания исследователей. До сих пор не выяснено, каким образом и с какой скоростью менялась жизнь региона под влиянием растущего образовательного центра. Не определены роль и место Гродненского коллегийума в системе школ Литовской провинции Общества Иисуса. Да и с чисто утилитарной точки зрения представляется актуальным в условиях громких нареканий на перманентную реформу современной школы более внимательно изучить организацию образовательного процесса в коллегийуме, которая, будучи неизменной в течение 200 лет, обеспечивала стабильно высокий уровень подготовки выпускников. Все-таки *historia magistra vitae est*.

³⁸⁷ Литовский государственный исторический архив в Вильнюсе (Lietovos Valstybes Istorijos Archyvas). Ф. 11. – Оп. 1. – Ед. хр. 1383. – Л. 13об. – Personae Collegii Grodnensis.

³⁸⁸ Jodkowski, J. Grodno / J. Jodkowski. – Wilno: Nakładem księgarni Józefa Zawadzkiego w Wilnie, 1923. – S. 38.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОЛЛЕГИУМА

В методологической части настоящей монографии пояснялось, почему исследование организационных аспектов иезуитского коллегияума целесообразно провести опираясь на вербальную модель успешной организации, заложенную в основу стандартов ISO серии 9000. Естественно, что такое исследование ни в коей мере не будет сертификационным аудитом. Слово «аудит» в переводе с латыни означает «слушает», а послушать в данном случае некого. Ближе был бы термин «ревизия» – просмотр заново. И, действительно, любая сертификация здесь бессмысленна, а вот попытка взглянуть на внутреннюю организацию коллегияума с точки зрения требований стандартов ISO серии 9000 может помочь пониманию природы результативности и эффективности этого типового для ордена иезуитов образовательного учреждения.

Содержание требований стандартов СТБ ISO серии 9000 представляет собой совокупность определенных принципов и методов реализации деятельности, которые служат обеспечению качества внутренних процессов, что, в свою очередь, обеспечивает снижение издержек и определяет степень организационной эффективности каждой организации независимо от рода производимой ею продукции или услуг. Отсюда универсальность стандартов. Чтобы удовлетворить требованию результативности, организации необходимо установить, документировать, внедрить и поддерживать в рабочем состоянии систему менеджмента качества, главные элементы которой описаны в стандарте СТБ ISO 9001–2009. Затем организации необходимо производить постоянное и непрерывное повышение эффективности данной системы. Требования к системе менеджмента качества изложены в стандарте СТБ ISO 9001–2009 в пяти разделах с 4 по 8. Это:

4. Система менеджмента качества;

5. Ответственность руководства;
6. Управление ресурсами;
7. Создание продукции;
8. Измерение, анализ, улучшение.

Ниже будет сделана попытка сравнить требования стандарта (модели *as to be*) с обращением внимания на самые существенные, так называемые ключевые элементы отдельных разделов стандарта, с фактической организацией деятельности иезуитского коллегияума (моделью *as was*).

6.1. Процессы и управление документацией

Четвертый пункт стандарта СТБ ISO 9001–2009 требует от организации, во-первых, идентифицировать все процессы (их можно разбить на категории: основные процессы, вспомогательные процессы и процессы управления), во-вторых, управлять документацией системы менеджмента качества, которая должна состоять, как минимум, из документированного заявления, касающегося политики качества и целей в области качества, руководства по качеству, документированных процедур, документов, необходимых организации для эффективного планирования процессов, реализации процессов и управления процессами, а также записи по качеству. Среди названной документации только *Руководство по качеству* является специфическим документом, который должен содержать информацию об области применения системы и возможных исключениях, ссылки на процедуры, описание взаимозависимости между процессами, протекающими в системе. Однако его отсутствие не означает, что управления качеством в организации не существует.

Сущность системного подхода к рассмотрению любых явлений состоит в том, что исследователю необходимо в некой реальности увидеть, а затем описать систему. Чтобы это сделать, нужно идентифицировать внутренние процессы иезуитского коллегияума, а для этого – проанализировать документы, определяющие принципы деятельности данного института внутри ордена, поскольку система документации коллегияума была составной частью системы документации всего Общества Иисуса. Последняя имела и имеет четкую иерархию.

Верхняя часть данной иерархии представлена Уставом Общества Иисуса (*Institutum Societatis Iesu*)³⁸⁹, который содержит:

- Буллы папы римского и Привилегии ордена, то есть правовые акты внешнего по отношению к ордену характера, которые определяют деятельность ордена как целого;

- Экзамен, Конституции, Декреты Генеральных Конгрегаций и Формулу Конгрегации, которые можно классифицировать как документированные заявления о целях ордена и описания условий протекания внутренних процессов ордена, направленных на достижение этих целей;

- Правила (лат. *Regula* – норма, критерий, правило, принцип), Школьный устав (*Ratio studiorum*), Ординации (нормативные документы, подобные кодексам, название которых происходит от лат. *ordinatio* – упорядочение) и Духовные упражнения (лат. – *Exercitia Spiritualia*), то есть документированные процедуры, касающиеся обучения в образовательных учреждениях Общества и управления домами ордена.

Первая из трех вышеназванных категорий документации состоит из папских булл и привилегий ордена. Это внешние по отношению к ордену документы, и их можно считать аналогами современных лицензии и свидетельств аккредитации. Официальный статус буллы подтвержден латинским языком, пергаментом и печатями папы римского. Булла является торжественным документом исключительного характера. Буллой *Regimini militantis Ecclesiae* от 27.IX.1540 г. папа Павел III утвердил формулу Устава Общества Иисуса³⁹⁰.

Большинство же папских документов, касающихся иезуитов, имеет форму Апостольских (папских) посланий, содержащих обычно поучения конкретному лицу, либо Бреве (от лат. *breve* – краткое) официальных папских писем простой формы.

Что касается содержания документов под названием Привилегия (*Privilegia*), то в качестве типичного примера можно привести документ, подтверждающий право иезуитов присваивать научные

³⁸⁹ Instytut Towarzystwa Jezusowego // Encyklopedia wiedzy o jezuitach na ziemiach Polski i Litwy 1564 – 1995 / oprac. L. Grzebień SJ przy współpracy zespołu jezuitów. – Kraków: WAM, 1996. – S. 230.

³⁹⁰ Konstytucje Towarzystwa Jezusowego wraz z przypisami Kongregacji Generalnej XXXIV oraz Normy Uzupełniające zatwierdzone przez tę samą Kongregację. – Kraków: WAM, 2006. – S. 29.

степени по философии и теологии подобно университетам. Устав ордена рекомендовал проявлять осторожность в использовании всяческих привилегий и только генералу предоставлял право испрашивать новые. Польские иезуиты, кроме использования привилегий, данных всему ордену, пользовались специальной привилегией, данной находившимся под угрозой протестантизма северным странам, в том числе в деле использования запрещенных книг³⁹¹.

С точки зрения менеджмента качества в коллегии как образовательном учреждении наиболее важной является вторая из трех категорий документов верхнего ряда иерархии орденской документации. В ее состав входят документы, разработанные внутри ордена. Главным из них являются Конституции, которые открываются Формулой Устава Общества Иисуса в редакции 1540 г. Именно этот документ содержит заявления, касающиеся политики качества и целей качества иезуитской школьной системы.

Пункт 1 Формулы устанавливает цели существования системы школ внутри Общества Иисуса, «учреждено, прежде всего, для того, чтобы особенным образом способствовать совершенствованию душ в жизни и христианской науке и распространять веру путем публичного провозглашения и служения словом Божиим, посредством *Духовных упражнений* и поступков милосердия, в особенности путем обучения детей и простых людей истинам христианской веры, а также путем несения духовного утешения верующим во время исповеди»³⁹².

Далее пункт 6 еще раз повторяет: «Пусть [Настоятель и Совет] особой своей повинностью считают обучение детей и простых людей христианскому учению, Десяти заповедям и иным основным истинам веры, которые будут ими признаны уместными исходя из обстоятельств, определяемых лицами, местом и временем. Ибо необычайно важно, чтобы Генеральный настоятель и Совет бдительно наблюдали за этим, так как у ближних нельзя построить здания веры без фундамента, а Нашим грозит опасность, что чем более кто-либо [из них] учен, тем более может уклоняться от трудов в такой, на первый взгляд, мало привлекательной области, хотя никакой иной труд

³⁹¹ Biblioteka // Encyklopedia wiedzy o jezuitach na ziemiach Polski i Litwy 1564 – 1995 / oprac. L. Grzebień SJ przy współpracy zespołu jezuitów. – Kraków: WAM, 1996. – S. 41.

³⁹² Konstytucje Towarzystwa Jezusowego wraz z przypisami Kongregacji Generalnej XXXIV oraz Normy Uzupełniające zatwierdzone przez tę samą Kongregację. – Kraków: WAM, 2006. – S. 29.

не может быть более плодотворен равно как для ближних, к их удовлетворению, так и для Наших, к одновременному исполнению обязанности любви и покорности»³⁹³.

Приведенные выше заявления Формулы в соответствии с принятой в современной теории менеджмента терминологией можно назвать «миссией организации». Коллегиум как дом ордена, и как образовательное учреждение является инструментом для реализации этой миссии. Миссия декомпозируется в цели и конкретные задачи. Цели коллегиума в области качества задаются лозунгом *ad maiorem Dei gloriam* (к большей хвале Господа). Политики качества иезуитского коллегиума как отдельного документа по понятным причинам не существует. В то же время, если надо было бы создать такой документ, то составные фрагменты текста для его написания находятся в IV части Конституций, в *Ratio Studiorum*³⁹⁴, а также в Духовных упражнениях³⁹⁵.

Следующей после Формулы Устава частью Конституций является Экзамен св. Игнатия Лойолы, описывающий параметры входов и выходов основных внутренних процессов в ордене и процедур их контроля. Понятие экзамена (*Examen*) означает как испытание совести (общее и подробное), так и последовательные вступительные испытания для кандидатов в члены Общества, испытания схоластиков³⁹⁶ и братьев³⁹⁷ перед принесением очередных обетов, выпускные экзамены по окончании каждого учебного года, при переходе с одно-

³⁹³ Konstytucje Towarzystwa Jezusowego wraz z przypisami Kongregacji Generalnej XXXIV oraz Normy Uzupełniające zatwierdzone przez tę samą Kongregację. – Kraków: WAM, 2006. – S. 34.

³⁹⁴ Ratio Atque Institutio Studiorum SJ czyli Ustawa Szkolna Towarzystwa Jezusowego (1599) / K. Bartnicka i T. Bieńkowski (wstęp i oprac.). – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Ateneum, 2000. – 129 s.

³⁹⁵ Loyola, I. Ćwiczenia Duchowne / I. Loyola. – Kraków: WAM, 2002.

³⁹⁶ Схоластик – это иезуит, который по окончании двухлетнего новициата продолжает свою базовую формацию. Формально это некто, кто в будущем предположительно будет в Обществе Иисуса священником, признан орденом способным к изучению философских и теологических наук и после принесения первых обетов направлен в коллегиум или другое место, где такие науки изучаются. См.: Kołacz, J. Słownik języka i kultury jezuitów polskich / J. Kołacz. – Kraków: WAM, 2006. – S. 248.

³⁹⁷ Орденский брат – это иезуит, который не был (и, как правило, не будет) посвящен в сан священника. Формация братьев имеет свою программу. Братья не приносят четвертого обета послушания папе и, соответственно, не исполняют руководящих функций в ордене. См.: Kołacz, J. Słownik języka i kultury jezuitów polskich / J. Kołacz. – Kraków: WAM, 2006. – S. 65.

го уровня обучения на другой или по окончании всего цикла обучения, испытания перед посвящением в сан священника, принесением последних обетов, экзамен перед присвоением степени доктора или номинацией на должность настоятеля. Некоторые из испытаний, в зависимости от ранга, не имели формы строгого экзамена и представляли собой скорее анкетирование или опрос мнений. Но в любом случае они четко нормировались предписаниями Устава.

Третий раздел Конституций содержит описание основных процессов и процедур внутренней жизни Общества. Последовательность и содержание этих процессов целиком соответствуют принципам процессного подхода. Это:

Пункт 1. Прием на пробацию³⁹⁸.

Пункт 2. Увольнение тех, кто после приема на пробацию признан мало способным.

Пункт 3. Сохранение и возрастание в добром находящихся на пробации.

Пункт 4. Образование и подготовка к несению помощи ближним тех, кто остается в Обществе.

Пункт 5. Прием в Общество.

Пункт 6. Вопросы, касающиеся принятых и воплощенных в Общество.

Пункт 7. Распределение трудов в винограднике Господа³⁹⁹ среди членов Общества к пользе ближних.

³⁹⁸ Лат. *probatio* – один из трех периодов интенсивной формации. Длющийся более десяти лет процесс формации (формирования) каждого иезуита поделен на три части, каждая из которых обладает собственной спецификой и целью. Период пробации – не столько испытание иезуита на пригодность к чему-либо, хотя такая цель также присутствует, сколько оказия для добывания им самим нового опыта и «испытания» самим себя. В данном случае речь о первой пробации, за которой в современном языке закрепилось название новициат (аналог русского послушничества). См.: Kołacz, J. Słownik języka i kultury jezuitów polskich / J. Kołacz. – Kraków: WAM, 2006. – S. 211.

³⁹⁹ Метафора виноградника имеет отношение к притче Иисуса Христа о рабочих в винограднике в Евангелии от Матфея (Мф.20:4). В ней Иисус уподобляет Царство Небесное винограднику, хозяин которого утром вышел нанимать работников. Первым нанятым он пообещал плату в один динарий. Затем хозяин еще в третий, шестой и одиннадцатый час выходил нанимать работников, говоря: «Что следовать будет, дам вам». Когда закончился день, работники пришли к нему получать плату, и, несмотря на то, что кто-то из них проработал полный день, а кто-то только один час, все получили одинаковую плату. В данном случае под виноградником понимается церковь, где в роли нанимателя и распределителя на работы выступает римский понтифик.

Пункт 8. Средства, способствующие единению с главой и между собою тех, кто оказался разослан.

Пункт 9. Глава Общества и ее руководство им.

Пункт 10. Каким образом пристало бы сохранять и приумножать весь организм (sic!) Общества в его хорошем состоянии.

Среди перечисленных разделов Конституций школьной системы касается пункт под номером 4. Эта часть Конституций создавалась при участии св. Игнатия и в большей части все еще касается только образования Наших, то есть кандидатов и членов Общества. Однако именно с этой части Конституций начинается работа над нормативной базой иезуитской школы, главным результатом которой стал *Ratio studiorum* 1599 г.

Конституции дополняются нормами, принятыми после смерти св. Игнатия на Генеральных Конгрегациях, которые являются верховным органом законодательной власти, обладают церковной юрисдикцией и верховной судебной властью в ордене над каждым его членом, включая генерала, и принимают решения по самым важным для Общества вопросам. Каноны и декреты Генеральных Конгрегаций занимают в Институте Общества Иисуса третье место после законодательных актов Апостольской столицы, Конституций и Экзамена св. Игнатия Лойолы.

Формулы Генеральной Конгрегации описывают процедуры выборов генерального настоятеля (генерала) ордена, пожизненного генерального викария, генеральных ассистентов и адмонитора⁴⁰⁰.

Должность адмонитора, характерная для Общества Иисуса, очень интересна с точки зрения менеджмента качества. В обязанности адмонитора входит изложение настоятелю дома Общества своих замечаний, а также замечаний других иезуитов, принадлежащих данному дому ордена, по поводу его личности, его методов и стиля руководства домом. Каждый настоятель, от генерала до супериора резиденции, имел назначенного адмонитора. Адмонитором генерала

---

⁴⁰⁰ Адмонитор (лат. *admonitor* – напоминающий) – «тот, кто напоминает, обращает внимание и корректирует» – должность в ордене. Функцией исполняющего обязанности адмонитора является наблюдение за настоятелем и вынесение ему замечаний относительно его личных качеств и методов управления. Каждому настоятелю (начиная с уровня резиденции) официально назначался его адмонитор. См.: Kołacz, J. *Słownik języka i kultury jezuitów polskich* / J. Kołacz. – Kraków: WAM, 2006. – S. 46.

мог быть один из его ассистентов, провинциала – его социус⁴⁰¹, а в коллегииумах и домах профессоров провинциал адмониторов назначал из числа профессоров.

Следующий пакет документов верхнего уровня иерархии орденской документации состоит из *Ratio studiorum*, *Духовных упражнений*, *Правил* и *Ординаций*.

Ratio Studiorum и *Духовные упражнения* являются документами, непосредственно касающимися иезуитского коллегииума. Именно опираясь на содержание *Ratio*, можно написать *Руководство по качеству* системы менеджмента качества этого образовательного учреждения.

Полное название документа звучит *Ratio atque institutio studiorum Societatis Iesu*, то есть *Уложение (устав) и порядок обучения в Обществе Иисуса*. Фактически этот документ представляет собой свод образовательного права иезуитов, разработанный под руководством генерала Клавдия Аквавивы и изданный в 1599 г. после длительной экспериментальной проверки. Аквавива приступил к унификации нормативной базы в образовательной сфере ордена практически сразу после своего избрания в 1581 г. По его инициативе в Риме был создан творческий коллектив из шести наиболее авторитетных в области преподавания иезуитов, которые разработали в 1586 г. первый вариант *Ratio studiorum*. В качестве проекта он был разослан в провинции, где для его апробации на практике и доработки провинциалами были созданы специальные комиссии⁴⁰². Процесс апробации педагогических принципов, положенных в основание текста, и консультаций провинциальных комиссий с центральной длился тринадцать лет, пока на основе консенсуса не был создан окончательный вариант, который генерал Аквавива и утвердил в 1599 г. Таким образом, школьный устав Общества является порождением лучших творческих сил всех без исключения провинций ордена и имеет действительно глобальный характер.

⁴⁰¹ Лат. *Socius* – товарищ. Некоторые важные должности в ордене требовали наличия товарища, который на практике являлся заместителем данного функционера. Социус провинциала одновременно исполнял обязанности его советника, секретаря и адмонитора. См.: Kołacz, J. Słownik języka i kultury jezuitów polskich / J. Kołacz. – Kraków: WAM, 2006. – S. 254.

⁴⁰² Piechnik, L. Powstanie i rozwój jezuickiej Ratio studiorum (1548 – 1599) / L. Piechnik. – Kraków: WAM, 2003.

Создание унифицированной системы обучения стало вершиной достижений иезуитской школы. Краткие ясные предписания, касающиеся расписания занятий, учебных программ, профессоров и учебников, облегчали труд ректоров и преподавателей. Позже *Ratio studiorum* стали упрекать в том, что он не был достаточно открыт для активно развивающихся новых наук. Например, быстро развивающаяся и модная экспериментальная физика попала в иезуитскую школу только после разрешения Генеральной Конгрегации 1730 г. Однако с точки зрения менеджмента факт, что *Ratio Studiorum* с несущественными изменениями повсеместно применялся до XIX века, свидетельствует о высочайшей степени качества этого документа. Если принимать, что основной целью образовательной системы служит трансляция новым поколениям понимаемых в широком смысле культурных ценностей данного общества, то вполне естественно, что, в конце концов, принципиальные перемены в жизни, науке и образовании вынудили также изменить нормы *Ratio studiorum*. Поразительным остается факт, что эти нормы удовлетворяли и Общество, и окружающую его социально-экономическую среду на протяжении более двухсот лет.

Содержание документа под названием *Духовные упражнения* обсуждалось в соответствующем разделе настоящей работы. Дополнительно можно отметить, что если *Ratio* касается в большей степени организации эффективного дидактического процесса, то *Духовные упражнения* являются подробным описанием эффективного воспитательного процесса, результативно формирующего требуемые системой изменения в душах воспитанников и учителей коллегиума.

Последними в документах *Института* Общества Иисуса являются Правила (*Regulae*)⁴⁰³ и Постановления (*Ordinationes*)⁴⁰⁴. С точки зрения менеджмента качества *Правила* и *Постановления* можно также квалифицировать как документы, необходимые организации для эффективного планирования процессов, реализации процессов и управления процессами.

Правилами называются подробные нормы, описывающие жизнь отдельных сообществ иезуитов и/или их руководящих учреждений. Из 50 сборников Правил, входящих в *Институт* Общества Иисуса,

⁴⁰³ Reguły zakonne // Encyklopedia wiedzy o jezuitach na ziemiach Polski i Litwy 1564 – 1995 / oprac. L. Grzebień SJ przy współpracy zespołu jezuitów. – Kraków: WAM, 1996. – S. 567.

⁴⁰⁴ Ordynacje // Encyklopedia wiedzy o jezuitach na ziemiach Polski i Litwy 1564 – 1995 / oprac. L. Grzebień SJ przy współpracy zespołu jezuitów. – Kraków: WAM, 1996. – S. 477.

40 получили свою окончательную форму во время IV Генеральной Конгрегации (1581 – 1582). Они называются первичными или старейшими (*antiquiores*). Остальные именуются новейшими и включены в собрание документов Института позднее.

Стандарт СТБ ISO 9001–2009 требует управления документацией, то есть документы должны утверждаться перед их изданием или после пересмотра, изменения и статус документов должны идентифицироваться, а актуальные версии документов должны быть доступны в местах их применения. Неактуальные документы должны изыматься, чтобы предупредить их случайное применение. Как этот процесс осуществлялся в Обществе Иисуса?

С течением времени внутри Общества появилось очень много нормативной документации. Поэтому с целью ее актуализации и упорядочения в 1595 г. в Риме был издан свод этих документов под названием *Ordinationes Praepositorum Generalium communes toti Societati*. Затем после VI Генеральной Конгрегации в 1609 г. в Неаполе был издан еще один свод *Instructiones et ordinationes*. VII Генеральная Конгрегация постановила создать комиссию для «распознавания» ординаций, формул и инструкций, а также подготовки отдельного издания. Плоды трудов этой комиссии, в которую был включен и поляк Николай Лэнчицкий (1574 – 1653), были изданы в 1616 г. под названием *Instructiones ad Provinciales et Superiores Societatis*, а также в 1617 г. под названием *Ordinationes Praepositorum Generalium toti Societati communes*. Позже ни *Ordinationes*, ни *Instructiones* в печатном виде уже не выходили. Каждый дом ордена должен был вести отдельную книгу, в которой регистрировались новые документы, издаваемые в этой области.

Наиболее многочисленными документами в системе управления качеством являются записи по качеству. Это документы повседневного применения, хранящие данные о протекании процесса. Например, записями по качеству могут быть проверенные контрольные студентов или их экзаменационные работы. С этой точки зрения жизнь иезуитской школы четко регулировалась писаными нормами и правом традиции. Кроме того, что существовали готовые формуляры промоционных дипломов, награждений и свидетельств об отчислении или переводе, в коллегияумах всех уровней обязательно велись каталоги, то есть списки учащихся. Состав учащихся учитывался, как минимум, трижды. Один каталог был у учителя для учета по-

сещаемости. Второй вел префект школы и/или курса. Этот каталог содержал точный список учащихся, их возраст, место происхождения (*patria*), год обучения в школе, день прибытия в школу, количество пропущенных дней и, наконец, характеристику профессора класса и мнение экзаменаторов. Характеристика классного профессора часто была весьма подробной и часто содержала описание черт учащегося весьма художественными и лапидарными словами, мнение экзаменаторов было только двух видов: *promoveatur* или *potest promoveri* (*переведен* или *можно перевести*) либо же *retineatur* (*оставлен на месте*). Каталог также был у классного профессора и кроме той же информации, что и каталог префекта, содержал: адрес проживания учащегося, имена и фамилии родителей, если он жил в родительском доме, либо данные владельца «станции» и педагога⁴⁰⁵, если он жил, как говорят сегодня, на частной квартире. В этом каталоге учитель тщательно записывал достижения учащегося, его прилежание и на основе этих записей отчитывался на конференциях (аналог педсоветов) перед префектом и ректором коллегииума.

Среди книг, которые согласно требованиям внутренних предписаний Общества велись в домах ордена и подлежали обязательному контролю во время ежегодного инспекторского визита провинциалов, были книги счетов, инвентарные книги, истории домов и их дневники. Этих документов в архивах сохранилась лишь малая часть, поэтому сложно проследить, как происходило управление материальными ресурсами в коллегииумах.

Значительно лучше обстоит дело с сохранностью персональных каталогов, которые велись в ордене с первых лет его существования. Они составлялись в трех экземплярах, один из которых оставался в данном доме, второй хранился в архиве провинции, а третий – в центральном архиве в Риме. Существовали два типа этих каталогов: Ежегодные каталоги (*catalogus brevis, catalogus personarum et officiorum dispositio personarum*) и Трехлетние каталоги (*catalogus triennalis*).

Ежегодный каталог велся отдельно в каждой провинции ордена, однако имел единую структуру. Он состоял из двух частей. В первой

⁴⁰⁵ Педагогом или директором назывался учащийся самого старшего класса, назначаемый префектом школы в качестве «аккредитованного» опекуна младших учеников из низших классов. Педагог жил вместе с ними на съемной квартире-станции, помогал в учебе, следил за соблюдением добрых нравов и получал от родителей оплату за эту опеку. См.: Bednarski, S. Upadek i odrodzenie szkół jezuickich w Polsce / S. Bednarski. – Kraków: WAM, 2003. – S. 390.

в алфавитном порядке были приведены дома ордена, затем персональный состав: священники, братья, схоластики. Специфика списка в том, что члены Общества перечислялись в алфавитном порядке по именам, а не по фамилиям. Рядом часто указывался вид деятельности, которой данный член ордена в данном году занимался. Завершалась данная часть каталога списком умерших за последний год в хронологическом порядке. Во второй части, названной *Index*, приводился пофамильный список всех членов провинции с указанием даты рождения, вступления в Общество, принесения обетов. Трехлетний каталог, как следует из названия, составлялся каждые три года (в исключительных случаях чаще или реже) в трех частях. Первая называлась *Catalogus triennalis (personarum) primus* и содержала персональный список согласно принадлежности иезуитов к определенным домам ордена. Здесь указывались имя (*nomen*) члена провинции, фамилия (*cognomen*), дата рождения либо возраст в годах (*natus, aetas*), место рождения (*patria*), состояние здоровья (*vives*), образование и/или полученная профессия до вступления в орден (*studia ante ingressum*), даты вступления в орден, принесения обетов и повышения в иерархии (*ingressus, vota, gradus*), образование, полученное в ордене, академические степени (*gradus in litteris*), знание языков и ремесел (*linguae, artes*) и, наконец, род занятий в ордене с указанием их продолжительности, а иногда и места.

Вторая часть трехлетнего каталога называлась *Catalogus triennalis secundus*. Она содержала морально-психологические характеристики членов ордена, написанные их настоятелями, и была конфиденциальной. Третья часть трехлетнего каталога под названием *Catalogus triennalis tertius* содержала обзоры хозяйственной деятельности и материального состояния отдельных домов.

Еще несколько видов документов, которые можно квалифицировать, с одной стороны, как записи по качеству, а с другой – как результат процесса анализа и измерения. Характер этих документов описан в «Словаре иезуитов искусных мастеров»⁴⁰⁶. Это были, во-первых, отчеты (*Resignationes*) настоятелей, уходящих со своей должности и передающих дом новоназначенным иезуитам. Они воссоздают картину жизни дома под разным руководством на протяжении многих лет с различных точек зрения, но главным образом его хозяйственные и

⁴⁰⁶ Poplatek, J. Słownik jezuitów artystów / J. Poplatek, J. Paszenda. – Kraków: WAM, 1972.

правовые взаимоотношения с окружением: доходы, долги, процессы. Иногда в этих отчетах выделялся раздел *meliorationes*, в котором отдельно описывались инвестиции и строительные работы, осуществленные в отчетный период. Содержание и объем этих отчетов отличаются в зависимости от цели составления, а также образованности, тщательности и заинтересованности отдельных авторов. К сожалению исследователей истории ордена, таких отчетов сохранилось немного.

Во-вторых, в каждом доме ордена велся целый ряд книг, фиксирующих его материальное состояние. Существовали книги счетов под названием *liber rationum* либо *percepta et expensa* (*приходы и расходы*). Они относились к документации дома, подлежащей обязательному контролю провинциала во время ежегодного визита. Существовала книга контрактов (*liber contractuum*) с прислугой дома, музыкантами в бурсе, строителями, ремесленниками, мастерами искусств и т.д. В-третьих, в коллегиумах и домах новициата велись личные дела. Из них сохранились только небольшие фрагменты двух видов источников, касающихся новициата в Браневе (Брунсберге) в XVI в. Это так называемые *Vocationes* (*Призвания*) и *Examen novitiorum* (*Экзамен новициев*)⁴⁰⁷. Первый вид документов представляет собой автобиографические рассказы кандидатов о генезисе их призвания в орден, а второй содержит персональные данные кандидатов согласно установленной анкете.

Необходимо также упомянуть об еще одном виде документов, которые содержат одновременно и данные о протекании процессов в коллегиумах, и руководящие указания. Это конфиденциальная корреспонденция, высылаемая настоятелями и их советниками в Рим в строго установленные сроки, а также письма генералов к польским иезуитам и циркуляры. В Рим докладывалось о состоянии провинции в целом и отдельных домов в частности, о трудах, отношениях с разными персонами вовне ордена и т.д. На письма в Рим равно как частного, так и официального характера всегда отвечал генерал ордена. Сегодня их можно прочитать в собраниях копий, концептов и минут (отрывков) в центральном архиве ордена в Риме. Кроме частных писем и конфиденциальных официальных посланий генерала, из его канцелярии исходили письма, предназначенные для оглашения всем

⁴⁰⁷ Powołanie // Encyklopedia wiedzy o jezuitach na ziemiach Polski i Litwy 1564 – 1995 / oprac. L. Grzebień SJ przy współpracy zespołu jezuitów. – Kraków: WAM, 1996.

членам Общества данной ассистенции, провинции, дома или определенной группе, например, учителям, проповедникам, настоятелям и т.д. Эти письма писались в десятках, а иногда и сотнях копий. Циркуляры генерала вписывались в книги копий вместе с циркулярами провинциалов. Часто циркуляр провинциала представлял и вводил в действие циркуляр генерала⁴⁰⁸.

Приведенный выше обзор иерархии документации Общества Иисуса весьма поверхностен, но позволяет сделать вывод о соответствии состояния дел в ордене в сфере управления документацией с требованиями стандарта СТБ ISO 9001–2009, а также идентифицировать внутренние процессы коллегиума. Основными были два текущих параллельно процесса: формация новых членов ордена и обучение светской молодежи с целью привития «ученой и красноречивой набожности». Число и характер общих и частных правил (*Regulae generales et Regulae particulares*)⁴⁰⁹ позволяют утверждать, что все вспомогательные процессы были иезуитами идентифицированы и управляемы.

⁴⁰⁸ См.: Bieś, A.P. *Polonica w Archiwum Rzymskim Towarzystwa Jezusowego* / A.P. Bieś, L. Grzebień, M. Ingłot. – Kraków: WAM, 2002. – Т. 1 – 5.

⁴⁰⁹ Правила общего характера (*Regulae generales*) включали в себя: правила для всех (*communes*), о скромности (*modestiae*), священников (*sacerdotum*), проповедников (*concionatorum*), миссионеров (*missionum*), путешествующих (*peregrinorum*), схоластиков (*scholasticorum*), братьев-коадьюторов (*coadiutorum temporalium*).

Правила частного характера (*Regulae particulares*) включали в себя: обязанности Генерального викария (*Officium vicarii generalis*), правила Ассистентов (*assistentium*), Секретаря Общества (*secretarii Societatis*), Генерального прокуратора (*procuratoris generalis*), провинциала (*provincialis*), секретаря провинции или социуса (*socii provincialis*), прокуратора провинции (*procuratoris provinciae*), препозита дома профессов (*praepositi*), ректора (*rectoris*), инструктора III пробации (*instructoris PP. tertiae probationis*), магистра новициата (*magistri novitiorum*), министра (*ministri*), социуса магистра новициата (*socii magistri novitiorum*), прокуратора коллегиума и дома пробации (*procuratoris collegii et domus probationis*), прокуратора дома профессов (*procuratoris domus professae*), консультантов (*consultorum*), адмонитора (*admonitoris*), духовника дома (*praefecti rerum spiritualium*), заведующего храмом (*praefecti ecclesiae*), заведующего читающими при столе (*praefecti lectorum ad mensam*), заведующего здоровьем (*praefecti sanitatis*), заведующего библиотекой (*praefecti bibliothecae*), подминистра, т.е. помощника министра (*subministri*), закристиана (*aeditui*), инфирмария (*infirmarii*), фуртиана (*janitoris*), гардеробного (*custodis vestium*), закупщика-снабженца (*emptoris*), раздатчика-кладовщика (*dispensatoris*), заведующего столовой (*praefecti refectorii*), повара (*coqui*), будившего спящих (*excitatoris*) и ночного обходчика спален (*noctu visitantis cubicula*). См.: *Reguły zakonne* // *Encyklopedia wiedzy o jezuitach na ziemiach Polski i Litwy 1564 – 1995* / oprac. L. Grzebień SJ przy współpracy zespołu jezuitów. – Kraków: WAM, 1996. – S. 567.

6.2. Ответственность руководства

Стандарт СТБ ИСО 9001–2009 требует абсолютного вовлечения руководства организации в процесс внедрения системы менеджмента качества и в ее непрерывное улучшение. Руководство должно демонстрировать свое вовлечение. Эта демонстрация, как минимум, состоит в установлении политики в области качества, проведении ее регулярных пересмотров, обеспечении системы менеджмента качества необходимыми ресурсами и разъяснении членам организации важности удовлетворения требований потребителей, а также законодательных и правовых норм.

Вот что говорит по этому поводу документация Общества Иисуса. Раздел 10 части IV Конституций вначале обуславливает квалификацию и опыт ректоров: «Согласно распоряжениям Апостольской Столицы высшую степень заботы, то есть надзор за коллегами, Общество будет осуществлять в лице профессоров. Поскольку они не могут пользоваться доходами из какой-либо личной корысти, а также не могут обращать их на личное потребление, то весьма правдоподобно, что в том, что касается хорошего управления коллегами для лучшей службы Богу и Господу нашему, будут они поступать с большей чистотой и духовностью, более настойчиво и дальновидно»⁴¹⁰.

Профессорами (*Professi*) в орденах иезуитов называются священники, которые принесли кроме трех торжественных обетов (бедности, целомудрия и послушания) еще и четвертый, характерный только для иезуитов обет полного подчинения Папе Римскому для миссионерской деятельности. Здесь необходимо отметить, что обычно формация иезуита в орденах длилась не менее 12 лет. Формация священника начиналась с двухлетнего новициата (послушничества), по окончании которого приносились так называемые три простых обета. После новициата молодые иезуиты направлялись на изучение философских и теологических дисциплин и поэтому назывались схоластиками. Схоластики участвовали в течение года в учительском семинаре (*retorica nostrorum*), то есть фактически учились в учительской семинарии. Затем была годичная, а часто и более длительная педагогическая практика и трехлетний курс философии. По окончании

⁴¹⁰ Konstytucje Towarzystwa Jezusowego wraz z przypisami Kongregacji Generalnej XXXIV oraz Normy Uzupełniające zatwierdzone przez tę samą Kongregację. – Kraków: WAM, 2006. – Cz. IV, R. X: Zarządzanie kolegiami [419].

этого курса схоластики два-три года преподавали в низших классах иезуитских школ либо занимались пастырской деятельностью в приходах. После этого наступало время четырехлетнего курса теологии. В период между окончанием новициата и началом курса теологии схоластики посвящались в сан священника и переходили в разряд духовных коадьюторов (*koadiutorów duchownych*). Начиная с этого момента членов Общества Иисуса начинали именовать *pater* (отец). Достигнув этой степени формации, наиболее способные из них (в возрасте около 33 лет) приступали к годичной «третьей пробации» (*tertio probationis*)⁴¹¹. Этот год посвящался более глубокому познанию иезуитской духовности и норм орденского права. Как минимум один месяц этого года посвящался 30-дневным духовным упражнениям. В Польской провинции отдельный орденский дом третьей пробации с 1672 по 1773 г. находился в Ярославле. В Литовской провинции отдельные дома третьей пробации находились в Несвиже (1686 – 1760 гг.) и Вильне (1730 – 1773 гг.). Третьей пробацией всегда руководил «инструктор», то есть старший, наиболее опытный иезуит.

То обстоятельство, что допуск к высшему уровню посвящения – профессии (*profesio*) – обусловлен особыми и весьма суровыми правилами и был предназначен только для выдающихся с точки зрения духовного совершенства и интеллектуальной подготовки иезуитов, вытекает из миссии профессов в Обществе. Старшие профессы в количестве, определенном в нормативно-правовых актах ордена, принимали участие в Конгрегации Провинции⁴¹². Степень професса была необходима для исполнения некоторых важных для ордена функций, например, генерала и провинциала, а также ректора коллегииума.

Говоря о должности ректора коллегииума, надо указать, что статус професса был необходимым, но недостаточным условием назначения на должность. В IV части Конституций так устанавливаются требования к кандидату: «Необходимо постараться, чтобы тот, кому доверят пост ректора, был человеком образцовым, в высшей степени сформировавшимся, а также в высшей степени воздержанным во всех плохих склонностях, особо испытанным в послушании и по-

⁴¹¹ Formacja // Kołacz, J. Słownik języka i kultury jezuitów polskich / J. Kołacz. – Kraków: WAM, 2006. – S. 281.

⁴¹² *Profesi* // Encyklopedia wiedzy o jezuitach na ziemiach Polski i Litwy 1564 – 1995 / oprac. L. Grzebień SJ przy współpracy zespołu jezuitów. – Kraków: WAM, 1996. – S. 539.

корности; пусть также он обладает даром распознавания, пусть будет способен к управлению, пусть будет опытен в решении деловых вопросов, а в духовных вопросах упражнен; пусть также в нужном месте и в нужное время умеет сочетать суровость с мягкостью, пусть будет честен, выносив в трудах, образован, таким, в конце концов, чтобы ему высшие настоятели могли доверять и без опасности передать свою власть, поскольку чем большей будет его власть, тем лучше будет возможно управлять коллегиями к вящей хвале Господа»⁴¹³.

Среди требований к кандидату на должность ректора коллегияма одно является специфическим, свойственным только для иезуитов. Это требование к наличию у кандидата «дара распознавания». Этот дар св. Игнатий обнаружил в себе в момент обращения и затем в течение последующей жизни занимался его изучением и совершенствованием. Разработанные им на этом пути духовные упражнения позволили открывать и развивать этот дар в других людях. Поэтому для членов Общества культивирование этого дара в себе и других стало одной из главных целей. Наличие дара распознавания у ректора коллегияма гарантировало быструю, самостоятельную, но при этом на сто процентов согласованную с миссией Общества реакцию ректора на перемены во внешнем окружении или нестандартные ситуации внутри коллегияма.

Следующий пункт в перечне требований к кандидату на пост ректора говорит, что «задачей ректора прежде всего будет нести весь коллегияма как бы на плечах благодаря молитве и святым устремлениям»⁴¹⁴. Далее конкретизируется, что это «несение как бы на плечах» должно состоять «в старании о соблюдении Конституций, бдении с большой заботливостью над теми всеми, кто живет в коллегияме, защите их от того, что им может вредить в доме или вне дома, равно как через предотвращение плохого, так и – если приключилось какое-либо несчастье – посредством применения необходимых корректирующих средств, соответственных как для общей пользы, так и пользы отдельных людей; а также в заботе о том, чтобы они со-

⁴¹³ Konstytucje Towarzystwa Jezusowego wraz z przypisami Kongregacji Generalnej XXXIV oraz Normy Uzupełniające zatwierdzone przez tę samą Kongregację. – Kraków: WAM, 2006. – Cz. IV, R. X: Zarządzanie kolegiami – S. 159.

⁴¹⁴ Konstytucje Towarzystwa Jezusowego wraz z przypisami Kongregacji Generalnej XXXIV oraz Normy Uzupełniające zatwierdzone przez tę samą Kongregację. – Kraków: WAM, 2006. – Cz. IV, R. X: Zarządzanie kolegiami [424].

вершенствовались в добродетели и науке; путем сохранения их здоровья, а также движимого и недвижимого имущества коллегииума; посредством разумного назначения людей, которые выполняли бы обязанности по дому, и через обращение внимания на то, как они исполняют свои обязанности, и, наконец, в соответствии с тем, как в Господе – по его мнению – будет полезно, через оставление их при их обязанностях либо отстранение от них. Говоря в общем, пусть заботится, чтобы было соблюдено все, о чем сказано в предыдущих разделах [Конституций] и что относится к коллегииумам. Пусть также помнит, чтобы соблюдал полное подчинение путем послушания не только генералу, но и провинциалу, уведомляя его о том, о чем он должен знать, и обращаясь к нему в более значимых делах, а также исполняя данные им поручения (поскольку тот является его настоятелем); подобно тому, как правильным является, чтобы все пребывающие в коллегииуме к нему обращались и ему были послушны»⁴¹⁵.

Авторитет ректора должен быть обоснован. Ректор должен был обладать высокой квалификацией и ее демонстрировать. Конституции говорят: «Ректор обязан лично в течение сорока дней читать лекции либо учить истинам христианской веры»⁴¹⁶.

Согласно требованиям пятого раздела стандарта ISO 9001:2001, касающимся процессов реализации ответственности руководства, главной целью организации является достижение удовлетворенности потребителя. Для этого требования потребителя должны быть описаны и исполнены. Руководство должно описать способы реализации целей организации в области качества в документе под названием Политика качества. Политика должна содержать обязательства по исполнению требований и постоянному повышению результативности системы менеджмента качества. Она также должна определить рамки для выработки и пересмотров целей в области качества.

Безусловно, эти требования современного стандарта не могут быть прямо перенесены в реальность образовательного учреждения Речи Посполитой Обоих Народов. Требования «потребителей»

⁴¹⁵ Konstytucje Towarzystwa Jezusowego wraz z przypisami Kongregacji Generalnej XXXIV oraz Normy Uzupełniające zatwierdzone przez tę samą Kongregację. – Kraków: WAM, 2006. – Cz. IV, R. X: Zarządzanie kolegiami [424].

⁴¹⁶ Konstytucje Towarzystwa Jezusowego wraz z przypisami Kongregacji Generalnej XXXIV oraz Normy Uzupełniające zatwierdzone przez tę samą Kongregację. – Kraków: WAM, 2006. – Cz. IV, R. X: Zarządzanie kolegiami [437].

того времени отличались от современных. Знаменателен факт, что IV часть Конституций, касающаяся организации образования, начинается разделом под названием «Память о фундаторах и о тех, кто перед коллегами имеет добрые заслуги»⁴¹⁷. Иезуиты хорошо осознавали свое место и роль в окружении. Выше в разделе, посвященном генезису коллегиума, цитировался фрагмент письма секретаря св. Игнатия отца Поланко по поводу 15 видов пользы от коллегиума для его окружения. Само окружение ждало от коллегиума примерно того же самого. Виленский епископ Валериан Протасевич (1505 – 1579), обращаясь к папе Григорию XIII (1501 – 1585, папа римский 1572 – 1585) с просьбой признать Виленскому коллегиуму университетские права, обосновывает свое ходатайство тем, что учреждение академии необходимо для: *praesidium fidei* (защиты веры), *decor civitatis* (украшения города), *publica utilitatis* (пользы для общества)⁴¹⁸.

В соответствии с требованиями стандарта СТБ ISO 9001–2009, Политика качества должна быть доведена до сведения всех членов организации и разделяться ими. Это означает, что каждый работник должен знать положения этого документа. Речь не идет о том, чтобы он выучил ее наизусть, но необходимо, чтобы он знал, как Политика качества реализуется на его рабочем месте. Политика должна регулярно пересматриваться для уверенности, что она остается адекватной и актуальной. Конституции же прямо рекомендуют в предпоследнем параграфе: «Пусть наконец все стараются исполнять Конституции, для чего необходимо знакомство как минимум с тем, что к каждому относится. Для этого нужно будет читать их и слушать ежемесячно»⁴¹⁹.

Руководство организации – говорит современный стандарт – должно назначить уполномоченного представителя в области качества. Этот представитель руководства, кроме своих непосредствен-

⁴¹⁷ Konstytucje Towarzystwa Jezusowego wraz z przypisami Kongregacji Generalnej XXXIV oraz Normy Uzupełniające zatwierdzone przez tę samą Kongregację. – Kraków: WAM, 2006. – Cz. IV, R. I: Pamięć o fundatorach i o tych, którzy się dobrze zasłużyli kolegom.

⁴¹⁸ Rabikauskas, P. Założenie Uniwersytetu Wileńskiego / P. Rabikauskas. – LITUANIA: Kwartalnik poświęcony problemom Europy Środkowo-Wschodniej. – Wilno, 1994. – Nr 4 (13). – S. 24.

⁴¹⁹ Konstytucje Towarzystwa Jezusowego wraz z przypisami Kongregacji Generalnej XXXIV oraz Normy Uzupełniające zatwierdzone przez tę samą Kongregację. – Kraków: WAM, 2006. – Cz. X, [826] 13. – S. 278.

ных обязанностей, получает полномочия устанавливать, внедрять и поддерживать в рабочем состоянии систему менеджмента качества⁴²⁰.

Как сказано выше, руководителем верхнего уровня в иезуитском коллегииуме был ректор, изредка супериор (в малокомплектных школах или находящихся в стадии организации). *Ratio Studiorum*, естественно, не упоминает об уполномоченном по качеству, однако устанавливает, что ректор «для управления обучением будет иметь помощника в лице префекта курса. Ректор передаст ему в помощь столько власти, сколько посчитает необходимым для надлежащего исполнения данных ему обязанностей»⁴²¹.

От префекта требовалось, «чтобы он был правой рукой ректора в надлежащей организации обучения, руководстве нашими школами и управлении ими в соответствии с полученными на это полномочиями; чтобы те, кто эти школы посещают, как можно более приобрели в обычаях и гуманитарных науках для хвалы Господа»⁴²². Следующее требование *Ratio* к исполняющему обязанности префекта звучит совершенно в духе требований современного стандарта к уполномоченному по качеству: «Он должен досконально знать текст школьного устава (т.е. *Ratio*) и последовательно требовать исполнения его положений всеми учащимися и профессорами»⁴²³.

В полных коллегииумах генеральный префект курсов имел обычно помощника в лице префекта классов (или школ) низших. *Ratio Studiorum* сильный упор делало на четкость реализации процесса обучения; эта четкость была возможна только при условии наличия такого фактора инициативы, надзора и единообразия, каковым должен быть префект курсов. Префекты обладали значительной властью над школами, однако ее осуществляли всегда в полном подчинении и по-

⁴²⁰ 5.5.2. Представитель руководства // Системы менеджмента качества. Требования: СТБ ISO 9001–2009. – Введ. 20.02.09. – Минск: Государственный комитет по стандартизации, метрологии и сертификации: Бел. гос. ин-т стандартизации и сертификации, 2009. – С. 4.

⁴²¹ Reguły Rektora, p. 2 // *Ratio Atque Institutio Studiorum SJ czyli Ustawa Szkolna Towarzystwa Jezusowego (1599)* / Wstęp i opracowanie K. Bartnicka i T. Bieńkowski. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Ateneum, 2000. – S. 44.

⁴²² Reguły Prefekta studiów, p. 1 // *Ratio Atque Institutio Studiorum SJ czyli Ustawa Szkolna Towarzystwa Jezusowego (1599)* / Wstęp i opracowanie K. Bartnicka i T. Bieńkowski. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Ateneum, 2000. – S. 48.

⁴²³ Reguły Prefekta studiów, p. 3 // *Ratio Atque Institutio Studiorum SJ czyli Ustawa Szkolna Towarzystwa Jezusowego (1599)* / Wstęp i opracowanie K. Bartnicka i T. Bieńkowski. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Ateneum, 2000. – S. 48.

стоянном согласовании с ректором. Такие же отношения зависимости и взаимосвязи должны были существовать между ректором и его другим сотрудником: регенсом семинарии, бурсы или конвикта; в сферу ответственности регенса входила непосредственная воспитательная и материальная опека над семинаристами, бурсистами, конвикторами⁴²⁴.

В соответствии с требованиями стандарта СТБ ISO 9001–2009, одним из доказательств вовлеченности руководства в систему менеджмента качества служит инициирование последним регулярных пересмотров (ревизий) системы⁴²⁵. Во время их проведения производится оценка возможности совершенствования и потребности в изменениях в системе (вместе с документацией). Входными данными пересмотра служат результаты аудитов, информация от клиентов, анализы протекания процессов, состояние корректирующих и предупреждающих действий, а также действий, которые необходимо было произвести по результатам предыдущих пересмотров, рекомендации, касающиеся совершенствования. Выходными данными пересмотров служат решения и действия по повышению эффективности системы, совершенствованию продуктов, а также по наделению необходимыми ресурсами.

В самом начале создания собственной школьной системы отцами-основателями Общества была осознана необходимость регулярных ревизий школ для поддержания высокого уровня их эффективности. С этой целью был создан, тщательно прописан и внедрен в жизнь школы механизм визитаций-посещений (*visitatio*)⁴²⁶. Внутри коллегіума визитацию проводил ректор. *Ratio* утверждает, что «ректор должен так распланировать и упорядочить свои остальные занятия, чтобы он мог поддерживать и углублять всевозможные школьные упражнения. Пусть время от времени посещает классы, также и низшие, пусть часто принимает участие в теологических и философских диспутах, как в частных, так и в публичных; и пусть обратит

⁴²⁴ Bednarski, S. Upadek i odrodzenie szkół jezuitkich w Polsce / S. Bednarski. – Kraków: WAM, 2003. – S. 103.

⁴²⁵ 5.6. Анализ со стороны руководства // Системы менеджмента качества. Требования: СТБ ISO 9001–2009. – Введ. 20.02.09. – Минск: Государственный комитет по стандартизации, метрологии и сертификации: Бел. гос. ин-т стандартизации и сертификации, 2009. – С. 4.

⁴²⁶ Wizytacja // Encyklopedia wiedzy o jezuitach na ziemiach Polski i Litwy 1564 – 1995 / oprac. L. Grzebień SJ przy współpracy zespołu jezuitów. – Kraków: WAM, 1996. – S. 750.

внимание, есть ли и какие препятствия, чтобы эти упражнения приносили пользу»⁴²⁷.

Одно обязательное ежегодное посещение-визитация каждого коллегииума входило в обязанности провинциала, после чего он отчитывался о состоянии дел в провинции перед генералом ордена. В случае необходимости принятия важных решений, которые было трудно принять настоятелям на местах (в основном провинциалам), для визитации генералом назначался визитатор со специальными полномочиями. Таким орденским визитатором мог быть назначен и сам провинциал, если ему не хватало обычных полномочий для принятия решений. Как правило, подобные полномочия требовались для разрешения ставших спорными и запутанными вопросов во взаимоотношениях Общества с представителями светской власти, но не обязательно. Визитатор принимал решения параллельно с провинциалом, но каждый раз в рамках тщательно очерченных генералом границ компетенции. Посещения-визитации орденских визитаторов имели большое значение для решения множества вопросов организационного характера в пастырской и школьной работе, а составленные визитаторами отчеты представляют собой наиболее достоверный обзор провинции.

Станислав Беднарский, описывая упадок иезуитских школ в Польше во второй половине XVII века, указывает, что сам факт упадка зафиксировали не внешние критики ордена, а орденские визитаторы. В доказательство он цитирует фрагменты таких отчетов и письма генералов ордена, написанные по итогам анализа отчетов визитаторов. Так, на Конгрегации литовской провинции в 1678 г. провинциал Ян Блашковский (Jan Błaszowski, 1676 – 1679) огласил перед собравшимися настоятелями и делегатами весьма важное упоминание генерала Павла Оливы (Paweł Oliwa, 1600 – 1681) о недостатках в деятельности школ. «Первоначальная слава и востребованность наших школ, – писал генерал, – кажется, до такой степени опускаются, что уже утверждается убеждение, что с большим прилежанием и большей пользой молодежь обучают иные. Хотя Общество Иисуса делает очень много хорошего, однако ясно, что от него ничего не

⁴²⁷ Reguły Rektora, p. 3 // *Ratio Atque Institutio Studiorum SJ czyli Ustawa Szkolna Towarzystwa Jezusowego (1599)* / Wstęp i opracowanie K. Bartnicka i T. Bieńkowski. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Ateneum, 2000. – S. 44.

требуется и не ожидается в большей мере, чем совершенствования молодежи в добродетелях и обучения в науках. Эта цель будет достигнута, если настоятели будут требовать самого добросовестного исполнения предписаний Ratio Studiorum, если сами будут визитировать школы, организовывать конференции с учителями, и если несоответствующих учителей не будут назначать для преподавания в высших классах»⁴²⁸.

Далее Беднарский цитирует замечания преемника Оливы генерала Карла де Нойэля (Karl de Noyelle, 1615 – 1686), который в 1683 г. писал литовскому провинциалу: «Среди вопросов, относящихся ко всей провинции, В[аше] П[реподобие] будет прежде всего стараться о повышении и возвращении давнего превосходства в обучении гуманистическим наукам, включая знание греческого языка. Я слышу, что оно уже упало, как по вине обучающихся, так и учащихся. Для низших классов не назначаются соответствующие учителя. Поэмы, вывешиваемые для публики, декламируемые учителями или даже просто печатаемые, не просматриваются префектом школ либо другими достаточно опытными лицами, а в то же время читающий находит в них многочисленные ошибки к стыду пишущих, так что уже говорят, что знание этих наук исчезает из наших школ и перемещается в школы отцов-пиаров»⁴²⁹. Литовский провинциал процитировал слова генерала в циркуляре ректорам коллегиумов и добавил от себя, что к особому беспокойству отца-генерала присоединяются «жалобы магнатов Речипосполитой нашей, приятелей Общества нашего и серьезные упреки недоброжелателей, которые ставятся нашим школам даже на публичных собраниях. Как те, так и другие утверждают, что наши усердие и запал в обучении и воспитании, некогда горячие и похвальные, почти совсем погасли и с дня на день уменьшаются»⁴³⁰.

В приведенной цитате обращает на себя внимание указание на источники информации, которыми пользуется, а соответственно считает для себя важными провинциал. Он указывает, что на уровень об-

⁴²⁸ Цит. по: Bednarski, S. Upadek i odrodzenie szkół jezuickich w Polsce / S. Bednarski. – Kraków: WAM, 2003. – S. 35.

⁴²⁹ Цит. по: Bednarski, S. Upadek i odrodzenie szkół jezuickich w Polsce / S. Bednarski. – Kraków: WAM, 2003. – S. 35.

⁴³⁰ Цит. по: Bednarski, S. Upadek i odrodzenie szkół jezuickich w Polsce / S. Bednarski. – Kraków: WAM, 2003. – S. 36.

учения жалуются магнаты Речипосполитой, доброжелатели и друзья Общества и его недоброжелатели. Друзья ордена (иначе – бенефакторы) были, как правило, его благотворителями, от величины фондов и щедрости которых зависело в большой степени функционирование домов ордена. Отсюда вытекает, что между провинциалом и бенефакторами существовали частые непосредственные и корреспондентские контакты. В качестве недоброжелателей здесь провинциал называет представителей конкурентов в области школьного образования, таких как например пиары, а также тех, с кем Общество судилось по имущественным спорам, и т.п. В сумме же цитируемый выше фрагмент письма генерала отчетливо демонстрирует, что руководители ордена на каждом уровне имели собственную эффективную систему сбора внутренней и внешней информации о школьных делах и все время были вовлечены в ответственное руководство, направленное на улучшение качества деятельности как иезуитской школьной системы в целом, так и конкретного коллегииума в частности.

6.3. Управление ресурсами в иезуитском коллегииуме

В соответствии с требованиями стандарта СТБ ISO 9001–2009 организация должна определить и обеспечить ресурсы, необходимые, во-первых, для внедрения и поддержания в рабочем состоянии системы менеджмента качества, а также постоянного повышения ее результативности, а, во-вторых, для повышения удовлетворенности потребителя путем выполнения его требований⁴³¹. Стандарт выделяет три вида ресурсов: человеческие ресурсы, ресурсы инфраструктуры и ресурсы производственной среды.

Работники должны обладать соответствующими компетенциями, вытекающими из образования, тренировки, навыков и опыта. Для каждого рабочего места, влияющего на качество (*de facto* каждое рабочее место влияет на качество), должны быть определены необходимые компетенции, которыми должны обладать те, кто на этом месте будет работать. Чтобы этого достигнуть, должно проводиться

⁴³¹ 6.1. Обеспечение ресурсами // Системы менеджмента качества. Требования: СТБ ISO 9001–2009. – Введ. 20.02.09. – Минск: Государственный комитет по стандартизации, метрологии и сертификации: Бел. гос. ин-т стандартизации и сертификации, 2009. – С. 5.

необходимое обучение. Эффективность обучения должна оцениваться. Организация должна гарантировать, что ее работники осознают свои роли в реализации целей по качеству⁴³².

Конституции ордена иезуитов по этому поводу говорят прямо, «чтобы хорошо управлять домом, пусть ректор постарается не только об необходимом числе официальных сотрудников, но и также позаботится о том, чтобы они были по мере возможности способны к исполнению своих задач; пусть каждому укажет правила, в которых содержится то, что относится к его обязанностям, и пусть смотрит за тем, чтобы один не вмешивался бы в дела другого. Кроме того, в случае необходимости ректор должен постараться им помогать, а также заботиться о том, чтобы при наличии свободного времени обращали его с пользой на службу Божию. Под способными необходимо понимать людей как с точки зрения их квалификации, так и их занятости. Потому что те обязанности, которые требуют высокой вовлеченности, совсем не подходят тем, кто и так уже сильно занят иными обязанностями; а поскольку для хорошего исполнения некоторых обязанностей обязательно необходим опыт, не должно легко менять их исполнителей»⁴³³.

Ректор вместе с префектом школ должны были управлять человеческими ресурсами для обеспечения как основных, так и вспомогательных процессов коллегиума. Что касается дидактического процесса, то *Ratio* требует от префекта «подготовки общего для всех ректорского документа, чтобы хорошо распланировать обучение»⁴³⁴. И далее указывает, что «префект должен сильно заранее предвидеть, каких профессоров может он изыскать для обучения по каждому из предметов; с сохранением тех, которые кажутся более соответствующими, которые учены, дотошны, настойчивы и как можно более спо-

⁴³² 6.2. Человеческие ресурсы // Системы менеджмента качества. Требования: СТБ ISO 9001–2009. – Введ. 20.02.09. – Минск: Государственный комитет по стандартизации, метрологии и сертификации: Бел. гос. ин-т стандартизации и сертификации, 2009. – С. 5.

⁴³³ *Konstytucje Towarzystwa Jezusowego wraz z przypisami Kongregacji Generalnej XXXIV oraz Normy Uzupełniające zatwierdzone przez tę samą Kongregację*. – Kraków: WAM, 2006. – Cz. IV, R. X: Zarządzanie kolegiami [428–429].

⁴³⁴ *Reguły Prowincjała, p. 2 // Ratio Atque Institutio Studiorum SJ czyli Ustawa Szkolna Towarzystwa Jezusowego (1599) / Wstęp i opracowanie K. Bartnicka i T. Bieńkowski*. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Ateneum, 2000. – S. 34.

собствуют успехам студентов равно на лекциях, так и во всякого рода литературных упражнениях»⁴³⁵.

Ректор должен позаботиться, «чтобы учителя низших классов не приступали к обучению без подготовки. Пусть ректор выберет в коллегииуме, в котором обычно обучаются учителя гуманитарных предметов и грамматики, кого-либо весьма опытного в обучении. У него будут собираться под конец своего обучения три раза в неделю по часу те, кто назначен к исполнению новых обязанностей в качестве будущих учителей, и там, путем взаимного чтения, диктовки, письма и исправления ошибок, будут совершенствоваться в обязанностях хорошего учителя»⁴³⁶. Что касается средних школ и высших, то ректор был обязан «раз в месяц либо как минимум раз в два месяца ... проводить советы со всеми учителями, включая учителей логики, в присутствии обоих префектов; с остальными же время от времени в присутствии генерального префекта. На этих советах необходимо вначале привести определенную выдержку из правил учителя, затем из общих правил, особенно если она касается набожности и дисциплины нравов, и, наконец, что-либо из правил, касающихся отдельных должностей. Пусть напомнит, что каждый волен предложить то, что представляется ему трудным вопросом, либо, по его мнению, если что-либо было упущено»⁴³⁷.

Провинциал должен был согласно *Ratio* так управлять человеческими ресурсами, чтобы «в коллегииумах, особенно в важнейших, в которых большое количество учащихся, приходящих извне, было больше исповедников; чтобы все учащиеся не должны были направляться к одному. По этой причине необходимо время от времени обеспечить чрезвычайных исповедников, чтобы лучше удовлетворить потребности просящих»⁴³⁸. В следующих параграфах Правил провинциала от

⁴³⁵ Reguły Prowincjała, p. 4 // *Ratio Atque Institutio Studiorum SJ czyli Ustawa Szkolna Towarzystwa Jezusowego (1599)* / Wstęp i opracowanie K. Bartnicka i T. Bieńkowski. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Ateneum, 2000. – S. 34.

⁴³⁶ Reguły Rektora, p. 9 // *Ratio Atque Institutio Studiorum SJ czyli Ustawa Szkolna Towarzystwa Jezusowego (1599)* / Wstęp i opracowanie K. Bartnicka i T. Bieńkowski. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Ateneum, 2000. – S. 45.

⁴³⁷ Reguły Rektora, p. 18 // *Ratio Atque Institutio Studiorum SJ czyli Ustawa Szkolna Towarzystwa Jezusowego (1599)* / Wstęp i opracowanie K. Bartnicka i T. Bieńkowski. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Ateneum, 2000. – S. 46.

⁴³⁸ Reguły Prowincjała, p. 31 // *Ratio Atque Institutio Studiorum SJ czyli Ustawa Szkolna Towarzystwa Jezusowego (1599)* / Wstęp i opracowanie K. Bartnicka i T. Bieńkowski. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Ateneum, 2000. – S. 41.

него требуется: «Пусть приложит старания, чтобы особенно в меньших коллегиумах было достаточно братьев-коадьюторов, чтобы ректор не был вынужден использовать время учителей и учащихся для исполнения внешкольных обязанностей»⁴³⁹.

Орден иезуитов известен традицией регулярных и частых перемещений своих членов с места на место, хотя в орденском Институте не указаны сроки исполнения конкретных функций. В иерархической структуре прерогатива принимать решение в этой сфере принадлежит высшим настоятелям. Повсеместно принято, что один срок длится три года и может быть продлен на следующие три года. Из 32 ректоров Гродненского коллегиума 21 исполнял функцию ректора три года, один из ректоров умер после двух лет работы и его в течение года замещал вице-ректор, шесть ректоров – четыре года, один – шесть лет, и только один в качестве крайне редкого исключения – девять лет. На три каденции последнего – Петра Олизаровича (Piotr Olizarowicz, 1645 – 1698) – пришлось строительство в Гродно наиболее выдающегося в Речи Посполитой барочного иезуитского храма⁴⁴⁰.

Учителя же и схоластики меняли место своего пребывания еще чаще. Обычно такие перемещения происходили в сентябре и, как правило, в границах одной провинции. По окончании каждого учебного года провинциал оглашал *Диспозицию* (*Dispositio personarum*) на следующий учебный год, в которой распределял личный состав и его функции во всех домах ордена⁴⁴¹. После внедрения в жизнь диспозиции и произведения всех перемен и крайне редких корректировок издавался *Каталог провинции*.

Станислав Беднарский негативно оценивает столь частые изменения личного состава коллегиума и относит их к недостаткам иезуитской школы⁴⁴². Однако с точки зрения современных знаний об управлении, например об управлении проектами, все оказывается не-

⁴³⁹ Reguły Prowincjała, p. 31 // *Ratio Atque Institutio Studiorum SJ* czyli Ustawa Szkolna Towarzystwa Jezusowego (1599) / Wstęp i opracowanie K. Bartnicka i T. Bieńkowski. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Ateneum, 2000. – S. 41.

⁴⁴⁰ Grodno // *Encyklopedia wiedzy o jezuitach na ziemiach Polski i Litwy 1564 – 1995* / oprac. L. Grzebień SJ przy współpracy zespołu jezuitów. – Kraków: WAM, 1996. – S. 196.

⁴⁴¹ Dyspozycja // *Encyklopedia wiedzy o jezuitach na ziemiach Polski i Litwy 1564 – 1995* / oprac. L. Grzebień SJ przy współpracy zespołu jezuitów. – Kraków: WAM, 1996. – S. 140.

⁴⁴² Bednarski, S. Upadek i odrodzenie szkół jezuickich w Polsce / S. Bednarski. – Kraków: WAM, 2003. – S. 311.

сколько сложнее. В результате регулярных перестановок уровень образования во всех коллегииумах оставался на более-менее одинаковом уровне. Происходил постоянный обмен опытом. Достоинства и недостатки каждого из учителей были всегда в поле зрения провинциала. Учителя не могли «обрастать» прочными знакомствами, личными вещами и привязываться к одному месту, ибо тогда утратили бы «толковость усердного солдата» на службе Христу. Поэтому практически ежегодно в каждой иезуитской школе создавалась новая, но сыгранная команда учителей и их помощников, в которой каждый занимал место не по своему желанию, а согласно *Ratio studiorum*, и добросовестно выполнял профессиональные обязанности учителя.

Следующим ресурсом, эффективного управления которым требует стандарт СТБ ИСО 9001–2009, является инфраструктура. Инфраструктура представляет собой здания, рабочие места, оборудование, оснащение для реализации процессов (в том числе нематериальное), вспомогательные услуги (например, транспорт). Организация должна поддерживать инфраструктуру, необходимую для достижения соответствия с требованиями, касающимися продукции.

На тему инфраструктуры в Конституциях сказано немного, а в *Ratio* практически ничего. «Общество принимает в собственность коллегииумы и принадлежащие им имения, а также назначает ректоров, которые должны иметь к тому соответствующие способности. Пусть примут на себя обязанность сохранения их имущества и управления им, а также пусть позаботятся о потребностях как зданий, так и студентов, которые в данных коллегииумах пребывают, а также тех, кто к этому готовится, и, наконец, тех, кто вне коллегииумов ведет их дела. Пусть ректоры найдут такой способ управления, чтобы могли в нем отчитаться перед назначенным [генералом] делегатом в срок, установленный Генеральным настоятелем»⁴⁴³.

Далее во втором разделе под названием «О том, что связано с имуществом коллегииумов» идет речь об управлении доходами. Стандарты ИСО 9000 обходят вниманием эту сферу управления организацией по причине существующих в разных странах различий в правовых нормах, касающихся бухгалтерского учета. *Конституции* по этому поводу говорят, что «согласно Апостольской Булле доходами,

⁴⁴³ Konstytycje Towarzystwa Jezusowego wraz z przypisami Kongregacji Generalnej XXXIV oraz Normy Uzupełniające zatwierdzone przez tę samą Kongregację. – Kraków: WAM, 2006. – Cz. IV, R. II. [326].

предназначенными для потребностей своих схоластиков, Общество будет управлять в лице генерала либо провинциала, либо кого-либо иного, кому генерал поручит, так, чтобы защищали и охраняли имущество и доходы коллегииумов даже перед судом, если бы так случилось либо было бы необходимо. Этому настоятелю либо тем, кому он делегирует власть, необходимо будет принять все то, что было даровано коллегииумам для их содержания и умножения в имуществе»⁴⁴⁴.

Что касается недвижимости иезуитов, то первая Генеральная Конгрегация в 1558 г. установила только, что дома и коллегииумы должны быть здоровыми (*sic!*), прочными, функциональными и соответствовать требованиям, вытекающим из обета нестяжания (т.е. бедности). При составлении планов строительства коллегииума или резиденции необходимо было в обязательном порядке предусмотреть библиотеку. Она размещалась, как правило, на 2 этаже над столовой, потому что требовала большого и более представительного помещения. Оно было в два, три, а то и в четыре раза больше жилой комнаты. Только миссионерские дома и малые резиденции имели домовые библиотеки величиной в одну комнату⁴⁴⁵.

Вторая Генеральная Конгрегация в 1565 г. вменила в обязанность настоятелей на местах присылать генералу все строительные проекты на утверждение. Но в то же время центральная власть ордена никогда не соглашалась с введением обязательных для всех инструкций и типовых строительных планов, хотя этого требовали итальянские, французские и испанские провинции. Было признано невозможным создание одного образца для всех столь разнообразных потребностей и ситуаций. Централизованное утверждение планов не влияло на их стилистические формы, потому что генералу присылался, как правило, план здания (вид сверху) в малом масштабе, без подробностей и внутреннего убранства. Для проверки планов генералом назначался генеральный архитектор (*consiliarius aedificiorum*). Сам же генерал обращал внимание исключительно на функциональную пригодность будущего здания⁴⁴⁶.

⁴⁴⁴ Konstytucje Towarzystwa Jezusowego wraz z przypisami Kongregacji Generalnej XXXIV oraz Normy Uzupełniające zatwierdzone przez tę samą Kongregację. – Kraków: WAM, 2006. – Cz. IV, R. II [327].

⁴⁴⁵ Biblioteka // Encyklopedia wiedzy o jezuitach na ziemiach Polski i Litwy 1564 – 1995 / oprac. L. Grzebień SJ przy współpracy zespołu jezuitów. – Kraków: WAM, 1996. – S. 41.

⁴⁴⁶ Poplatek, J. Słownik jezuitów artystów / J. Poplatek. – Kraków: WAM, 1972. – S. 43.

Функциональная пригодность (никогда не кодифицированная) описывалась термином *il modo nostro* (в нашем стиле, по нашей моде). Костелы должны были быть приспособлены для потребностей и задач ордена, а потому должны были иметь внутреннее пространство, пригодное для слушания проповедей, с соответствующим числом алтарей и конфессионалов⁴⁴⁷ и специальным местом, отведенным для учащихся и выдающихся личностей, отдельную каплицу-часовню для братств и содалиций (часто в здании школы), удобное сообщение между закрестией и всеми частями костела. В то же время не было необходимости в вытянутой в глубину алтарной части (пресбитериуме), так как иезуиты не читали хором бревиария⁴⁴⁸. Эти требования могли реализовываться в разных стилях и при различных типах конструкции внутреннего пространства костелов. В деле развития собственной инфраструктуры (как и в каждой другой области) иезуиты руководствовались главенством принципа приспособления к обычаям страны и требованиям эпохи. Также много значили чувства вкуса и стиля фундатора либо мастера-архитектора. Поэтому строения иезуитов отличаются большой разнородностью стилистических форм, типами пространственной конструкции, масштабами проекта и уровнем исполнения. В исключительных случаях выдающиеся архитекторы создавали репрезентативные костелы с новаторскими формами. Эти немногие высокого класса объекты широко известны, но в их тени скрывается множество традиционных и рядовых построек⁴⁴⁹.

Кроме школьных помещений, к элементам инфраструктуры коллегиума необходимо отнести помещения для локализации иных видов деятельности иезуитов, а именно: конвикта, музыкальной бурсы, костела, братств, аптеки и т.д. Они должны были всегда быть обеспечены книгами, необходимыми для осуществления деятельности. Поэтому библиотека была самым необходимым элементом инфраструктуры коллегиума. Конституции говорят об этом так: «В коллегиумах по мере возможности должна быть совместная библиотека, ключ от которой необходимо дать тем, кто по мнению ректора дол-

⁴⁴⁷ Конфессионалами называются исповедальные кабины, которые обычно монтируются в нишах боковых стен католического храма.

⁴⁴⁸ Бревиарий – книга обязательных для ежедневного чтения молитв, которые монахи в монастырях традиционных уставов читали и распевали хором в монастырском храме.

⁴⁴⁹ Sztuka // Encyklopedia wiedzy o jezuitach na ziemiach Polski i Litwy 1564 – 1995 / oprac. L. Grzebień SJ przy współpracy zespołu jezuitów. – Kraków: WAM, 1996. – S. 666.

жен его иметь. Кроме того, каждый должен иметь книги, которые ему будут необходимы»⁴⁵⁰. *Ratio* вменял заботу о комплектации библиотеки провинциалу: «Чтобы Наши учащиеся не имели недостатка в соответствующем числе необходимых книг, пусть назначит на развитие библиотеки годовой доход либо собственного имения коллегииума, либо откуда-либо. Этого дохода нельзя никоим образом предназначать для иной цели»⁴⁵¹. За количество и содержание книг отвечал префект курсов. «Пусть заботится, – требует *Ratio*, – чтобы учащиеся не имели недостатка в полезных книгах и чтобы не имели слишком много бесполезных. Поэтому пусть заранее напоминает ректору о том, чтобы не было недостатка ни для Наших учащихся, ни для экстернов⁴⁵² в большом количестве книг, которыми пользуемся ежедневно либо которые будут необходимы в течение ближайшего года»⁴⁵³.

В каждом доме ордена существовала общая домовая библиотека, а также специальные и «подручные» собрания книг, которые собирались в зависимости от рода обучения и вида осуществляемой деятельности. Каждый иезуит, вступающий в новую должность, получал в распоряжение необходимую «подручную» библиотечку. В сравнении с иезуитскими библиотеками на западе Европы, польские библиотеки находились на высоком уровне. Коллегииумы обычно имели от 5 до 10 тысяч томов, резиденции – от 2 до 5 тысяч⁴⁵⁴.

Как пишет Людвик Гжэбень, первоначально в библиотеках коллегииумов содержание большей части книг, главным образом полученных в дар от фундаторов, имело исключительный гуманистический характер, часто представляло различные религиозные ориентации (на-

⁴⁵⁰ Konstytucje Towarzystwa Jezusowego wraz z przypisami Kongregacji Generalnej XXXIV oraz Normy Uzupełniające zatwierdzone przez tę samą Kongregację. – Kraków: WAM, 2006. – Cz. IV, R. VI [372].

⁴⁵¹ Reguły Prowincjała, p. 33 // *Ratio Atque Institutio Studiorum SJ czyli Ustawa Szkolna Towarzystwa Jezusowego (1599)* / Wstęp i opracowanie K. Bartnicka i T. Bieńkowski. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Ateneum, 2000. – S. 41.

⁴⁵² Нашими назывались схоластики, они проживали в стенах коллегииума, а экстернами – остальные учащиеся, которые проживали на частных квартирах и в коллегииум приходили на занятия.

⁴⁵³ Reguły Prefekta studiów, p. 29 // *Ratio Atque Institutio Studiorum SJ czyli Ustawa Szkolna Towarzystwa Jezusowego (1599)* / Wstęp i opracowanie K. Bartnicka i T. Bieńkowski. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Ateneum, 2000. – S. 51.

⁴⁵⁴ Biblioteka // *Encyklopedia wiedzy o jezuitach na ziemiach Polski i Litwy 1564 – 1995* / oprac. L. Grzebień SJ przy współpracy zespołu jezuitów. – Kraków: WAM, 1996. – S. 43.

пример, протестантские произведения). Эта гуманистическая и классическая библиотека постепенно обогащалась литературой, отвечающей католической тридентской реформе, и постепенно становилась собранием в большей мере теологическо-философско-аскетического содержания. В эпоху Просвещения иезуитские библиотеки пополнились специализированными изданиями научного характера, отвечающими духу эпохи. Кроме правила, запрещающего хранить в библиотеке «бесполезные» книги (как правило, фривольного и неморального содержания), никакие другие предписания не ограничивали тематику библиотечных собраний. Книги же, включенные в Индекс запрещенных Апостольской Столицей книг, хранились отдельно и под особым надзором, с предоставлением доступа к ним только уполномоченным иезуитам или внешним читателям⁴⁵⁵.

Непереплетенные и поврежденные книги переплетались в переплетных мастерских (интролигаториях), как орденских, так и светских⁴⁵⁶. В библиотеках имелись алфавитные и предметные каталоги, которые велись обычно в двух книгах. Они охватывали общую библиотеку, хотя иногда учитывали и специализированные собрания. Книги в библиотеке были расположены в соответствии с предметными разделами в шкафах либо на открытых стеллажах. Кроме того, книги делились также и согласно их формату. Шкафы либо стеллажи обычно обозначались заглавными буквами в алфавитном порядке: А, В, С... Отдельные полки и месторасположение книг обозначались арабскими цифрами. Так рождались обозначения книг, например, D 4, 7 (шкаф, полка, порядковый номер на полке).

За десять лет до ликвидации ордена его генеральный настоятель Ричи (Ricci, 1703 – 1775) своим распоряжением упорядочил вопрос библиотек в Польской асистенции. Прежде всего, он назначил минимальный размер фонда, который необходимо ежегодно тратить на закупку новых книг; для больших коллегиумов эта сумма составляет 500 флоренов, для меньших – 400 и 300, а для малых домов, резиденций и миссионерских станций – 200 флоренов. Провинциалы должны были во время ежегодного визита проверить, выплачена ли назначенная сумма библиотекарю и закуплены ли книги; прокуратор

⁴⁵⁵ Grzebień, L. Organizacja bibliotek jezuickich w Polsce od XVI do XVIII wieku / L. Grzebień // ABMK (Archiwa, Biblioteki i Muzea Kościelne). – 30 (1975). – S. 223 – 278.

⁴⁵⁶ Sztuka // Encyklopedia wiedzy o jezuitach na ziemiach Polski i Litwy 1564 – 1995 / oprac. L. Grzebień SJ przy współpracy zespołu jezuitów. – Kraków: WAM, 1996. – S. 666.

провинции должен был вступать в отношения с заграничными книготорговыми организациями и выступать посредником в доставке книг библиотекам. Книги должны были быть каталогизированы, добросовестно вестись журналы выдач, в самой библиотеке должны быть столы для работы, а еще лучше – отдельный при библиотеке читальный зал, зимой хорошо обогреваемый⁴⁵⁷.

Третьей категорией ресурсов, которыми согласно стандарту СТБ ISO 9001–2009 организация должна управлять, является рабочая среда. Рабочая среда трактуется весьма общим образом. Речь идет о том, что необходимо определить, какие элементы данной среды влияют на соответствие продукции требованиям, и управлять ими таким образом, чтобы этого соответствия достигнуть. В случае коллегиума рабочей средой необходимо считать помещения для различных занятий, костел и библиотеку. Как оборудовалась библиотека в коллегиумах, описано выше. Представление о том, как были оборудованы залы для занятий, можно получить из Правил помощника магистра или посыльного (*Regul pomocnika magistra, czyli woźnego*), которые также очень подробно разработаны и помещены в *Ratio Studiorum* практически рядом с правилами провинциала и ректора. В его обязанности входит исполнение всех поручений учителя, касающихся классов и занятий в них.

Согласно этим правилам посыльный «должен следить, чтобы класс и кафедра были чистыми, чтобы в классе висела набожная картина, было достаточно чистых и правильно расставленных стульев, чтобы сломанные стулья были отремонтированы, были установлены визуальные барьеры для отделения наших [учащихся] и иных духовных лиц от экстернов, и чтобы классы были вовремя открыты.

Пусть посыльный своевременно напоминает ученикам, что по указанию учителя они должны проводить диспуты, повторять, защищать тезисы и заниматься другой подобной деятельностью.

За семь дней до срока он должен напомнить тем ученикам, кто должен защищать недельные тезисы, о необходимости подготовки. Затем он должен проследить, чтобы тезисы были написаны вовремя, и вначале отнести их учителю для правки, а затем префекту для просмотра. Посыльный должен напомнить защищающему тезисы,

⁴⁵⁷ Bednarski, S. Upadek i odrodzenie szkół jezuickich w Polsce / S. Bednarski. – Kraków: WAM, 2003. – S. 83.

чтобы тот принес столько написанных экземпляров, сколько необходимо. Один отчетливо написанный экземпляр за день до диспута посылный должен вывесить с утра в публичном месте, а остальные раздать участникам диспута.

Пусть посылный всегда имеет часы на лекциях и диспутах и пусть напоминает префекту и учителю о течении времени, чтобы они придерживались времени, данного каждому из дискутирующих. С позволения префекта посылный дает знак начала и окончания диспута.

Посылный пусть украшает классную комнату или актовъ зал для публичных актов согласно обычаям академии⁴⁵⁸ и указывает места приглашенным для аргументирования или для придания торжественности мероприятию»⁴⁵⁹.

Производственная среда в процессе оказания образовательных услуг включает в себя рабочую атмосферу во время занятий⁴⁶⁰. Этот аспект в *Ratio* также учитывается: «Во внутреннем дворе и в классах, даже в высших, не должно быть вооруженных людей, бродяг, не может быть шума, гама и сборищ. Здесь запрещено давать клятвы, обижать словом или действием, не может быть ничего бесчестного и безнравственного. Если что-либо подобное произошло, префект должен тотчас же вмешаться, а затем посоветоваться с ректором, что предпринять, чтобы обеспечить в доме спокойствие. Префект не только должен присутствовать во время занятий в своем кабинете, откуда виден внутренний двор коллегиума, но также должен осмотреть классы перед сигналом ученикам, разрешающим им войти, и всегда должен стоять у дверей во внутренний двор коллегиума, когда ученики покидают коллегиум»⁴⁶¹.

⁴⁵⁸ В данном случае академией называется торжественное мероприятие учебного характера.

⁴⁵⁹ *Reguły Pomocnika magistra, czyli woźnego*, p. 2 – 6 // *Ratio Atque Institutio Studiorum SJ czyli Ustawa Szkolna Towarzystwa Jezusowego (1599)* / Wstęp i opracowanie K. Bartnicka i T. Bieńkowski. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Ateneum, 2000. – S. 111.

⁴⁶⁰ 6.4. Производственная среда в образовательном учреждении // Системы менеджмента качества. Руководящие указания по применению ГОСТ Р ИСО 9001–2001 в сфере образования. (Идентичный международному стандарту ISO/IWA 2:2003): ГОСТ Р 52614.2–2006. – Введ. 15.12.06. – Москва: Федеральное агентство РФ по техническому регулированию и метрологии: Стандартинформ, 2007.

⁴⁶¹ *Reguły Prefekta klas niższych*, p. 43 – 44 // *Ratio Atque Institutio Studiorum SJ czyli Ustawa Szkolna Towarzystwa Jezusowego (1599)* / Wstęp i opracowanie K. Bartnicka i T. Bieńkowski. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Ateneum, 2000. – S. 77.

В заключение настоящей части сравнения орденских предписаний и их реализации в управлении ресурсами в иезуитском коллегииуме Речи Посполитой Обоих Народов с требованиями стандарта СТБ ISO 9001–2009 можно отметить высокую степень соответствия.

6.4. Дидактический процесс как основа создания продукции

Согласно стандарту СТБ ISO 9001–2009 создание продукции является последовательностью реализации процессов и подпроцессов, которые необходимы для получения продукции. Планирование реализации процессов должно быть согласовано с другими требованиями системы менеджмента качества организации и задокументировано в форме, соответствующей методам осуществления деятельности организации. Деятельность, связанная с созданием продукции, должна осуществляться в контролируемых условиях, которые включают доступность для работников необходимой информации (характеристик изделия, рабочих инструкций), применение в производстве соответствующего оборудования, а также измерений и мониторинга, соответствующую деятельность по доставке изделий потребителю и послепродажному обслуживанию⁴⁶².

Применение термина «создание продукции» по отношению к иезуитскому коллегииуму требует обоснования. *Конституции* описывают школы как «труд любви» (*dzieło miłości*)⁴⁶³. О'Мейли в своем исследовании ордена иезуитов в момент его самоорганизации отмечает, что «применяя этот термин, св. Игнатий подсказывал, что это была одна из традиционных духовных и материальных форм трудов милосердия, из которых первой было «поучение простецов». Включая школьный труд в «труды любви», иезуиты указывали на мотивы, которыми они руководствовались. Это было альтернативной фор-

⁴⁶² Создание продукции // Системы менеджмента качества. Требования: СТБ ISO 9001–2009. – Введ. 20.02.09. – Минск: Государственный комитет по стандартизации, метрологии и сертификации: Бел. гос. ин-т стандартизации и сертификации, 2009. – С. 6 – 10.

⁴⁶³ *Konstytucje Towarzystwa Jezusowego wraz z przypisami Kongregacji Generalnej XXXIV oraz Normy Uzupełniające zatwierdzone przez tę samą Kongregację.* – Kraków: WAM, 2006. – Cz. IV, R. XI [440]. Современное слово «любовь» имеет много коннотаций. В данном случае значение слова «любовь» приближается к значению слова «милосердие».

мулировкой их любимого определения «помощь душам». Этот труд они видели как служение и отчетливо определяли его как таковое»⁴⁶⁴. Слово «служение» носит ключевой характер, поскольку позволяет смело сравнивать учебно-воспитательный процесс в иезуитском коллегииуме с обычным процессом оказания услуги в сервисной системе с высокой степенью вовлечения клиента в сервисный процесс. В такой системе образование воспринимается как процесс обучения-учения (субъект-субъектного взаимодействия учащего и учащегося), который можно формализовать и стандартизировать⁴⁶⁵.

Ясно, что образование молодежи в иезуитском коллегииуме обдало специфическими чертами. Первой и принципиальной из них было существование двух взаимозависимых и параллельных процессов – формации клириков-схоластиков и обучения и воспитания светской молодежи. Первый процесс был необходим системе для постоянной внутренней регенерации кадров, второй же служил формированию и обеспечению существования среды, в которой сама система иезуитских школ была необходима.

Следующей специфической чертой процесса является принцип формирования классов, который вытекал из необязательного характера школьного образования в те времена. Число учащихся в классе в стенах одного и того же коллегииума колебалось в зависимости от политической, экономической и эпидемиологической ситуации в стране. Так, например, в Калише в 1700/1701 учебном году насчитывалось только 232 ученика, в двух последующих годах еще меньше – только 124, а в 1703/1704 учебном году это число подскочило до 792 человек⁴⁶⁶. В таких условиях провинциал должен был виртуозно управлять ограниченными ресурсами своих учительских кадров, а других он не имел, ибо не принимать детей на обучение он не мог. Ситуацию усложняло то обстоятельство, что шляхетская молодежь к регулярному образованию приступала в возрасте, который был удобен для родителей. Поэтому, приводит факт С. Беднарский, во Львове

⁴⁶⁴ O'Malley, J.W. Pierwsi jezuita / J.W. O'Malley. – Kraków: WAM, 1999. – S. 317.

⁴⁶⁵ См.: Лявшук, В.Е. Качество в сфере высшего образования: экономико-управленческий подход / В.Е. Лявшук // Научные труды Академии управления при Президенте Республики Беларусь. – Вып. 9 (2007). – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2007. – Вып. 1. (2001). – Вып. 9. – 2007. – С. 96 – 106.

⁴⁶⁶ Bednarski, S. Upadek i odrodzenie szkół jezuitkich w Polsce / S. Bednarski. – Kraków: WAM, 2003. – S. 117.

в 1745 г. в классе инфимы было 140 юношей в возрасте от 8 лет до 21 года. Также примечательным было распределение учащихся этого начального (!) класса по возрастам. Самых старших, то есть учащихся в возрасте от 16 до 21 года, было 28 человек, или 20 %. Следующей по численности группой были одиннадцатилетние учащиеся. Их было 20. Тринадцатилетних было 19 человек, десятилетних – 18, девятилетних – 12 («среди них молоденький Пирамович⁴⁶⁷»), восьмилетних учащихся – только три человека⁴⁶⁸. Отсюда понятно, почему преподавание в низших классах было для иезуитских учителей непопулярной нагрузкой.

Единственным спасением в таких условиях служила организация дидактического процесса с активным вовлечением учеников. Подробные правила и стандарты организации активной работы учащихся на занятиях распределены среди тридцати разделов *Ratio Studiorum*. Вовлечение в активную работу на занятиях строилось на основе состязательности. Обращаясь к очень сильным у молодежи амбициям и вводя невозрастную дифференциацию класса, состязательность поднимала его на высший уровень социализации. Класс делился на две части, обычно называемые римской и греческой. Эти части состязались между собой за первенство в устных и письменных ответах, в сочинениях, в упражнениях на развитие памяти и т.п. Групповой характер состязательности между греками и римлянами проявлялся во время ежемесячных, полугодовых, годовых повторений и показательных выступлений. В течение недели соперничество

⁴⁶⁷ Пирамович (Piramowicz) Гжегож (1735 – 1801), педагог, писатель, просветитель. Член ордена иезуитов (1754 – 1773). В 1773 – 1794 гг. – секретарь Эдукационной комиссии (Komisja Edukacji Narodowej – KEN), один из составителей закона (1781) об организации просвещения в Речи Посполитой. Выполнял функции инспектора школ КЕН. В 1775 – 1787 гг. – секретарь комиссии по школьным делам Общества элементарных учебников (Towarzystwa do Ksiąg Elementarnych). Участвовал в работе Варшавского общества друзей науки. Автор книг «Нравственная наука для народа» («Nauka obyczajowa dla ludu», 1785) и «Обязанности учителя» («Powinności nauczyciela», 1787), редактор учебников: по риторике «Произношение и поэзия для национальных школ» («Wymowa i poezja dla szkół narodowych pierwszy raz wydana», 1792 – 1819), «Букварь для приходских школ» («Elementarz dla szkół parafialnych narodowych, zawierajacy», 1785). См.: Российская педагогическая энциклопедия: в двух томах. – М.: Научное издательство «Большая российская энциклопедия», 1999. – Т. II (М – Я).

⁴⁶⁸ Bednarski, S. Upadek i odrodzenie szkół jezuickich w Polsce / S. Bednarski. – Kraków: WAM, 2003. – S. 397.

состояло в состязании (*emulacji*) одиночных соперников. Каждый ученик греческой части класса имел определенного только для него соперника в римской части. Когда спрашивали одного, второй должен был готов ответить на вопрос или исправить отвечающего. Или же первый опрашивал второго (и наоборот), задавая ему грамматические и стилистические вопросы, а учитель слушал и исправлял в случае необходимости⁴⁶⁹.

Иным способом развития состязательности служили так называемые *magistratus*, или школьные звания и почетные должности (функции). *Ratio* рекомендует их применять в школьной практике следующим образом: «Лица для исполнения функций должны определяться и – если это будет признано целесообразным – также награждаться ежемесячно или раз в два месяца. Для их определения пусть в течение всего времени обучения в школе учащиеся пишут работы прозой, либо – если это возможно в старших классах – стихами, либо по-гречески, если только в низших классах не окажется лучшим проводить получасовую дискуссию. Те, кто напишет лучше всех, пусть получают наивысшую функцию; те, кто окажутся рядом, пусть получают иные почетные функции; их названия, чтобы придать вид учености, пусть будут взяты из греческой или римской общественной либо армейской жизни. Класс же для развития соперничества может быть разделен на две части. Каждая из них должна иметь своих функционеров, аналогичных таким же из второй части класса, которые с назначенными таким образом учащимися и будут соперничать. Функционеры самого высокого ранга с одной и второй групп пусть сидят в классе на первых местах»⁴⁷⁰.

Учащийся, наилучшим образом написавший задание, становился цезарем, следующие – сенаторами сената с различными титулами из римской истории. Так, часть класса, к которой относился цезарь, получала бразды правления в классе на целый месяц. Символом и доказательством победы была пальмовая ветвь, либо лавровый венок из картона (или даже металлический), либо какой-нибудь иной знак, по-

⁴⁶⁹ Bednarski, S. Upadek i odrodzenie szkół jezuickich w Polsce / S. Bednarski. – Kraków: WAM, 2003. – S. 387.

⁴⁷⁰ Reguły wspólne dla nauczycieli klas niższych, p. 35 // *Ratio Atque Institutio Studiorum SJ czyli Ustawa Szkolna Towarzystwa Jezusowego (1599)* / Wstęp i opracowanie K. Bartnicka i T. Bienkowski. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Ateneum, 2000. – S. 88.

мещенный на победившей стороне класса. В период своего правления сенат победившей стороны выступал также в роли своего рода школьного самоуправления. Он мог решать спорные вопросы и конфликты между коллегами или даже классами, назначать мелкие наказания за обычные нарушения порядка. В последнем случае учитель признавал постановления сената своими, тем самым обеспечивая их исполнение.

Существовала также и другая форма самоуправления, заключающаяся в звании декуриона (*dekurion*), то есть десятника. В низших классах его назначал учитель, в высших же *Ratio* допускало выбор декуриона самими учащимися.

Обязанности декуриона состояли в своеобразной опеке над десятью учениками в течение определенного времени. *Ratio* требовало от декурионов действенной помощи учителю: «...Они же пусть выслушивают учеников, отвечающих по памяти; пусть собирают письменные работы для учителя; пусть записывают в дневнике оценки, а также кто сколько раз ошибся в декламации по памяти, кто не приготовил письменной работы либо будучи вызван дважды, не привел примера; пусть также обращают внимание и на другие вещи, если это поручит им учитель»⁴⁷¹.

Иногда для целого класса назначался великий декурион, цензор или претор, который был помощником учителя в поддержании порядка, информировал его обо всем, что происходит в классе, мог даже назначать мелкие наказания. Эту функцию в некоторых местах исполняли цезари как лучшие ученики класса. Целью этой школьной должности согласно *Ratio* было в первую очередь облегчение труда учителя, у которого в классе зачастую бывало больше сотни юношей, а также пробуждение желания учиться, оживление школьной жизни, повышение общественной активности, выработка самостоятельности, развитие инициативы, выработка привычки управлять другими и нести ответственность за других⁴⁷².

Студентам коллегіума, «выделяющимся талантом и набожностью из всех учащихся», предлагалась еще одна форма развития спо-

⁴⁷¹ Reguły wspólne dla nauczycieli klas niższych, p. 36 // *Ratio Atque Institutio Studiorum SJ czyli Ustawa Szkolna Towarzystwa Jezusowego (1599)* / Wstęp i opracowanie K. Bartnicka i T. Bieńkowski. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Ateneum, 2000. – S. 88.

⁴⁷² Bednarski, S. Upadek i odrodzenie szkół jezuickich w Polsce / S. Bednarski. – Kraków: WAM, 2003. – S. 388.

собностей – так называемые академии⁴⁷³. Это были научные кружки, объединяющие молодежь под опекой назначенного префекта академии (как правило учителя) для определенных специальных научных занятий, а прежде всего для пополнения знаний сверх школьной программы. В рамках академий повторялись отдельные лекции или пройденные разделы, разбирались различные спорные вопросы, представлялись собственные сочинения, речи, стихи, эпиграммы и т.д. В академию привлекались только прилежные, трудолюбивые и воспитанные учащиеся. Существовали академии теологов, философов, риторов, математиков, поэтов и даже грамматиков. Академии управлялись автономно, их участники несколько раз в год выбирали ректора и сенат. Собрания академии проходили часто, несколько раз в неделю. Иезуиты хотели предоставить наиболее активной и любознательной части молодежи возможность индивидуальной самостоятельной работы под руководством учителя. Анализируя предписания *Ratio Studiorum* и имеющиеся в других источниках сведения⁴⁷⁴, можно обнаружить у академий много схожих черт с точки зрения организации и целей обучения с актуальными сегодня направлениями в педагогике.

Образовательным идеалом иезуитов, как уже не раз отмечалось, был «ученый и набожный оратор». Набожность в коллегииуме формировалась через деятельность, то есть при помощи молитвенной практики и участия в богослужениях и иных актах в храме при коллегииуме. Отдельного внимания заслуживает воспитательная роль Марианских Содалиций. Это были корпорации (объединения) студентов, в крупных коллегииумах деленные на возрастные группы – для учащихся младшего, среднего и старшего возраста. К Содалиции принадлежала элита школьной молодежи, самые лучшие и способные учащиеся, а также и самые знатные. Удаление из ее рядов считалось одним из тяжелейших школьных наказаний. Содалиции служили сближению учащихся различных сословий и национальностей. Они опирались на самоуправление, выбирали собственное руководство, вели собственную кассу, спешили помочь более слабым ученикам в классе и

⁴⁷³ Reguły akademii, p. 1 – 12 // *Ratio Atque Institutio Studiorum SJ czyli Ustawa Szkolna Towarzystwa Jezusowego (1599)* / Wstęp i opracowanie K. Bartnicka i T. Bieńkowski. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Ateneum, 2000. – S. 114 – 115.

⁴⁷⁴ Bednarski, S. Upadek i odrodzenie szkół jezuickich w Polsce / S. Bednarski. – Kraków: WAM, 2003. – S. 389.

вовлекались в благотворительную деятельность в городе⁴⁷⁵. Содалисы учили младших детей катехизису, заботились о бедных и больных в госпиталях и приютах, о заключенных под стражу. При этом эта забота была непосредственным действием. То есть за больными ухаживали, кормили, учили катехизису, готовили к исповеди. «Именно эта непосредственность, – пишет Станислав Беднарский, – содержала в себе важный общественный момент, ибо она преодолевала сословные и классовые различия. Ведь для молодого шляхтича, а часто и магната, было очень нелегко склониться к плебсу, унизиться до уровня бедных простаков, прислуживать грязным больным и убогим. А среди содалисов в ранг геройства входил уход за заразившимися во время частых в те времена эпидемий»⁴⁷⁶.

Производственный цикл коллегиума продолжался 11 месяцев. День за днем практически в течение года под влиянием контакта с учителем и другими учениками, а также в результате собственных усилий, а иногда и весьма значительного интеллектуального труда изменялось внутреннее состояние молодежи в сторону «ученой и красноречивой набожности».

Круг учебного года согласно описанию Станислава Беднарского вращался следующим образом: 1-го сентября пополудни в торжественно украшенном актовом или театральном зале коллегиума происходила инаугурация учебного года; профессор риторики (учитель красноречия в маленьких школах) произносил речь, которую затем записывали в особую книгу, как и прологи, эпилоги, школьные драмы и поэмы. После речи торжественно оглашались результаты летних переводных экзаменов, назывались фамилии переведенных в высшие классы и награжденных.

На следующий день молодежь участвовала в мессе в костеле и приступала к регулярной учебе. Занятия проходили с перерывом на обед во все дни недели за исключением четверга и, естественно, воскресенья. В зависимости от поры года и местных обычаев учащиеся приходили в школу к семи часам либо к половине восьмого утра. Затем профессор класса зачитывал каталог, проверяя присутствующих

⁴⁷⁵ Sodalicja Mariańska // Encyklopedia wiedzy o jezuitach na ziemiach Polski i Litwy 1564 – 1995 / oprac. L. Grzebień SJ przy współpracy zespołu jezuitów. – Kraków: WAM, 1996. – S. 629.

⁴⁷⁶ Bednarski, S. Upadek i odrodzenie szkół jezuitkich w Polsce / S. Bednarski. – Kraków: WAM, 2003. – S. 404.

на занятиях, решал текущие вопросы и сопровождал класс на тихую мессу в костел либо часовню. Через полчаса все возвращались в класс и приступали к учебе.

В первые полчаса декурионы выслушивали от своих коллег по декурии отрывок, заданный для заучивания (так называемое *exercitium memoriae*), собирали выполненные задания, записывали отсутствующих и тех, кто после отсутствия вернулся в коллегийум, а также тех, кто не принес необходимых книг, и т.д. Если оставалось время в этом получасе, то профессор решал текущие вопросы, оглашал распоряжения и напоминания. Следующий полный час был посвящен повторению пройденного во время последней лекции и чтению новой лекции; в течение второго полного часа записывалась тема домашнего задания и выполнялись различные учебные упражнения, в низших классах чаще всего отрабатывались путем вопросов-ответов аспекты грамматики и содержание отрывков античных авторов. Пополудни порядок занятий оставался без изменений, с той лишь разницей, что уже не отрабатывалась тема домашнего задания, а исправлялись ошибки в заданиях, выполненных утром. По четвергам в зимний период занятия проводились только с утра. Послеполуденное время предназначалось для отдыха. Коллегийум в полном составе выходил на прогулку либо предавался разрешенным забавам и играм, чаще всего спортивного характера. С мая до осени четверг полностью был отведен для отдыха. Суббота посвящалась повторению. Уже не декурионы, а сам профессор спрашивал с учеников заученное наизусть и повторял пройденное за неделю.

Каждое занятие начиналось и заканчивалось краткой молитвой; в субботу и в вигилии⁴⁷⁷ праздников Матери Божьей после последнего занятия учащиеся распевали Лоретанскую литанию, а в вигилии других праздников вместо этой литании пелась литания «Ко всем святым» либо гимн в честь конкретного святого. Перед торжественными праздниками молодежь принимала участие в вечерних молитвах – нешпорах⁴⁷⁸. В воскресное утро после святой мессы и проповеди,

⁴⁷⁷ Вигилия (от лат. *vigilia* – бдение, стража) – торжественное ожидание в день, а чаще вечером дня, накануне праздника.

⁴⁷⁸ Нешпоры (пол. *nieszpory* от лат. *vesperae* от *vesper* – вечер) – в католической церкви предпоследняя часть обязательной в ежедневной молитвенной практике духовных лиц бревиарной молитвы, которая произносилась по вечерам. В православной церкви аналогом может являться вечерня.

которую слушали только высшие классы, начиная от синтаксы, учащимся читалась лекция по религии; в послеполуночное время, если не было нешпоров в связи с торжественным праздником, в течение четверти, самое большое – на протяжении получаса хором исполнялась литания к Матери Божьей или пелись набожные песни.

Менее сложным было расписание часов и занятий на курсе философии. Это вытекало из сущности курса. Классные занятия перемежались с лекциями, повторениями и дискуссиями, субботными и ежемесячными диспутами. Физики дополнительно имели ежедневный час математики, метафизики – час этики.

Каникулы длились только август-месяц. Также и праздничные каникулы бывали значительно более краткими, нежели сегодня. На Рождество приходилось четыре дня каникул, примерно столько же – на Пасху⁴⁷⁹. Весь июль посвящался повторению и подготовке к экзаменам. На экзаменах решался вопрос о переводе в высшие классы. Философы сдавали устный экзамен, учащиеся средних классов писали контрольные. От их результатов, кроме перевода, зависело и право на награды. Результат экзаменов оглашался каждому учащемуся лично и конфиденциально в последний день занятий, то есть 30 июля. Учебный год оканчивался торжеством в честь святого Игнатия Лойолы (31 июля). После богослужения молодежь разъезжалась по домам.

6.5. Измерения, анализ, улучшения в коллегииуме

Надзор и измерения в условиях иезуитского коллегииума были реализованы в рамках четких предписаний *Ratio Studiorum*. Количественные показатели, приведенные в этом документе, позволяли ответственному за процесс легко отследить несоответствия и недоработки. Так, согласно *Ratio* посылный «за семь дней до срока должен напомнить тем ученикам, которые должны вести диспуты, о необходимости подготовиться»⁴⁸⁰. Префект низших классов «как ми-

⁴⁷⁹ Reguły prowincjała, p. 35 – 37 // *Ratio Atque Institutio Studiorum SJ czyli Ustawa Szkolna Towarzystwa Jezusowego (1599)* / Wstęp i opracowanie K. Bartnicka i T. Bieńkowski. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Ateneum, 2000. – S. 41.

⁴⁸⁰ Reguły pomocnika magistra, czyli woźnego, p. 4 // *Ratio Atque Institutio Studiorum SJ czyli Ustawa Szkolna Towarzystwa Jezusowego (1599)* / Wstęp i opracowanie K. Bartnicka i T. Bieńkowski. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Ateneum, 2000. – S. 111.

нимум каждые 15 дней должен выслушать лекцию каждого учителя, должен обратить внимание, достаточно ли много и усердно учит религии, выполняет ли он свою учебную нагрузку и во всех ли контактах с учащимися поступает достойно и похвально»⁴⁸¹. Префект курса должен заботиться, чтобы во время генеральных диспутов выводы не были слишком длинны, и их было не больше, чем 50. В частичных актах выводов должно быть не больше 20, в ежемесячных диспутах – не больше 12 либо 15, в еженедельных – не больше 8 либо 9⁴⁸². К этому необходимо добавить правило вести специальную карточку для участия в исповеди, в которой не только исповедник отмечает факт исповеди, но и ученик фиксировал факты собственных грехов или проявления черт характера, от которых хочет избавиться, чтобы воочию видеть динамику улучшения⁴⁸³.

Время в коллегииуме воспринималось как ограниченный ресурс. Ratio делит работу в классе на периоды продолжительностью в четверть часа. Это было новшеством, ибо в XVII ст. часы часто не имели минутной стрелки, так как столь высокая точность не была нужна. А в классах коллегииума посыльный уже должен был иметь часы, чтобы припоминать учителю об истечении времени⁴⁸⁴. Каждый свод правил для профессоров по предметам – а их всего 12 – в п. 1 описывает уровень обучения, а в п. 2 – количество часов по темам. В то же время префекту школ надлежит «припоминать каждому из профессоров, будь то теологии, философии, или казусов совести, особенно если узнает, что кто-либо из них опаздывает с прохождением программы обучения, чтобы продвигался в преподавании так, чтобы ежегодно оканчивал назначенную ему программу занятий»⁴⁸⁵.

⁴⁸¹ Reguły prefekta klas niższych, p. 6 // *Ratio Atque Institutio Studiorum SJ czyli Ustawa Szkolna Towarzystwa Jezusowego (1599)* / Wstęp i opracowanie K. Bartnicka i T. Bieńkowski. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Ateneum, 2000. – S. 71.

⁴⁸² Reguły prefekta studiów, p. 14 // *Ratio Atque Institutio Studiorum SJ czyli Ustawa Szkolna Towarzystwa Jezusowego (1599)* / Wstęp i opracowanie K. Bartnicka i T. Bieńkowski. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Ateneum, 2000. – S. 49.

⁴⁸³ Bednarski, S. Upadek i odrodzenie szkół jezuickich w Polsce / S. Bednarski. – Kraków: WAM, 2003. – S. 385.

⁴⁸⁴ Reguły pomocnika magistra, czyli woźnego, p. 4 // *Ratio Atque Institutio Studiorum SJ czyli Ustawa Szkolna Towarzystwa Jezusowego (1599)* / Wstęp i opracowanie K. Bartnicka i T. Bieńkowski. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Ateneum, 2000. – S. 111.

⁴⁸⁵ Reguły prefekta studiów, p. 5 // *Ratio Atque Institutio Studiorum SJ czyli Ustawa Szkolna Towarzystwa Jezusowego (1599)* / Wstęp i opracowanie K. Bartnicka i T. Bieńkowski. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Ateneum, 2000. – S. 48.

Контроль за работой учителей на этом не заканчивался. В задачи префекта школ входило «время от времени прислушиваться к учителям; как минимум раз в месяц. Иногда пусть префект читает записи учеников. Если он заметит сам либо услышит от других, что происходит что-либо годное порицания, то убедившись в этом, пусть очень доброжелательно укажет учителю, и если будет необходимо, пусть все случившееся опишет ректору»⁴⁸⁶.

Исходя из требований стандарта СТБ ISO 9001–2009 корректирующие действия совершаются, когда установлена негодность изделия⁴⁸⁷. Но они направлены не на само изделие, а на причины возникновения несоответствия, и их ликвидируют. Этим они отличаются от управления несоответствующей продукцией. В то же время предупреждающие действия осуществляются в тот момент, когда еще нет никаких несоответствий, но уже определенные признаки свидетельствуют о том, что они могут появиться. В этот момент производится воздействие на возможные причины потенциальных несоответствий.

В этом смысле очень важной была функция префекта низших классов. Он должен был знать обязанности учителей низших классов и стараться, чтобы они их придерживались так же, как и он придерживается своих. Префект «поддерживает учителей и руководит ими и заботится о том, чтобы у других – особенно у учащихся – ничто не уменьшило их авторитета. Префект следит, чтобы новые учителя тщательно перенимали методы обучения своих предшественников, также как и другие обычаи, подобные нашим. Речь идет о том, чтобы ученики-экстерны как можно меньше жаловались на частую смену учителей»⁴⁸⁸.

Префект также должен был следить за уровнем текстов студентов, оглашаемых публично, так как при этом формировался образ коллегииума. «Префект представляет генеральному префекту все тек-

⁴⁸⁶ Reguły prefekta studiów, p. 17 // *Ratio Atque Institutio Studiorum SJ czyli Ustawa Szkolna Towarzystwa Jezusowego (1599)* / Wstęp i opracowanie K. Bartnicka i T. Bieńkowski. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Ateneum, 2000. – S. 50.

⁴⁸⁷ 8.5.2. Корректирующие действия // Системы менеджмента качества. Требования: СТБ ISO 9001–2009. – Введ. 20.02.09. – Минск: Государственный комитет по стандартизации, метрологии и сертификации: Бел. гос. ин-т стандартизации и сертификации, 2009. – С. 12.

⁴⁸⁸ Reguły prefekta klas niższych, p. 4 – 5 // *Ratio Atque Institutio Studiorum SJ czyli Ustawa Szkolna Towarzystwa Jezusowego (1599)* / Wstęp i opracowanie K. Bartnicka i T. Bieńkowski. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Ateneum, 2000. – S. 71.

сты, которые должны произносить в стенах школы и публично вовне ее стен учащиеся классов риторики и низших классов. Два лица, назначенные ректором, читают все стихи и эмблемы, помещаемые вовне школы во время торжеств, и выбирают из них наилучшие»⁴⁸⁹.

Измерения во время реализации дидактического процесса имели непрерывный характер. Обучение в коллегииуме начиналось экзаменом, экзаменом оно же и оканчивалось. Между экзаменами в обязанности учителя входило отслеживание успехов каждого ученика, чтобы дать, в случае необходимости, возможность перевода на более высокий уровень обучения, то есть в средние и высшие классы. Учитель должен был оценивать успехи учащихся при помощи шести оценок. *Ratio* в *Правилах для учителя* описывает процесс оценивания так: «Список учащихся в алфавитном порядке пусть учитель передаст префекту в начале года; этот список пусть в течение года просматривает, чтобы в случае необходимости внести изменения; особенно старательно смотрит тогда, когда приближается общий для всех учащихся экзамен. В данном списке пусть выделит учеников по как можно большему числу уровней подготовки; а именно: наилучших; очень хороших; хороших; средних; слабых; тех, кто должен повторить класс; тех, кого необходимо исключить. Можно их оценку обозначить цифрами от 1 до 6»⁴⁹⁰.

Как сказано выше, в иезуитской образовательной системе основой для определения в конкретный класс был не возраст учеников, а разница в их интеллектуальном развитии. Поэтому необходима была процедура контроля на входе в дидактический процесс. *Ratio* этот контроль вменила в обязанность префекта. При этом «префект не может никого принять в число учащихся, если его не приведут родители или опекуны, либо те, кого префект лично не знает, но может узнать от лично знакомых ему лиц. Префект никому не может отказать в принятии в школу по причине низкого происхождения либо бедности. Префект должен проэкзаменовать новых учащихся следующим образом: спросить, чему учились и на каком уровне, потом попро-

⁴⁸⁹ Reguły prefekta klas niższych, p. 3 // *Ratio Atque Institutio Studiorum SJ czyli Ustawa Szkolna Towarzystwa Jezusowego (1599)* / Wstęp i opracowanie K. Bartnicka i T. Bieńkowski. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Ateneum, 2000. – S. 71.

⁴⁹⁰ Reguły wspólne dla nauczycieli klas niższych, p. 38 // *Ratio Atque Institutio Studiorum SJ czyli Ustawa Szkolna Towarzystwa Jezusowego (1599)* / Wstęp i opracowanie K. Bartnicka i T. Bieńkowski. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Ateneum, 2000. – S. 89.

сдать каждого что-либо написать на данную тему, спросить о подробностях знаний, которые они имеют, попросить перевести с латыни краткие предложения, либо – если будет необходимо – попросит интерпретировать несколько фраз какого-либо из авторов. Если префект установит, что новички подготовлены, добрых нравов и способны к обучению, то тогда пусть он познакомит их с Правилами для Наших учащихся, чтобы знали, какими они должны быть. Потом префект пусть запишет в книгу их имя, фамилию, родину, возраст, родителей или опекунов, информацию о том, кто из учащихся коллегииума их знает, день и год принятия. После этого префект введет новичков в соответствующий класс и к учителю так, чтобы они знали, что они достойны перейти в класс более высокий, чем тот, в котором начинают обучение. Кого не принимать. В последний класс не принимаются совсем взрослые юноши и очень маленькие мальчики, если только они не являются очень способными и не присланы специально с целью надлежащего воспитания»⁴⁹¹.

Что касается принципов экзаменов в коллегииум, то *Ratio* предусматривает их в двух вариантах – в качестве инструкции для префекта и учителей, а также как инструкцию для учащихся. Эти принципы примерно такие же, как в современной школе. Разница в том, что для учеников прямо указано: «Не нужно списывать, ибо когда обнаружатся две идентичные или похожие письменные работы, обе будут признаны подозрительными, поскольку не удастся установить, кто от кого списывал». А в следующем пункте приведена предупреждающая норма: «Чтобы избежать обмана, те, кто после начала экзамена просит разрешения выйти из класса, должны оставлять у префекта либо его заместителя тему и написанный текст»⁴⁹².

Письменный экзамен сдавался один или, если требовалось, два раза во всех классах прозой, а в самом высшем классе грамматики и гуманиорах – также один раз стихами и – как случилось – один раз на греческом с промежутком в несколько дней. Принципы сдачи экзамена учителя оглашали во всех классах за два либо три дня перед

⁴⁹¹ Reguły prefekta klas niższych, p. 9 – 12 // *Ratio Atque Institutio Studiorum SJ czyli Ustawa Szkolna Towarzystwa Jezusowego (1599)* / Wstęp i opracowanie K. Bartnicka i T. Bieńkowski. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Ateneum, 2000. – S. 73.

⁴⁹² Zasady egzaminu pisemnego, p. 6 – 7 // *Ratio Atque Institutio Studiorum SJ czyli Ustawa Szkolna Towarzystwa Jezusowego (1599)* / Wstęp i opracowanie K. Bartnicka i T. Bieńkowski. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Ateneum, 2000. – S. 79.

экзаменом. На письменном экзамене председательствовал префект либо кто-либо, им назначенный. После написания письменной части наступала устная часть экзамена, когда ученики по трое в алфавитном порядке следования их фамилий вызывались в экзаменационный зал для ответа⁴⁹³.

Согласно *Ratio* экзаменаторов должно было быть трое. Один из них – префект лично, двое других должны были хорошо знать программу и учащихся. Должны ли это быть учителя, решали ректор и префект. При выставлении оценок мнение этих трех людей было наиболее значимо. Там, где было много учащихся, создавались две либо более троек экзаменаторов.

Устная часть экзамена начиналась с очень важного с точки зрения управления качеством момента. Исходя из требований стандарта СТБ ISO 9001–2009 как процессы, так и изделия должны подвергаться мониторингу. Мониторинг процессов должен подтвердить их способность достигать запланированных результатов, а мониторинг параметров изделий должен быть плановой деятельностью, которая проводится на соответствующих этапах реализации продукции. В коллегіуме устная часть экзамена начиналась с анализа данных, полученных в результате мониторинга процесса учения. «Прежде всего экзаменаторы просматривают каталог учителя и вписанные там оценки каждого, кто приступает к экзамену. Если необходимо, то они сравнивают каталоги предыдущих лет, из которых видно, кто и какие делал успехи»⁴⁹⁴. В этом случае становится ясным, самостоятельно ли написана работа или списана, или, например, низкий уровень письменной работы вызван волнением во время экзамена.

Дальше процесс реализовывался следующим образом. Сначала каждый учащийся читал часть своей письменной экзаменационной работы. Ему предлагалось исправить ошибки и объяснить, в чем они состоят. Ученики класса грамматики получали текст на родном языке для немедленного перевода на латынь. В конце, если было необходимо, учащегося просили проинтерпретировать текст прочитанных и

⁴⁹³ Reguły prefekta klas niższych, p. 18 // *Ratio Atque Institutio Studiorum SJ czyli Ustawa Szkolna Towarzystwa Jezusowego (1599)* / Wstęp i opracowanie K. Bartnicka i T. Bieńkowski. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Ateneum, 2000. – S. 73.

⁴⁹⁴ Reguły prefekta klas niższych, p. 20 // *Ratio Atque Institutio Studiorum SJ czyli Ustawa Szkolna Towarzystwa Jezusowego (1599)* / Wstęp i opracowanie K. Bartnicka i T. Bieńkowski. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Ateneum, 2000. – S. 74.

проработанных на уроках книг. Важно отметить, что *Ratio* рекомендовало, чтобы учащиеся опрашивались по материалам, изученным ими во всех классах⁴⁹⁵.

После ответа каждой тройки учеников, пока были свежи впечатления, комиссия принимала решение об оценке. При этом учитывались: оценка за письменный экзамен [сочинение], оценка устного ответа и оценки текущей успеваемости, поставленные учителем. Если оставались какие-либо сомнения, то должен был рассмотреть ежедневные записи учащихся и посоветоваться с учителями, насколько необходимо пересдавать экзамен письменный или устный. В сомнительных случаях *Ratio* рекомендовало принимать во внимание возраст ученика, время, проведенное в данном классе, способности и прилежание⁴⁹⁶.

После этого происходил перевод в класс более высокого уровня. Торжественная процедура перевода проводилась один раз в год, сразу же после экзаменов. «Но те учащиеся, – указывает *Ratio*, – которые сильно выделяются в учебе и которые в классе более высокого уровня могли бы достигнуть лучших результатов, не должны удерживаться и в любое время должны приступить к сдаче экзаменов»⁴⁹⁷. Однако случаи досрочного перевода случались достаточно редко. Значительно чаще перевод некоторых учеников в следующий класс вообще не происходил.

Стандарт СТБ ISO 9001–2009 считает, что управлять изделием, несоответствующим требованиям, необходимо, чтобы не допустить его случайного использования либо поставки потребителю⁴⁹⁸. Организация должна отреагировать на возникновение несоответствующего

⁴⁹⁵ Reguły prefekta klas niższych, p. 21 // *Ratio Atque Institutio Studiorum SJ czyli Ustawa Szkolna Towarzystwa Jezusowego (1599)* / Wstęp i opracowanie K. Bartnicka i T. Bieńkowski. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Ateneum, 2000. – S. 74 – 75.

⁴⁹⁶ Reguły prefekta klas niższych, p. 23 // *Ratio Atque Institutio Studiorum SJ czyli Ustawa Szkolna Towarzystwa Jezusowego (1599)* / Wstęp i opracowanie K. Bartnicka i T. Bieńkowski. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Ateneum, 2000. – S. 75.

⁴⁹⁷ Reguły prefekta klas niższych, p. 13 // *Ratio Atque Institutio Studiorum SJ czyli Ustawa Szkolna Towarzystwa Jezusowego (1599)* / Wstęp i opracowanie K. Bartnicka i T. Bieńkowski. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Ateneum, 2000. – S. 73.

⁴⁹⁸ 8.3. Управление несоответствующей продукцией // Системы менеджмента качества. Требования: СТБ ISO 9001–2009. – Введ. 20.02.09. – Минск: Государственный комитет по стандартизации, метрологии и сертификации: Бел. гос. ин-т стандартизации и сертификации, 2009. – С. 11.

щей продукции, то есть предпринять действия с целью исправления несоответствия, позволить на снижение сортности, предназначив для другого применения или утилизировать.

Ratio по этому поводу говорит следующее: «Если кто-либо совершенно не способен, чтобы заслужить перевод в следующий класс, то пусть не помогут никакие просьбы. Если некто едва способен, но из-за возраста или времени, проведенного в данном классе, или по иным причинам подлежит переводу, так пусть же так станет. В то же время если учитель не наблюдал у него прилежания, то такой учащийся пусть будет отослан в низший класс и его оценки пусть не будет в каталоге. Но если найдутся такие тупые (*sic! – taci tępi*), что нельзя согласиться с их переводом и они не оставляют никаких надежд на успех в данном классе, то тогда необходимо убедить ректора в том, что они не должны занимать места, а у родителей и опекунов как можно вежливо попросить прощения»⁴⁹⁹.

Несколько иначе обстояло дело в случае Наших учащихся – схоластиков. Право решать их судьбу принадлежало провинциалу. После начала изучения курса философии студенты должны были быть дважды подвергнуты экзамену специально назначенным экзаменатором (как правило, префектом курсов или преподавателями теологии и философии) в присутствии ректора и его советников, а также самого провинциала – если у последнего есть время. Оценивание во время экзамена, по результатам которого принималось решение, кого направить изучать философию, а кого казусы совести, происходило путем тайного голосования. Решение комиссии, а также мнения экзаменаторов сообщались заинтересованным лицам путем записи в специально предназначенной для этих целей книге. Все участники экзамена должны были соблюдать абсолютную секретность относительно происходящего.

Если некоторые схоластики во время первого экзамена не проявляли способностей к изучению философских наук, по согласно *Ratio* их необходимо было направить либо на изучение казусов совести, либо учителями в низшие классы коллегиума. Решение же по поводу тех, кто проявил способности к изучению философии, принималось во время следующего трехуровневого экзамена. Те, чья подготовка и

⁴⁹⁹ Reguły prefekta klas niższych, p. 25 // *Ratio Atque Institutio Studiorum SJ czyli Ustawa Szkolna Towarzystwa Jezusowego (1599)* / Wstęp i opracowanie K. Bartnicka i T. Bieńkowski. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Ateneum, 2000. – S. 75.

способности превышали средний уровень, продолжали обучение; те же, кто проявил себя ниже среднего уровня, должны были, в общем случае, направляться на изучение казусов совести; тех, кто оказался на среднем уровне, рассматривали отдельно. Если они показывали средние результаты в гуманитарных науках и не дано было им других талантов, то они направлялись на казусы совести. Если кто-либо из них, кроме выделяющей его добродетели, проявлял талант, полезный в служении проповедника, или организаторские способности, то провинциал, чтобы дать возможность Обществу воспользоваться его услугами, советовался со своими советниками-консульторами для принятия решения, должен ли он позволить (sic!) кандидату еще на курс философии и на два года теологии. В случае позитивного решения схоластику необходимо было ясно сказать, что он будет продолжать учиться только до этого уровня⁵⁰⁰.

Рассматривая тему измерения, анализа и улучшения в иезуитском коллегииуме, нельзя не затронуть вопрос о дисциплине учащихся. *Ratio* по этому поводу обращается к учителю: «Общей дисциплины ничто так хорошо не поддерживает, как соблюдение принципов. Учитель поэтому должен прежде всего заботиться, чтобы учащиеся соблюдали то, что содержится в регламенте, а также то, что было им сказано на тему учебы. Этого проще добиться с помощью ожидаемой учениками похвалы и награды, помня об их опасениях перед неславой, нежели через телесное наказание. Учитель в наказании пусть не спешит, а при надзоре за порядком пусть не будет слишком усерден; пусть лучше не заметит, если может обойтись без наказания кого-либо; пусть лично не приводит наказание в исполнение (потому что это должен делать корректор), но вообще пусть воздержится от оскорблений в действии и речи. И пусть любого называет не иначе как только его именем и фамилией; а вместо наказания иногда полезнее дать дополнительное к дневной норме письменное упражнение. Решение о необычных и тяжелых наказаниях необходимо оставить в компетенции префекта, особенно наказания за то, что совершено за пределами стен коллегииума, также как и относительно тех, кто отказывается принять телесное наказание, особенно если они это делают из-за принадлежности к лучшему роду. Пусть учитель требует от уча-

⁵⁰⁰ Reguły prowincjała, p. 19 // *Ratio Atque Institutio Studiorum SJ czyli Ustawa Szkolna Towarzystwa Jezusowego (1599)* / Wstęp i opracowanie K. Bartnicka i T. Bieńkowski. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Ateneum, 2000. – S. 37.

щихся как можно большего прилежания. Пусть не позволяет ходить на публичные представления и игрища. Если кто-либо отсутствует, то пусть учитель вышлет его коллегу или кого-нибудь иного к нему домой, и если не будут представлены соответствующие оправдания отсутствию – пусть применит наказание. Те, кто без причины пропустили много дней, должны быть отосланы к префекту, и без его согласия нельзя их принимать обратно в коллегииум»⁵⁰¹.

Дисциплинированность и послушание должны были быть важной добродетелью, украшающей учащегося коллегииума. Однако, как указывает Станислав Беднарский, этот вопрос был самым тяжким крестом и терзанием польских иезуитов: «Орден, внутренне будучи собран и дисциплинирован, часто не мог справиться с озорством и необузданным темпераментом студентов. Начитавшись в историях коллегииумов описаний различных школьных скандалов, я пришел к убеждению, что темпераменты тогдашней молодежи, ее порывистость и страстность были действительно неудержимы и огнеопасны. Кроме темперамента, важнейшую роль в скандалах играли атавистические предрассудки, привитые в домашней атмосфере: ненависть к евреям, фальшивые амбиции и пренебрежение по отношению к мещанам, городским службам и простому люду. Для более полного понимания всего этого вопроса необходимо указать и ту важную подробность, что в коллегииум вместе с совсем юными мальчиками ходили учиться и кавалеры уже с усами, а соответственно и при сабле»⁵⁰².

За более тяжелые преступления, а особенно за участие в массовых беспорядках (городских бунтах-тумултах), должно было исключать из коллегииумов, не взирая на обстоятельства и протекции. Но часто исключенные из одного иезуитского коллегииума тут же направлялись в другой, и «таким образом, – пишет Беднарский, – сложился тип школяров-вагантов и «железных» студентов, которые обычно и были предводителями скандалов и авантюр»⁵⁰³. Правда, существовали выходные свидетельства, без которых нельзя было быть принятым

⁵⁰¹ Reguły wspólne dla nauczycieli klas niższych, p. 39 – 41 // Ratio Atque Institutio Studiorum SJ czyli Ustawa Szkolna Towarzystwa Jezusowego (1599) / Wstęp i opracowanie K. Bartnicka i T. Bienkowski. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Ateneum, 2000. – S. 89.

⁵⁰² Bednarski, S. Upadek i odrodzenie szkół jezuickich w Polsce / S. Bednarski. – Kraków: WAM, 2003. – S. 390.

⁵⁰³ Bednarski, S. Upadek i odrodzenie szkół jezuickich w Polsce / S. Bednarski. – Kraków: WAM, 2003. – S. 393.

в другой коллегииуме. Но зачастую их давали для собственного спокойствия тем, кто этого не заслуживал, да и студенты частенько их сами себе подделывали. Чтобы раз и навсегда предупредить эти злоупотребления, провинциалы ввели абсолютный запрет на повторный прием в коллегииуме студентов, однажды уже исключенных из другого коллегииума, а выходные свидетельства выдавать только тем, кто покидает коллегииум добровольно по причине болезни, семейным или имущественным обстоятельствам.

В иезуитских школах, естественно, применялись различные наказания. За легкие нарушения назначались легкие наказания от простого порицания до розги включительно. Тому, что в воспитательном процессе иезуиты применяли наказание розгами, не стоит удивляться. Розга прочно входила в инструментарий воспитательного процесса средневековья и Нового времени вплоть до конца XVIII в. Вопрос состоит о мере и способе применения данного вида наказания. *Ratio* об этом говорит следующее: «Для тех, кто провинился в прилежании или добронравии и кому одних только слов и призывов недостаточно, устанавливается корректор, которым не может быть иезуит. Там, где нет возможности иметь корректора, необходимо найти иной способ исполнения наказания, либо при помощи одного из учеников, либо иным адекватным способом. За домашние провинности не должно сечь в школе, разве что крайне редко и по очень важному поводу»⁵⁰⁴.

Важно, что телесное наказание назначалось учителем, а учащийся должен был добровольно его принять. Неоднократно бывало, что студент отказывался принять наказание. В этих случаях обычно доходило до острых конфликтов, которые, как следствие, вели к снижению авторитета учителя. Учитель, будучи сам шляхтичем, желая авторитет сохранить, любой ценой студента, тоже шляхтича, хотел принудить наказание принять, не исключая применения силы. По отношению к младшим это сделать было относительно легко, старшие же могли ответить силой. Чтобы не допускать таких разлагающих действующих конфликтов, учителям запрещено было принуждать к принятию наказания и рекомендовано особо упорных тут же из школы отчислять, чтобы таким способом очищать ее от худших и самых трудных в воспитательном плане элементов. «Когда ни слова,

⁵⁰⁴ Reguły prefekta klas niższych, p. 38 // *Ratio Atque Institutio Studiorum SJ czyli Ustawa Szkolna Towarzystwa Jezusowego (1599)* / Wstęp i opracowanie K. Bartnicka i T. Bieńkowski. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Ateneum, 2000. – S. 77.

ни корректор недостаточны, а некто не обещает исправления и заражает дурным примером других, то лучше удалить его из школы, чем держать без пользы для него и с ущербом для других. Это решение предоставляется ректору, чтобы все обращалось к вящей хвале и службе Господу. Если бы случилось такое происшествие, за которое исключение из школы было бы недостаточным наказанием, то тогда ректор должен решить, как соответствующим образом поступить. Но во что бы то ни стало, необходимо со всеми поступать в духе мира, мягкости и любви»⁵⁰⁵.

Подводя итог рассмотрению процессов измерения, анализа и улучшения в иезуитском коллегииуме, необходимо указать на подробность регулирующих предписаний. А чтобы эти предписания не пылились на полках, а служили реализации целей коллегииума, *Ratio* устанавливает обязанность их ежемесячного публичного чтения как учителями, так и их руководством. Это требование повышает и так достаточно высокое соответствие документированных правил организационной системы иезуитского коллегииума с требованиями стандарта СТБ ISO 9001–2009.

Краткие выводы

Таким образом, на основе анализа документов ордена иезуитов и исторических свидетельств была выявлена документированная система менеджмента, в рамках которой ответственное перед Богом руководство коллегииума управляло ресурсами при реализации дидактического процесса и вспомогательных процессов в коллегииуме и при необходимости осуществляло улучшения, базируя свои решения на основе регулярно проводимых измерений и анализа. Сравнение требований международных стандартов семейства ISO 9000 с содержанием документов, регламентировавших цели и практику жизнедеятельности иезуитского коллегииума, демонстрирует высокую степень соответствия модели эффективной организации, лежащей в основе стандартов, и модели образовательного учреждения, выявленной на основе анализа Школьного устава иезуитов (*Ratio studiorum*), Кон-

⁵⁰⁵ Reguły prefekta klas niższych, p. 40 – 41 // *Ratio Atque Institutio Studiorum SJ czyli Ustawa Szkolna Towarzystwa Jezusowego (1599) / Wstęp i opracowanie K. Bartnicka i T. Bieńkowski*. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Ateneum, 2000. – S. 77.

ституций Общества Иисуса и других документов ордена иезуитов, рассмотренных выше. Но выявление степени соответствия модели «как должно быть» и модели «как было» не являлось самоцелью.

Важнее другое. Требования стандарта СТБ ISO 9001–2009 относятся к системе менеджмента качества, где под качеством понимается «степень, с которой совокупность собственных характеристик удовлетворяет требованиям»⁵⁰⁶. От системы менеджмента зависят устойчивость и эффективность организации. Необходимым условием длительного существования каждой системы менеджмента является соблюдение принципа подбора людей «под функцию», а не функций «под людей». Эффективной же система менеджмента становится, когда каждый человек, назначенный для выполнения определенной функции, ежедневно совершенствует себя для соответствия требованиям, которые предъявляет к нему функция⁵⁰⁷. Такое самосовершенствование ведет к смирению, той самой главной и труднодостижимой добродетели, которую стремятся воспитать в себе монашествующие. Именно в этом система менеджмента иезуитской школы значительно отличалась от систем менеджмента других аналогичных школ гимназического типа, как например школы Яна Амоса Коменского в Лешне, Сымона Будного в Несвиже или Яна (Иоганна) Штурма в Страсбурге. Успехи этих школ базировались только на харизме их основателей, и поэтому кратковременными. Как только носитель харизмы в силу разных причин перемещался в другое место, эти школы либо прекращали свое существование, либо меняли свое организационное устройство. Так, гимназия Яна Штурма в Страсбурге после его ухода не распалась, а стала основой университета, т.е. такого образовательного учреждения, кафедральная организация которого предполагает наличие харизматических лидеров по числу кафедр.

⁵⁰⁶ Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь: СТБ ISO 9000–2006. – Введ. 15.11.06. – Минск: Государственный комитет по стандартизации, метрологии и сертификации: Бел. гос. ин-т стандартизации и сертификации, 2006. – 27 с.

⁵⁰⁷ Тогда снижаются затраты на исполнение функции. Такое непрерывное «самозатачивание» каждого работника под исполняемую им функцию лежит в основе «кайдзен» – японской системы менеджмента, базирующейся на непрерывных улучшениях. Существует мнение, что «кайдзен» может существовать только в рамках японской культуры. См.: Имаи, М. Кайдзен: ключ к успеху японских компаний / М. Имаи. – М.: Издательство Альпина Бизнес Букс, 2007. – 274 с.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тезис о том, что иезуитский коллегийум был эффективной образовательной организацией, сам по себе не требует доказательств. Практически двухсотлетнее доминирование в образовательном пространстве Европы говорит само за себя. Открыт лишь вопрос, в чем заключалась причина его организационной эффективности. Фактически поиску ответа на этот вопрос и было посвящено все написанное выше. В связи с тем, что вопрос оказался весьма сложным и многоплановым, то и ответ, который необходимо поместить в заключении, представляет собой свертку содержания написанного автором текста.

Постановка исследовательской задачи и выбор методов исследования, которым посвящен первый раздел работы, привели к необходимости исследовать генезис коллегийума в рамках последовательных этапов эволюции Общества Иисуса, которое рассматривалось как самоорганизующаяся, саморегулирующаяся, саморазвивающаяся многоуровневая сложная система. Это в свою очередь потребовало выявления таких закономерных тенденций этого процесса, как минимальное обеспечение становления зародившейся системы, гетерохронная закладка ее компонентов, их консолидация в направлении получения полезного для системы результата, относительность принципа историзма в объяснении переключения функциональной системы с одной программы на другую. Источниками данных для проведения настоящего историко-педагогического исследования послужили архивные материалы, хранящие следы практической деятельности коллегийумов Общества Иисуса на территории Речи Посполитой Обои Народов, внутренняя документация ордена, регламентирующая его цели и принципы жизнедеятельности, а также опубликованные исследования, определенным образом касающиеся различных аспектов школьной системы иезуитов. Описанию источников посвящена вторая часть работы.

Последующие части монографии содержат представление автора о генезисе иезуитского коллегийума и превращении его в эффективное образовательное учреждение.

Характеристика этого представления не может обойтись без упоминания хрестоматийных фактов. В начале XVI ст. в Испании

обездвиженный вследствие ранения дворянин Игнатий Лойола производит переоценку ценностей в поисках смысла своей дальнейшей жизни. Этот смысл Лойола формулирует в следующих словах: «Человек сотворен для того, чтобы хвалить Господа Бога своего, почитать Его и служить Ему, и чрез то спасти свою душу. Все же остальное, обретающееся на земле, создано ради человека, для того, чтобы помочь ему достичь цели, ради которой он сотворен. Отсюда следует, что человек настолько должен пользоваться всем созданным, насколько оно ему помогает в достижении его цели, и настолько должен от него отказываться, насколько оно ему в этом мешает» (ДУ 23). Далее Лойола постепенно приходит к мысли, что хотя к этой цели есть столько путей, сколько людей, в каждый момент реальной жизни перед человеком открывается более чем один путь. То есть ему предоставлена свобода выбора. Необходимо научиться выбирать правильный путь. Чтобы научиться, нужен учитель. Учитель – Иисус Христос. Но для того, чтобы у него учиться, надо следовать за ним, внимая его словам. Для этого нужно научиться их слышать, а лучше – сначала научиться читать, прочитать евангельский текст, а затем путем размышления над ним их услышать, отнести их к себе, увидеть свой путь и бесстрашно по нему идти, творя хвалу Господу. Путем упорных проб и ошибок Игнатий Лойола сложил методику, которая вырабатывала навык распознавания правильного направления к цели, кратко формулируемой как *ad maiorem Dei gloriam*, и назвал ее *Духовными упражнениями*.

Эту методику Игнатий отшлифовал при помощи первых товарищей – магистров Парижского университета. Именно товарищей, а не учеников. Учителем был Иисус Христос, а Игнатий просто организовал группу товарищей, которые, подобно ему, учились следовать за Христом. Отсюда возникло и их последующее самоназвание *Societatis Jesu*, которое на русский можно перевести и как Общество Иисуса, и как Товарищество Иисуса. В середине XVI ст. в Европе такие общества не были новостью. Новой была только методика игнатианских духовных упражнений. Развитый благодаря методике навык распознавания помог первым товарищам определиться с направлением своего дальнейшего развития как группы.

Логика была проста. Если папа римский является наместником и наследником святого Петра, первого товарища Христа, то группе тех, кто решает следовать за Христом, естественно поступить в прямое и

безоговорочное подчинение именно ему. Придя в Рим, они легализировали свой статус и стали развиваться как корпорация монашествующих, миссия которых заключалась в стремлении «к преуспеянию душ в христианской жизни и вероучении, а также к распространению веры посредством публичных проповедей и служения слова Божия, *Духовных упражнений* и дел милосердия и, в частности, преуспеянию душ в христианской жизни и вероучении, равно как и духовного утешения верных Христу, [приносимого] выслушиванием исповедей».

Благодаря навыку распознавания первые иезуиты демонстрировали бесстрашие и самоотверженность во всех своих начинаниях. В сочетании с их высокой образованностью это приносило ошеломляющие результаты. Примером могут служить массы обученных катехизису и крещенных жителей Юго-Восточной Азии Франциском Ксаверием. Успех Общества Иисуса привел к росту числа его членов, что, в свою очередь, привело к первому организационному кризису. Организация переросла методы, при помощи которых до этого управлялась.

В этот момент проявляется менеджерский талант Игнатия Лойолы, суть которого можно выразить как смирение, ведущее к полному растворению личного в общем. Видя, что у него не хватает рук и времени, чтобы контролировать все новые задачи, Лойола не ограничивает рост организации, а наоборот, с помощью своих товарищей начинает работу по ее самоописанию, пытаясь прогнозировать ее дальнейший рост и кодифицировать ранее традиционные нормы и правила поведения внутри организации. Результатом этого труда стал текст Конституций Общества Иисуса.

В процессе преодоления первого кризиса была найдена новая форма реализации миссии Общества – иезуитский коллегиум, в котором вместе учились и схоластики ордена, и обычные светские ученики. Коллегиум владел собственностью, что позволяло стабилизировать подготовку новых иезуитов – товарищей Иисуса. Логика подготовки кадров естественно вытекала из предположения, что если Иисус Христос – Учитель, то стремящиеся его наследовать товарищи Иисуса (со-общники, если отталкиваться от русского слова «общество»), тоже должны стремиться стать учителями. Самые способные ученики коллегиума имели возможность, обучаясь в высших классах, вступить на путь послушничества, пройти через духовные упражне-

ния, а затем преподавать в низших классах коллегіума. Обучая других, они сами быстро прогрессировали в науках. Дальнейшая их подготовка, заключающаяся в учебе, педагогической практике и опять в учебе, но уже на новом уровне, могла продолжаться двенадцать и более лет, что делало иезуитов профессиональными учителями самой высокой пробы. Качество этой пробы определялось тем обстоятельством, что благодаря регулярным духовным упражнениям иезуит-учитель до конца своей жизни сам оставался учеником, следующим за своим Учителем – Христом.

Круг замыкался. Коллегіум служил воспроизведению членов ордена, а орден кадрами обеспечивал стабильность функционирования коллегіума. Методика духовных упражнений оказалась настолько эффективной, что позволяла иезуитам принимать в коллегіум всех имевших начальное образование, независимо от вероисповедания, без опасения утраты собственной конфессиональной идентичности. Воспитанные коллегіумом выпускники преобразовывали социально-культурное окружение коллегіума, а затем отправляли учиться сюда своих детей.

Апробация новой организационной структуры показала, что коллегіум может служить эффективным инструментом территориальной экспансии Общества Иисуса. Коллегіумы стали быстро распространяться в Европе, Юго-Восточной Азии и в Новом Свете. В 1565 г. первый коллегіум открылся на территории Речи Посполитой. Последующие двадцать лет во всех провинциях ордена прошли под знаком педагогических экспериментов и подвижничества выдающихся иезуитов – учителей, проповедников, организаторов и строителей. К сожалению, из-за специфики содержания и объема настоящей работы в тексте соответствующих глав упомянута только часть блестящих имен из длинного списка тех, кто оставил заметный след в истории Польской, Литовской и Белорусской провинций ордена.

Творческий подход к решению проблем, столь важный в начале роста каждой системы, породил разнообразие форм, методов обучения и содержания обучения в различных провинциях Общества Иисуса. Последнее оказалось значительно опаснее для целостности организации. Разнообразие в обучении столкнулось с единообразной практикой орденской жизни, регламентированной *Конституциями* ордена. Ежегодная ротация учителей в сочетании с вариациями

в содержании обучения приводила к нестыковкам в учебных программах отдельных коллегий и вызывала справедливые нарекания родителей и самих иезуитов-учителей. Кроме этого, выявилась национальная специфика подходов к содержанию образования в иезуитских коллегиях разных провинций, которая постепенно начинала оформляться в сепаратистские тенденции провинций. Кроме этого, вариации в содержании курсов по философии и теологии вели к крайне нежелательным конфликтам иезуитов с Инквизицией, защищавшей единство и чистоту вероучения от ереси. Все это вызвало необходимость унифицирующего ответа на вопросы: чему и как учить в иезуитском коллегийуме. Генерал Клавдий Аквавива в 1583 г. собрал комиссию из шести самых авторитетных педагогов шести национальностей, которая за три года выработала проект *Ratio Studiorum* – единого Школьного устава. Проект был издан и разослан в провинции для обсуждения специально создаваемыми комиссиями, в состав которых провинциалы должны были включить не менее пяти самых выдающихся педагогов своих провинций.

Полученные из провинций мнения часто противоречили друг другу. Тем не менее римская комиссия их тщательно рассмотрела и, сложив в 837 нормативных пункта, представила генералу. Решением Аквавивы в 1591 г. новая редакция *Ratio Studiorum* была отпечатана и отправлена на трехлетнюю апробацию в провинции.

Дискуссия, развернувшаяся вокруг проекта *Ratio Studiorum*, стала катализатором нового глубокого кризиса в Обществе Иисуса. Она выявила автономизацию целей отдельных частей Общества Иисуса (а конкретно Испанской провинции), ведущую к кризису контроля над организацией в целом. В 1593 – 1594 гг. была собрана Генеральная конгрегация для разрешения внутриорганизационного кризиса. В это время параллельно велась разработка окончательной редакции школьного устава, которая, по сути, превратилась в процесс по синхронизации деятельности всех частей организации. Так, например, чтобы сформулировать в *Ratio*, что и как преподавать на высших ступенях образования, необходимо было решить вопросы о рамках самостоятельности в суждениях и высказываниях преподавателей коллегийумов, о механизмах координации и обеспечения единства мировоззренческой позиции ордена. Поэтому в окончательную редакцию школьного устава иезуитов были включены элементы, по-

зволяющие осуществлять координацию, такие как единое для всех содержание обучения, а также единые для всех коллегий методы управления человеческими ресурсами, единые формы контроля и отчетности о результатах работы и т.д. При этом руководителям на местах оставлены широкие полномочия принимать решения в соответствии со сложившимися условиями *ad majorem Dei gloriam*.

Стандартизация процессов быстро принесла плоды. После утверждения в 1599 г. окончательной редакции *Ratio Studiorum* начался лавинообразный рост числа коллегий в большинстве европейских стран и в Новом свете. Орден иезуитов превратился в организацию глобального масштаба. Тому, каким образом развивалась школьная система иезуитов на территории Речи Посполитой Обоих Народов, а также как эволюционировал отдельно взятый Гродненский коллегий, посвящены соответствующие главы настоящей монографии.

В результате иезуитский коллегий в течение первой трети XVII ст. стал господствующим типом образовательного учреждения в европейском образовательном пространстве. Этот факт позволяет классифицировать концептуальную разработку и практическое внедрение *Ratio Studiorum* не просто как попытку адаптировать педагогические каноны средневековой школьно-университетской традиции к новым условиям и практическим задачам, а как первую общеевропейскую реформу в области просвещения. Принципиально важно, что в результате этой реформы был детально разработан и закреплён новый тип образовательного учреждения – коллегий, цель которого – быть инструментом служения «преуспеянию душ в христианской жизни и вероучении». Именно эта «сервисность» цели организации позволила предпринять попытку вербализовать организационную модель коллегия как организации, оказывающей качественные образовательные услуги. Поэтому организационная специфика управления и обеспечения качества этого «служения» проанализирована в последней части работы с точки зрения современной концепции всеобщего менеджмента качества.

***

Феномен иезуитского коллигиума как образовательного учреждения демонстрирует многообразие аспектов и противоречивость, свойственную сложной системе, эволюционирующей во времени. Следовательно, он не поддается «черно-белым» оценкам. Поэтому у автора не было интенций определять какое-либо историческое значение коллигиума для общества в целом или для истории педагогики в частности. Любопытство, связанное с вопросом «как это работало?», привело к вопросам «зачем это было создано?» и «как оно росло и развивалось?». Насколько удалось ответить на эти вопросы, судить читателю. В свое оправдание автор может только отметить, что лично ему искать ответы на эти вопросы было интересно.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

1. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археологической комиссией. – Санкт-Петербург, 1853. – Т. 3. – № 144.
2. Морошкин, М. Иезуиты в России в царствование Екатерины II и до настоящего времени / М. Морошкин. – СПб., 1867. – Т. I-II.
3. Самарин, Н.Ф. Иезуиты и их отношение к России / Н.Ф. Самарин. – М., 1863.
4. Толстой, Д.А. Римский католицизм в России / Д.А. Толстой. – СПб., 1876. – Т. I-II.
5. Akta Metryki Koronnej co ważniejsze z czasów Stefana Batorego. 1576–1586 / Zebrał i wydał Adolf Pawiński. – Warszawa, 1882. – Źródła dziejowe. – Т. XI. – S. 297.
6. Archivum Romanum Societatis Iesu (ARSI). – Germ. 163, f. 307v. – Joannes Paulus Campano SJ ad P. Generalem SJ, Vilnae, 15.XII.1584.
7. ARSI. – Germ. 163, f. 73–73v. – Joannes Paulus Campano SJ ad P. Generalem SJ, Varsaviae, 9.VII.1584.
8. ARSI. – Germ. 163, f. 96. – Joannes Paulus Campano SJ ad P. Generalem SJ, Pultoviae, 25.VII.1584.
9. ARSI. – Germ. 167, f. 60v. – Martinus Laterna SJ ad P. Generalem SJ, Grodnae, 6.II.1587.
10. ARSI. – Germ. 168, f. 80r-81v. – Epistolae. – Memoriale Joannes Paulus Campano SJ ad regem Stephanum Bathory in causa Collegii Grodnensis, 1587.
11. ARSI. – Lit. 39, f. 321. – Informatio de foundationibus.
12. ARSI. – Lit.6, Cat. Brev. 1609 – 1638.
13. Brożek, J. Jana Brożka Gratis, 1625 / J. Brożek; wyd. Henryk Barycz. – Kraków: Polska Akademia Umiejętności, 1929.
14. Dochterowicz, F. Głos poselski w Głosie Kaznodziejskim, przedtym na Seymie Grodzieńskim, w Kościele S. Franciszka Xawiera Societatis Jesu, Przy Łaskawej Przytomności Nayasniejszey Krolowy Polskiewy z Zbawienną Instrukcją, do Uszu formowany; Teraz Dla obszerniejszey Dusz Ludzkich Informacyi, Drukarską Sztuką na Oko Wydany / F. Dochterowicz. – Warszawa: Drukarna J.K. Meci y Rzeczypospolitey Kollegium Societatis Jesu, 1748.
15. Ex literis P. Petri Scargae, Grodnae inLituania 12 ianuarii 1584 datis ad Claudium Aquavivam, Praep. Gener. S.I. / Listy ks. Piotra Skargi T.J. z lat 1566 – 1610 podług autografów wydał i objaśnił ks. Jan Sygański T.J. – Kraków, 1912. – S. 206 – 209.
16. Lietovos Valstybes Istorijos Archyvas (Литовский государственный исторический архив в Вильнюсе). – Ф. 11. – Оп. 1. – Ед. хр. 1383. – Л. 13об. – Personae Collegii Grodnensis.

17. Loyola, I. Pisma wybrane. Komentarze / I. Loyola. – Kraków: WAM, 1968. – T. I-II.
18. Łukaszewicz, J. Historia szkół w Koronie i w Wielkim Księstwie Litewskim od najdawniejszych czasów aż do roku 1794 / J. Łukaszewicz. – Poznań: Żupański, T. I. – 1849, T. II. – 1851.
19. Nekanda Trepka, W. Liber generationis plebeanorum (Liber chamorum) / W. Nekanda Trepka. – Wyd. W. Dworzaczek, J. Bartyś, Z. Kuchowicz, 1963; wyd. 2, w oprac. R. Leszczyńskiego. – Wrocław, 1995.
20. Oratio in exequias funeris Divi Stephani Primi, Polonorum Regis laudatissimi Martini Laternae Societatis Iesu sanctae theologiae doctoris // Mecherzyński, K. Historia wymowy w Polsce / K. Mecherzyński. – Kraków, 1858. – T. II. – S. 302 – 303.
21. Pawiński, A. Skarbowość w Polsce i jej dzieje za Stefana Batorego / A. Pawiński. – Warszawa, 1881. – S. 381 – 388.
22. Pawiński, A. Stefan Batory jako myśliwiec / A. Pawiński // Akta metryki koronnej; zebrał i wydał Adolf Pawiński. – Warszawa, 1882. – Źródła dziejowe. – T. XI. – S. 5 – 49.
23. Pisma polityczne z czasów rokосу Zebrzydowskiego 1606–1608. – Kraków: Wyd. Jan Czubek, 1916. – T. 1 – 3.
24. Ratio Atque Institutio Studiorum SJ czyli Ustawa Szkolna Towarzystwa Jezusowego (1599) / wstęp i opracowanie K. Bartnicka i T. Bienkowski. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Ateneum, 2000.
25. Rostowski, S. Lituanicarum Societas Jesu historiarum libri decem / S. Rostowski SJ. – Parisiis: Apud Victorem Palme, 1877. – P. 55.
26. Rychcicki, M.J.A. (Maurycy hr. Dzieduszycki). Piotr Skarga i jego wiek / M.J.A. Rychcicki (Maurycy hr. Dzieduszycki) – Kraków: Nakładem wyd. dzieł katol. nauk roln. i lud. W. Wielogłowskiego i W. Jaworskiego, 1868. – S. 234 – 236.
27. Sacchini, F. Historiae Societatis Iesv Pars Qvinta Sive Clavdivs Tomvs Prior. Res extra Europam gestas, & alia quaedam supplevit Petrus Possinus [Poussines, Pierre; 1609 – 1686] / F. Sacchini. – Romae: Ex Typographia Varesij, 1661. – P. 184 – 185.
28. Schmitt, H. Rokosze Zebrzydowskiego / H. Schmitt. – Lwów, 1858. (Aneksy).
29. Volumina legum. – Petersburg: Nakładem i drukiem Jozafata Ohryszki, 1859. – T. II. – S. 13 – 52.
30. Załęski, S. Jezuici w Polsce / S. Załęski. – Lwów-Kraków, 1900 – 1906. – T. I-V.

Литература мемуарного характера

31. Лойола, И. Рассказ паломника о своей жизни, или Автобиография / И. Лойола; пер. А.Н. Коваяя. – М.: Ин-т филос., теологии и истории св. Фомы Аквинского в Москве, 2002.
32. Gonsalves da Cámara, L. Memoriale czyli Diariusz o św. Ignacym Loyoli 1555 / L. Gonsalves da Cámara; przekład ks. Mieczysław Bednarz SJ. – Kraków: WAM, 2008. – 274 s.

33. Kronika Pawła Piaseckiego biskupa przemyskiego, polski przekład wedle dawnego rękopismu, poprzedzony studjum krytycznym nad życiem i pismami autora J. Bartoszewicza. – Kraków, 1870. – S. 57.
34. Loyola, I. Opowieść Pielgrzyma. Autobiografia / I. Loyola; przekład ks. Mieczysław Bednarz SJ. – Kraków: WAM, 2002.
35. Solikowski, J.D. Krótki pamiętnik rzeczy polskich od zgonu Zygmunta Augusta, zmarłego w Knyszynie 1572 r. w miesiącu lipcu, do r. 1590 / J.D. Solikowski / przełoż. W. Syrokomla. – Petersburg-Mohylew, 1855.

Словари, энциклопедии и литература справочного характера

36. Bieś, A.P. Polonica w Archiwum Rzymskim Towarzystwa Jezusowego / A.P. Bieś, L. Grzebień, M. Ingot. – Kraków: WAM, 2002. – T. 1: Polonia; Kraków: WAM, 2003. – T. 2: Lituania; Kraków: WAM, 2006. – T. 3: Germania; Kraków: WAM, 2009. – T. 4: Varia; Kraków: WAM, 2008. – T. 5: Russia.
37. Encyklopedia wiedzy o jezuitach na ziemiach Polski i Litwy 1564 – 1995 opracował L. Grzebień SJ przy współpracy zespołu jezuitów. – Kraków: WAM, 1996.
38. Hagiografia Polska. Słownik bio- bibliograficzny / dzieło zbiorowe pod red. o. Romualda Gustawa OFM. – Poznań-Warszawa: Księgarnia Św. Wojciecha, 1971.
39. Kołacz, J. Słownik języka i kultury jezuitów polskich / J. Kołacz SJ. – Kraków: WAM, 2006.
40. Kotarbiński, T. Encyklopedia organizacji i zarządzania / T. Kotarbiński. – Warszawa: PWE, 1982.
41. Kronika ludzkości. – Warszawa: Wyd. «Kronika – Marian B. Michalik», 1993.
42. Słownik Geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich. – Warszawa: Wyd. nakładem Władysława Walewskiego 1883. – T. IV.
43. Słownik języka polskiego / pod red. W. Doroszewskiego. – Warszawa: PWN, 1964. – T. 3.
44. Słownik wyrazów obcych PWN / oprac. Lidia Wiśniakowska. – Warszawa: PWN, 2007.
45. Sondel, J. Słownik łacińsko-polski dla prawników i historyków / J. Sondel. – Kraków: TAiWPN Universitas, 2006.
46. Zaleski, W. Święci na każdy dzień / W. Zaleski. – Warszawa: Wydawnictwo Salezjańskie, 1989.
47. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. – СПб., 1998. – С. 376.
48. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. Даль. – М., 1989.
49. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Издательство «Азъ», 1992.
50. Российская педагогическая энциклопедия: в двух томах. – М.: Научное издательство «Большая российская энциклопедия», 1999.
51. Словарь русского языка XI – XVII вв. – М., 1976.
52. Социологический энциклопедический словарь / ред. академик РАН Г.В. Осипов. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА – ИНФРА М), 2000.

53. Энциклопедический словарь: в 82 т. / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб., 1892.
54. Энциклапедыя гісторыі Беларусі. – Мінск: Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 1996. – Т. 3.

Источники нормативного характера

55. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь: СТБ ISO 9000–2006. – Введ. 15.11.06. – Минск: Государственный комитет по стандартизации, метрологии и сертификации: Бел. гос. ин-т стандартизации и сертификации, 2006. – 27 с.
56. Системы менеджмента качества. Руководящие указания по применению ГОСТ Р ИСО 9001-2001 в сфере образования. (Идентичный международному стандарту ISO/IWA 2:2003): ГОСТ Р 52614.2–2006. – Введ. 15.12.06. – Москва: Федеральное агентство РФ по техническому регулированию и метрологии: Стандартиформ, 2007. – 64 с.
57. Системы менеджмента качества. Требования: СТБ ISO 9001–2009. – Введ. 20.02.09. – Минск: Государственный комитет по стандартизации, метрологии и сертификации: Бел. гос. ин-т стандартизации и сертификации, 2009. – 32 с.
58. Konstytucje Towarzystwa Jezusowego wraz z przypisami Kongregacji Generalnej XXXIV oraz Normy Uzupełniające zatwierdzone przez tę samą Kongregację. – Kraków: WAM, 2006.
59. Loyola, I. Ćwiczenia Duchowe / I. Loyola; tłumaczenie ks. Mieczysław Biednarz SJ (na podstawie: Exercitia Spiritualia, I wydanie drukiem u Antoniego Bładio w Rzymie w 1548). – Kraków: WAM, 2002.
60. Loyola, I. Konstytucje Towarzystwa Jezusowego / I. Loyola; przekład ks. Mieczysław Oleksy SJ. – Kraków, 1982.
61. Ratio Atque Institutio Studiorum SJ czyli Ustawa Szkolna Towarzystwa Jezusowego (1599) / wstęp i opracowanie K. Bartnicka i T. Bieńkowski. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Ateneum, 2000.

Литература по философии и методологии науки

62. Канетти, Э. Масса и власть / Э. Канетти. – М.: Ad marginem, 1997.
63. Кемпийский, Ф. О подражании Христу / Ф. Кемпийский; перевод с лат. К.П. Победоносцева. – М.: МНПП Гендальф; Минск: МЕТ, 1993.
64. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун; пер. с англ. И.З. Налетова; общая ред. и послесловие С.Р. Микулинского и Л.А. Марковой. – М.: Прогресс, 1975.
65. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу; пер. с англ. А.М. Татлыбаевой. – СПб.: Евразия, 1999.
66. Могилевский, В.Д. Методология систем: вербальный подход / В.Д. Могилевский. – М.: ОАО «Издательство «Экономика», 1999.
67. Пригожин, И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс; пер. с англ., общ. ред. В.И. Аршинова, Ю.Л. Климонтовича и Ю.В. Сачкова. – М.: Прогресс, 1986.

68. Спицнадель, В.Н. Основы системного анализа: учеб. пособие / В.Н. Спицнадель. – СПб.: Изд. дом «Бизнес-пресса», 2000.
69. Фестингер, Л. Теория когнитивного диссонанса / Л. Фестингер. – СПб.: Ювента, 1999.
70. Флоренский, П.А. Обратная перспектива / П.А. Флоренский // Из истории отечественной философской мысли. Приложение к журналу «Вопросы философии». – М.: Изд-во «Правда», 1990. – С. 43 – 109. – Т. 2: У водоразделов мысли.
71. Jamroga, J. Elementy teorii systemów i cybernetyki / J. Jamroga, B. Nogalski. – Gdańsk: Wyd. Uniwersytetu Gdańskiego, 1987.

Литература по менеджменту

72. Имаи, М. Кайдзен: ключ к успеху японских компаний / М. Имаи. – М.: Издательство Альпина Бизнес Букс, 2007. – 274 с.
73. Balicki, M. Efektywność organizacyjna szkolnictwa (Wybrane problemy teorii i praktyki) / M. Balicki. – Białystok: Wydawnictwo Filii UW w Białymstoku, 1986.
74. Bonstigl, J.J. Szkoły Jakości. Wprowadzenie do Total Quality Management w edukacji / J.J. Bonstigl. – Warszawa: CODN, 1999.
75. Frąckiewicz, J.L. Systemy sprawnego działania / J.L. Frąckiewicz. – Wrocław, 1980.
76. Goetsch, D. Quality Management. Introduction to Total Quality Management for Production, Processing, and Services / D. Goetsch, S. Davis. – Columbus, Ohio: Prentice Hall, 2003.
77. Kluczyński, J. Kwalifikacje a rozwój gospodarczy / J. Kluczyński. – Warszawa, 1970.
78. McEwen, W.J. Organizational Goals and Environment: Goal Setting as an Interaction Process / J.D. Thompson, W.J. McEwen // American Sociological Review. – 23(1958). – P. 23 – 31.

Литература по педагогике

79. Джуринский, А.Н. История зарубежной педагогики: учеб. пособие / А.Н. Джуринский – М.: Издательская группа «ФОРУМ» – «ИНФРА-М», 1998.
80. Корнетов, Г.Б. Реформаторы образования в истории западной педагогики: учеб. пособие (Серия «Историко-педагогическое знание». Выпуск 9) / Г.Б. Корнетов. – М.: АСОУ, 2007.
81. Лещинский, В.И. Краткий справочник по курсу «История образования и педагогической мысли»: Великие педагоги, значительные события, факты на оси времени: учебное пособие / В.И. Лещинский, Л.В. Мозгарев, С.В. Неделина, Е.Е. Седова. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2004.
82. Педагогика / под редакцией П.И. Пидкасистого. – М., 1996.
83. Пискунов, А.И. История педагогики: учеб. пособие для педагогических университетов: в 2 ч. / А.И. Пискунов. – М.: ТЦ «Сфера», 1998. – Часть 1.

84. Подласый, И.П. Педагогика. Новый курс: учеб. для студ. пед. вузов: в 2 кн. / И.П. Подласый. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – Кн. 2: Процесс воспитания.
85. Krajewska, A. Jakość kształcenia akademickiego – ujęcie pedagogiczne / A. Krajewska. – Białystok: Trans Humana, 2004.
86. Kwieciński, Z. Mimikra czy sternik? Dramat pedagogiki w sytuacji przesilenia formacyjnego / Z. Kwieciński // Spory o edukację; red. Z. Kwieciński, L. Witkowski. – Warszawa-Toruń, 1993.
87. Łobocki, M. Wprowadzenie do metodologii badań pedagogicznych / M. Łobocki. – Kraków: Oficyna Wydawnicza «Impuls», 2006.
88. Mońska-Stanikowa, A. Planowanie oświatowe – rozwój i charakterystyka / A. Mońska-Stanikowa // Studia Pedagogiczne. – Wrocław, 1969. – Т. XXII.
89. Okoń, W. Wprowadzenie do dydaktyki ogólnej / W. Okoń. – Warszawa: ŻAK, 1996.
90. Pęcherski, M. Problemy i perspektywy w rozwoju szkolnictwa w Polsce Ludowej / M. Pęcherski. – Warszawa, 1973.
91. Pilch, T. Zasady badań pedagogicznych / T. Pilch. – Warszawa, 1995.
92. Podolski, K. Problemy i metody badawcze ekonomiki kształcenia / K. Podolski. – Wrocław, 1971.
93. Podstawy edukacji ignacjańskiej / tłumaczenie B. Steczek SJ. – Kraków: WAM, 2006.
94. Rubacha, K. Metody zbierania danych w badaniach pedagogicznych / K. Rubacha // Pedagogika; red. Z. Kwieciński, B. Śliwerski. – Warszawa: PWN, 2006. – Т. 1.

Историческая литература

95. Бажэнава, В.Дз. Гродзенскі кафедральны касцёл Святога Францыска Ксаверыя / В.Дз. Бажэнава, А.А. Ярашэвіч. – Мінск: Выдавецтва «Беларусь», 2005.
96. Блинова, Т.Б. Иезуиты в Беларуси. Роль иезуитов в организации образования и просвещения / Т.Б. Блинова. – Гродно: ГрГУ, 2002.
97. Гардзееў, Ю. Магдэбургская Гародня / Ю. Гардзееў. – Гародня-Вроцлаў: Гарадзенская бібліятэка, 2008.
98. Гильде, В. Зеркальный мир / В. Гильде. – М.: Мир, 1982.
99. Добролюбов, Н.А. Очерк направления иезуитского ордена, особенно в приложении к воспитанию и обучению юношества. – СПб., 1911.
100. Завельский, Ф.С. Время и его измерение / Ф.С. Завельский. – 5-е изд., испр. – М.: Наука. Гл. ред. физ.-мат. лит., 1987.
101. Инглот, М. Общество Иисуса в Российской империи (1772 – 1820 гг.) и его роль в повсеместном восстановлении Ордена во всем мире / М. Инглот. – М.: Издательство Института философии, теологии и истории св. Фомы, 2004.
102. Леруа, М. Миф о иезуитах от Беранже до Мишле / М. Леруа. – М.: Изд-во «Языки славянской культуры», 2001.
103. Леруа, М. Миф о иезуитах: от Беранже до Мишле / М. Леруа; пер. с фр. В.А. Мильчиной. – М.: Языки славянской культуры, 2001. (Studia historica)

104. Лисицин, В.М. За тюремной стеной: История Гродненской тюрьмы (XIX век – 1939) / В.М. Лисицин; науч. ред. Д.В. Карев. – Гродно: ГОУПП «Гродн. тип.», 2003.
105. Мараш, Я.Н. Ватикан и католическая церковь в Белоруссии (1569 – 1795) / Я.Н. Мараш. – Минск: Выш. шк., 1971.
106. Рахуба, А. Вялікае Княства Літоўскае ў парламенцкай сістэме Рэчы Паспалітай 1569 – 1763 гг. / А. Рахуба. – Мінск: Медысонт, 2008.
107. Шмонин, Д.В. В тени Ренессанса: Вторая схоластика в Испании / Д.В. Шмонин. – СПб.: Изд-во СПб ун-та, 2006.
108. Beauvois, D. Szkolnictwo polskie na ziemiach litewsko-ruskich, 1803 – 1832 / D. Beauvois. – Rzym-Lublin, 1991. – Т. I-II.
109. Bednarski, S. Upadek i odrodzenie szkół jezuickich w Polsce / S. Bednarski. – Kraków: WAM, 2003.
110. Besala, J. Małżeństwa królewskie. Władcy elekcyjni / J. Besala. – Warszawa: Bellona, Muza SA, 2007.
111. Besala, J. Stefan Batory / J. Besala. – Warszawa: PWN, 1992.
112. Borkowska, M. Życie codzienne polskich klasztorów żeńskich w XVII – XVIII wieku / M. Borkowska. – Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1996.
113. Borowik, P. Jurydyki miasta Grodna w XV – XVIII wieku / P. Borowik. – Supraśl: Collegium Suprasliense, 2005.
114. Brodrick, J. Powstanie i rozwój Towarzystwa Jezusowego / J. Brodrick. – Kraków: WAM, 1969. – Т. I-II.
115. Brückner, A. Dzieje kultury polskiej / A. Brückner. – Kraków: Druk W.L. Anczyca i Spółki, 1930. – Т. II.
116. Cieślak, S. Marcin Latera SJ (1552 – 1598) działacz kontreformacyjny / S. Cieślak. – Kraków: WAM, 2003.
117. Davies, N. Boże igrzysko. Historia Polski / N. Davies. – Kraków: Wydawnictwo ZNAK, 2002.
118. Davies, N. Europa. Rozprawa historyka z historią / N. Davies. – Kraków: Wydawnictwo ZNAK, 2002.
119. Derwich, M. Klasztory i mnisi / M. Derwich. – Wrocław: Wyd. Dolnośląskie, 2004.
120. Fuller, R. The Brotherhood of the Common Life and its influence / R. Fuller. – New York, 1995.
121. Gordziejew, J. Socjotopografia Grodna w XVIII wieku / J. Gordziejew. – Toruń: Wydawnictwo Adam Marszałek, 2002.
122. Jobert, A. Od Lutra do Mohyły / A. Jobert. – Warszawa: Instytut Wydawniczy PAX, 1994.
123. Jodkowski, J. Grodno / J. Jodkowski. – Wilno: Nakładem księgarni Józefa Zawadzkiego w Wilnie, 1923.
124. Korewa, J. Z dziejów diecezji warmińskiej w. XVI. Geneza braniewskiego Hozianum / J. Korewa. – Poznań, 1965.
125. Kosman, M. Protestanci i Kontreformacja. Z dziejów tolerancji w Rzeczypospolitej XVI – XVIII wieku / M. Kosman. – Wrocław: Ossolineum, 1978.

126. Kot, S. Historia wychowania / S. Kot. – Warszawa: Wydawnictwo Żak, 1996. – T. I-II.
127. Kuźmina, D. Jakub Wujek (1541 – 1597) – pisarz, tłumacz, misjonarz / D. Kuźmina. – Warszawa: Wydawnictwo SBP, 2004.
128. Lewis, J. Rządy duchowe według św. Ignacego Loyoli / J. Lewis. – Kraków: WAM, 2004.
129. Liedkie, M. Od prawosławia do katolicyzmu. Ruscy możni i szlachta Wielkiego Księstwa Litewskiego wobec wyznań reformacyjnych / M. Liedkie. – Białystok: UwB, 2004. – S. 115.
130. Litak, S. Historia wychowania / S. Litak. – Kraków: WAM, 2004. – T. 1 – 2.
131. O'Malley, J.W. Pierwsi jezuici / J.W. O'Malley. – Kraków: WAM, 1999.
132. Obirek, S. Jezuici na dworach Batorego i Wazów 1580 – 1668 / S. Obirek. – Kraków: Wydział Filozoficzny Towarzystwa Jezusowego w Krakowie, 1995.
133. Obirek, S. Jezuici w Rzeczypospolitej Obojga Narodów w latach 1567 – 1668 / S. Obirek. – Kraków: WAM, 1996.
134. Paszenda, J. Budowle jezuickie w Polsce XV – XVIII w. / J. Paszenda. – Kraków: WAM, 2000. – T. 2.
135. Piechnik, L. Dzieje Akademii Wileńskiej / L. Piechnik. – Rzym, 1983 – 1990. – T. I – IV.
136. Piechnik, L. Powstanie i rozwój jezuickiej Ratio studiorum (1548 – 1599) / L. Piechnik. – Kraków: WAM, 2003.
137. Pirożyński, J. Johannes Gutenberg i początki ery druku / J. Pirożyński. – Warszawa: PWN, 2002.
138. Poplatek, J. Komisja Edukacji Narodowej. Udział byłych jezuitów w pracach Komisji Edukacji Narodowej / J. Poplatek. – Kraków: WAM, 1973.
139. Poplatek, J. Słownik jezuitów artystów / J. Poplatek, J. Paszenda. – Kraków: WAM, 1972.
140. Poplatek, J. Studia z dziejów jezuickiego teatru szkolnego w Polsce / J. Poplatek. – Wrocław, 1957.
141. Post, R.R. The Modern Devotion. Confrontation with Reformation and Humanism / R.R. Post. – Leiden: E.J. Brill, 1968. – S. 343 – 466.
142. Tazbir, J. Dzieje polskiej tolerancji / J. Tazbir. – Warszawa: Wyd. Interpress, 1971.
143. Tazbir, J. Jezuici w Polsce do połowy XVII w. / J. Tazbir // Szkice z dziejów papieżstwa. – Warszawa, 1961.
144. Tazbir, J. Kultura szlachecka w Polsce. Rozkwit – upadek – relikty / J. Tazbir. – Warszawa: Wiedza Powszechna, 1978.
145. Tazbir, J. Literatura antyjezuicka w Polsce / J. Tazbir // Jezuici a kultura polska; pod red. L. Grzebień i S. Obirka. – Kraków: WAM, 1993.
146. Tazbir, J. Literatura antyjezuicka w Polsce. 1578 – 1625 / J. Tazbir. – Warszawa, 1973.
147. Tazbir, J. Piotr Skarga: szermierz kontreformacji / J. Tazbir. – Warszawa: Wiedza Powszechna, 1978.
148. Wisner, H. Rokosz Zebrzydowskiego / H. Wisner. – Kraków: Krajowa Agencja Wydawnicza, 1989.
149. Z dziejów szkolnictwa jezuickiego w Polsce / pod red. J. Paszendy. – Kraków: WAM, 1994.

Стат'і ў перыядычных выданнях і навучных зборніках

150. Бродскі, А.И. Casus conscientiae. Казуістыка і пробабілізм з пункту гледзення сучаснай этыкі / А.И. Бродскі // Homo philosophans. Зборнік к 60-літню професара К.А. Сергеева. – СПб.: Санкт-Пецярбургскае філасофскае грамадства, 2002. – Сэрыя «Мысліцелі», выпуск 12. – С. 279 – 294.
151. Дзіханав-Внукоўская, Л. Француск Ксаўе – місіянер ордэна езуітаў / Л. Дзіханав-Внукоўская // Беларускі гістарычны часопіс. – 2003. – № 2. – С. 32 – 39.
152. Квіцніцкая, Е.Д. Прыходскай костел в Гродно / Е.Д. Квіцніцкая // Праблемы гісторыі архітэктуры народаў СССР: сб. навуц. тр. – М., 1977. – № 4. – С. 30 – 38.
153. Лявшук, В. Іезуіцкі коллегіум в Гродно XVII – XVIII стст.: очерк эвалюцыі забытага адукацыйнага ўстанова / В. Лявшук // Гарадзенскі палімпсест. XII – XX стст.: матэрыялы міжнар. навуц.-практ. канф. – Гародня-Беласток: ІГДБ(ЕГУ), 2008. – С. 96 – 104.
154. Лявшук, В.Е. Якасць в сфэры вышэйшага адукацыі: эканаміка-управленчэскі падыход / В.Е. Лявшук // Навучныя труды Акадэміі ўправлення пры Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь. – Вып. 9 (2007). – Мінск: Акад. упр. пры Прэзідэнта Респ. Беларусь, 2007. – Вып. 1 (2001). – Вып. 9 (2007). – С. 96.
155. Лявшук, В.Е. Паходжанне іезуіцкага сістэмы адукацыі / В.Е. Лявшук // Homo historicus 2008. Гадавік антрапалагічнай гісторыі / пад рэд. А.Ф. Смаленчука з удзелам І.М. Дубянецкай. – Вільня: ЕГУ, 2008. – С. 128 – 154.
156. Мірошнічэнка, О.Г. «Велікі Інквізітар» і іезуіцкае адукацыі / О.Г. Мірошнічэнка // Філасофія адукацыі: сб. матэрыялаў канф. – СПб.: Санкт-Пецярбургскае філасофскае грамадства, 2002. – С. 251 – 253; Сэрыя «Symposium», выпуск 23.
157. Паўлоўская, Г. Апісанне гарадзенскіх соймакаў у хроніках бэрнардынскага кляштара / Г. Паўлоўская // Гарадзенскі палімпсест. 2009. Дзяржаўныя ўстанавы і палітычнае жыццё. XV – XX стст. / пад рэд. А.Ф. Смаленчука, Н.У. Сліж. – Гародня, 2009. – С. 220 – 237.
158. Сапунов, А. Заметка о Коллегии и Академии в Полоцке / А. Сапунов // Іезуіты в Полоцке 1580 – 1820 гг. – Полоцк: Суднік, 2005. – Часть 2. – С. 40.
159. Сталін, І.В. Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом / И.В. Сталин // Сочинения. Т. 1 – 13. – М.: Госполитиздат, 1946 – 1951. – Т. 13. – С. 104 – 123.
160. Фарузі, Ф. Іезуіт: семантычная эвалюцыя гэтага слова / Ф. Фарузі // Сімвол. – 1991. – Дзекабрь. – № 26. – С. 207 – 211.
161. Шаланда, А. Род Антонія дэ Кгрыпа, муляра замка гарадзенскага, у канцы XVI – першай палове XVII ст. / А. Шаланда // Castrum, urbis et bellum: зб. навуц. прац. – Баранавічы: Баранавіцкая ўзб. друк., 2002. – С. 402 – 414.
162. Эпштэйн, А.Д. Ордэн іезуітаў / А.Д. Эпштэйн // Книга для чтэння па гісторыі Сярэдніх векаў / пад рэд. проф. С.Д. Сказкіна. – Ч. 3: Познейшае Сярэднявечча.

- vekowe – M.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1953. – С. 199 – 221.
163. Augustyn, J. Trzydziestodniowe Ćwiczenia duchowne / J. Augustyn // *Życie Duchowe*. – 2007. – Nr 49.
164. Bednarz, M. Rozeznanie duchów drogą do wydania się Bogu w życiu św. Ignacego Loyoli / M. Bednarz // *Duchowość ignacjańska*. – Czechowice-Dziedzice, 1991. – S. 102 – 108.
165. Drzymała, K. Praca jezuitów polskich nad ludnością wiejską w pierwszym stuleciu osiedlenia się zakonu w Rzeczypospolitej // *Nasza Przeszłość*. – XX. – 1964. – S. 58.
166. Fuchs, F. Ustrój dworu królewskiego za Stefana Batorego / F. Fuchs // *Studia Historyczne* wydane ku czci prof. Wincentego Zakrzewskiego. – Kraków: Druk Uniwersytetu Jagiellońskiego, 1908. – S. 163.
167. Grzebień, L. Organizacja bibliotek jezuickich w Polsce od XVI do XVIII wieku / L. Grzebień // *ABMK (Archiwa, Biblioteki i Muzea Kościelne)*. – 30 (1975). – S. 223 – 278.
168. Konopczyński, W. Chronologia sejmów polskich 1493 – 1793 / W. Konopczyński // *Archiwum Komisji Historycznej PAU* – 4 (1948). – Nr 3. – S. 127 – 169.
169. Natoński, B. Szkolnictwo jezuickie w Polsce w dobie kontrereformacji / B. Natoński // *Z dziejów szkolnictwa jezuickiego w Polsce. Wybór artykułów*. – Kraków: WAM, 1994.
170. Paszenda, J. Kościół pojezuicki (farny) w Grodnie / J. Paszenda // *Kultura artystyczna Wielkiego Księstwa Litewskiego w epoce baroku*. – Warszawa: Instytut Kultury, 1999. – S. 191 – 212.
171. Rabikauskas, P. Założenie Uniwersytetu Wileńskiego / P. Rabikauskas. – LITUANIA: Kwartalnik poświęcony problemom Europy Środkowo-Wschodniej. – Wilno. – 1994. – Nr 4 (13). – S. 21 – 27.
172. Rostworowski, J. Zasadnicze ustawy kongregacji Maryańskiej w systematycznym opracowaniu / J. Rostworowski // *Sodalis Marianus. Dwumiesięcznik poświęcony sprawom polskich Sodalicyi Mariańskich*. – Rocznik ósmy. – 1909.
173. Smoliński, M. Cztery ołtarze z początku XVIII wieku w kościele jezuitów w Grodnie: autorstwo i program ideowy / M. Smoliński // *Teka Komisji Historii Sztuki*. – 10 (2005). – S. 234 – 245.
174. Špidlik, T. Kierownictwo duchowe według św. Ignacego Loyoli / T. Špidlik // *Życie Duchowe*. – Nr 48 / 2006.
175. Staszewski, J. 1696 – 1795 / J. Staszewski // *Polska na przestrzeni wieków*. – Warszawa: PWN, 2007.
176. Tworek, S. Szkolnictwo protestanckie w epoce reformacji i kontrereformacji / S. Tworek // *Wkład protestantyzmu do kultury polskiej. Z zagadnień protestantyzmu w Polsce*. – Warszawa: Wydawnictwo Zwiastun, 1970. – S. 98 – 130.
177. Wrede, M. Ku nowemu centrum Rzeczypospolitej. Stolica króla Stefana Batorego / M. Wrede // *Rocznik warszawski*. – XXXIV. – 2006. – S. 24 – 33.

Ресурсы сети Интернет

178. Методические рекомендации по фандрайзингу. Материалы с сервера Некоммерческого партнерства «Объединение администраторов образования». – [Электронный ресурс]. http://www.prpc.ru/met_nko/met_fan.shtml. – Дата доступа: 16.04.2010.
179. [Электронный ресурс]. – <http://www.jesuit.ru/doc/du.htm>.
180. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psu.by>. – Дата доступа: 10.05.2010.
181. <http://mfiles.ac.krakow.pl/>
182. <http://www.belgiss.org.by/russian/quality/1.php>.
183. <http://www.iso.org>.
184. Jezuici w liczbach [Электронный ресурс]. <http://www.jezuici.pl/wb/?p=50#> [Режим доступа: свободный. – Дата доступа: 13.02.2010.
185. [Электронный ресурс]. – <http://www.cis.unibel.by/modules.php?op=modload&name=UpDownload&file=index&req=getit&lid=173>. Режим доступа: свободный. – Дата доступа 01.05.2010.
186. [Электронный ресурс]. http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_08/pra1772-1.htm. Режим доступа – свободный. – Дата доступа: 07.05.2009.
187. Бессмертный, Ю. Историческая антропология сегодня: французский опыт и российская историографическая ситуация: Из материалов Ученого Совета РГГУ от 13 января 1998 г. / Ю. Бессмертный. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cmb.rsuh.ru/article.html?id=57958/> свободный.
188. Лазовский, Д. Софийское единство / Д. Лазовский // Российский исторический иллюстрированный журнал «Родина». – 2007. – № 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.istrodina.com/rodina_articul.php3?id=2227&n=112. – Дата доступа: 10.10.2008.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1.	
КАК ПОДСТУПИТЬСЯ К КОЛЛЕГИУМУ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ ..	10
1.1. Обоснование этапов исследовательского процесса	11
1.2. Необходимые сведения об организационной эффективности и менеджменте качества в образовании	19
1.2.1. Многозначность определений организационной эффективности	19
1.2.2. Концепции организационной эффективности	21
1.2.3. Организационная эффективность и требования международных стандартов семейства ISO 9000	27
1.3. Источники сведений для анализа организационных аспектов образовательной модели иезуитского колледжума	34
Краткие выводы	44
ГЛАВА 2.	
ПРОИСХОЖДЕНИЕ ИЕЗУИТСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ	45
2.1. Дезинтеграция картины мира как исторический фон возникновения ордена иезуитов	48
2.1.1. Реформация как трансформация правового поля	48
2.1.2. Экономика: первая встреча с инфляцией	50
2.1.3. Технологии, изменившие мир	51
2.1.4. Социально-демографические и культурные факторы перемен	52
2.2. Генезис колледжума Общества Иисуса	55
2.2.1. Игнатий Лойола и его «Автобиография»	55
2.2.2. Три этапа жизни паломника	57
2.2.3. Иезуитский колледжум: изобретение формы	65
Краткие выводы	73
ГЛАВА 3.	
«ДУХОВНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ» СВ. ИГНАТИЯ ЛОЙОЛЫ	
КАК ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС	76
3.1. Воспитание как процесс	78
3.1.1. Содержание понятия воспитание	78
3.1.2. Воспитание среди других процессов Общества Иисуса	80
3.2. Структура и содержание «Духовных упражнений»	82
3.2.1. Текст и процесс	82

3.2.2. Роль духовного руководителя	83
3.2.3. Требования «на входе» процесса духовных упражнений.....	84
3.2.4. Духовные упражнения и цикл Деминга.....	85
3.3. «Духовные упражнения» в повседневной жизни Общества Иисуса.....	92
Краткие выводы.....	94
ГЛАВА 4.	
РАЗВИТИЕ ШКОЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВА ИИСУСА	
НА ТЕРРИТОРИИ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ ОБОИХ НАРОДОВ	96
4.1. Специфика внешних условий развития иезуитских школ на территории Речи Посполитой Обоих Народов	97
4.2. Динамика территориального развития школьной системы иезуитов	99
4.3. Динамика численности педагогических кадров и учащихся	111
4.5. Изменения в программе обучения в 1565 – 1773 гг.	117
Краткие выводы.....	122
ГЛАВА 5.	
ИЕЗУИТСКИЙ КОЛЛЕГИУМ В ГРОДНО В XVI – XVIII стст.:	
ОЧЕРК ЭВОЛЮЦИИ	123
5.1. Стефан Баторий и иезуиты в Гродно: первая попытка основать коллегиум	125
5.1.1. Общество Иисуса и король Стефан Баторий	125
5.1.2. Гродно в планах короля Стефана.....	132
5.1.3. Иезуиты и королевский проект основания коллегиума в Гродно....	136
5.2. Collegium Grodnensis Societatis Jesu: res gestae	147
5.2.1 Начала.....	147
5.2.2. Возрождение после «Потопа».....	151
5.2.3. Костел: воспитательные аспекты интерьера.....	154
5.2.4. На пути к академии	161
Краткие выводы.....	164
ГЛАВА 6	
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОЛЛЕГИУМА.....	
6.1. Процессы и управление документацией	166
6.2. Ответственность руководства	179
6.3. Управление ресурсами в иезуитском коллегиуме	188
6.4. Дидактический процесс как основа создания продукции	199
6.5. Измерения, анализ, улучшения в коллегиуме	207
Краткие выводы.....	218
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	220
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	227

Научное издание

ЛЯВШУК Владимир Евгеньевич

**ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
МОДЕЛИ ИЕЗУИТСКОГО КОЛЛЕГИУМА**

Монография

Техническое редактирование: *М.В. Вахмянина*

Компьютерная верстка: *В.Е. Лявшук*

Дизайн обложки: *В.Е. Лявшук, О.В. Канчуга*

Подписано в печать 01.10.2010. Формат 60×84/16.

Бумага офсетная. Ризография. Гарнитура Таймс.

Усл. печ. л. 13,95. Уч.-изд. л. 13,16. Тираж 100 экз. Заказ .

Издатель и полиграфическое исполнение:

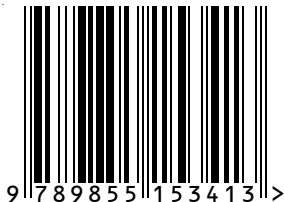
Учреждение образования «Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы».

ЛИ № 02330/0549484 от 14.05.2009.

ЛП № 02330/0494172 от 03.04.2009.

Пер. Телеграфный, 15а, 230023, Гродно.

ISBN 978-985-515-341-3

9 789855 153413 >